

СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

В. В. РАДЛОВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

вып. 3.

СЪ КАРТОЮ, 22 ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И 109 ПОЛИТИПАЖАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

www.library.chersonesos.org

Содержаніе 1-го тома.

Предисловіе В. В. Радлова (стр. I—IV). Составленное имъ-же описаніе находящихся болышею частью въ коллекціи И. А. Лопатина мѣдныхъ и желѣзныхъ ножей, кинжаловъ, косъ, серповъ, молотковъ, кистеней, долотъ, лоцилъ, наконечниковъ ноженъ, стрѣлъ и копій, удиль, иголь и шиль, равно какъ нѣсколькихъ каменныхъ оселковъ (стр. 1—132).

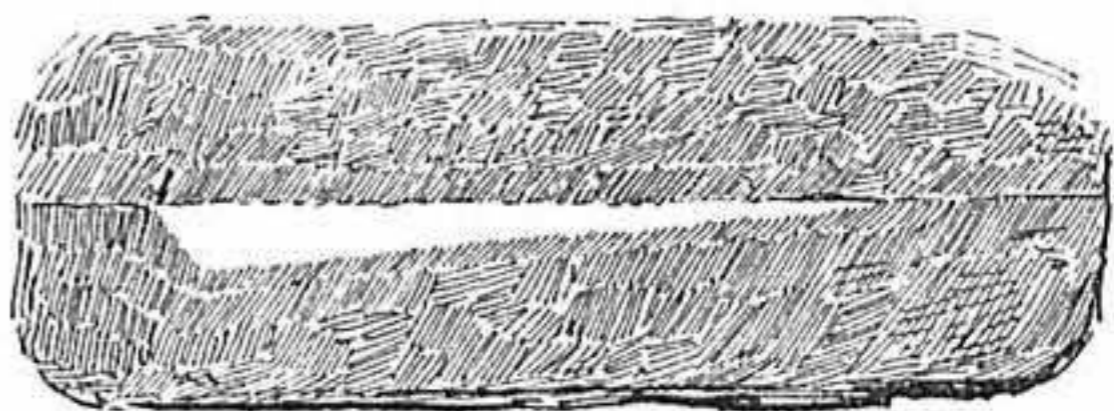
Приложенія. Различныя свѣдѣнія о сибирскихъ древностяхъ, извлеченныя изъ печатныхъ и рукописныхъ сочиненій и документовъ: I) Витзена (стр. 3—5 и добавл. на стр. 127—137), II—III) Мессершмидта и Байера (стр. 5—20, съ добавл. на стр. 137—139), IV) Кржижанича (стр. 21), V) Государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ (стр. 21—22), VI) Сборника Импер. Публичной Библіотеки (стр. 22—23), VII) соч. Вебера (стр. 23—24), VIII) Унковскаго (стр. 24), IX) Страленберга (стр. 24—50 и дополн. на стр. 137 и 139—140), X) Белля (стр. 51—52), XI) Полн. Собр. Законовъ (стр. 52), XII) хронографа Импер. Публ. Библіотеки (стр. 52), XIII) Памятниковъ Сибирской Исторіи XVII в. (стр. 53), XIV) дѣла Кабинета Его Импер. Величества (стр. 54—55), XV) соч. Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина (стр. 55—126, съ дополн. на стр. 140 и 146) и XVI) геодезикетовъ Вас. и Ив. Шишковыхъ (стр. 140—146).

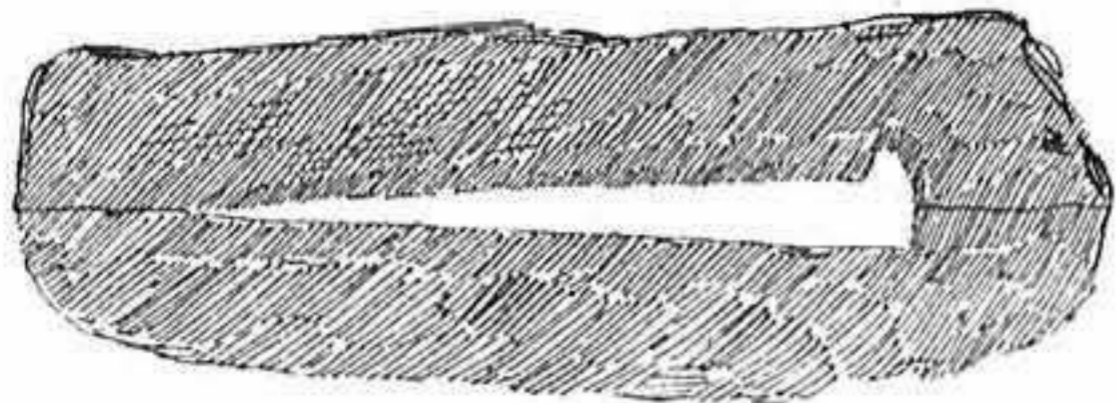
Таблица XV.

1. Коса изъ красной мѣди, найденная около села Перевознаго, Минусинскаго округа. Она представляетъ простѣйшій типъ мѣдныхъ косъ. Форма для отливки ея состояла, повидимому, изъ двухъ половинокъ; въ нижней имѣлось двугранное углубленіе, одна грань котораго соответствовала изображенной на рисункѣ поверхности косы, а другая, значительно болѣе узкая — обуху косы; обѣ грани прилегали другъ къ другу подъ тупымъ угломъ. Верхняя половина формы представляла гладкую плоскость, налагавшуюся на углубленіе въ видѣ крышки. Прилаг. полнотипажъ представляетъ перпендикулярный разрѣзъ формы. Въ широкомъ концѣ углубленія было сдѣлано круглое возвышеніе въ 4 миллиметра въ діаметрѣ, доходившее до плоскости крышки. О формѣ для отливки этой косы можно судить очень точно, такъ какъ послѣдняя, повидимому, не была въ употребленіи и послѣ отливки не подвергалась никакой очисткѣ. Доказывается это яснѣе всего краями описываемой косы: по наружному краю обуха находятся неровности, происшедшія отъ того, что крышка не совсѣмъ плотно прилегала къ верхнему краю углубленія; тѣ-же неровности замѣтны и вокругъ отверстія на задней части косы. Самое отверстіе доказываетъ, что возвышеніе въ углубленіи не было правильно: на днѣ оно было гораздо шире, на верху только внутренняя его часть доходила до крышки. Лезвее косы образуетъ не совсѣмъ правильную линію, что опять-таки происходитъ отъ неплотнаго прилеганія крышки. Повидимому, оно находится въ томъ-же состояніи, въ какомъ вышло изъ формы. Нигдѣ не видно ни малѣйшихъ слѣдовъ искусственнаго заостренія. Рисунокъ даетъ очень вѣрное понятіе о состояніи поверхности косы. Темныя полосы на остромъ концѣ поверхности нисколько не измѣнились отъ вліянія сырости, а покрылись довольно ровной темно-зеленой патиной; неправильности на широкомъ концѣ косы происходятъ отъ выступающихъ пятенъ свѣтло-зеленой окиси. Лезвее косы продолжается отъ ея остраго конца почти до мѣста, находящагося противъ отверстія, такъ что употреблявшій эту косу никакъ не могъ держать ее прямо рукою; поэтому я того мнѣнія, что къ заднему концу косы прикрѣплялась деревянная рукоятка. Слѣдуетъ еще замѣтить, что обѣ широкія стороны косы не образуютъ совершенно ровныхъ плоскостей, а слегка согнуты къ лицевой сторонѣ, образуя дугу высотой до 3 милл. (Коллекція Лопатина, № 26).

2. Коса изъ красной мѣди такого-же типа, какъ предыдущая, съ тою лишь разницею, что обухъ ея, почти такой-же толщины, какъ у 1-й, образуется узкою, выходящею съ лицевой стороны косы, гранью, такъ что лицевая сторона представляетъ вогнутую поверхность. Прилагаемый

политипажъ представляетъ видъ перпендикулярнаго разрѣза формы для отливки этой косы. Такъ какъ задняя сторона косы такая-же, какъ у № 1-го, т. е. совершенно ровная, то коса эта съ самаго начала была уже гораздо тоньше и легче, чѣмъ предыдущая. Первоначально она и величиной и фигурой была, вѣроятно, совершенно тождественна съ ней, но со временемъ отъ долгаго употребленія уменьшилась. Расплюснутый, недалеко отъ остраго конца косы, обухъ доказываетъ, что лезвее его было также притуплено и впоследствии заострено ударами молотка, а узкая полоса по лезвею свидѣтельствуетъ, что оно, кромѣ того, было заострено на оселкѣ. Изъ уцѣлѣвшаго куска косы видно, что она подвергалась многократному завастриванію до тѣхъ поръ, пока осталась только узкая полоска у обуха. Здѣсь видно, однако, что лезвее заострялось не все, а лишь до точки, лежащей на $\frac{1}{2}$ сантим. впереди отверстія. За этой точкой, какъ видно, намѣренно выточена треугольная выемка, служившая, вѣроятно, для прикрѣпленія ремня, которымъ привязывалась рукоятка. Коса эта нѣсколько лучшей работы, чѣмъ № 1; обухъ, хотя и не образуетъ совершенно правильной кривой, все-таки, кажется, былъ очищенъ послѣ отливки. Отверстіе въ задней половинѣ косы больше и правильнѣе, обратная сторона слегка притерта. Обѣ поверхности покрыты довольно ровной темной патиной. Неправильности на лицевой сторонѣ (показанныя на рисункѣ) происходятъ, по моему мнѣнію, отъ ударовъ молоткомъ, которымъ она многократно подвергалась при завастриваніяхъ. Найдена на паннѣ около сел. Бейскаго, на правой сторонѣ р. Абакана, недалеко отъ г. Минусинска. (Коллекція Лопатина, № 85).

3. Мѣдная коса точно такого-же типа, какъ предыдущая, только несравненно лучшей

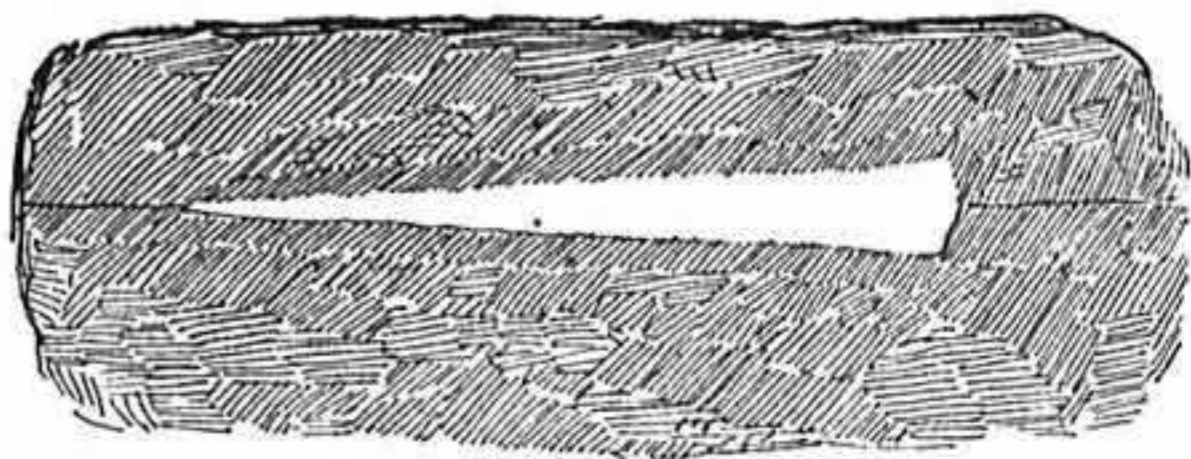

работы. Обратная сторона совершенно гладка и, повидимому, тщательно отшлифована; такимъ-же образомъ грань, образующая совершенно круглый обухъ, правильно шлифована послѣ отливки, такъ что всѣ неправильности уничтожены; лицевая сторона также гладко вычищена. Вслѣдствіе всего этого коса сдѣлалась гораздо тоньше предыдущихъ и похожа на наши желѣзные косы. Хотя по формѣ и величинѣ она сначала, вѣроятно, была тождественна съ № 1, но вслѣдствіе частыхъ завастриваній доведена до крайнихъ предѣловъ употребленія; на задней сторонѣ остались только узкій край, окружающій отверстіе, и не болѣе половины обуха. Выемка на задней части лезвея указываетъ и здѣсь на укрѣп-

леніе рукоятки. Часть обуха у остраго конца косы также приплюснута ударами молотка, а на лезвѣ ясно видны слѣды затачиванія на оселкѣ. Обратная сторона покрыта черной патиной, лицевая же сторона — тонкимъ слоемъ бурой окиси, непрочно соединенной съ мѣдью, такъ какъ мѣстами она отскочила вслѣдствіе ударовъ, нанесенныхъ косѣ послѣ находенія. Форма выемокъ на широкомъ концѣ косъ 2-й и 3-й даетъ намъ право предполагать, что рукоятка прикрѣплялась къ косамъ указаннымъ на прилаг. къ этому § полижинажѣ способомъ. Задній конецъ косы былъ вставленъ въ расщепленную круглую палку и закрѣпленъ ремнемъ, проведеннымъ черезъ отверстіе. Слѣдуетъ указать еще на то обстоятельство, что тѣло этихъ двухъ косъ такъ-же дугообразно изогнуто въ лицевую сторону, какъ у № 1-го. И эта коса найдена у сел. Бейскаго, Минусинскаго округа. (Коллекція Лопатина, № 27).

4. Коса или скорѣе серпъ изъ золотистой бронзы другого типа. По срединѣ обуха замѣтны слѣды тонкаго паза, указывающаго на то, что углубленія, соответствующія двумъ сторонамъ серпа, были въ обоихъ половинахъ формы (см. прилаг. полижинажѣ). По виду эта коса отличается отъ предыдущихъ бѣльшей кривизной обуха и узкостью задняго конца. Ширина послѣдняго не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ сантим.; онъ толще и обѣ плоскія стороны его почти параллельны другъ другу; на немъ имѣется правильное треугольное отверстіе, основаніе котораго лежитъ невдалекѣ отъ задняго края. Боковыя стороны задней части серпа нѣсколько расходятся, такъ что эта послѣдняя образуетъ правильную трапецію, непараллельныя стороны которой равны по длинѣ 4 сант. Отсюда обухъ образуетъ крутой изгибъ, полого опускающійся лишь у остраго конца серпа. Первоначальную форму лезвѣя теперь, конечно, нельзя опредѣлить, такъ какъ оно, повидимому, было долго въ употребленіи и значительная часть его сточена, но кажется, что оно образовало всегда дугообразную линію, какъ и теперь. Лицевая сторона вычищена такъ-же, какъ и у предшествовавшихъ косъ, и не носитъ на себѣ слѣдовъ заостренія, а на обратной сторонѣ еще и теперь замѣтна широкая (болѣе $1\frac{1}{2}$ сант.), вдавленная ударами молотка, полоса, наружный край которой отточенъ на оселкѣ. Отдѣлка косы довольно изящна. Всѣ края, обухъ, задній конецъ и треугольное отверстіе тщательно закруглены и зачищены, а лицевая сторона даже полирована, и такъ какъ обѣ стороны его равномерно покрыты хорошей темнозеленой патиной, то очевидно, что углубленія на срединѣ лицевой стороны и вокругъ треугольнаго отверстія произошли отъ ошибки въ формѣ при отливкѣ серпа; углубленія по возможности сглажены, но окончательно уничтожить ихъ нельзя было безъ ущерба для прочности серпа, который и безъ того уже былъ довольно тонокъ и легокъ. Неровности на лицевой сторонѣ у остраго конца произведены ударами остраго инструмента уже послѣ находенія. У серпа этого также замѣтенъ легкій изгибъ всего тѣла на лицевую сторону, какъ и у косъ ранѣе описанныхъ. Найдень на пашнѣ въ 2—3 верст. отъ дер. Бережковой, Минусинскаго округа. (Коллекція Лопатина, № 97).

5. Серпъ изъ красной мѣди, очень хорошей работы. По типу подходитъ къ серпу № 4, но болѣе дугообразенъ. Обухъ образуетъ почти часть дуги круга; по срединѣ его замѣтны слѣды паза, указывающаго на то, что углубленія имѣлись въ обѣихъ половинахъ формы. Обѣ поверх-

ности его гладки, края тщательно отшлифованы. Форма заднего конца такая-же, какъ и у предыдущаго, только отверстіе меньше и совершенно круглое. Къ внутреннему краю отверстія примыкаетъ крестообразное углубленіе, продольная часть котораго шире поперечной. Получено оно было при самой отливкѣ въ формѣ и только часть его, прилегающая къ отверстию, и поперечная часть слегка зачищены острымъ инструментомъ. Кажется, что крестъ этотъ представляетъ «тамгу» (знакъ собственности) лица, заказавшаго серпъ. Еслибы мастера ставили свои знаки, то послѣдніе встрѣчались бы чаще на инструментахъ такого рода. Серпъ этотъ былъ въ употребленіи, но не долго. Послѣднее доказывается правильностью остраго конца, а на то, что онъ вообще былъ въ употребленіи, указываютъ слѣды оттачиванія оселкомъ, видимые на лицевой сторонѣ, и зарубина на задней части лезвья, происшедшая отъ удара ея о камень во время работы. Зарубина эта была впоследствии исправлена при помощи молотка. Обѣ стороны серпа покрыты равномерно довольно хорошей патиной, защитившей металлъ отъ дальнѣйшаго вліянія сырости. Незначительность отверстія не позволяетъ предполагать, чтобы къ этому серпу прикрѣплялась рукоятка. Черезъ отверстія можно протянуть тонкій ремешекъ не болѣе одного раза, чего было бы вовсе недостаточно для закрѣпленія рукоятки, а такъ какъ задній конецъ со всѣхъ сторонъ хорошо зачищенъ и закругленъ и вполне удобно держится рукой, то я думаю, что серпъ употреблялся безъ рукоятки. Такому его употребленію способствовалъ и значительный изгибъ лезвья. Если захватить лѣвой рукой пучекъ стеблей хлѣбнаго растенія, то срѣзать его было бы не трудно, держа серпъ въ правой рукѣ и нанося ударъ въ косвенномъ направленіи слѣва на право. Серпъ этотъ ясно доказываетъ, что имъ жали хлѣбъ, а не траву; для кошенія послѣдней понадобился бы инструментъ гораздо большихъ размѣровъ и вѣса. Изгибъ въ лицевую сторону всего тѣла серпа замѣтенъ и здѣсь. Найденъ въ Минусинскомъ округѣ, на берегу р. Сиды, притока Енисея съ правой стороны. (Коллекція Лопатина, № 88). Въ Минусинскомъ музеѣ находятся два серпа такого-же типа; они найдены у р. Малой Минусы и въ Тумиѣ, Ачинскаго округа. Лезвее послѣдняго нѣсколько прямѣе, похоже на фиг. 4. (Ср. *Martin*, *Les antiquités de l'âge de bronze de la Sibérie*, pl. 10, f. 9 и 10).

6. Серпъ изъ красной мѣди, похожій на предыдущій. Сравнительно съ серпами фиг. 4 и 5, онъ отличается особенной тяжестью и прочностью работы. Широкой конецъ его, длиною до 5 сант., образуетъ ясно рукоятку, края которой тупы и тщательно закруглены, такъ что она очень удобно держится рукой; отверстіе продолговато и такъ узко, что черезъ него едва можно продѣть 2 раза тонкій ремешекъ, чего, конечно, недостаточно для закрѣпленія деревянной рукоятки. Лезвее почти такой-же формы и величины, какъ у серпа фиг. 5. Обѣ поверхности его гладки, завастриваніе производилось съ лицевой стороны, гдѣ и видны слѣды ударовъ молоткомъ и точенія на оселкѣ. Обухъ очень широкъ и коротокъ. Рукоятка совершенно прямая, а тѣло серпа за ней изогнуто на лицевую сторону значительно больше, чѣмъ у предыдущихъ. Этотъ серпъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онъ употреблялся такъ, какъ я указалъ для серпа фиг. 5. Размѣры его и длина рукоятки, повидимому, указываютъ на то обстоятельство, что онъ употреблялся взрослымъ мужчиной, между тѣмъ какъ серпы фиг. 4 и 5 предназначались для мальчиковъ и женщинъ, что подтверждается меньшими размѣрами ихъ и короткостью рукоятокъ, вовсе неудобныхъ для держанія въ рукѣ взрослому, и вполне подходящихъ къ рукамъ женщинъ и дѣтей. Серпъ былъ покрытъ ровной темной патиной, но по нахожденіи его она была счищена. Работа грубѣе, чѣмъ у

предыдущихъ. Найденъ на пашнѣ у села Тесинскаго, Минусинскаго округа. (Коллекція Лопатина, № 106). Въ Минусинскомъ музеѣ серпъ такого-же типа, лезвее котораго сильно уменьшилось отъ долгаго употребленія. (Ср. *Martin*, l. l. pl. 10, fig. 8); онъ найденъ въ селѣ Потрошиловѣ.

7. Серпъ изъ красной мѣди такого-же типа, какъ предыдущій. Обухъ менѣе загнутъ, рукоятка длиннѣе и очень удобна для держанія въ рукѣ, отверстіе въ рукояткѣ продолговато, всѣ края зачищены, а стороны отшлифованы. Рукоятка надломлена, но изломъ новый. По срединѣ лицевой стороны была ошибка въ формѣ, давшая натеку металла, который тщательно зачищенъ впоследствии; здѣсь-же примыкаетъ къ обуху тавро (тамга), состоящее изъ раздѣленнаго на 2 равныя половины прямоугольника, полученнаго при отливкѣ серпа, и тщательно очищеннаго впоследствии, что особенно замѣтно по угламъ. Серпъ этотъ въ употребленіи былъ не долго, такъ какъ острый его конецъ успѣлъ сохранить свою первоначальную форму, но все-таки онъ былъ уже нѣсколько разъ заостренъ, на что указываютъ слѣды ударовъ молоткомъ и царапины оселка на лицевой его сторонѣ. Часть лезвее, примыкающая къ рукояткѣ, нѣсколько повреждена послѣ нахождения и оскоблена острымъ инструментомъ; здѣсь край лезвее выдавался вѣроятно, какъ у серпа фиг. 6. Употреблялся онъ при работѣ такъ-же, какъ и серпъ фиг. 5. Изгибъ всего тѣла серпа на лицевую сторону здѣсь меньше, чѣмъ у предыдущаго. Онъ былъ покрытъ равномерной патиной. Найденъ вблизи сел. Бейскаго, Минусинскаго округа. (Коллекція Лопатина, № 93). Въ Минусинскомъ музеѣ находятся 4 серпа такого-же типа. (Ср. *Martin*, *ibid.* pl. 10, fig. 4—7).

8. Самый большой и крѣпкій изъ серповъ красной мѣди, описанныхъ до сихъ поръ. Форма, въ которой онъ отлитъ, была сдѣлана очень грубо, что ясно замѣчается даже теперь, хотя послѣ отливки онъ былъ тщательно зачищенъ, а края обуха и рукоятки закруглены. Такъ, на верхней части обуха видны нѣкоторыя неправильности, ямки и бугорокъ металла, приклепанный ударами молотка; на лицевой сторонѣ — углубленіе, происшедшее отъ пузыря въ металлѣ, обѣ плоскія стороны не гладки и на многихъ мѣстахъ видны слѣды счищенныхъ выпуклинъ. Лезвее образуетъ правильную дугу и съ лицевой стороны носитъ слѣды ударовъ молоткомъ и точенія на оселкѣ. Боковой изгибъ тѣла значительнѣе, чѣмъ у всѣхъ предыдущихъ серповъ. Здѣсь ясно можно видѣть, что изгибъ этотъ полученъ не въ формѣ, а по выходѣ изъ нея проковкой на круглой наковальнѣ, причемъ къ послѣдней была обращена лицевая сторона серпа, а удары молоткомъ наносились на оборотную сторону. Найденъ близъ деревни Тесинской, Минусинскаго округа. (Коллекція Лопатина, № 82).

9. Серпъ изъ красной мѣди такого-же типа, съ очень удобной рукояткой. Онъ не только поврежденъ на остромъ концѣ (конецъ отломанъ послѣ нахождения), но волнообразное, совершенно закругленное лезвее его показываетъ, что отлитіе серпа не удалось. Это обстоятельство даетъ возможность заключить, что форма при отливкѣ такихъ серповъ ставилась нѣсколько наклонно, обухомъ внизъ, и что отверстіе для литья расплавленнаго металла находилось у остраго конца, который лежалъ выше рукоятки. Только такимъ положеніемъ формы и можно объяснить то обстоятельство, что рукоятка и обухъ отлиты совершенно правильно, конецъ же и лезвее не удалось, вѣроятно, потому что металлъ или остылъ или его взято было мало. Такіе неудавшіеся серпы все-таки иногда были заостряемы, какъ на это указываютъ другіе серпы въ коллекціи г. Лопатина, но этотъ серпъ не былъ въ употребленіи. Замѣчательно, что рукоятка и

здѣсь зачищена. Можно думать, что серпъ намѣревались пустить въ употребленіе и только впоследствии убѣдились, въ томъ, что окончательное исправленіе его невозможно. Слѣдуетъ еще упомянуть, что серпъ этотъ послѣ нахождения былъ положенъ острымъ концомъ въ огонь, такъ что находящаяся на немъ зеленоватая патина выгорѣла, обнаживъ металлъ, а середина почернѣла. Найденъ близъ сел. Бейскаго, Минусинскаго округа. (Коллекція Лопатина, № 99). Такая-же неправильность острія видна на серпѣ Минусинскаго музея. (Ср. *Martin*, pl. 10, fig. 6). Тамъ-же находится серпъ съ тамгою, состоящею изъ двухъ отдѣльныхъ круговъ. (См. *Martin*, pl. 10, fig. 3).

10. Маленькій серпъ изъ красной мѣди, по формѣ и величинѣ близкій къ фиг. 4. Рукоятка его уже и не такъ правильна. вмѣсто отверстія, въ концѣ ея находится крючекъ для привязыванія ремня. Сама рукоятка такъ мала, что и дѣтская рука не могла бы держать ее, поэтому можно предположить, что серпъ держали за обухъ, налагая большой палецъ правой руки ниже края обуха на лицевую сторону, а остальными пальцами захватывали рукоятку и серпъ съ оборотной стороны. О длинѣ и первоначальной формѣ лезвья теперь нельзя судить, такъ какъ серпъ этотъ, повидимому, долго былъ въ употребленіи и частыми заостриваніями очень уменьшенъ; слѣды послѣднихъ видны на обѣихъ его сторонахъ. Форма была сдѣлана тщательно, серпъ гладко отшлифованъ, пазъ на обухѣ едва замѣтенъ. До нахождения онъ былъ покрытъ хорошей патиной, но впоследствии вычищенъ, такъ что теперь на многихъ мѣстахъ видна блестящая поверхность мѣди. Найденъ вблизи дер. Корелки на р. Чулымѣ. (Коллекція Лопатина, № 105).

11. Очень маленькій серпъ изъ красной мѣди довольно грубой работы. Онъ представляетъ образецъ серпа съ неудавшимся лезвиемъ (какъ на № 9), но всетаки заточеннаго. Что неправильная форма лезвья произошла здѣсь не отъ долгаго употребленія, а именно отъ затачиванія съ цѣлью исправленія неровностей, полученныхъ при отливкѣ, доказываетъ глубокая зазубрина по срединѣ его, имѣющая въ самой глубокой своей части тупой закругленный край. Чтобы уничтожить волнообразную линію лезвья, мастеръ принужденъ былъ сточить почти треть серпа, но всетаки не могъ уничтожить глубокую выемку по срединѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ употребленіе серпа сдѣлалось бы невозможнымъ. Только желаніе указать на способъ исправленія серповъ, неудачно отлитыхъ, побудило меня изобразить въ атласѣ и этотъ, ничѣмъ другимъ не отличающійся серпъ. Найденъ онъ на шагѣ около села Большая Ипья, Тесинской волости, недалеко отъ г. Минусинска. (Коллекція Лопатина, № 90).

12. Самый большой (изъ всей коллекціи Лопатина) серпъ изъ красной мѣди; формою своей онъ нѣсколько отличается отъ всѣхъ описанныхъ выше серповъ. Обухъ его образуетъ правильную дугу и въ средней своей части въ два раза толще, чѣмъ на остромъ концѣ и рукояткѣ; онъ гладко зачищенъ и закругленъ, такъ что пазъ на немъ едва замѣтенъ. Рукоятка длинна, постепенно расширяется и удобна для держанія мужской рукой; вмѣсто отверстія, въ концѣ ея имѣется со стороны обуха глубокая вырѣзка, къ которой пригнута узкая полоска со стороны края у лезвья, что вмѣстѣ образуетъ крючекъ, удобный для привязыванія ремня. Лезвие оказывается неудавшимся при отливкѣ, поэтому заостреніе его по всей линіи не удалось и въ трехъ мѣстахъ видны глубокія зазубрины съ закругленными краями. Задняя сторона лезвья, изображенная на рисункѣ, показываетъ слѣды ударовъ молоткомъ, что даетъ поводъ думать, что заостреніе лезвья было произведено не точеніемъ, а проковкой (отбивкой) послѣ отливки. Лицевая

и обратная стороны не гладки, какъ у другихъ серповъ (описанныхъ выше): на нихъ видны ряды параллельныхъ обуху, кривыхъ неглубокихъ бороздъ, бывшихъ, повидимому, и въ формѣ. Такихъ бороздъ съ каждой стороны имѣется по 7. Несомнѣнно, что онѣ сдѣланы ради украшенія (можетъ быть подражаніе годичнымъ слоямъ дерева). Тѣло серпа погнуто на лицевую сторону и только у остраго конца едва замѣтно. Величина его указываетъ на то, что онъ могъ употребляться и на кошеніе травы; для этого можно было прикрѣпить къ нему и рукоятку. Это доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что послѣдняя здѣсь тоньше, чѣмъ у другихъ серповъ. Серпъ этотъ покрытъ прекрасной блестящей темнозеленой патиной, вездѣ сохранившейся. Найденъ на пашиѣ около сел. Шушинскаго, Минусинскаго округа. (Коллекція Лопатина, № 87).

Въ Минусинскомъ музеѣ три серпа, нѣсколько отличающіеся отъ серповъ коллекціи Лопатина: 1) серпъ меньшаго размѣра, почти прямой (*Martin*, pl. 10, fig. 14), найденный въ Сабинскѣ; 2) серпъ очень узкій, образующій правильную дугу, рукоятка его совершенно незамѣтно переходитъ въ лезвее (*Martin*, pl. 10, fig. 15), найденный въ дер. Изынжулѣ; 3) серпъ очень маленькій такого-же типа, но меньше и прямѣе предыдущаго. На заднемъ концѣ находится, какъ видно изъ рисунка, значительное квадратное утолщеніе, а въ серединѣ его вмѣсто отверстія круглое углубленіе. (*Martin*, pl. 10, fig. 12) Мартинъ отмѣчаетъ: *la place du trou est marquée, mais la faucille n'est pas encore perforée*. Такое примѣчаніе указываетъ какъ-будто на то, что по мнѣнію г. Мартина маленькія отверстія въ рукояткахъ серповъ просверливались впоследствии, но я полагаю, что мы имѣемъ здѣсь дѣло только съ ошибками отливки.

На этой-же таблицѣ я помѣщаю еще нѣсколько новыхъ типовъ кинжаловъ и ножей, поступившихъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію по окончаніи II-го выпуска «Сибирскихъ древностей».

13. Рукоятка кинжала изъ красной мѣди. Форма для отливки была изготовлена очень тщательно и правильно, и по вынутіи изъ формы кинжалъ былъ хорошо зачищенъ, но, вѣроятно, металлъ былъ нечистъ или плохо расплавленъ, такъ какъ по всей поверхности рукоятки видны рябины, происшедшія отъ маленькихъ пузырьковъ въ расплавленномъ металлѣ, очистить которые не было возможности. Рукоятка эта представляетъ слегка утолщенную, по серединѣ и нѣсколько расширяющуюся къ клинку полосу мѣди съ тщательно закругленными краями, но въ общемъ слишкомъ тонкую по величинѣ кинжала, такъ что при сильномъ ударѣ она могла погнуться. Между клинкомъ и рукояткой былъ широкій эфесъ, но о формѣ его теперь судить нельзя. На противоположномъ концѣ рукоятки сдѣлана круглая шляпка, прекрасно отлитая, совершенно правильной и изящной формы; снаружи она гладко отшлифована, внутри же зачищена лишь по краямъ. Рукоятка подъ самой шляпкой нѣсколько расширена, такъ что дѣлится послѣднюю пополамъ, примыкая не только ко дну, но и къ краямъ ея.

На самомъ верху шляпки находится маленькая плоскость, происшедшая отъ зачищеннаго слѣда паза, полученнаго при отливкѣ. По своей формѣ эта рукоятка похожа на ручку кинжала Табл. X, рис. 4, а шляпка — на такое-же украшеніе № 15 на той-же таблицѣ. Найдена при паханіи у деревни Терехино, въ 35 в. отъ Красноярска, на р. Есауловкѣ, впадающей въ Енисей справа. (Коллекція Лопатина, № 18).

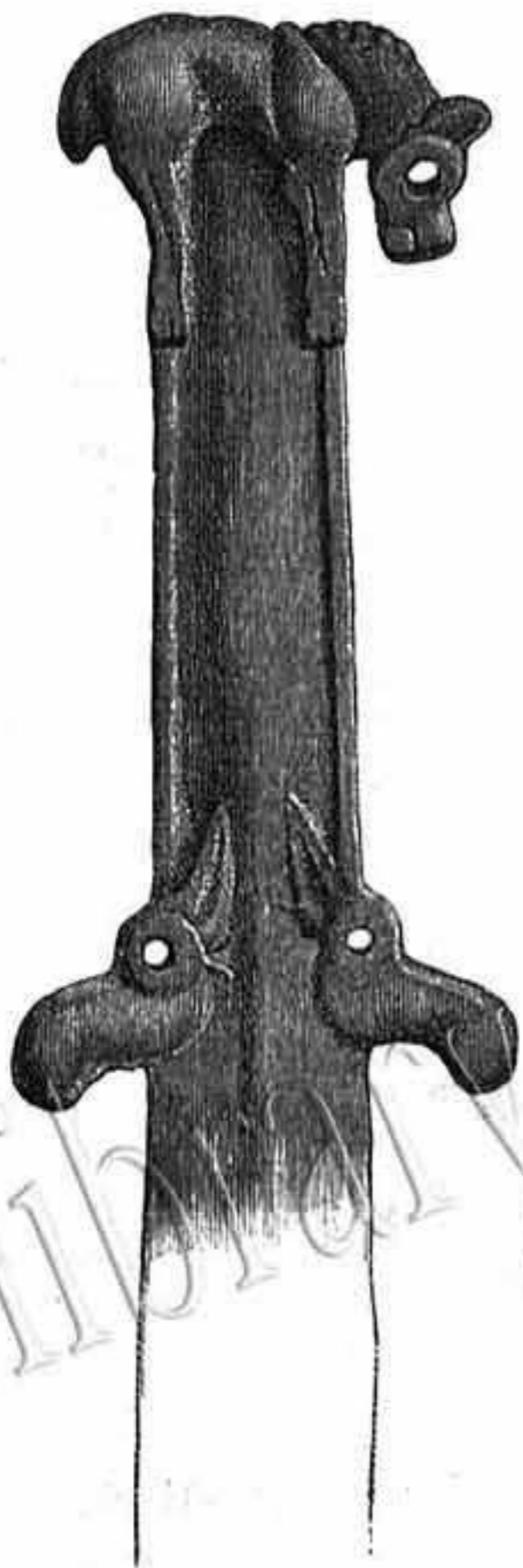
14. Ножъ изъ красной мѣди совершенно новаго типа. Съ одной стороны онъ представляетъ ровную плоскость, между тѣмъ какъ на другой сторонѣ имѣетъ видъ, изображенный на

рисункѣ. Изъ этого видно, что форма для него была сдѣлана по образцу формъ для костей 1—3, т. е. только въ одной половинѣ формы было сдѣлано углубленіе, соответствующее ножу, а другая половина была гладка и налагалась на первую въ видѣ крышки. Въ поперечномъ разрѣзѣ клинокъ ножа имѣетъ видъ тупоугольнаго треугольника, въ которомъ двѣ длинныя стороны образовали лезвее, а короткая — обухъ ножа. Острый конецъ ножа отломанъ и общая форма клинка показываетъ, что послѣдній былъ, по крайней мѣрѣ, на половину длиннѣе оставшагося куска. Къ рукояткѣ тупой уголъ клинка закругляется и незамѣтно переходитъ въ плоскую, на одной сторонѣ закругленную рукоятку. Между рукояткой и лезвеемъ выдается нѣсколько закругленный выступъ, полого спускающійся къ первой. Конецъ рукоятки также отломанъ, такъ что судить о формѣ его и общей длинѣ рукоятки теперь нельзя. Мѣсто нахождения точно не указано. На ярлычкѣ значится только Енисейская губ. (Коллекція Лопатина, № 77).

15. Клинокъ книжала изъ красной мѣди, который былъ вѣроятно вставленъ въ деревянную рукоятку. По формѣ онъ совершенно тождественъ съ клинкомъ, изображеннымъ на Табл. X, рис. 14. Мѣдные книжалы безъ рукоятокъ встрѣчаются очень рѣдко. Кромѣ указанныхъ здѣсь книжаловъ этого рода, я нигдѣ не слыхалъ объ ихъ находкѣ. Мѣсто находки этого клинка точно не обозначено, говорится только о Красноярскомъ окр. (Коллекція Лопатина, № 62).

16. Ножъ изъ желтой бронзы, совершенно отличный по типу отъ всѣхъ найденныхъ до сихъ поръ. Рукоятка имѣетъ видъ круглаго, слегка веретенообразнаго столбика, во всей длинѣ котораго проходитъ продолговатое отверстіе. Повидимому, по выходѣ ножа изъ формы, это отверстіе не было сквознымъ, а тонкой стѣнкой раздѣлялось пополамъ; въ настоящее время эта стѣнка пробита въ двухъ мѣстахъ, такъ что отъ нея остался только маленькій кусочекъ. Для чего могло служить это отверстіе, непонятно: для продѣванія ремня оно слишкомъ велико, а для украшенія — некрасиво. Переходъ рукоятки въ клинокъ довольно постепененъ. Самый клинокъ совершенно походитъ на наши бритвенные ножи. Лезвее оканчивается не остриемъ, а кажется какъ-бы обрубленнымъ. Обухъ прямой, ровный, тщательно отшлифованный. Лезвее заострено съ обѣихъ сторонъ на оселкѣ, тупой же конецъ не носитъ на себѣ слѣдовъ заостренія. Отсутствие какихъ-бы то ни было царапинъ на лезвее даетъ поводъ думать, что ножъ этотъ не употреблялся для рѣзанія твердыхъ предметовъ. Употребленіе его нѣсколько загадочно. Можно, пожалуй, думать, что онъ служилъ для бритья или для соскабливанья шерсти при выдѣлкѣ шкуръ; доказательствомъ этого служить его тупой конецъ. Онъ былъ покрытъ прекрасной темнозеленой патиной, но послѣ нахождения вычищенъ, такъ что отъ патины остались только слѣды на рукояткѣ. Найденъ на пашнѣ около дер. Кардачина, Красноярскаго округа. (Коллекція Лопатина, № 75). Изображеніе этого ножа уже было помѣщено на Табл. VI, а короткое описаніе его на стр. 38. Но онъ изо-

браженъ здѣсь еще разъ, такъ какъ замѣчательная его форма требовала болѣе точнаго воспроизведенія.

17. Кинжалъ изъ золотистой бронзы, по общей формѣ соответствующій кинжаламъ, изображеннымъ на Табл. X, рис. 1—4. Рукоятка его изображена на прилагаемомъ политипажѣ (стр. 88) въ натуральную величину. Она образуется ровной широкой пластинкой, края которой окаймлены двумя хорошо закругленными возвышеніями. Эфесъ образуютъ двѣ лошадиныя головы, выступающія по обѣ стороны края клинка. Изображенія этихъ головъ крайне характерны. Глаза образованы двумя круглыми дырочками, а уши обращены къ серединѣ рукоятки. Наружный ея конецъ украшенъ изображеніемъ лошади, ноги которой упираются въ крайнія возвышенія рукоятки, а голова и хвостъ выступаютъ по обѣ ея стороны. О мѣстонахожденіи кинжала извѣстно только, что онъ доставленъ изъ Енисейской губ. (Коллекція гр. А. А. Бобринскаго).

Общее обозрѣніе таблицы XV.

Кромѣ ножей и кинжаловъ, показанныхъ на этой таблицѣ (рис. 13—17), здѣсь изображены еще косы и серпы. №№ 1, 2, 3 и 12, я считаю косами. Причины, побудившія меня къ такому предположенію, высказаны мною при описаніи ихъ. Остальные предметы я считаю серпами. Косъ и серповъ находится въ коллекціи г. Лопатина очень много и мною выбраны здѣсь только типичные образцы. Значительное число ихъ находилъ и я самъ во время моего путешествія по Абаканской степи. Косы и серпы въ коллекціи г. Лопатина собраны имъ въ разныхъ мѣстахъ Минусинскаго, Красноярскаго и Ачинскаго округовъ. Это ясно указываетъ на широкое распространеніе земледѣлія у народовъ, обитавшихъ бассейнъ верхняго Енисея. Такое предположеніе поддерживается и нахожденіемъ многочисленныхъ древнихъ арычныхъ системъ, встрѣченныхъ мною въ различныхъ мѣстахъ Абаканской степи по р.р. Таштыпъ, Иса и Аскысъ. Форма серповъ показываетъ намъ, что эти древніе земледѣльцы жали хлѣбъ серпами безъ рукоятокъ, и что работою этою занимались мужчины, женщины и дѣти (см. описаніе фиг. 5 и 6). Серпами, которыми жали женщины и дѣти, я считаю фиг. 4, 5, 10 и 11, серпами же, употреблявшимися мужчинами — фиг. 6, 7, 8 и 9. Серпы съ изображеніемъ знака ихъ собственниковъ — фиг. 5, 7 и 9. Серпы, не вполне удавшіеся при отливкѣ — фиг. 9, 11 и 12. Последніе два указываютъ на болѣе или менѣе удачное исправленіе ошибокъ.

Таблица XVI.

1. Изображенный здѣсь молотокъ изъ красной мѣди представляетъ самую простую форму боевыхъ молотковъ, найденныхъ въ Енисейской губ. Онъ образованъ круглымъ столбикомъ (толщиною въ $1\frac{1}{2}$ сант.), заостреннымъ на одномъ концѣ и закругленнымъ на другомъ. На трети общей длины отъ закругленнаго конца столбикъ расширяется на двое и въ этомъ мѣстѣ имѣетъ овальное отверстіе для вставки деревянной рукоятки. Короткая ось его равна толщинѣ столбика, а длинная вдвое больше. Вѣсъ всего молотка, по обозначенію Мессершмидта = только 6 драхамъ. Слабость столбика и рукоятки доказываетъ, что молотокъ этотъ не могъ быть употребленъ въ дѣло, а представляетъ собой лишь дѣтскую игрушку или подражаніе оружію взрослыхъ, точно также, какъ нѣкоторые ножи и кинжалы, по незначительности своихъ размѣровъ, могли служить лишь игрушками дѣтей. Я привожу этотъ молотокъ на первомъ мѣстѣ только потому, что вижу въ немъ образецъ простѣйшей формы боевыхъ молотковъ, употреблявшихся взрослыми людьми. Найденъ Мессершмидтомъ на Енисеѣ и весьма характерно изображенъ въ его атласѣ.

2. Молотокъ изъ красной мѣди, также изъ атласа Мессершмидта. И онъ настолько слабъ, что его можно считать только дѣтской игрушкой. Столбикъ, образующій молотокъ, толще и длиннѣе чѣмъ у перваго. Задній конецъ его также закругленъ, а передній, начиная отъ отверстія для рукоятки — четырехгранный. Круглое отверстіе находится въ кольцеобразномъ утолщеніи столбика, почти втрое превышающемъ послѣднюю по ширинѣ. Подобный-же молотокъ, найденный въ Сабинскѣ, Минусинскаго окр. находится въ Минусинскомъ музеѣ. (*Martin*, l. 1., pl. 8, fig. 11).

3. Простѣйшая форма боевыхъ молотковъ взрослыхъ людей. Онъ состоитъ изъ крѣпкаго, закругленнаго со всѣхъ сторонъ кольца, изъ котораго выходитъ спереди толстый цилиндрической носокъ, заканчивающійся остриемъ, а сзади — постепенно утолщающійся цилиндръ съ округленнымъ концомъ. Правильность формы обоихъ концовъ молотка доказываетъ, что онъ не служилъ рабочимъ инструментомъ, а употреблялся какъ оружіе. Найденъ въ Минусинскомъ окр. Находится въ Минусинскомъ Музеѣ и изображенъ въ атласѣ г. Клеменца на Табл. XIV, рис. № 12, и въ соч. *Martin'a* (pl. 8, fig. 13), гдѣ мѣстомъ его нахождения значится Городокъ.

4. Боевой молотокъ изъ красной мѣди. Тѣло молотка образуетъ длинный прочный цилиндръ, спереди переходящій въ шестигранный заостренный конецъ, а сзади заканчивающійся плос-

костью. Къ цилиндру примыкаетъ трубка для рукоятки (длиною въ 4 сант.), верхній конецъ которой закрытъ плоскостью съ небольшимъ круглымъ отверстіемъ. Рукоятка закрѣплялась въ этой трубкѣ при помощи мѣднаго гвоздя, на что указываютъ 2 дырочки въ бокахъ трубки; на заднемъ выступѣ молотка продолговатое отверстіе для продѣванія ремня, которымъ молотокъ, вѣроятно, привязывался къ поясу. Найденъ Мессершмидтомъ на верхнемъ Енисеѣ. Молотки такого-же типа находятся въ Минусинскомъ музеѣ (см. *Martin*, pl. 8, fig. 4, 5, 6, 7).

5. Молотокъ изъ красной мѣди, довольно простой работы. Онъ образуется крѣпкою, суживающеюся кверху трубкою, отъ которой впередъ идетъ цилиндрической носокъ, нѣсколько расширяющійся у четырехграннаго заостреннаго конца, а назадъ—также утолщающійся къ концу цилиндръ, ограниченный круглою плоскостью. Въ этой части молотка имѣется продолговатое отверстіе, черезъ которое могъ быть продѣтъ довольно толстый ремень до 1 сант. шириной. Трубка для вставки рукоятки въ верхней своей части открыта, такъ что конецъ рукоятки могъ выставляться наружу; съ боковъ трубки—2 дырочки, продѣланныя одна противъ другой, что позволяло гвоздь, которымъ закрѣплялась рукоятка, заклепать съ обѣихъ сторонъ. Ни острый конецъ молотка, ни его обухъ не носятъ на себѣ слѣдовъ работы или порчи отъ ударовъ о твердые предметы: они сохранились въ томъ видѣ, какъ вышли изъ рукъ мастера. Слѣдовъ паза почти нигдѣ не замѣтно, всѣ они тщательно зачищены, а самый молотокъ отшлифованъ; только въ углахъ, образуемыхъ трубкою и обѣими половинами молотка, можно видѣть эти слѣды очень ясно. Изъ этого можно заключить, что форма для отливки молотка состояла изъ двухъ тождественныхъ половинокъ. Весь молотокъ покрытъ сплошной некрасивой патиной. Найденъ въ верхнемъ слое земли около села Бастени, Минусинскаго округа. (Коллекція Лопатина, № 170). Подобные-же молотки находятся въ Минусинскомъ музеѣ (см. *Martin*, pl. 8, № 4—8).

6. Боевой молотокъ изъ золотистой бронзы, прекрасной работы. По общей формѣ своей онъ представляетъ какъ-бы соединеніе молотка № 1, съ вставленной въ его отверстіе трубкой. Конецъ носа былъ когда-то острый и четырехгранный, но послѣ находки молотка такъ иззубренъ, что вполне ясно опредѣлить его первоначальную форму невозможно. Задній выступъ, постепенно расширяясь, переходитъ въ совершенно круглый конецъ. И задній выступъ и носъ наклонены нѣсколько внизъ, такъ что образуютъ между собой тупой уголъ. Въ углу между нижней стороной носа и трубкой находится украшеніе, не ясно различимое, но по моему мнѣнію, представляющее головку птицы. Трубочка для вставки рукоятки нѣсколько суживается кверху; снизу она кругла, сверху слегка угловата. Весь молотокъ тщательно отшлифованъ и нигдѣ не показываетъ ни малѣйшей неправильности. Пазъ отъ неплотнаго прилеганія половинокъ формы замѣтенъ только на задней части трубки и въ углахъ при началѣ носа и задняго выступа. Верхній край трубки нѣсколько поврежденъ; на немъ замѣтно, кромѣ того, 6 неглубокихъ зарубокъ. Молотокъ этотъ покрытъ блестящей темно-зеленой патиной, способствовавшей его прекрасному сохраненію (вѣсъ = 282 gr.). Найденъ около села Шувахва, Красноярскаго округа. (Коллекція Лопатина, № 134). Въ Минусинскомъ музеѣ находится молотокъ такого-же вида, но меньшаго размѣра. Острый конецъ этого молотка плоскій (см. *Martin*, pl. 8, fig. 10).

7. Боевой молотокъ изъ красноватой бронзы, меньшаго размѣра (вѣсъ = только 187 gr.). Трубка для укрѣпленія рукоятки не меньше, чѣмъ у предыдущаго молотка, стѣнки ея довольно

толсты, но не вездѣ одинаковы, у верхняго края гораздо толще, чѣмъ у нижняго, такъ что діаметръ верхняго отверстія менѣе половины діаметра нижняго; въ стѣнкахъ трубки имѣются два отверстія, лежація другъ противъ друга, причемъ одно изъ нихъ больше другого. Носъ и задній выступъ молотка очень неправильны; они образуютъ между собой тупой уголъ, такъ какъ носъ значительно наклоненъ внизъ, а задній выступъ соединяется съ трубкой подъ прямымъ угломъ. Задній выступъ четырехгранный, къ концу нѣсколько расширяющійся, и заканчивается прямоугольною плоскостью. Носъ у основанія толще, чѣмъ по срединѣ, и шестигранный; къ срединѣ грани переходятъ въ круглый столбикъ, который потомъ опять расширяется и заканчивается четырехграннымъ остриемъ. По обѣ стороны трубки, въ срединѣ между основаніями носа и задняго выступа, находятся 2 квадратныя возвышенія съ тремя бороздками на каждомъ. По отливкѣ молотокъ былъ только зачищенъ, но не отшлифованъ, отчего вся поверхность его довольно шероховата и груба. Пазъ отъ неплотнаго прилеганія половинокъ формы замѣтенъ не только на трубкѣ, но и по всей длинѣ верхней и нижней плоскостей носа и задняго выступа. За исключеніемъ носа, который былъ очищенъ послѣ насадки, весь молотокъ покрытъ некрасивой грязновато-темной патиной. Найденъ вблизи г. Минусинска. (Колл. Лопатина, № 169).

8. Боевой молотокъ изъ красной мѣди (вѣсъ 307 gr.), отличающійся нѣсколько отъ предыдущихъ молотковъ, между тѣмъ какъ у тѣхъ трубочка казалась какъ-будто продѣтой сквозь кольцо, связывающее задній выступъ и носокъ, здѣсь трубочка оказывается какъ-бы прикрѣпленною къ нижней сторонѣ молотка; сверху же къ ней прикрѣплена гайка. Тѣло молотка имѣетъ видъ шестигранной призмы, сзади оканчивающейся плоскостью, а спереди — четырехграннымъ остриемъ. Въ стѣнкахъ цилиндрической трубки для рукоятки имѣются два лежація другъ противъ друга отверстія для гвоздя. Въ углу между трубочкой и носомъ какъ-бы вдѣланъ закругленный клинъ, поддерживающій носъ. Сверху молотка надъ трубочкой находится закругленная продолговатая пластинка съ круглымъ отверстіемъ по срединѣ. Въ заднемъ выступѣ продѣлано узкое продолговатое отверстіе для ремня. Молотокъ тщательно отшлифованъ, такъ что нигдѣ не осталось и слѣдовъ паза формы. Весь онъ покрытъ темной некрасивой патиной и только на краяхъ послѣдняя счищена послѣ находки молотка. На заднемъ выступѣ нигдѣ не видно слѣдовъ поврежденія, конецъ же носа погнуть сильными ударами молотка уже послѣ находки молотка. Удары, повидимому, были наносимы въ нижнюю часть конца, отчего весь носокъ помимо конца погнуть нѣсколько вверхъ. Нельзя думать, что это поврежденіе было сдѣлано во время употребленія молотка, т. е. при нанесеніи сильнаго удара носкомъ о какую-нибудь твердую поверхность, потому что въ этомъ случаѣ конецъ не могъ бы такъ сильно погнуться и въ такомъ направленіи; наконецъ трубочка не могла бы выдержать столь сильнаго удара и потеряла бы поврежденіе въ мѣстѣ соединенія съ носомъ. Отдѣлку этого молотка нельзя назвать хорошей. Форма была сдѣлана грубо, слѣды чего можно видѣть на сторонѣ молотка, неизображенной на рисункѣ. Найденъ въ курганѣ, на правомъ берегу р. Тубы, недалеко отъ с. Кавказскаго, Тесинской волости, Минусинскаго округа. (Коллекція Лопатина, № 172).

9. Боевой молотокъ изъ желтой бронзы, прекрасной работы. Трубочка образуетъ правильный, нѣсколько суживающійся кверху, цилиндръ. Носъ шестигранный, конецъ его ограниченъ также 6-ю ромбами, сходящимися въ одной точкѣ. Задній выступъ имѣетъ клинообразную форму и соединяется съ носомъ широкой толстой полоской, съ двухъ сторонъ облегающей тру-

бочку. Тотчасъ-же у трубочки молотка тщательно округленное кольцо. Вся поверхность молотка хорошо отшлифована и нигдѣ не показываетъ ни малѣйшихъ неправильностей; всѣ углы и края остры и гладки. Онъ купленъ мной въ Тесинской волости, на правомъ берегу Енисея, недалеко отъ Минусинска, и находится теперь въ Москвѣ, въ Румянцовскомъ музеѣ. Такого типа молотки находятся въ Минусинскомъ музеѣ (см. Martin, pl. 8, № 1 и 2), но по краямъ задней части находится возвышенная полоса и въ серединѣ продолговатое отверстіе для проведенія ремня.

10. Боевой молотокъ изъ золотистой бронзы, прекрасной работы, по общей формѣ своей похожій на предыдущій. Задній выступъ образуетъ также клинъ, только на каждой сторонѣ его находятся три желобообразныя борозды; 4 рубчатые валика, раздѣляющіе борозды, на концѣ выступа скошены одной плоскостью, такъ что лезвее послѣдняго кажется образованнымъ изъ ряда треугольниковъ, соприкасающихся основаниями. На обѣихъ сторонахъ два наружные валика доходятъ лишь до половины трубочки, а два внутренніе до основанія носа. Носъ молотка восьмигранный; по всѣмъ гранямъ его проходятъ неглубокіе желобки, доходящіе лишь до того мѣста, гдѣ носъ заостряется въ четырехгранный конецъ. Три ребра 4-хъ граней по обѣимъ сторонамъ носа проходятъ до половины трубочки и попадаютъ въ желобки между валиками задняго выступа, отчего на самой серединѣ трубочки образуются 7 возвышеній. Въ углу между трубочкой и носомъ находится подпорка въ видѣ птичьей головки, носъ которой отломанъ. Трубочка овальная, съ нѣсколькими сплюснутыми у носа боками, вверху уже, чѣмъ внизу, и выдается впередъ на 1 сант.; въ бокахъ ея пробиты другъ противъ друга два отверстія для гвоздя, закрѣпляющаго рукоятку. На заднемъ краѣ нижней части трубочки имѣется треугольное ушко съ круглой дырочкой для продѣванія ремня. Молотокъ этотъ хорошо отлитъ и тщательно отшлифованъ. Онъ нѣсколько вычищенъ послѣ находенія, но всетаки позволяетъ ясно видѣть, что темная патина, мѣстами покрывающая его, происходитъ отъ окисленія тонкаго слоя олова, которымъ былъ покрытъ молотокъ. Вѣсъ его равенъ 279 gr. Найденъ на нашѣ около деревни Пермьковой, на р. Канѣ, въ Канскомъ округѣ. (Коллекція Лопатина, № 179).

11. Боевой молотокъ изъ красной мѣди, такого-же типа, но болѣе грубой работы. Задній выступъ очень широкъ и содержитъ 4 продольныя углубленія и 5 рубчатыхъ валиковъ; самый верхній изъ этихъ валиковъ охватываетъ колечкомъ верхній конецъ трубочки, два средніе проходятъ по ней и переходятъ въ узкую среднюю грань носа, а остальные доходятъ только до мѣста соединенія трубочки съ заднимъ выступомъ. Носъ шестигранный, постепенно суживающійся къ концу, причемъ 2 среднія грани его очень узки и не доходятъ до конца, который поэтому является четырехграннымъ. Трубочка длинная, кверху суживающаяся; у нижняго края ея назади круглое ушко съ отверстіемъ для ремня. Форма этого молотка, повидимому, была грубо сдѣлана, но онъ хорошо отлитъ и довольно тщательно зачищенъ и отшлифованъ. Онъ былъ покрытъ свѣтло-зеленой патиной, которая теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очищена. Вѣсъ = 314 gr. Найденъ при паханіи земли, недалеко отъ г. Канска, около сел. Ануарь, Канскаго округа. (Коллекція Лопатина, № 173).

12. Молотокъ такого-же типа, но настолько слабый, что его можно считать игрушкой. Носъ, идущій отъ трубки, круглый, постепенно заостряющійся и на концѣ слегка загнутый. Задній выступъ походитъ на выступы молотковъ 10-го и 11-го, только сравнительно шире и

содержитъ 6 рубчатыхъ валиковъ и 5 желобковъ. Онъ купленъ мною въ Юской степи, Ачинскаго округа.

13. Мѣдный боевой молотокъ, очень дурной работы. Поверхности его очень ровны. Онъ сильно пострадалъ отъ сырости, такъ что первоначальную его форму опредѣлить нельзя. Трубка его широка и коротка, съ толстыми стѣнками; задній выступъ круглый, слегка заостренный на концѣ, носикъ такой-же толщины, какъ задній выступъ, но вдвое длиннѣе его и на концѣ только слегка заостренъ. Неровное возвышеніе, идущее по трубчкѣ отъ задняго выступа до носка, показываетъ, что здѣсь была кольцеобразная полоска, какъ у фиг. 6-й на этой-же таблицѣ. Этотъ молотокъ находился въ коллекціи г. Александра въ Красноярскѣ и найденъ на правомъ берегу Енисея у деревни Товгашино (или Ладейской).

14. Большой боевой молотокъ изъ красноватой бронзы, вѣсомъ въ 778 гр. Онъ находится въ томъ самомъ состояніи, въ какомъ вышелъ изъ формы, т. е. не подвергался ни малѣйшему исправленію и въ этомъ отношеніи крайне поучителенъ. Выдающійся вокругъ всего молотка пазъ (на рисункѣ 14 в. представленъ этотъ молотокъ сверху и на немъ отчетливо виденъ этотъ пазъ) ясно доказываетъ, что обѣ половины формы были совершенно одинаковы; при отливкѣ форму ставили нѣсколько наклонно, такъ что задній выступъ занималъ болѣе низкое положеніе, чѣмъ носъ; отверстіе для литья находилось въ носовой части формы, на что указываетъ кусокъ металла въ концѣ носа. Трубка для вставки рукоятки продолговата, суживается къ верхнему концу и обведена у послѣдняго колечкомъ; верхній край стороны, противуположной изображенной на рисункѣ, отчасти выломанъ, а у нижняго края той-же стороны маленькая дырочка, происшедшая случайно при отливкѣ. Отсутствие двухъ обычныхъ отверстій для закрѣпленія рукоятки указываетъ, что эти послѣднія у остальныхъ молотковъ пробиты послѣ ихъ отливки. И носъ и задній выступъ представляютъ четырехугольный стволъ, носовой конецъ котораго заостренъ 4-мя гранями еще въ формѣ, конецъ же задняго выступа отрубленъ послѣ находки молотка. Послѣ находки его, погнуты и обѣ половины молотка, какъ оно видно на рисункѣ 14 в. Такое погнутіе ясно доказываетъ, что молотокъ этотъ могъ служить только оружіемъ, а не инструментомъ для какой-нибудь другой цѣли; при ударахъ носомъ или заднимъ выступомъ въ твердое тѣло, оба они должны были погнуться, какъ мы видимъ это теперь. Вѣроятно нашедшій этотъ молотокъ вставилъ въ него рукоятку и нанесъ имъ нѣсколько ударовъ, его изогнувшихъ. Весь молотокъ покрытъ некрасивой черной ржавчиной. Найденъ при паханіи земли около дер. Терехино, въ 35 верст. отъ Красноярска, на р. Есауловкѣ, впадающей въ Енисей справа. На ярлыкѣ помѣтка, что поврежденія сдѣланы деревенскимъ кузнецомъ. (Колл. Лопатина, № 171).

Общее обозрѣніе таблицы XVI.

На этой таблицѣ изображены различныя формы молотковъ, которые я считаю боевыми молотками, т. е. оружіемъ. Причины, побуждающія меня къ этому, высказаны мною въ разныхъ мѣстахъ описанія отдѣльныхъ фигуръ, но не лишне будетъ повторить ихъ здѣсь: 1) Носы всѣхъ молотковъ, за исключеніемъ одного, который впрочемъ былъ поврежденъ послѣ находки, остались совершенно неповрежденными и острые концы нигдѣ не притуплены ударами о твердое тѣло. 2) Всѣ носики слишкомъ слабы для того, чтобы вынести подобные удары. 3) Концы носковъ заострены правильными гранями, что было бы совершенно непонятно, если бы приходилось дѣйствовать только самымъ кончикомъ носа. 4) Задніе выступы также нигдѣ не показываютъ никакихъ измѣненій, которыя, конечно, не замедлили бы оказаться, еслибы молоткомъ работали, и 5) Концы заднихъ выступовъ разнообразны по формѣ и большею частію совершенно негодны для какой бы то ни было работы. Употреблялись эти молотки, по моему мнѣнію, слѣдующимъ образомъ: молотокъ насаживался на довольно длинную деревянную рукоятку и закрѣплялся на ней при помощи мѣднаго гвоздя, вбитаго въ отверстіе трубочки. Черезъ отверстіе въ заднемъ выступѣ, или черезъ ушко трубочки, продѣвался ремень, которымъ инструментъ привязывался къ поясу. Удары наносились только острымъ концомъ, главнымъ образомъ въ направленіи сверху внизъ, такъ что тяжесть всего молотка сосредоточивалась въ ударѣ носа. Удары эти могли быть довольно сильными, такъ какъ средній вѣсъ молотковъ ровняется 300 gr.

Всѣ молотки, изображенные на этой таблицѣ, одинаковаго устройства; разница между ними состоитъ только въ болѣе или менѣе изящной формѣ, въ большей или меньшей тщательности отдѣлки и наконецъ въ величинѣ. Самые слабые изъ нихъ №№ 1, 2, 12 и 13, которые я считаю дѣтскими игрушками. №№ 3, 7 вѣроятно, употреблялись очень молодыми людьми; остальные же служили оружіемъ взрослыхъ мужчинъ.

Въ коллекціи г. Лопатина находятся только боевые молотки изъ бронзы или мѣди. Въ Минусинскомъ музеѣ есть молотокъ такого-же типа изъ желѣза. Онъ изображенъ въ соч. Martin'a на 8 табл., подъ № 12, а въ описаніи подъ № 9, мѣстомъ нахождения указанъ Oujour, Минусинскаго округа.

Другой боевой молотокъ изъ мѣди совершенно новаго типа изображенъ у г. Martin'a на той-же таблицѣ № 9, а въ описаніи подъ № 10 значитъ: Hache d'armes terminée en un oiseau (perroquet?) Lame ronde. Ornement semblable à une tête d'oiseau dans le coin entre la lame et la donille. Sans trou de rivet L. 19, 3 ст. Kolmakowa.

Таблица XVII.

1. Боевой молотъ изъ золотистой бронзы, богато-украшенный. Онъ прекрасно отлитъ и тщательно отшлифованъ. Носъ его четырехгранный, постепенно суживающійся въ острый четырехгранный-же конецъ. Грани нѣсколько закруглены и ребро каждаго двухъ граней, охватывая трубочку, доходитъ до основанія задняго выступа. Трубочка нѣсколько суживается къверху, съ ушкомъ сзади нижняго края для продѣванія ремня. Задній выступъ замѣненъ изображеніемъ каменнаго барана, очень характерно представленнаго въ тотъ моментъ, когда онъ собирается прыгнуть со скалы. Голова его съ сквознымъ отверстіемъ вмѣсто глазъ, рога, грудь, спина и задняя часть тѣла исполнены круглымъ горельефомъ, а нижняя часть тѣла и конечности — барельефомъ; рога стоятъ отдѣльно и имѣютъ характерные поперечные рубцы, ротъ и поздри тщательно обозначены; на переднихъ лопаткахъ и на бедрахъ изображены круги съ точкою въ центрѣ; между этими кругами случайно пробиты два маленькія отверстія. Барельефное изображеніе ногъ очень характерно, обозначены даже копыта. Носъ и трубочка также украшены орнаментаціей, сдѣланной уже въ самой формѣ и впоследствии нѣсколько зачищенной острымъ инструментомъ. Отъ основанія задняго выступа почти до конца носа по обѣ стороны ребръ, окаймляющихъ трубочку, проведены на каждой 2 параллельныя бороздки, связанныя между собой зигзагообразной линіей. Верхній край трубочки заканчивается гладкой кольцеобразной полоской, подъ которой вырѣзанъ рядъ мелкихъ рубчиковъ. По обѣимъ сторонамъ нижней части трубочки вырѣзаны четырехугольные щиты, поверхность которыхъ покрыта рѣшетчатымъ узоромъ изъ 30 пересѣкающихся между собой подъ острымъ угломъ бороздокъ. Вѣситъ этотъ молотокъ (по величинѣ не уступающій большимъ молоткамъ предыдущей таблицы) только 237 gr. Такое явленіе меня удивило и при тщательномъ разсмотрѣніи я нашелъ, что отъ внутренней стороны трубочки вглубь носа, а также и въ глубину задняго выступа, имѣются углубленія. Первое изъ нихъ не превышаетъ 1½ сант., углубленіе же въ заднемъ выступѣ болѣе 3 сант., такъ что вся нижняя часть изображенія барана — полая. Въ бокахъ трубочки и здѣсь имѣются два отверстія для прикрѣпленія рукоятки. Многіе слѣды, равнымъ образомъ какъ и характерная темная ржавчина, которою покрытъ теперь молотокъ, указываютъ, что онъ былъ покрытъ тонкимъ слоемъ олова. Найденъ при паханіи земли около деревни Елани, въ 12 верст. отъ г. Красноярска по тракту въ Москву. (Коллекція Лопатина, № 168).

2. Обломокъ мѣднаго молотка. Сохранились только часть трубочки, основаніе клина и изображеніе барана на верхнемъ выступѣ. Положеніе этого барана такое-же, какъ и на № 1, но онъ, какъ видно изъ рисунка, исполненъ менѣе изящно. Вся фигура сдѣлана круглымъ горельефомъ; голова нѣсколько безобразна, такъ какъ глаза помѣщены надъ нею. Нижняя часть тѣла и положеніе ногъ довольно характерны. Изъ атласа Мессершмидта.

3. Такой-же обломокъ молотка изъ атласа Мессершмидта; изображеніе каменнаго барана, исполненное круглымъ горельефомъ, болѣе характерно.

4. Маленькій молотокъ изъ мѣди, довольно простой работы. Изъ длинной, значительно суживающейся кверху, трубочки выходитъ довольно слабый четырехгранный клинъ съ заостреннымъ концемъ. Верхній выступъ изображаетъ каменнаго барана съ короткими рогами и длинными ногами, близко сходящимися между собою, такъ что между обѣими парами ногъ и животомъ образуется треугольное отверстіе. Изображеніе барана нельзя назвать характернымъ. Мѣстомъ находки въ атласѣ Мессершмидта, изъ котораго взятъ этотъ молотокъ, названа Абаканская степь.

5. Молотокъ, почти тождественный съ предыдущимъ, только меньше и слабѣе его. Нижній конецъ настолько тонокъ, что этотъ молотокъ слѣдуетъ считать игрушкой. Изъ атласа Мессершмидта. Мѣсто нахождения — Абаканская степь.

6. Такой-же молотокъ (изъ атласа Палласа), отличающійся отъ предыдущаго тѣмъ, что два барана ясно отдѣлены другъ отъ друга и соприкасаются лишь хвостами.

7. Мѣдный молотокъ довольно простой работы (изъ атласа Мессершмидта). Верхній выступъ изображаетъ двухъ каменныхъ барановъ, соединенныхъ между собою, какъ показано на рисункѣ.

8. Боевой молотокъ изъ золотистой бронзы, особеннаго типа. Молотокъ этотъ большого размѣра и значительно тяжелѣе другихъ молотковъ. Тѣло молотка образуетъ четырехгранный клинъ и формою своей напоминаетъ толстое лезвіе кинжала. Верхній и нижній края его заострены, даже задній край первоначально образовало остріе. Теперь верхній край у клина и задняя часть нѣсколько притуплена и, кажется, это сдѣлано только послѣ нахождения. Трубочка крѣпче и длинѣе, чѣмъ у остальныхъ молотковъ. У нижняго края трубки круглыя отверстія для прикрѣпленія довольно толстой рукоятки. Въ углу между клиномъ и трубкой изображена голова хищной птицы, довольно характерно очерченной. Молотокъ этотъ принадлежитъ къ коллекціи г. Савенкова (№ 14) и на ярлычкѣ мѣстомъ находки значится Канскій округъ.

9. Боевой молотокъ изъ золотистой бронзы, совершенно новаго типа. Клинообразное остріе его шире и крѣпче, чѣмъ у всѣхъ описанныхъ выше молотковъ и какъ-бы охватываетъ трубочку; конецъ его образуетъ прямую линію и настолько закругленъ, что заставляетъ считать этотъ молотокъ не рабочимъ инструментомъ, а оружіемъ. Верхній выступъ состоитъ какъ-бы изъ трехъ листьевъ, положенныхъ другъ на друга такимъ образомъ, что средній изъ нихъ значительно выдается. По ширинѣ онъ равняется клину и отъ основанія къ концу постепенно расширяется. На наружномъ краѣ его замѣтны слѣды ударовъ молоткомъ, нанесенныхъ очевидно послѣ находки. Трубочка образуетъ продолговатый овалъ и какъ-бы проходитъ сквозь тѣло молотка. На бокахъ нижней части ея пробиты два отверстія для гвоздя, закрѣплявшаго

рукоятку. Молотокъ этотъ тщательно отшлифованъ со всѣхъ сторонъ. Ни одинъ изъ молотковъ, описанныхъ выше, не можетъ сравниться съ нимъ по изяществу работы. Послѣ полировки онъ былъ покрытъ тонкимъ слоемъ олова, на что указываютъ слѣды этого металла и характерная темная патина, которой онъ покрытъ. Найденъ около села Елани, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 133).

10. Боевой молотокъ меньшей величины, чѣмъ предыдущій. По общей своей формѣ онъ образуетъ среднее между молотками Табл. XVI и только-что описаннымъ. Остріе его широкое, клинообразное, какъ у № 9, но упирается въ трубочку, а не охватываетъ ея; верхній выступъ представляетъ цилиндръ, конецъ котораго образуетъ круглая пластинка въ видѣ шляпки, въ діаметрѣ своемъ въ 2 раза больше діаметра самого выступа. Трубочка цилиндрическая на обѣихъ краяхъ окаймлена широкими кольцами. Отъ основанія верхняго выступа по трубочкѣ и клину проходитъ валикъ, служащій какъ-бы подпорой острія. Отдѣлка этого молотка, на сколько можно судить по рисунку, очень изящна. Найденъ въ Минусинскомъ округѣ, хранится въ Минусинскомъ музеѣ и изображенъ въ атласѣ Клеменца на Табл. II, рис. 5.

11. Боевой молотокъ, похожій по общей своей формѣ на наши большіе молотки; въ немъ носъ и трубочка слились въ одно цѣлое, такъ что онъ представляетъ широкій сзади клинъ, въ которомъ находится овальное отверстіе для вставки рукоятки. Задній выступъ образованъ широкой короткой призмой съ волнообразнымъ утолщеніемъ на концѣ, состоящимъ какъ-бы изъ двухъ соединенныхъ между собою шляпокъ; отъ выступа вдоль по клину идутъ, не доходя однако до конца клина, два параллельныя желобообразныя углубленія, а въ бокахъ его, на мѣстѣ отверстія для рукоятки, пробиты 2 дырочки для закрѣпленія послѣдней. Найденъ въ Минусинскомъ округѣ и находится въ Минусинскомъ музеѣ. Изображенъ въ атласѣ Клеменца (Табл. II, рис. 4). У *Мартина* (1. 1.) этотъ молотъ изображенъ на Табл. 7-й, фиг. 3; мѣстомъ находки значится Grand Télec.

12. Боевой молотокъ такого-же типа, только стѣнки клинообразнаго острія гладки. Его можно было-бы считать рабочимъ инструментомъ, если-бы украшеніе на обухѣ не исключало возможности такого предположенія. Украшеніе это состоитъ изъ тонкой закругленной дужки, концами упирающейся въ обухъ и по срединѣ подпертой короткой круглой палочкой, и настолько слабо, что не выдержало-бы легкаго удара обухомъ. Найденъ въ Минусинскомъ округѣ, находится въ Минусинскомъ музеѣ и изображенъ въ атласѣ Клеменца (Табл. II, рис. 3). У *Martin'a*, Pl. VII, fig. 6, мѣстомъ находки обозначена сѣверо-восточная часть Минусинскаго округа. На той-же таблицѣ подъ № 5 изображенъ у него еще другой молотокъ точно такой-же формы, только нѣсколько большій, найденный недалеко отъ устья р. Абакана.

13. Боевой молотокъ такого-же типа, но нѣсколько большій предыдущаго. По широкимъ сторонамъ его проходятъ вдоль глубокое желобообразное углубленіе, по срединѣ котораго пробиты дыры для закрѣпленія рукоятки. Украшеніе обуха такъ-же слабо, какъ и у предыдущаго молотка; оно образуется 4-мя короткими закругленными палочками, выходящими изъ обуха и поддерживающими круглую продолговатую шляпку. Найденъ въ Минусинскомъ округѣ, хранится въ Минусинскомъ музеѣ и изображенъ въ атласѣ Клеменца (Табл. II, рис. 2).

14. Большой боевой молотокъ того-же типа. Въмѣсто углубленія, находящагося на сторонахъ предшествующаго молотка, здѣсь имѣется четырехугольный прорѣзь, по срединѣ котораго проходитъ трубочка для рукоятки. Верхній выступъ образованъ украшеніемъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ птичьихъ головъ, связанныхъ между собою въ видѣ арабеска. Найденъ въ Минусинскомъ округѣ, хранится теперь въ Минусинскомъ музеѣ и изображенъ въ атласѣ Клеменца (Табл. II, рис. 1). У *Martini'a* (I. I.), Pl. 7, № 1, мѣстомъ находки значится дер. Юдина. На той-же таблицѣ, подъ № 2, изображенъ молотокъ изъ красной мѣди, найд. въ улусѣ Нурилковѣ и образующій какъ-бы средній типъ между молотками на Табл. XVI и молотками Табл. XVII, фиг. 11—14. Тѣло молотка такой-же формы, какъ и у указанныхъ молотковъ на Таблицѣ XVII; по срединѣ его находится крѣпкая трубочка для вставки рукоятки. Верхній выступъ образуетъ полукругъ съ круглымъ отверстіемъ и съ выемкой у верхняго конца трубочки; по наружному краю выступа и вокругъ отверстія находится тонкая возвышенная полоса.

15. Какое-то оружіе, вродѣ кистеня. Оно состоитъ изъ длинной, нѣсколько расширяющейся книзу, трубочки, на верхнемъ концѣ которой находится шарикъ съ 4-мя короткими цилиндрическими выступами по срединѣ; трубочка украшена 18-ю колечками, шарикъ же гладкій, и безъ всякихъ украшеній, внутри полый; на верхушкѣ его круглое отверстіе. Стѣнки шарика довольно толсты; края выступовъ закруглены. Сдѣлано это оружіе изъ красной мѣди, очищено послѣ отлитія, отличается изящной работой и покрыто некрасивой грязноватой патиной. Вѣсъ равняется 194 gr. Насаженное на палку, оно служило для нанесенія ударовъ. Найдено при паханіи земли недалеко отъ дер. Аѣшки, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 173). Такое-же оружіе, найденное въ дер. Юдинѣ, Минусинскаго округа, находится и въ Минусинскомъ музеѣ (см. *Martin*, I. I., Pl. 32, № 12).

Общее обозрѣніе таблицы XVII.

На этой таблицѣ мы видимъ боевые молотки различныхъ формъ. №№ 1—7 представляютъ боевые молотки типа предыдущей таблицы, именно такіе, у которыхъ верхніе выступы обращены въ изображеніе каменныхъ барановъ. №№ 4 и 5 — дѣтскіе молотки съ очень простыми изображеніями. На №№ 2 и 3 — изображенія болѣе выработаны, а на № 1 прекрасно исполненное изображеніе. №№ 6 и 7 представляютъ украшенія, составленные изъ двухъ, соединенныхъ между собою барановъ. Орнаментаціей покрытъ только молотокъ № 1. Начиная съ № 8 идутъ молотки уже другого типа, имѣющіе сходство съ нашими рабочими молотками. Между ними №№ 8 и 9 образуютъ какъ-бы переходъ отъ одного типа къ другому. Простѣйшей же формой 2-го типа является молотокъ, изображенный подъ № 11; его можно было-бы считать рабочимъ инструментомъ, если бы украшеніе на обухѣ не устранило такого предположенія. Дальнѣйшее развитіе этого типа мы видимъ на №№ 12, 13 и 14. Послѣдній изъ нихъ можно считать наиболѣе сложнымъ по формѣ украшенія. № 15 представляетъ другое оружіе для нанесенія ударовъ, встрѣчающееся очень рѣдко; сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ найдены только два экземпляра его.

Таблица XVIII.

1. Долото изъ золотистой бронзы. Верхній конецъ трубки его четырехгранный, съ сильно закругленными углами, при чемъ 2 стороны уже другихъ. Въ трубку вставлялась деревянная колодка, закрѣплявшаяся гвоздемъ, проведеннымъ сквозь отверстія въ широкихъ стѣнкахъ трубки; одно изъ этихъ отверстій по ошибкѣ при литьѣ получило неправильную удлиненную форму. Стѣнки трубки толсты и прочны, такъ что могли выдерживать сильные удары по колодкѣ. Тулье долота, въ которое прямо переходитъ трубка, состоитъ изъ массивной четырехгранной полосы, двѣ широкія стороны которой представляютъ удлиненные равнобедренные треугольники, а узкія стороны до конца сохраняютъ форму прямоугольниковъ, такъ что остріе шириной не больше сантиметра. Такое устройство долота понятно: меньшая ширина треугольныхъ сторонъ сдѣлала бы его слабымъ и, не будучи въ состояніи выдерживать сильные удары на колодку при обработкѣ твердаго дерева, согнулось бы или сломалось, при такомъ же устройствѣ могло выносить какіе угодно удары. Для той-же цѣли инструментъ этотъ отлить изъ золотистой бронзы, какъ матерьяла гораздо болѣе твердаго, чѣмъ красная мѣдь, изъ которой сдѣлана большая часть рабочихъ инструментовъ. Послѣ отливки долото было тщательно очищено и отшлифовано, такъ что незначительные слѣды паза формы замѣтны только по срединѣ узкихъ боковъ трубочки; лезвее долота заточено на оселкѣ. Найдено на пашнѣ около села Улазы на правомъ берегу Енисея, нѣсколько выше села Новоселова (Коллекція Лопатина, № 156). Такое-же долото найдено въ Бѣлоярскѣ и находится въ Минусинскомъ музеѣ (*Martin*, Pl. 9, fig. 19).

2. Долото изъ красноватой бронзы, такой-же величины, какъ предыдущее. Трубка для вставки колодки немного больше и стѣнки ея еще прочнѣе; она совершенно кругла и по бокамъ ясно видны слѣды паза. На противоположныхъ пазу бокахъ — двѣ дырочки для закрѣпленія колодки; верхній край ея кольцеобразно утолщенъ и носитъ на себѣ слѣды продолжительныхъ ударовъ молоткомъ, изъ чего можно заключить, что долотомъ нѣкоторое время пользовались безъ колодки. Начало широкихъ треугольныхъ сторонъ у этого долота въ два раза шире трубочки, узкія же стороны прямоугольны. Послѣ отливки оно отшлифовано, а на лезвѣ видны слѣды точенія на оселкѣ. Покрывается оно темно-зеленой некрасивой патиной. Найдено на р. Сыдѣ, въ Минусинскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 159).

3. Долото такой-же формы изъ золотистой бронзы. Трубка совершенно такая-же, какъ у № 1, только лучше зачищена послѣ отливки; на верхнемъ краѣ узкое кольцеобразное утолщеніе. На немъ не видно слѣдовъ ударовъ, такъ что долотомъ этимъ работали при посредствѣ вставленной въ него деревянной колодки. Боковыя отверстія продолговаты и носятъ на себѣ слѣды заклѣнки. Тѣло долота по ширинѣ равно трубкѣ, но уже ея; узкія стороны не совсѣмъ симметричны и остріе нѣсколько расширено, соотвѣтственно чему въ углахъ широкихъ сторонъ замѣтны небольшія углубленія. Это показываетъ, что конецъ долота былъ оттянуть ударами молотка по узкимъ сторонамъ и потомъ заточенъ на оселкѣ. Все долото такъ тщательно зачищено послѣ отливки, что слѣдовъ паза формы нигдѣ не замѣтно. Оно покрыто равномернымъ слоемъ гладкой и блестящей темно-зеленой патины. Мѣстонахожденіе на ярлычкѣ въ точности не указано, отмѣченъ только Минусинскій округъ (Коллекція Лопатина, № 160).

4. Долото изъ золотистой бронзы, очень крѣпкое. Трубка его такой-же величины, какъ у предыдущаго, а тѣло — шире и короче. Наружный край трубки кольцеобразно утолщенъ и нѣсколько неровенъ. Стѣнки трубки очень толсты; въ нихъ только одно маленькое отверстіе для гвоздя. Внизу трубка круто расширяется почти въ два раза, слегка сплюснута съ боковъ и срубана прямой линіей, за которой начинается уже тѣло долота, ограниченное съ широкихъ сторонъ двумя острыми равнобедренными треугольниками, одинаково длинныя стороны которыхъ слегка выпуклы, а съ узкихъ — двумя длинными прямоугольниками. Долото это въ употребленіи было, кажется, не долго и конецъ его нигдѣ не показываетъ слѣдовъ вторичнаго заостренія. Поэтому оно и изображено съ двухъ сторонъ: а) боковая широкая сторона, б) лицевая узкая. Послѣ отливки оно было тщательно зачищено и отшлифовано, отчего пазъ замѣтенъ только слегка на трубкѣ ея, у верхняго края, и нѣсколько выше самого тѣла долота. Оно было покрыто матовой темно-зеленой патиной, но послѣ находки его, по видимому, со всѣхъ сторонъ очищено. Найдено у села Ишимскаго, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 158).

5. Долото изъ красноватой бронзы. Его первоначальная форма была тождественна съ № 1, но я помѣщаю его здѣсь потому, что оно показываетъ, какимъ образомъ измѣняется форма этихъ долотъ отъ долгаго употребленія частыми заостриваніями. Верхній край трубочки сильно разбитъ и сплюснутъ ударами молотка. Острый конецъ также носитъ слѣды ударовъ, въ видѣ зазубринъ; кромѣ того, онъ былъ согнутъ и самый конецъ отбѣченъ. Отсутствие темно-зеленой патины на всѣхъ этихъ мѣстахъ, ровнымъ слоемъ покрывающей остальную поверхность долота, доказываетъ, что послѣднія поврежденія сдѣланы послѣ находки. Измѣненія, происшедшія отъ долгаго употребленія молотка, заключаются въ томъ, что тѣло долота уменьшилось на $\frac{1}{3}$, а лицевыя стороны утратили симметричность. Ясно видно, что каждый разъ по затупленіи долото оттягивалось ударами молотка и затачивалось. Цѣлый рядъ такихъ оттягиваній и сдѣлалъ то, что тѣло долота стало тоньше, а лицевыя стороны не вполне симметричными. Найдено на пашнѣ, въ 2—3 верст. отъ деревни Бережковой, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 166).

6. Очень маленькое долото изъ золотистой бронзы, совершенно новаго типа. Оно представляетъ суживающуюся трубку съ желобообразнымъ концомъ. Верхній край трубки слегка кольцеобразно утолщенъ. Отверстіе въ боку трубки такъ мало, что и маленькій гвоздикъ черезъ него пробить нельзя, чего вѣроятно и не было сдѣлано. Лезвее долота желобовидно, стѣнки его до-

вольно толсты и сзади нѣсколько закруглены, такъ что острый конецъ очень коротокъ. Причина такого устройства острія понятна: при относительной мягкости бронзы, тонкое длинное острие при долбленіи гнулось-бы и требовало-бы безпрестанныхъ исправленій. Употреблялось оно для продалбливанія круглыхъ дыръ въ доскахъ, или для долбленія посуды. Оно исполнено довольно тщательно и послѣ отливки хорошо отшлифовано. Пазъ слегка замѣтенъ только по бокамъ трубки. Слѣдуетъ еще упомянуть, что внутренній край трубки нѣсколько пригнуть внутрь, а наружный носить на себѣ слѣды ударовъ молотка, такъ что, повидимому, этимъ долотомъ работали, не вставляя въ него колодки, а такъ какъ лезвее правильно и носить лишь незначительные слѣды затачиванія, то можно думать, что оно въ употребленіи было не долго. Покрывается ровной гладкой патиной, которая нѣсколько стерта послѣ находки на остріѣ и верхнемъ краѣ трубочки. Найдено въ Красноярскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 48).

7. Очень маленькое долото изъ золотистой бронзы, изящной работы. Оно образовано суживающейся книзу трубочкой, переходящей въ цилиндръ, обѣ плоскости котораго срезаны такъ, что образуется острый клинъ. Острие его не болѣе $\frac{1}{2}$ сант. ширины и показываетъ ясные слѣды затачиванія на оселкѣ. Верхній круглый край трубочки внутри гладокъ, отверстіе же по бокамъ ее носить на себѣ слѣды заклѣпки штифта, которымъ закрѣплялась колодка. Безъ послѣдней долотомъ работать было нельзя, такъ какъ трубочка слишкомъ коротка, чтобы ее можно было держать рукой непосредственно. Весь инструментъ теперь покрытъ ровной и блестящей, очень красивой темно-зеленой патиной. Долото это еще тѣмъ интересно, что даетъ понятіе о способѣ приготовленія формы для отливки подобныхъ инструментовъ. Трубка его не образуетъ круглой поверхности, а состоитъ изъ 13 граней, ясно показывающихъ, что для полученія ихъ была вырѣзана деревянная модель и затѣмъ вдавлена въ мягкую глину. Найдено на пашнѣ около села Заледѣева, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 43).

8. Долото изъ золотистой бронзы съ раструбомъ, типа № 6. Оно нѣсколько толще и длиннѣе, но также служило для мелкихъ работъ. Верхній край трубочки раздавленъ ударами молотка, такъ что слегка даже загнутъ внутрь. Длина трубки такова, что позволяла работать долотомъ и безъ рукоятки. Желобообразный раструбъ этого долота вдвое длиннѣе, чѣмъ у № 6. Лезвее сильными ударами молотка попорчено послѣ находки до того, что не даетъ понятія о его первоначальной формѣ. Найдено около села Серебрянки, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 51).

9. Долото изъ красной мѣди, съ раструбомъ и круглымъ лезвеемъ для выдалбливанія крупныхъ деревянныхъ предметовъ; по общей своей формѣ оно соотвѣтствуетъ типу долотъ №№ 6 и 8 и отличается только размѣрами. Трубка суживается книзу и гладко отшлифована. Желобообразный раструбъ равенъ одной трети всей длины долота; внизу онъ нѣсколько расширяется и лезвее образуетъ довольно плоскую дугообразную линію. Отверстіе въ боку трубки носить на себѣ ясные слѣды заклѣпки гвоздя, которымъ закрѣплялась колодка. Верхній край трубки гладокъ внутри и нигдѣ не показываетъ признаковъ ударовъ молоткомъ. Лезвее нѣсколько загнуто назадъ и носить слѣды многократнаго затачиванія оселкомъ, на задней же сторонѣ замѣтны сильные удары молоткомъ, такъ что, повидимому, долото, притупившись, было сперва оттянуто молоткомъ и затѣмъ уже заточено. Отсюда можно заключить, что этимъ долотомъ обрабатывали разные

предметы, вродѣ корытъ, лодокъ (?) и т. д. Найдено въ глиняномъ горшкѣ, въ яру, подмытомъ р. Енисеемъ, въ двухъ верстахъ отъ села Перевозинскаго, на лѣвомъ берегу Енисея, въ Абаканской волости, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 157).

10. Долото изъ красной мѣди такого-же типа. Трубка его гладко отшлифована и со всѣхъ сторонъ равномерно закруглена; верхній край ея кольцеобразно утолщенъ и на немъ не видно слѣдовъ отъ ударовъ молоткомъ, такъ что этимъ долотомъ работали, вставляя въ трубку деревянную рукоятку. Боковыя отверстія продолговаты и расширены, а края ихъ показываютъ признаки заклепки штифтиковъ, которыми закрѣплялась колодка. Раструбъ долота желобообразенъ и тщательно отшлифованъ; лезвее его дугообразно, круто заострено и заточено на оселкѣ на столько правильно, что нельзя предполагать, чтобы имъ долго работали. Сдѣлано оно очень прочно, такъ что было въ состояніи выдержать сильные удары молоткомъ и потому могло служить для выдалбливанія большихъ предметовъ. Найдено въ размытомъ яру р. Енисея, недалеко отъ села Базайха, въ 6 верст. отъ г. Красноярска, на правомъ берегу Енисея (Коллекція Лопатина, № 153).

11. Долото такого-же типа изъ красноватой бронзы. Оно почти тождественно съ предыдущимъ и отличается отъ него только менѣе тщательной шлифовкой да тѣмъ, что было долго въ употребленіи и потому потеряло значительныя измѣненія въ своей нижней части. Боковыя отверстія малы и не показываютъ признаковъ заклепки штифтовъ; верхній край трубки сильно разбитъ и выбитъ внутрь, что ясно указываетъ на то, что этимъ долотомъ работали безъ колодки, а прямо ударяя молоткомъ по трубкѣ. Желобообразный раструбъ его широкъ и не глубокъ, а лезвее образуетъ довольно плоскую дугу и сильно зазубрено; обѣ стороны были отшлифованы и заточены послѣ послѣдней работы. Долото это можетъ служить примѣромъ, какъ сильно измѣнялось лезвее, пока считали возможнымъ исправлять его ударами молотка и точеніемъ на оселкѣ. Долото было покрыто довольно ровной темно-зеленой патиной, которая послѣ находки его стерта на нѣкоторыхъ мѣстахъ. Найдено около дер. Быскарской, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 155).

12. Инструментъ изъ красной мѣди. Онъ довольно хорошо отлитъ и очищенъ, но не шлифованъ, по крайней мѣрѣ пазъ отъ формы очень замѣтенъ. Состоитъ изъ длинной, суживающейся къ одному концу, трубки съ толстыми стѣнками, заканчивающейся тупымъ, закругленнымъ въ видѣ полукруга, клиномъ, выгнутымъ въ сторону (см. № 12 b). Одна сторона этого клина какъ-бы срѣзана подъ угломъ въ 45° и образуетъ плоскость, составленную изъ полукруга и полуэллипсиса. Только передній край этой плоскости (полукругъ) острый, но не заточенный для рѣзанія, задній же край постепенно переходитъ въ цилиндрическую поверхность трубки. Вся поверхность эта не носитъ на себѣ слѣдовъ тренія по твердому тѣлу и край ея нигдѣ не имѣетъ никакихъ зазубринъ. Это даетъ намъ поводъ думать, что инструментъ этотъ употребляли для лощенія, или выглаживанія кожи. Вставивъ въ трубку рукоятку, легко было производить эту работу. Рукоятка, повидимому, не закрѣплялась гвоздикомъ, такъ какъ отверстіе, имѣющееся въ бокахъ трубки, пробито слишкомъ низко и прошло бы сквозь самый конецъ рукоятки, что мало могло помочь ея укрѣпленію (Коллекція Лопатина, безъ №). У *Martin'a*, Pl. 9, №№ 24—25, изображены два лоцила совершенно такой-же формы, найденныя въ деревн. Каптыревской и

Калеской Миусинскаго округа; на той-же таблицѣ, подь №№ 26 и 27, два такіе-же инструмента, иной формы, описанныя *Мартиномъ* слѣдующимъ образомъ: № 26 Lissoir en bronze, à douille rhomboïde à coins arrondis. Trou de rivet. La partie servant de lissoir est entièrement usée «Grande Inya» (т. е. Большая Иня). № 27 Lissoir en bronze à douille ovale. Trou de rivet. Anach (т. е. село Анашенское).

13. Маленькій инструментъ изъ золотистой бронзы, изящной работы. По формѣ своей онъ нѣсколько похожъ на нижнюю часть предыдущаго инструмента (лоцило). Внутри онъ полый и, повидимому, его надѣвали на большой палецъ такимъ образомъ, что нижняя плоскость приходилась на внутреннюю часть большого пальца; краемъ этого инструмента и его нижнею плоскостью могли лощить кожу и выравнивать швы. Особенно для послѣдней работы онъ былъ бы очень удобенъ. Однако полость его на столько велика, что употреблять его могла только большая мужская рука, между тѣмъ какъ вышеупомянутыя работы производились, вѣроятно, по большей части женщинами. Кромѣ того, онъ сдѣланъ изъ лучшей бронзы и до того аккуратно отшлифованъ и полированъ, что нельзя и думать, чтобы на изготовленіе рабочаго инструмента употребляли столько труда. На верхнемъ краѣ его находится кольцеобразная, тщательно закругленная полоска, на срединѣ которой имѣется маленькое ушко для продѣванія тонкаго ремешка. Поверхность его ограничена 15-ю гранями; изъ нихъ 14 окружаютъ какъ-бы палецъ большого пальца, а 15-ая, самая широкая, соотвѣтствующая внутренней сторонѣ большого пальца, образуетъ и заднюю сторону инструмента и дно его. Весь рисунокъ граней несомнѣнно доказываетъ, что форма для отливки этого инструмента была получена отъ вдавленія въ мягкую глину деревянной, аккуратно сдѣланной модели. Вся его поверхность отшлифована самымъ тщательнымъ образомъ, особенно нижняя плоскость. Теперь онъ покрытъ прекрасной темно-зеленой блестящей патиной, на которой не замѣтно никакихъ поврежденій. Тщательная полировка нижней плоскости показываетъ, что это не лощило. Не ошибаюсь, кажется, предполагая, что инструментъ этотъ надѣвался на большой палецъ правой руки при стрѣльбѣ изъ лука, для держанія тетивы. Для этой цѣли китайцы и монголы теперь надѣваютъ на этотъ палецъ округленное кольцо изъ отшлифованнаго камня. Здѣсь тетива могла очень удобно скользить по гладкой поверхности, не теряя ни малѣйшей части своей силы отъ тренія. Можетъ быть ремнемъ, продѣтымъ черезъ ушко, инструментъ этотъ при употребленіи привязывался ниже сустава пальца. Найденъ около села Овсинки, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 97).

14. Наконечникъ деревянныхъ ноженъ мѣднаго кинжала, сдѣланный изъ красноватой бронзы. Такихъ наконечниковъ находится въ коллекціи г. Лопатина значительное число и на ярлычкахъ они названы наконечниками копій. Такое обозначеніе однакоже неправильно, потому что наружные края всѣхъ ихъ закруглены, такъ что нанести ими ударъ, съ цѣлью ранить человѣка или звѣря, совершенно невозможно. Этотъ наконечникъ имѣетъ теперь такой видъ, въ какомъ онъ изображенъ на таблицѣ подь № 14 b, т. е. три узкія полоски, выходящія съ боковъ и одной изъ сторонъ, изогнуты послѣ находки; если ихъ выпрямить, то получается первоначальный видъ, изображенный на фиг. 14 a, и тогда ясно можно видѣть, что боковыя полоски прилегали къ бокамъ ноженъ и закрѣплялись въ нихъ при помощи штифтиковъ, имѣющихся на концѣ каждаго изъ нихъ, а третья полоска прилегала къ лицевой сторонѣ ноженъ и закрѣплялась при помощи гвоздя, для котораго здѣсь имѣется широкое круглое отверстіе. Конецъ кинжала доходилъ только

до этого гвоздя. Ширина наконечника дает повод думать, что онъ былъ надѣтъ на пожны кинжала, а не ножа. Такой наконечникъ долженъ былъ служить не только украшеніемъ, но и противовѣсомъ тяжелой рукоятки кинжала, заставляя пожны висѣть въ отвѣсномъ положеніи. Подобныя деревянныя пожны, составленныя изъ двухъ половинокъ, я находилъ въ курганахъ южнаго Алтая. Этотъ наконечникъ найденъ около села Кавказскаго, въ Минусинскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 95).

15. Такой-же наконечникъ изъ красной бронзы, тщательно отшлифованный. Въ нижней его части есть поврежденіе, происшедшее отъ ошибки въ формѣ, отверстіе, которое внослѣдствіи было заклепано красною мѣдью. Внутренняя головка заклепки раздавлена твердой (металлической) палочкой, всунутой въ наконечникъ въ то время, какъ по верхней части ея наносили удары молоткомъ; этотъ край заклепки зачищенъ настолько тщательно, что почти не замѣтенъ, и различается главнымъ образомъ лишь цвѣтомъ патины, черной на заклепкѣ и темно-зеленой на остальной поверхности. Внутренній же конецъ заклепки оставленъ такимъ, какимъ онъ вышелъ послѣ заклепыванія. Наконечникъ этотъ представляетъ почти цилиндрическую, суживающуюся книзу, трубку съ довольно толстыми стѣнками. Нижний конецъ массивенъ и имѣетъ форму треугольника, съ дугообразнымъ остриемъ, которое туго и такъ правильно, что могло служить только украшеніемъ. Въ бокахъ 2 дырочки для гвоздя, при помощи котораго наконечникъ прикрѣплялся къ деревяннымъ пожнамъ. Форма отверстія для поженъ доказываетъ, что пожны были почти круглы, не широки и могли вмѣщать въ себѣ или узкій толстый кинжалъ или большой ножъ. Найденъ около села Сыда, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 93). Такой-же наконечникъ, только болѣе грубой работы, найденъ въ деревнѣ Восточной и находится въ Минусинскомъ музеѣ. См. *Martin*, Pl. 32, № 22.

16. Наконечникъ для той-же цѣли, изъ красноватой бронзы. Онъ гораздо проще предыдущихъ, но довольно изященъ по формѣ и работѣ, и образуетъ сильно сплюснутую трубку съ округленными на верхнемъ концѣ боками, на которыхъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ пазъ отъ литья. Нижний конецъ, также плоскій, нѣсколько шире трубки; край его закругленъ, такъ что весь наконечникъ похожъ нѣсколько на лопатку. Стѣнки его довольно толсты, боковыя отверстія неправильной формы. Въ верхнемъ краѣ трубки, который образуетъ гладкую плоскость, находятся три дырочки различной глубины; въ нихъ свободно входитъ толстая булавка и онѣ идутъ не перпендикулярно къ плоскости края, но значительно наклонены вбокъ. Въ нихъ, вѣроятно, были тонкіе мѣдные штифтики, находящіеся на концахъ мѣднаго украшенія, прикрѣпленнаго къ нижнему краю деревянныхъ поженъ. Стѣнки наконечника толсты и потому онъ такъ тяжелъ, что могъ служить противовѣсомъ для рукоятки кинжала. Найденъ на пашнѣ около села Байкалова, на правомъ берегу Енисея, противъ села Усть-Ерба, Абаканской волости, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 66). Въ Минусинскомъ музеѣ такой-же наконечникъ, найд. въ сел. Куртакъ. См. *Martin*, Pl. 32, № 24.

17. Такой-же наконечникъ изъ красной мѣди, только гораздо тоньше и легче. Послѣ находки онъ былъ погнутъ и стѣнки его сильно сплюснуты. Онъ покрытъ некрасивой темной патиной, поверхность его шероховата и показываетъ, что на ней зачистили только крупныя не-

ровности. Найденъ при паханіи около села Овсянки, въ 22 верст. отъ Красноярска, на правомъ берегу Енисея (Коллекція Лопатина, № 18).

18. Прекрасный наконечникъ такого-же типа, изъ золотистой бронзы, очень крѣпкій и тяжелый; поверхность его была тщательно отшлифована и покрыта теперь блестящей, темно-зеленой патиной. Открытый конецъ его почти совершенно круглъ; въ бокахъ, недалеко отъ края, двѣ правильныя, лежація другъ противъ друга, дырочки для гвоздя, закрѣплявшаго наконечникъ на ножнахъ. Полость наконечника показываетъ, что конецъ ноженъ былъ круглый, срезанный двумя пересѣкающимися плоскостями. Форма открытаго конца наконечника не позволяетъ думать, чтобы въ ножнахъ помѣщался широкій клижалъ; скорѣе можно предположить, что въ нихъ помѣщались вмѣстѣ два ножа съ острыми концами. Найденъ около села Шунеря, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 92). Такія-же ножны найдены мной въ могилѣ на южномъ Алтаѣ.

Общее обозрѣніе таблицы XVIII.

На таблицѣ этой представлены главные образцы долотъ, употребившихся для выдалбливанія деревянныхъ предметовъ. Они раздѣляются на двѣ главныя группы: 1) долота съ прямымъ остриемъ (рис. 1—5 и 7) и 2) долота съ дугообразнымъ остриемъ (рис. 6 и 8—11). Самыми типичными долотами перваго рода могутъ служить долота №№ 2 и 4. Рис. 4^a лучше всего показываетъ толщину тѣла инструмента, а рис. 4^b его острие. Рис. 5 представляетъ измѣненіе этихъ инструментовъ долговременнымъ употребленіемъ. Во всѣ эти долота, по большей части, были вставлены деревянныя колодочки, но нѣкоторыя употреблялись и безъ нихъ (см. № 4). Долото № 7, хотя въ общемъ сходно съ долотомъ 2-го типа, но имѣетъ прямое острие, какъ долота №№ 1—5, и отличается еще изяществомъ формы и твердостью металла, такъ что оно, вѣроятно, употреблялось для болѣе нѣжныхъ работъ. Лучшимъ образчикомъ втораго типа могутъ служить долота №№ 9 и 10. Они служили, главнымъ образомъ, для выдалбливанія круглыхъ дыръ и углубленій. По размѣрамъ они раздѣляются на два разряда — крупныя (№№ 9, 10 и 11) и мелкія (№№ 6 и 8). И эти долота употреблялись большей частью съ деревянной колодочкой, но долото № 10 показываетъ, что иногда ими работали и безъ колодочки.

Кромѣ долотъ на XVIII-ой таблицѣ изображены инструментъ, который я принимаю за гладило или лощило для сглаживанія кожи и для тисненія на ней различныхъ узоровъ (рис. 12^a и 12^b), и орудіе (№ 13^a и 13^b), похожее на гладило по формѣ, но которое, по моему мнѣнію, надѣвалось на большой палецъ правой руки и служило при спускѣ тетивы. Наконецъ на этой-же таблицѣ изображены наконечники поженъ книжаловъ (рис. 14—16) и пожей (рис. 17 и 18). Изяществомъ работы отличаются №№ 14, 15 и 18. Слѣдуетъ еще сказать относительно № 15, что здѣсь представляется примѣръ исправленія ошибки въ отливкѣ при шлифованіи. Въ коллекціи Минусинскаго музея находятся три другіе типа наконечниковъ поженъ: 1) маленькій наконечникъ конусо-образной формы съ острымъ нижнимъ концомъ, найденный въ Городкѣ; см. *Martin*, Pl. 32, № 20; 2) продолговатые наконечники суживающіеся къ нижнему концу и закругленные болѣе плоскимъ нижнимъ краемъ (*Martin*, Pl. 32, №№ 21, 23, 25). На первомъ изъ нихъ (№ 21), найденномъ въ Байкаловѣ, находится украшеніе изъ наклонныхъ параллельныхъ линий. У втораго (№ 23), найденнаго въ Колмаковѣ, боковыя отверстія правильны, но относительно очень велики, и на нижнемъ концѣ находится возвышенная короткая грань; у третьяго (№ 25), найденнаго въ селѣ Комскомъ, нижній конецъ сильно сплюснутъ и правильно закругленъ; 3) маленькій наконечникъ формы полукруга; по серединѣ отвѣснаго радіуса круглое отверстіе для прикрѣпленія штифта, а справа отъ него углубленіе, по формѣ своей похожее на птичій клювъ. См. *Martin*, Pl. 32, фиг. 26. Наконечникъ этотъ найденъ въ Минусинскомъ округѣ, дер. Бѣлькекой.

Таблица XIX.

1. Наконечникъ ноженъ такого-же типа, какъ № 18 на Табл. XVIII, только значительно крупнее и тяжелее. Онъ отлитъ изъ красноватой бронзы, очень изященъ по формѣ и тщательно отшлифованъ. Послѣ находки онъ такъ былъ очищенъ, что не осталось и слѣда патины. Форма отверстія его показываетъ, что въ ножнахъ, къ которымъ онъ былъ прикрѣпленъ, не могъ помѣщаться кишжалъ, а скорѣе вставлялся — два ножика. Найденъ при паханіи земли въ Красноярскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 17).

2. Такой-же наконечникъ новаго типа. Онъ состоитъ изъ овальной цилиндрической трубки, длиною въ 2 сант., соединенной съ четырехгранной пирамидой, вершина которой нѣсколько расширена и переходитъ потомъ въ острый четырехгранный конецъ. Углы пирамиды и конецъ закруглены, повидимому, нарочно; это доказываетъ, что наконечникъ служилъ только украшеніемъ. По нѣкоторымъ частямъ поверхности его ясно видно, что онъ былъ прекрасной работы и тщательно отшлифованъ, но теперь во многихъ мѣстахъ замѣтны поврежденія, происшедшія отъ ударовъ, нанесенныхъ послѣ находки. Почти черная глянцевитая патина осталась только на одномъ его боку, на остальной поверхности она счищена, острый же конецъ очищенъ на столько, что производитъ впечатлѣніе позолоты. Найденъ вблизи гор. Красноярска (Коллекція Лопатина, № 94).

3. Наконечникъ ноженъ такого-же типа, изъ золотистой бронзы. Трубка его въ верхнемъ концѣ вдвое шире, чѣмъ у предыдущаго; къ ней присоединяется полая шестигранная пирамида съ нѣсколько утолщеннымъ и потомъ снова заостреннымъ концомъ. Поверхность его очень тщательно отшлифована и покрыта теперь глянцевитой патиной, которая отчасти удалена послѣ находки. Дыра для прикрѣпленія къ ножнамъ съ одной стороны правильна, съ другой нѣсколько неправильна. У верхняго края трубки имѣется углубленный, несимметричный орнаментъ, вышедшій прямо изъ формы и впоследствии слегка зачищенный острымъ инструментомъ. Наконечникъ этотъ на таблицѣ изображенъ съ двухъ сторонъ (3^a и 3^b). На одной сторонѣ (рис. 3^a) орнаментъ состоитъ изъ ломанной линіи, образующей 3 угла въ 60°. Вершина средняго угла доходитъ почти до верхняго края трубки, вершины же боковыхъ угловъ обращены внизъ. Въ углахъ, кромѣ того, помѣщены линіи параллельныя ихъ сторонамъ. На другой сторонѣ (рис.

3^b) справа 4 линии, образующия 4 входящие другъ въ друга угла въ 60°, обращенные вершинами внизъ, а слѣва—довольно ясное изображеніе рыбы, обращенной головою вверхъ. Найденъ этотъ наконечникъ около села Коркина, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 91).

4. Наконечникъ стрѣлы изъ красной мѣди. По своей формѣ онъ болѣе похожъ на наконечникъ копья, но для этого слишкомъ малъ. Онъ представляетъ треугольную пластинку, заостренную съ обѣихъ сторонъ; по срединѣ ихъ проходятъ двѣ нѣскольکو возвышенныя грани, слегка расширяющіяся къ основанію треугольника и переходящія въ короткую плоскую ножку, которая вставлялась въ древко стрѣлы. Послѣ отливки наконечникъ отшлифованъ и заточенъ. Конецъ его теперь нѣскольکو закругленъ и доказываетъ этимъ, что онъ былъ въ употребленіи. Онъ на столько тяжелъ, что для далекой стрѣльбы не годился, но имъ можно было убить большого звѣря, такъ какъ онъ легко могъ прорѣзать толстую кожу. Найденъ около села Торгашина, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 98).

5. Наконечникъ стрѣлы изъ красной мѣди такой-же формы, только значительно тяжелѣе и больше; обѣ стороны его гладки и не имѣютъ срединныхъ граней. Его можно бы было считать наконечникомъ копья, еслибы ножка его была длиннѣе и толще, потому что при этомъ условіи она могла-бы, не погнувшись, выносить удары, наносимые рукой; въ теперешнемъ же состояніи его можно было употреблять лишь при стрѣльбѣ изъ лука, такъ какъ только при помощи этого послѣдняго можно было нанести ударъ, направленный по оси стрѣлы. Поэтому я думаю, что это наконечникъ боевой стрѣлы, которую можно было употреблять и на охотѣ за крупнымъ звѣремъ. Онъ покрытъ некрасивой патиной и на одномъ концѣ показываетъ значительное поврежденіе. Найденъ около сел. Солонцы, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 99).

6. Наконечникъ копья изъ красноватой бронзы, довольно красивой работы. Цѣль только верхній конецъ его и потому объ общей формѣ его нельзя судить, но, вѣроятно, онъ былъ такой-же, какъ наконечникъ, изображенный подъ № 9. По срединѣ его проходитъ толстая, служащая къ верху, граненная полоска, отъ которой въ обѣ стороны идетъ лезвее, посящее по краямъ слѣды оттягиванія молоткомъ на наковальнѣ и затачиванія на оселкѣ; нижній конецъ средней полосы отрубленъ и боковыя лезвія отломаны, поэтому о способѣ прекрѣпленія его къ древку судить нельзя. Покрытъ онъ ровной темно-зеленой патиной, и такъ какъ патина имѣется также на изломахъ, то слѣдуетъ думать, что изломъ произведенъ до находки. Найденъ на нашнѣ около села Бейскаго, на правомъ берегу Абакана, въ Минусинскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 12).

7. Наконечникъ копья изъ красной мѣди такого-же типа, но грубой работы. Конецъ его нѣскольکو поврежденъ, но все-таки видно, что и у этого наконечника, какъ у № 9, средняя граненная полоска доходитъ только до половины наконечника и отъ нея идетъ лезвее въ два раза болѣе длинное, чѣмъ средняя полоска. Два нижніе конца лезвея (они оба обломаны), вѣроятно, вбивались въ древко. Найденъ въ Красноярскомъ округѣ (Колл. Лопатина, безъ №). Такіе-же наконечники копій, но безъ возвышенной средней грани, находятся въ Минусинскомъ музеѣ (*Martin*, Pl. 25, № 2 и 4); первый найденъ въ Узуныюль, а второй около Игрыша.

8. Большой наконечник копья такого-же типа, изъ красной мѣди, грубой работы. Острія лезвья сильно повреждены и нижніе концы его отбиты, какъ у предыдущаго. Верхушка копья, не смотря на значительную толщину срединной полоски, согнута нѣсколько въ сторону; на нижней части этой полоски сдѣланы три поперечныя углубленія. Найденъ въ Красноярскомъ округѣ, около села Терехина (Коллекція Лопатина, № 89). Подобный-же наконечникъ найденъ въ Саянскѣ и изображенъ у *Martin'a*, Pl. 25, № 6.

9. Единственный наконечникъ копья этого типа, оставшійся цѣлымъ. Онъ гораздо меньше предыдущихъ, отлитъ изъ красноватой бронзы и довольно хорошей работы. Форма нижнихъ концовъ лезвья его позволяетъ намъ ясно представить себѣ, какъ прикрѣплялись наконечники такого типа къ древку. Конецъ древка, на которомъ закрѣплялся наконечникъ, былъ такой-же толщины, какъ и тотъ, за который его держали рукой, но онъ не былъ срѣзанъ ровной плоскостью, а имѣлъ небольшой выступъ. На этотъ выступъ и надѣвался наконечникъ, концы же лезвья забивались въ древко. Такое закрѣпленіе наконечника дозволяло только верхнему его концу входить въ тѣло до конца средней полоски; мнѣ кажется, что эти копья употреблялись только въ борьбѣ съ человѣкомъ, такъ какъ удары ихъ для крупнаго звѣря не могли быть смертельными. Можетъ быть, ими желали только сдѣлать противника негоднымъ для продолженія борьбы, а не убить его, какъ это дѣлается еще и теперь у киргизовъ при барантахъ. Въ этомъ случаѣ они употребляютъ, главнымъ образомъ, длинныя батики, чтобы свалить противника съ лошади, но не убить его, такъ какъ за каждое убійство приходится при расчетѣ, во время перемирія, платить «кунь» (= 100 лошадямъ), между тѣмъ какъ за раны не платится ничего. Это, конечно, только предположеніе и, можетъ быть, означенныя орудія представляютъ древнія формы копій, а другіе наконечники, изображенные на слѣдующихъ рисункахъ, суть дальнѣйшія улучшенія этого оружія. Найденъ этотъ наконечникъ въ Красноярскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 100).

10. Наконечникъ копья другого типа изъ золотистой бронзы, прекрасной работы. Хотя верхній конецъ его отломанъ и половина нижняго конца также выломана, но первоначальная его форма ясна. Наконечникъ этотъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ конической трубки, надѣвавшейся на древко, и изъ лезвья; въ бокахъ нижней части трубки имѣются два круглыя отверстія, черезъ которыя проходилъ мѣдный гвоздь для укрѣпленія древка. На краю одного изъ отверстій видны слѣды заклеиванія гвоздя; выше этого отверстия по трубкѣ находятся четыре кольцеобразныя возвышенія; къ нимъ, на одной сторонѣ, примыкаетъ круглое ушко для ремешка, которымъ, можетъ быть, это оружіе привязывалось къ сѣдлу. Затѣмъ трубка переходитъ въ три высокія грани, изъ которыхъ средняя проходитъ черезъ всю длину лезвья, а боковыя лишь до трети его длины; эти полоски должны предохранять широкое и нѣсколько тонкое лезвее отъ погнутія или излома при ударахъ. Лезвее имѣетъ листообразную форму и заточено на оселкѣ по всему краю; это даетъ поводъ предполагать, что имъ не только кололи, но и рубили, иначе не нужно было затачивать часть края, примыкающаго къ трубкѣ. Найденъ около села Куртака, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 86).

11. Наконечникъ копья такого-же типа, только меньшаго размѣра. Онъ прекрасно отлитъ изъ желтой, очень твердой бронзы и тщательно отшлифованъ. Послѣ шлифовки онъ былъ по-

крытъ тонкимъ слоемъ олова, и потому теперь его покрываетъ слой сѣрой блестящей патины. Трубка для вставки древка образуетъ правильный конусъ, вершина котораго доходитъ до половины лезвья; съ половины длины трубки проходятъ до конца ея два острия ребра, плоскости которыхъ перпендикулярны къ плоскости лезвья. Лезвее здѣсь также листообразно и по всему краю заточено на оселкѣ, такъ что имъ возможно было не только колоть, но и рубить. Прикрѣплялся наконечникъ къ древку такъ-же, какъ и предыдущій. Благодаря тонкому слою олова, наконечникъ этотъ сохранился почти въ своемъ первоначальномъ видѣ и только на одномъ ребрѣ и сбоку трубки отскобленъ металлъ, а на краю трубки сдѣланы двѣ вырѣзки послѣ находки наконечника. Найденъ онъ около села Заледѣва, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 87).

12. Наконечникъ коня съ трубкою для древка, но другого типа. Онъ отлитъ изъ красноватой бронзы и очень хорошей работы. Трубка образуетъ длинный конецъ, который проходитъ черезъ всю длину наконечника; съ половины его до вершины проходитъ едва замѣтное ребро. Стѣнки трубки вдвое толще, чѣмъ у предыдущихъ наконечниковъ, почему онъ значительно тяжелѣе послѣднихъ. Лезвее и здѣсь имѣетъ листообразную форму, съ той только разницей, что оно уже и не доходитъ до конца трубки лишь на $1\frac{1}{2}$ сантим. Край трубки неправиленъ и, повидимому, обрубленъ послѣ находки; можно предположить, что раньше трубка была длиннѣе; на это, между прочимъ, указываетъ и то обстоятельство, что въ имѣющейся части трубки нѣтъ боковыхъ отверстій для гвоздя. Послѣ же нахождения, повидимому, согнута верхушка наконечника. Весь наконечникъ сохранился довольно хорошо и теперь еще покрытъ черной, но некрасивой патиной. Найденъ на пашнѣ близъ деревни Анашенской, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 11). Въ Минусинскомъ музеѣ находится такой-же наконечникъ (*Martin*, Pl. 25, № 3), найденный въ Коковскомъ улусѣ. Лезвее наконечника съ длинной трубкой (см. Табл. XIX, рис. 11) по формѣ своей похожъ на фиг. 12. (Ср. *Martin*, Pl. 25, № 3).

13. Мундштукъ отъ удила изъ красноватой бронзы, не особенно гладко отшлифованный. Онъ состоитъ изъ круглаго валика въ 2 сантим. длиною, на обоихъ концахъ котораго придѣлано по одной короткой поперечной трубкѣ. За одной изъ нихъ идетъ плоская, нѣсколько расширяющаяся къ свободному закругленному концу, полоска. Черезъ трубочки проходили концы дугообразной палочки, заклепывавшіяся внѣ трубочекъ; круглая палочка проходила сквозь кольцо удила, а дугообразная палочка не позволяла мундштуку вываливаться изъ него, такъ что мундштукъ стоялъ перпендикулярно ко рту лошади; внѣшнія полосы были закруглены, чтобы не прорѣзать губы лошади. Весь мундштукъ покрытъ толстымъ слоемъ свѣтло-зеленой некрасивой патины. Найденъ на полѣ близъ дер. Кальской, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 35). Подобный-же мундштукъ изображенъ въ атласѣ *Martin*'а, Pl. 28, № 19, но онъ гораздо изящнѣе и боковыя плоскости листообразны, съ пятью выемками по краямъ и съ отверстиемъ, изображающимъ клювъ хищной птицы; найденъ этотъ мундштукъ въ Быскарѣ.

14. Мундштукъ изъ красноватой бронзы, гладко полированный. Онъ состоитъ изъ круглаго валика, согнутаго на концахъ, имѣющихъ закругленные головки; по срединѣ валика два утолщенія съ сквозными отверстиями для прикрѣпленія дужки, задерживавшей мундштукъ на кольцѣ удила. Средняя часть мундштука носитъ слѣды тренія послѣднихъ объ кольцо. Онъ покрытъ свѣтлой, но неравнобѣрной патиной. Найденъ въ Канскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 36).

15. Такой-же мундштукъ изъ золотистой бронзы, прекрасной работы. Образующій его валикъ правильно закругленъ и одинаковой толщины; по срединѣ его имѣются два шарообразныя утолщенія съ цилиндрическими дырами въ нихъ. Края дыръ тщательно закруглены; по срединѣ валика, между утолщеніями, видны ясныя слѣды тренія о кольцо удила. На концахъ валика имѣются головки, какъ-бы составленныя изъ двухъ, сложенныхъ основаніями, сегментовъ шара. Весь мундштукъ одинаково покрытъ блестящей темно-зеленой патиной, типичной для золотистой бронзы. Найденъ въ Канскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 27).

16. Мундштукъ такого-же типа, изъ золотистой бронзы. Онъ образуетъ такой-же круглый валикъ, верхній конецъ котораго гораздо длиннѣе нижняго и значительно тоньше. На обоихъ концахъ нѣтъ утолщеній. Верхній конецъ изогнутъ въ бокъ, и изгибъ этотъ, кажется, былъ полученъ въ формѣ, нижній же конецъ, совершенно прямой, оканчивается нѣсколько закругленной плоскостью. Утолщенія по срединѣ, въ которыхъ продѣланы отверстія, менѣе правильны, чѣмъ у предыдущаго. Между ними видны ясныя слѣды тренія о кольцо удила. Весь мундштукъ покрытъ блестящей темно-зеленой патиной. Найденъ на пашнѣ около села Худоногова, Часто-островской волости, Красноярскаго округа, на р. Енисеѣ (Коллекція Лопатина, № 25).

17. Мундштукъ такого-же типа изъ золотистой бронзы, очень тщательно отшлифованный. Онъ короче предыдущаго и по срединѣ, между отверстіями, почти вдвое толще, чѣмъ на концахъ. И здѣсь также видны слѣды тренія о кольцо удила. Цилиндрическія отверстія продѣланы въ правильныхъ шарообразныхъ утолщеніяхъ. Къ концамъ валикъ суживается и на одномъ изъ нихъ круглая головка, а на другомъ небольшое утолщеніе, происшедшее, вѣроятно, отъ неправильнаго отлитія головки. Найденъ вблизи деревни Ирджи, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 26).

18. Мундштукъ изъ золотистой бронзы, совершенно другого типа. Онъ состоитъ изъ согнутой подъ тупымъ угломъ четырехграннаго валика, въ сгибѣ котораго имѣется круглое отверстіе. Такія-же отверстія имѣются и на концахъ. На одномъ боку мундштука, нѣсколько выше средняго отверстія, замѣтны слѣды тренія о кольцо удила; это даетъ поводъ думать, что черезъ среднее отверстіе и одно изъ боковыхъ была продѣта дугообразная палочка, другая-же половина, не показывающая слѣдовъ тренія, торчала надъ концомъ удила. Для чего продѣлано еще боковое отверстіе, опредѣлить не берусь. Мундштукъ этотъ былъ покрытъ тонкимъ слоемъ олова, вслѣдствіе чего прекрасно сохранился, и отличается теперь блестящей сѣровой патиной, характерной для луженыхъ бронзовыхъ вещей. Найденъ близъ дер. Кальской, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 34). Мундштуки такого-же типа, но менѣе изящной работы, найденныя въ селахъ Анащенскомъ и Абаканскомъ, изображены у *Martin'a*, Pl. 28, №№ 23 и 25.

19. Мундштукъ изъ золотистой бронзы, прекрасной работы, тщательно отшлифованный и отполированный. Онъ образованъ согнутымъ въ видѣ S круглымъ валикомъ, нѣсколько утолщеннымъ по срединѣ, гдѣ имѣется овальное отверстіе. На концахъ валика находятся поперечныя трубочки, которыя также отшлифованы и внутри имѣютъ острые края. Къ одной изъ нихъ прикрѣплена круглая пуговка, поперечникъ которой нѣсколько длиннѣе трубочки. По обѣ стороны трубочки замѣтны слѣды тренія о кольца удила, такъ что мундштукъ этотъ, вѣроятно, прикрѣплялся къ удиламъ такимъ-же образомъ, какъ предыдущій. Онъ покрытъ весь блестящей

темно-зеленой патиной. Найденъ на пашкѣ, въ окрестностяхъ села Новоселовскаго, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 33). Такой-же мундштукъ находится въ Минусинскомъ музеѣ (*Martin*, Pl. 28, № 20); онъ вылитъ изъ красной мѣди и найденъ около дер. Юдиной.

20. Мундштукъ совершенно особой формы, изъ красной мѣди, довольно хорошей работы. Онъ имѣетъ видъ плоскаго валика, нѣсколько расширяющагося къ одному концу. Края его тщательно округлены. На узкомъ концѣ валика находится цилиндрическая трубочка, которая по длинѣ вдвое больше ширины валика; трубочка залита свинцомъ, такъ что въ ней осталось только маленькое отверстіе. Не вдалекѣ отъ нея — вторая трубочка, одинаковая по величинѣ съ первой, но не залитая свинцомъ. Покрываетъ этотъ мундштукъ некрасивой зеленой патиной, на многихъ мѣстахъ стертой послѣ находки мундштука. Прикрѣпленіе его не ясно; слѣдовъ тренія объ удила нигдѣ не замѣтно. Найденъ на пашкѣ дер. Анашенской, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 38).

Общее обозрѣніе таблицы XIX.

На рис. 1—3 представлены 2 типа наконечниковъ поженъ кинжаловъ. Первый типъ сходенъ съ наконечниками, изображенными на табл. XVIII. Второй типъ (см. рис. 2 и 3) похожъ нѣсколько на наконечникъ конья, почему и обозначенъ таковымъ на ярлычкахъ г. Лопатина. Но такое обозначеніе ошибочно, такъ какъ остріе слишкомъ мало для того, чтобы ихъ можно было употреблять какъ оружіе; кромѣ того, всѣ края ихъ закруглены и притуплены. Обращаю особое вниманіе на изображеніе рыбы (рис. 3 b), которое очень характерно и крайне рѣдко встрѣчается на предметахъ бронзовыхъ, находимыхъ въ верховьяхъ Енисея. Трудно опредѣлить, что обозначало это изображеніе. Рис. 4 и 5 изображаютъ вставлявшіеся въ древко наконечники стрѣлъ съ листообразными лезвиями, подобными лезвиямъ копій, почему я и помѣстилъ ихъ рядомъ съ послѣдними. На рис. 6—12 представлены наконечники копій двухъ типовъ. Наконечники, вставлявшіеся концами въ древко копій, имѣютъ ланцетообразную форму. Способъ укрѣпленія ихъ очень непроченъ; онъ изложенъ мною при описаніи № 9, лучше всего сохранившагося. Рис. 10—12 представляютъ наконечники съ трубочками для насаживанія на древко. Одни изъ нихъ имѣютъ широкое листообразное лезвие (рис. 11), другія — узкое (рис. 12). Рис. 13—20 изображаютъ рядъ мундштуковъ, т. е. боковыхъ валиковъ, прикрѣпленныхъ къ кольцамъ удиль. Всѣ они прикрѣплялись посредствомъ дугообразныхъ валиковъ, проходившихъ черезъ два отверстія. Цѣлыхъ бронзовыхъ удиль съ мундштукомъ до сихъ поръ не найдено, но цѣлый рядъ желѣзныхъ удиль, имѣющихся у насъ изъ киргизскихъ могилъ на Абаканѣ, ясно указываетъ именно на описанное выше устройство бронзовыхъ удиль. Причина отпаденія дугообразныхъ валиковъ ясна. У желѣзныхъ удиль эти послѣдніе были прикованы и потому сохранились, между тѣмъ какъ мѣдные были только заклепаны и потому легко могли отвалиться, когда края заклепокъ проржавѣли. Формы погнутыхъ валиковъ этихъ мундштуковъ очень разнообразны. Въ Минусинскомъ музеѣ находятся еще валики, по формѣ своей отличающіяся отъ изображенныхъ на этой таблицѣ подъ №№ 14—17. Ср. атласъ *Martin'a*, Pl. 28, №№ 16—18, и №№ 20, 21, 24.

Таблица XX.

1. Удила изъ красноватой мѣди простой работы, но вычищенные послѣ отливки. Пазы формы видны довольно ясно. Удила состоятъ изъ двухъ не вполне равныхъ половинокъ; каждая же изъ этихъ послѣднихъ образована двумя толстыми кольцами неодинаковой величины, связанными между собою круглымъ валикомъ. Одинъ изъ валиковъ немного согнутъ ударомъ молотка и нѣсколько толще другого; оба кольца этого валика лежатъ въ одной плоскости и пазъ формы проходитъ по окружностямъ обоихъ колець и по длинѣ валика. У другой половины малое кольцо стоитъ перпендикулярно къ большому и пазъ проходитъ также, какъ и у первой половины, только по большому кольцу, длинѣ валика и по малому кольцу лишь до половины его, остальная же часть неправильно изогнута и не показываетъ слѣдовъ пазы. Оба маленькія кольца входятъ одно въ другое. Удила эти покрыты некрасивой темной патиной, характерной для красной мѣди. Найдены на пашиѣ около села Сорокина, на правомъ берегу Енисея, въ Абаканской волости, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 116).

2. Удила такого-же типа изъ красной бронзы, грубой работы. Внешнія кольца гораздо больше, чѣмъ у предыдущихъ удилъ, валики, соединяющіе кольца, не ровны, пазы едва замѣтны, кольца неправильны и маленькое перпендикулярно поставленное кольцо толще, чѣмъ другое. На внутреннихъ краяхъ наружной части большихъ колець замѣтны слѣды тренія отъ ремня. Найдены при паханіи у дер. Красная-Горка, на р. Березовкѣ, въ 25 в. отъ г. Красноярска (Коллекція Лопатина, № 107).

3. Удила изъ красной мѣди такого-же типа. Они составлены изъ двухъ половинокъ отъ разныхъ удилъ. Та половина, у которой кольца поставлены въ разныхъ плоскостяхъ, массивнѣе и лучше по работѣ, чѣмъ другая половина, валики толще и короче, пазы нѣсколько отшлифованы, но вокругъ ясно видны кольца. У другой половины валикъ неправиленъ и носитъ глубокіе слѣды отъ тренія въ зубахъ лошади; наружный край большого кольца также значительно стертъ, такъ что уже съ перваго взгляда замѣтно, что эта половина была гораздо больше въ употребленіи, чѣмъ первая. На это-же указываетъ и то обстоятельство, что внешний край малаго кольца весь былъ перетертъ. Для составленія удилъ изъ описанныхъ половинокъ, обѣ половины соединили маленькими кольцами одну съ другой и затѣмъ перетертое кольцо облили расплавленной мѣдью,

такъ что эта послѣдняя образовала вокругъ его попорченной части короткую неправильную трубку, которая въ настоящее время можетъ слегка двигаться въ обѣ стороны. Удила эти представляютъ единственный образецъ удиль съ подобнымъ исправленіемъ, которыя мнѣ встрѣчались. Найдены на пашнѣ около села Усть-Ерба, на лѣвомъ берегу Енисея, въ Абаканской волости, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 113).

4. Удила изъ красной мѣди, довольно хорошей работы. Валики ихъ длиннѣе и правильнѣе и слегка утолщены у внѣшнихъ колецъ. Маленькое кольцо у одной половины удиль отломано, у другой же перетерто на столько, что въ одномъ мѣстѣ отъ него осталась только незначительная полоска мѣди. Наружныя кольца продолговаты; въ началѣ они представляютъ какъ-бы расширение валика, въ которомъ продѣланы круглыя, правильныя, съ острыми внѣшними краями, отверстія; затѣмъ слѣдуетъ кольцо, представляющее очень правильный кругъ. Снаружи колецъ слѣды паза удалены, внутри же они замѣтны, а въ углахъ вовсе не зачищены. На валикахъ замѣтны слѣды отъ тренія зубами лошади. Я думаю, что въ круглыя отверстія передъ кольцами продѣвались дуги для прикрѣпленія мунштуковъ. Эти удила покрыты некрасивой свѣтло-зеленой патиной. Найдены они около дер. Кривой, на правомъ берегу Енисея, въ 17 в. отъ Минусинска (Коллекція Лопатина, № 131).

5. Удила изъ красной мѣди, очень грубой работы. Валики неодинаковой длины сильно изгрызаны, внутреннія кольца также неровны и по внѣшнимъ краямъ почти совсѣмъ перетерты. Внѣшнія кольца имѣютъ своеобразную форму: валикъ переходитъ въ кольцо, но только до половины круга, затѣмъ обѣ половины кольца идутъ въ видѣ прямыхъ короткихъ валиковъ и связываются между собой такимъ-же поперечнымъ валикомъ, вокругъ котораго закрѣплялся ремень. Ясные слѣды пазовъ видны только по наружнымъ и внутреннимъ краямъ внѣшнихъ колецъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что положеніе внутреннихъ колецъ къ внѣшнимъ неправильно: они образуютъ тупые углы. При неправильности валиковъ не видно, имѣли-ли кольца такое положеніе при отливкѣ, или получили его, благодаря долгому употребленію. Удила эти были покрыты черной некрасивой патиной, которая послѣ находки ихъ была почти вездѣ стерта. Найдены около села Шушенскаго, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 125).

6. Удила изъ красной мѣди, очень грубой работы. Положеніе колецъ правильно; палочки неровны. Внѣшнія кольца почти треугольны, при чемъ вверху треугольника имѣется перегородка, отдѣляющая круглое отверстіе на вершинѣ треугольника. Треугольники очень неправильны: у одного основаніе дугобразно и перегородка прямая, у другого одна изъ боковыхъ сторонъ выходитъ далѣе основанія, такъ какъ общая форма внѣшняго края походитъ на кольцо (рис. 5). Внѣшній край маленькаго кольца у той половины кольца, которая лежитъ въ одной плоскости, почти перетертъ и внѣшнее кольцо согнуто наружу, между тѣмъ какъ у другой половины это кольцо вогнуто во внутрь. Колечки показываютъ слѣды обгрызанія зубами, а на внѣшнихъ краяхъ замѣтны слѣды тренія ремнями. Темная некрасивая патина совершенно удалена послѣ находки удиль. Найдены на пашнѣ около села Бейскаго, на правой сторонѣ Абакана, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 127).

7. Удила такого-же типа, изъ красной мѣди, болѣе тщательной работы, чѣмъ предыдущія; они отшлифованы по отливкѣ и слѣды паза почти совершенно удалены, кромѣ внутреннихъ сто-

ронъ колецъ, гдѣ они видны совершенно ясно. Они очень недолго были въ употребленіи, такъ какъ нигдѣ на нихъ не замѣтно слѣдовъ перетиранія зубами или ремнями. Внутреннія кольца правильны, но валикъ между кольцами, лежащими въ перпендикулярныхъ другъ къ другу плоскостяхъ, изогнутъ, повидимому, нарочно ударами молотка. Другой, болѣе короткій валикъ также сильно изогнутъ. У внѣшнихъ треугольныхъ колецъ основаніе образуетъ дугообразный валикъ и перегородки такой-же формы. У одного треугольника боковыя стороны образуютъ слегка изогнутую по срединѣ линію, такъ что вершина представляетъ маленькое круглое кольцо, къ которому присоединяется продолговатое овальное кольцо. Удила неравномерно покрыты некрасивой свѣтло-зеленой патиной. Найдены при паханіи у села Злобина, на р. Березовкѣ, Вознесенской волости, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 133).

8. Удила изъ красной мѣди, такого-же типа. Та половина ихъ, у которой оба кольца лежатъ въ одной плоскости, слабѣе, чѣмъ другая. Здѣсь внѣшнее кольцо образуетъ правильный треугольникъ съ острыми углами у основанія. Вершина представляетъ правильное круглое маленькое кольцо. Другая половина гораздо толще, валикъ значительно длиннѣе и на внѣшнемъ концѣ маленькое кольцо, изъ котораго перпендикулярно къ длинному валику выходятъ два валика, лежащіе въ одной линіи и связанные другъ съ другомъ полукруглой дужкой. Я того мнѣнія, что здѣсь вторая половина прилита впоследствии при помощи формы отъ другихъ удиль. Обѣ половины удиль равномерно изогнуты, пазы тщательно зачищены. Удила покрыты некрасивой свѣтло-зеленой патиной. Найдены около с. Дрокино, въ Красноярскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 130).

9. Удила такого-же типа, изъ красной мѣди, грубой работы. Валики одинаковой длины и совершенно прямые. Внутреннія кольца правильно поставлены, но сильно потерты; на валикахъ видны ясные слѣды обгрызанія. Внѣшнія кольца также одинаковы и представляютъ треугольники съ выгнутыми основаніями; перегородки въ нихъ параллельны основаніямъ. Основанія треугольниковъ несутъ на себѣ ясные слѣды тренія ремнемъ. Удила были покрыты свѣтло-зеленой патиной, но вычищены послѣ находки. Найдены на пашиѣ около села Койскаго, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 122).

10. Удила изъ красной мѣди, новаго типа, очень хорошей работы. Кольца поставлены совершенно правильно; валики коротки, прямы и хорошо закруглены; нѣкоторыя неправильности на нихъ произошли отъ грызенія зубами. Внутреннія кольца крѣпки, внѣшнія прекрасной формы, тщательно вычищены и полированы внутри и снаружи, такъ что пазовъ нигдѣ не замѣтно. Каждое внѣшнее кольцо состоитъ изъ правильнаго круга, изъ котораго въ началѣ наружнаго края выходятъ два валика, соединенные дугообразнымъ валикомъ; эта внѣшняя приставка имѣетъ форму основанія съ нижнею частью сторонъ равнобедреннаго треугольника. Видно, что эта форма внѣшнихъ колецъ произошла отъ увеличенія маленькаго кольца въ удилахъ вышеописаннаго типа. Удила эти вычищены послѣ находки ихъ, такъ что свѣтло-зеленая патина, покрывавшая ихъ, осталась только внутри большихъ колецъ. Ясно видные слѣды тренія показываютъ, что ремни продѣвались черезъ приставку къ внѣшнимъ кольцамъ. Найдены около села Ужурь, въ Ачинскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 123).

11. Удила изъ красной мѣди, такого-же типа, довольно хорошей работы. Они прочище всѣхъ удилъ въ богатой коллекціи г. Лопатина. Валики вдвое толще обыкновенныхъ и внутреннія кольца также очень толсты, внѣшнія же кольца больше и довольно правильно отлиты; къ нимъ приставлены прямоугольники, короткія стороны которыхъ являются тангенсами къ большимъ кругамъ. Внѣшніе края приставокъ тщательно округлены; слѣдовъ тренія ремнемъ или обгрызанія зубами на нихъ не замѣтно; это даетъ поводъ предполагать, что удила были въ употребленіи недолго. Патина вычищена послѣ находки удилъ. Найдены они на нашихъ около села Койскаго, въ Минусинскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 121).

12. Удила изъ красной мѣди, почти столь-же прочныя, какъ предыдущія. Положеніе колець очень правильно, валики коротки, а внутреннія кольца такъ толсты, что свободные промежутки въ нихъ весьма незначительны. Внѣшнія кольца представляютъ правильные эллипсы, короткія оси которыхъ расположены по длинѣ валиковъ; къ наружнымъ краямъ ихъ какъ-будто прикрѣплена еще часть дуги эллипса, отчего получается серповидное отверстіе для продѣванія ремней. Удила эти хорошо отлиты и очищены на столько, что назъ едва замѣтенъ; патина свѣтло-зеленаго цвѣта сохранилась только на одной сторонѣ ихъ, съ другой же счищена послѣ нахождения. Найдены около селенія Перевозинскаго, въ Минусинскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 132).

13. Удила такого-же типа, изъ красной мѣди, прекрасной работы; форма ихъ очень правильна. Послѣ отливки они тщательно отшлифованы и отполированы. Валики нѣсколько длиннѣе и прямѣе, чѣмъ у предыдущихъ, и со всѣхъ сторонъ тщательно закруглены. Внутреннія кольца менѣе прочны и одно изъ нихъ нѣсколько перетерто. Внѣшнія кольца толсты, съ острыми краями, и къ нимъ приставлены нижнія части треугольниковъ, основаніями наружу. Удила покрыты темно-зеленой патиной, которая стерта только на нѣкоторыхъ мѣстахъ. Найдены около села Сыда, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 124).

Общее обозрѣніе таблицы XX.

На этой таблицѣ изображены 4 типа удиля. Всѣ они отлиты изъ красной мѣди; каждый экземпляръ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, которыя такъ искусно отлиты, что внутреннія (маленькія) кольца охватили другъ друга, отчего на одной половинѣ два кольца лежатъ въ одной плоскости, а на другой — въ плоскостяхъ перпендикулярныхъ другъ къ другу; только у № 5 кольца въ обѣихъ половинахъ лежатъ подъ тупыми углами. У № 3 внутреннія кольца не съ самаго начала отлиты другъ въ другѣ, а одно изъ нихъ вставлено впоследствии и замкнуто приливкой изъ мѣди. Различныя типы удиля характеризуются только формой внѣшнихъ колець:

а) Простыя удила, въ которыхъ эти кольца представляютъ обыкновенныя кольца бóльшаго (рис. 2) или меньшаго размѣра (рис. 1 и 3);

б) Удила, въ которыхъ кольца не круглы, а имѣютъ форму пряжекъ (рис. 5);

в) Удила съ сложными внѣшними кольцами, состоящими либо изъ двухъ круговъ (рис. 4), либо изъ треугольниковъ съ перегородкой (рис. 6, 7, 8 и 9), и наконецъ

г) Удила, у большихъ колець которыхъ имѣется еще отверстіе для продѣванія ремня (рис. 10, 11, 12 и 13).

Въ Минусинскомъ музеѣ находятся удила указанныхъ здѣсь трехъ типовъ (см. *Martin*, Pl. 28, №№ 1—6 и 8—13); кромѣ того два другіе типа, помѣщенные на той-же таблицѣ атласа *Martin*'а, подъ №№ 14 и 7. Подъ № 14 изображены удила, у которыхъ наружныя кольца меньше внутреннихъ. Валики, на сколько можно судить по рисунку, очень крѣпки и нѣсколько угловаты. Я полагаю, что ремни не прикрѣплялись къ внѣшнимъ кольцамъ, а что въ послѣднія, для прикрѣпленія ремней и мундштуковъ, были вставлены еще другія кольца. Подъ № 7 у *Martin*'а изображены очень крѣпкія удила, у которыхъ наружныя концы валиковъ переходятъ въ широкія концы цилиндрической формы съ четырехугольными приставками для прикрѣпленія ремня. Здѣсь широкія кольца перпендикулярны къ внѣшнимъ приставкамъ и, безъ сомнѣнія, служили для прикрѣпленія довольно толстыхъ мундштуковъ. Мѣстомъ находенія значится у № 14 дер. Курганчикова, а у № 7 деревня Быскаръ.

Таблица XXI.

1. Удила изъ красной мѣди, типа **В** (см. Общ. обзор. табл. XX), отличающіеся правильностью формы внѣшнихъ колець; они представляютъ совершенно правильные треугольники съ дугообразными перегородками въ вершинѣ, ограничивающими правильныя круглыя отверстія. Внѣшнія стороны основанія внутри округлены, а снаружи плоски, остальные же стороны, на оборотъ, плоски внутри и закруглены снаружи; круглыя же отверстія до того тщательно зачищены, что въ нихъ, вѣроятно, были укрѣплены мундштуки. Вообще удила эти отличаются изяществомъ формы и аккуратной полировкой; слѣды паза замѣтны только внутри одного изъ треугольниковъ. Валики показываютъ ясныя слѣды грызенія и одно изъ маленькихъ колець почти совершенно перетерто. Слѣды тренія замѣтны и на основаніяхъ треугольниковъ, такъ что можно думать, что удила эти въ употребленіи были довольно долго. Вся поверхность ихъ покрыта темной патиной. Найдены около села Сорокина, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 131).

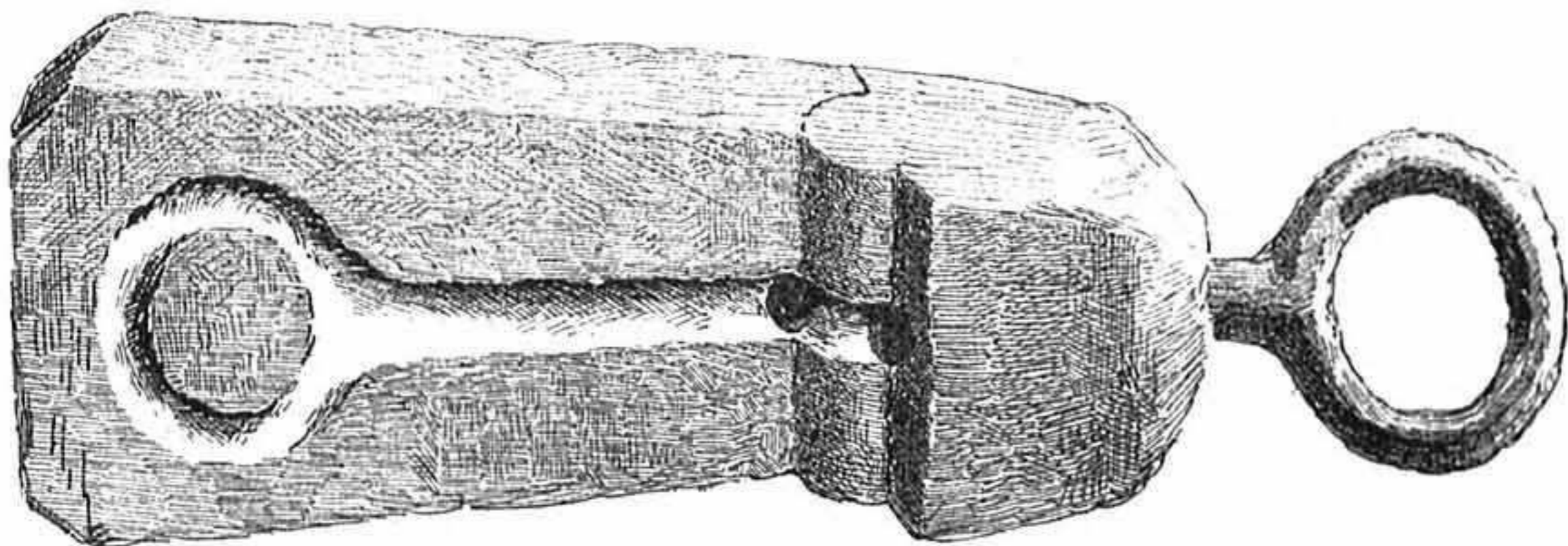
2. Удила такого-же типа, довольно грубой работы, съ различными внѣшними кольцами. Не смотря на это, одинаковость металла, размѣровъ валиковъ и внутреннихъ колець доказываетъ, что они не представляютъ соединенія двухъ различныхъ удилъ, какъ удила на Табл. XX, рис. 8, но что обѣ половины были отлиты въ одно время, неправильность же ихъ произошла отъ небрежности мастера. Это и побудило меня изобразить ихъ на этой таблицѣ. Найдены въ Новоселовской волости, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 134).

3. Удила изъ красноватой бронзы, очень красивой работы и тщательно отполированныя. Валики правильно округлены и сравнительно очень тонки, внѣшнія кольца — квадратныя, а внутри ихъ имѣются маленькія кольца; всѣ края тщательно закруглены и зачищены. Они покрыты блестящей темно-зеленой патиной. Найдены около села Большая-Иня, въ Минусинскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 130).

4. На этомъ рисункѣ изображены единственныя удила изъ красной мѣди, сохранившіяся въ томъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ формы, т. е. не подвергавшіеся очисткѣ послѣ отливки. Они крайне важны для выясненія, какимъ образомъ отливались удила вообще. Разсматривая пазы отъ формы, сохранившіеся весьма отчетливо на обѣихъ половинахъ удилъ, уже съ пер-

ваго-же взгляда ясно, что та половина, у которой оба кольца лежатъ въ одной плоскости, отлита отдѣльно отъ другой, въ особой формѣ, состоявшей изъ двухъ тождественныхъ половинокъ, при чемъ отверстіе для литья находилось на внѣшнемъ краѣ большого кольца. Видно, что обѣ половины формы, сложенныя и связанныя, ставились отвѣсно, такъ что внѣшній край большого кольца находился наверху. Формовка второй половины удилъ (отъ маленькаго кольца) ничѣмъ не отличается отъ первой половины, т. е. для отлитія имѣлись двѣ симметричныя половины накладывавшіяся одна на другую, на что ясно указываетъ слѣдъ паза, идущій по всей окружности внѣшняго кольца и вдоль валика, до маленькаго кольца, гдѣ онъ и обрывается. На маленькомъ же кольцѣ слѣды паза замѣтны уже совсѣмъ въ иныхъ направленіяхъ, чѣмъ на томъ-же кольцѣ первой половины: они идутъ отъ конца паза валика по узкому краю кольца до половины его, гдѣ и встрѣчаются другъ съ другомъ. На другой же половинѣ кольца вовсе не видно этихъ слѣдовъ. Это обстоятельство даетъ право думать, что для отливки второй половины въ распоряженіи мастера находилась форма, состоявшая изъ 3-хъ частей, при чемъ въ одну изъ нихъ была вмазана первая половина удилъ. Мнѣ кажется, что поступали такимъ образомъ (см. прилаг. полтипажъ): маленькое кольцо готовой половины удилъ заплѣляли глиной и придавали ему форму полу-

цилиндра, по которому продѣлывали желобокъ, соответствовавшій половинѣ будущаго маленькаго кольца; этотъ желобокъ проходилъ по всей поверхности полуцилиндра и оба конца его соединялись дырочкой, пробитой въ глину, наполнявшей внутренность уже готоваго маленькаго кольца. Двѣ готовыя формы соответственно также имѣли углубленія для будущаго колечка и при накладываніи на нихъ 3-й части формы совпадали съ этой послѣдней. Что въ данномъ случаѣ поступали именно такъ, а не иначе, это доказываетъ и то обстоятельство, что колечко 2-й половины удилъ имѣетъ не строго круглую форму, а слегка угловатую; оно именно является составленнымъ изъ сильно искривленной дуги и дуги менѣе кривой, при чемъ послѣдняя какъ разъ соответствуетъ той части полости въ формѣ, которая проходила черезъ глину, наполнявшую кольцо первой половины. Весьма вѣроятно, что послѣ изготовленія формы, она, для приданія ей большей прочности, была прокалена, и только затѣмъ уже въ нее вылили расплавленный металлъ. По охлажденіи формы разбивались, и удила получались въ томъ видѣ, въ какомъ они изображены здѣсь на рисункѣ. Литникъ здѣсь находился, повидимому, на одномъ изъ спаевъ несимметричной части формы съ одной изъ симметричныхъ ея частей. Полагаю, что всѣ удила отливались такимъ образомъ. На это указываетъ опять-таки то обстоятельство, что у всѣхъ маленькія кольца, лежащія не въ одной плоскости съ внѣшнимъ большимъ, имѣютъ неправильную форму, т. е.

прямую линию вмѣсто кривой на виѣшней своей части, и боковыя утолщенія, соотвѣтствующія спайкѣ несимметричной части формы съ симметричными. Описанныя здѣсь удила найдены около села Чистоостровскаго, въ Красноярскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 127).

5. Отломанный конецъ валика изъ красной мѣди, прикрѣпившейся къ мундштуку. Онъ отличается отъ валиковъ, изображенныхъ на предыдущей таблицѣ, тѣмъ, что концы его согнуты крючкомъ. На рисункѣ я возстановилъ первоначальную его форму. Послѣ отливки онъ тщательно былъ очищенъ съ наружной стороны, на внутренней же сторонѣ виденъ пазъ, зачищенный только слегка. Онъ покрытъ темной патиной, кое-гдѣ вычищенной послѣ находки. Найденъ около села Юдина, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина).

6 и 7. Маленькіе, очень крѣпкіе клинья, употреблявшіеся, вѣроятно, на расщепленіе дерева. Форма ихъ совершенно одинакова. Верхняя половина клина четырехгранная, неправильной формы, съ гладкими широкими боковыми плоскостями. Нижняя плоскость ровна отъ одного конца до другого, но нѣсколько расширяется къ нижнему концу. Верхняя плоскость параллельна нижней только до половины, потомъ она пересѣкается подъ тупымъ угломъ плоскостью, которая на нижнемъ концѣ образуетъ съ нижней плоскостью заостренное лезвие, такъ что клинья эти имѣютъ видъ маленькихъ молотковъ. Наружный видъ плоскостей указываетъ на то, что клинья не были отлиты въ такомъ видѣ, а были выкованы молоткомъ послѣ отливки. Точно опредѣлить ихъ употребленіе не возможно, хотя лезвія ихъ довольно остры, но для рѣзанія они не могли служить по своей неправильности; точно также нельзя предполагать, что ихъ употребляли какъ долота: противъ этого говоритъ то обстоятельство, что тупые концы ихъ закруглены и нигдѣ не выказываютъ слѣдовъ сильныхъ ударовъ. Можно предположить только, что ихъ вставляли въ готовую щель, чтобы расщепать дерево. № 6 — изображенъ съ широкой стороны, № 7 — съ узкой. Оба принадлежатъ къ коллекціи г. Лопатина и только № 6 снабженъ ярлычкомъ за № 129, на которомъ обозначено мѣсто нахождения (село Бейское, на правой сторонѣ Абакана, недалеко отъ Минусинска).

8. Боевой молотокъ изъ красной мѣди, довольно грубой работы. По наружному виду онъ подходит къ молоткамъ Табл. XVII, рис. 11—13, но не помѣщенъ на ней, такъ какъ полученъ мною уже послѣ составленія этой таблицы. Ближе всего онъ подходит къ № 12, но значительно крѣпче его. На обухѣ его, повидимому, должно было находиться украшеніе, но оно не удалось и было счищено послѣ отливки. Это доказывается неправильностью формы обуха, на сторонѣ котораго, изображенной на этомъ рисункѣ, находится сквозное неправильное отверстіе. Такъ-же неправильно, благодаря неудачѣ при литьѣ, отверстіе для гвоздя, закрѣпляющаго рукоятку. Передняя часть молотка отлита довольно хорошо, хотя ея боковыя поверхности и не гладки. Отверстіе для рукоятки длинно и узко, такъ что занимаетъ болѣе трети всей длины молотка. Пазы на бокахъ сглажены ударами молотка (Коллекція Лопатина, № 9). Мѣсто нахождения не обозначено.

9. Инструментъ изъ красноватой бронзы, назначеніе котораго непонятно. Фиг. 9 а изображаетъ видъ его сбоку, фиг. же 9 б — видъ съ внутренней стороны. Онъ состоитъ изъ рукоятки и сильно изогнутаго лезвия. Рукоятку образуетъ довольно толстая полоска, расширяю-

щаяся къ свободному концу въ треугольникъ, неправильно очерченный; у краевъ ея приклепаны два гвоздика, посредствомъ которыхъ придерживалась деревянная рукоятка. Длинная полоса рукоятки постепенно переходитъ въ ланцетообразное тонкое обоюдоострое лезвие, снаружи плоское, а внутри имѣющее небольшое продольное утолщеніе. Кромѣ того, это лезвие сильно согнуто, какъ показываетъ фиг. 9. По формѣ своей инструментъ этотъ могъ быть употребляемъ для вырѣзыванія и очистки круглой деревянной посуды, но онъ слишкомъ слабъ для этой цѣли; далѣе онъ могъ служить для скобленія тѣхъ-же предметовъ или кожи, но тогда непонятенъ способъ укрѣпленія ручки, которая при такомъ устройствѣ не могла выдерживать сильное давленіе съ боку. Не служилъ-ли онъ для выскабливанія котловъ? Въ такомъ случаѣ боковое укрѣпленіе рукоятки понятно: оно не мѣшало-бы тому, чтобы всё лезвие касалось круглыхъ стѣнокъ котла. Найденъ этотъ инструментъ около с. Перевознаго, Минусинскаго окр. (Коллекція Лопатина, № 52).

10. Инструментъ изъ красной мѣди, представляющій ланцетообразную, нѣсколько согнутую полоску, узкій конецъ которой постепенно переходитъ въ крючекъ съ зазубриной. Полоска снаружи гладка и плоска, съ внутренней же стороны имѣетъ значительное возвышеніе по длинѣ, дѣлающее ее очень прочной. На верхнемъ свободномъ концѣ имѣется отверстіе съ продѣтымъ въ него массивнымъ кольцомъ. Если держать инструментъ за это кольцо, то онъ виситъ въ положеніи, показанномъ на рисункѣ. Видно, что къ кольцу привязывался тонкій ремень, или шнурокъ, на крючекъ надѣвалась рыбка или мясо и въ такомъ видѣ онъ опускался въ рѣку, какъ удочка, для ловли крупной рыбы. Найденъ у села Тесинскаго, на правомъ берегу Енисея, недалеко отъ Минусинска (Коллекція Лопатина, № 150).

11. Набалдашникъ изъ красноватой бронзы. Насаженный на палку, онъ могъ служить боевымъ цѣлямъ, какъ такой-же набалдашникъ, изображенный на Табл. XVII, рис. 15. Онъ состоитъ изъ крѣпкаго, суживающагося кверху цилиндра; нижній конецъ его украшенъ 8-ю поперечными бороздками, придающими ему видъ рога антилопы. Нижній край отломанъ, такъ что нельзя судить о его формѣ и длинѣ. На 2-й бороздкѣ имѣется круглое отверстіе для закрѣпленія рукоятки штифтикомъ. На противоположной сторонѣ есть отверстіе, симметричное первому, но вся часть отъ него до низа выломана. Верхняя половина цилиндра гладка и переходитъ въ изображение головы каменнаго козла. Не смотря на нѣкоторую схематичность контуровъ, она довольно характерна; лобъ плоскій, носъ нѣсколько выдается впередъ, ноздри — теперь попорчены, очертанія глазъ и рта не видны. На нижней части морды имѣется выступающій подъ острымъ угломъ брусокъ, изображающій бороду. По обѣимъ сторонамъ головы ясно видны изображенія ушей; тотчасъ-же за ушами выходятъ рога, концы которыхъ соединяются съ цилиндромъ; рога образуютъ вмѣстѣ массивную дугу, могущую выдерживать сильные удары. Боковыя и нижняя поверхности роговъ гладки; на верху оба рога раздѣлены глубокой бороздой. Кромѣ того, каждый рогъ украшенъ небольшими зарубками. Набалдашникъ этотъ могъ служить украшеніемъ палки или посоха, но, кажется, слишкомъ тяжелъ для этой цѣли; поэтому я думаю, что онъ употреблялся какъ оружіе. Круглое отверстіе, имѣющееся на верхней части цилиндра, повидимому, случайное, такъ какъ оно находится только на одной сторонѣ. Послѣ отливки набалдашникъ былъ тщательно зачищенъ и теперь покрытъ некрасивой темной патиной. Найденъ около села Большаго, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 96).

12. Обломокъ какого-то непонятнаго инструмента изъ красной мѣди, можетъ быть, большой иглы, употребляемой для плетенья или тканія. Онъ представляетъ продолговатое ушко, сквозь которое продѣвался ремень или шнурокъ. Ушко образовано двумя четырехгранными дугообразными полосками. Одинъ конецъ ушка оканчивается плоскостью и, повидимому, такъ уже полученъ изъ формы, другой конецъ длиннѣе и переходитъ въ четырехгранный стволнкъ, по толщинѣ равный одной изъ дужекъ ушка; боковыя стороны ушка отшлифованы, пазовыя же стороны почти совершенно не зачищены. Найденъ у дер. Байковой, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, ярлычекъ поврежденъ и № неизвѣстенъ).

13—34. Здѣсь изображены 20 различныхъ типовъ мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ. Изъ коллекціи Лопатина мнѣ переданы только 3 наконечника, изображ. подъ №№ 24, 27 и 34; первый найденъ на полѣ у с. Долгова (?), Красноярскаго округа (№ 101), второй у села Установы, того-же округа (№ 103), третій около села Замятина, того-же округа (№ 102). Остальныя стрѣлы взяты изъ фотографическаго атласа Минусинскаго музея и найдены въ различныхъ мѣстностяхъ Минусинскаго округа. Мѣстонахожденія этихъ стрѣлъ указаны въ атласѣ *Мартина* (Описание Табл. 26): № 13, 15 и 32 — Кальская дер., № 14 и 16 — Бейское село, № 17 — Утинская дер., № 18 — село Анашенское, № 19 и 31 — Саянская стан., № 20 — дер. Кривошеина, № 21 — База (?), № 22 — дер. Каптыревская, № 23 и 26 — Луговское село, № 25 — Иджинская дер., № 28 — дер. Тюнинская, № 29 — Самодуровка (?), № 30 — село Кавказское, № 33 — Батинскій улусъ. Стрѣлы эти очень малы и легки, и потому не могли мѣшать деревяннымъ древкамъ, къ которымъ прикрѣплялись; пролетать по прямой линіи значительныя пространства. По общей своей формѣ онѣ раздѣляются на двугранныя и трехгранныя. Послѣдніе образуютъ либо трехгранныя пирамиды съ гладкими сторонами (рис. 33), либо пирамиды, у которыхъ только вершина ограничена гладкими гранями, тогда какъ внизу на граняхъ имѣются или значительныя углубленія (рис. 13, 16, 20, 21, 24), или же къ круглому стержню прикрѣплены три треугольныя крыла, сходящіяся на вершинѣ наконечника (рис. 15, 25, 26, 27 и 29). Двугранныя наконечники имѣютъ въ серединѣ круглое утолщеніе, образующее тѣло наконечника и придающее ему прочность; отъ него и отходятъ въ обѣ стороны лезвія различныхъ формъ, или ланцетовидныя (рис. 14, 17 и 23), или сердцевидныя (рис. 18, 30 и 31), или же треугольныя (рис. 34). Выдающіяся лезвія двугранныхъ и трехгранныхъ стрѣлъ на основаніи или закруглены (рис. 14, 17, 18, 19, 20, 30, 31), или оканчиваются прямыми линіями (рис. 16, 21, 33), или же имѣютъ болѣе или менѣе длинныя зазубрины (рис. 13, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 34). Способъ прикрѣпленія наконечниковъ къ древку двойкій: или стержень наконечниковъ имѣетъ коническую пустоту, въ которую вставлялось заостренное древко, т. е. такъ, какъ прикрѣплялись конья, изобр. на Табл. XIX, фиг. 10, 11, 12, 14, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 25, 26, 28, 29, 30, 31 (нѣкоторые изъ этихъ наконечниковъ прикрѣплялись штифтикомъ, что доказывается отверстіями въ стержняхъ, напримѣръ на рис. 25 и 30), или же наконечники имѣютъ стержень, переходящій затѣмъ въ круглый острый конецъ (либо въ граненную пластинку), который вбивался въ древко (рис. 13, 15, 22, 24, 27, 33 и 34). Мѣдныя стрѣлы, которыя я имѣлъ въ рукахъ, и три стрѣлы изъ коллекціи Лопатина, сдѣланы изъ твердой золотистой бронзы, т. е. самага твердаго матеріала, какой только имѣлся у людей, употреблявшихъ мѣдныя орудія. Это и понятно: стрѣлы изъ красной мѣди легко притупились-бы и сдѣлались-бы негодными къ упот-

ребленію. Лезвія у наконечника № 24 тщательно отшлифованы и заострены до самого конца, между тѣмъ какъ наконечникъ № 34, повидимому, не былъ еще въ употребленіи и находится въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ формы. Различіе въ формѣ наконечниковъ объясняется различіемъ цѣлей, для которыхъ они назначались. Такъ напр. наконечники подъ №№ 14 и 17 навѣрное употреблялись для стрѣльбы по мелкимъ пушнымъ звѣрямъ и незначительные размеры острія дѣлали маленькую рану, не портившую мѣха; наконечники подъ №№ 15, 16, 18, 20 и 22, употреблялись для убиванія птицъ; наконечники подъ №№ 28, 30 и 35, употреблялись на охотѣ за крупнымъ звѣремъ, между тѣмъ какъ наконечники съ большими зазубринами (№№ 13, 24, 25, 26, 27, 28, 29 и 34) можно считать боевыми стрѣлами, которыми имѣли въ виду нанести непріятелю по возможности тяжелыя раны.

Общее обозрѣніе таблицы XXI.

На этой таблицѣ представлены различные предметы, отчасти не помѣщенные на предшествовавшихъ таблицахъ, такъ какъ они были доставлены мнѣ послѣ составленія послѣднихъ. Рис. 1—3 изображаютъ новыя формы конскихъ удилъ; рис. 4—удила, не бывшія въ употребленіи и потому давшія намъ возможность описать процессъ отливки удилъ вообще; рис. 5—одну изъ формъ мунштуковъ, изображенныхъ на Табл. XIX, рис. 13—19; рис. 8—боевой молотокъ, представляющій простѣйшую форму молотковъ такого-же типа, изображенныхъ на Табл. XVII, рис. 1—13; рис. 9—12—новые типы инструментовъ. Рис. 9 изображаетъ инструментъ для отскабливанія котловъ; рис. 10—крючекъ для ловли рыбы; рис. 11—набалдашникъ палки, употреблявшійся какъ оружіе; рис. 12—ушко большой иглы; наконецъ рис. 13—34 различные типы наконечниковъ стрѣлъ. Отъ описанія каждой стрѣлы я отказался, такъ какъ только три изъ нихъ имѣлъ въ рукахъ (фиг. 24, 27 и 34), а съ остальныхъ у меня были только рисунки. Здѣсь достаточно было указать главныя черты различія ихъ, на сколько это позволяютъ рисунки.

Таблица XXII.

1. Оселокъ изъ красной яшмы, очень тщательно отшлифованный. Онъ представляетъ длинный брусокъ, округленный со всѣхъ сторонъ. На одномъ концѣ его изображеніе головы барана. Ротъ, ноздри и уши ясно и характерно намѣчены и выказываютъ большое искусство въ шлифовкѣ камней; глаза едва намѣчены. Оселокъ этотъ очевидно не былъ въ употребленіи, по крайней мѣрѣ нигдѣ не видно слѣдовъ оттачиванія на немъ металлическихъ предметовъ. Украшеніе на немъ позволяетъ думать, что его носили на поясѣ, но, такъ какъ закрѣпить ремнемъ его было невозможно, то я полагаю, что его носили въ ножнахъ, изъ которыхъ высовывался только украшенный конецъ. Ровность и твердость матеріала указываютъ на то, что на немъ предполагалось оттачивать только инструменты лучшаго качества, т. е. бронзовые. На ярлыкѣ значится, что онъ найденъ въ Минусинскомъ округѣ и полученъ Лопатинымъ отъ Мартянова (Коллекція Лопатина, № 139).

2. Оселокъ изъ зеленовато-чернаго глинистаго сланца, очень мелкозернистаго и плотнаго. Онъ имѣетъ видъ правильной шлифованной восьми-сторонней призмы съ 4-мя широкими и 4-мя узкими сторонами, при чемъ двугранные углы ея слегка закруглены. Верхній конецъ оселка отломанъ, а нижній закругленъ; не смотря на то, что оселокъ былъ въ употребленіи, слѣды точенія едва замѣтны. Это и понятно, такъ какъ глинистый сланецъ очень твердъ, сравнительно съ мѣдью и бронзой. Хотя верхній конецъ отломанъ, но можно предположить, что на немъ было просверлено отверстіе для продѣванія ремня, которымъ оселокъ прикрѣплялся къ поясу. Найденъ около села Базаихи, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 145).

3. Оселокъ изъ брекчневиднаго туфа зеленовато-сѣраго цвѣта съ темными крапинами. Онъ также представляетъ тщательно отшлифованный брусокъ, который сперва былъ восьмигранный, но, благодаря долгому употребленію, углы совершенно закруглились, отчего онъ сдѣлался почти совершенно круглымъ. Нижній конецъ оселка отломанъ и на немъ еще теперь видна отчасти неправильная поверхность камня при изломѣ. На верхнемъ концѣ просверлено большое круглое отверстіе; кромѣ того, на этомъ-же концѣ у прежняго излома имѣется слѣдъ старой дыры, позволяющій заключить, что первоначально оселокъ былъ длиннѣе и, когда первоначальный верхній

край обломился (можетъ быть при просверленіи дыры), то изломъ былъ снова зашлифованъ, а дыру просверлили вторично ниже. На одной сторонѣ подъ дырой круглое углубленіе, показывающее, что сперва хотѣли было просверлить дыру ниже и, не окончивъ этой работы, по неизвѣстной причинѣ, принялись за сверленіе въ другомъ мѣстѣ. Найденъ у села Подмысы, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 137).

4. Верхній конецъ оселка изъ красноватой яшмы. Оселокъ этотъ имѣлъ раньше форму плоской четырехгранной призмы. У верхняго края ея, на широкой сторонѣ, имѣется тщательно просверленная дыра. Узкія стороны показываютъ что оселокъ этотъ толще въ серединѣ. Найденъ на пашняхъ около села Изыкчуля, Ачинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 140).

5. Маленькій оселокъ изъ сильно-вывѣтрившагося ортоклазоваго порфира, темно-сѣраго цвѣта, съ бѣлыми крапинами. Онъ прекрасно отшлифованъ. Верхній край образуетъ квадратъ, а нижній прямоугольникъ, узкія стороны котораго равняются сторонамъ квадрата верхняго основанія. Такимъ образомъ весь оселокъ представляетъ призму, у которой двѣ стороны узкіе прямоугольники, а другія двѣ — трапеціи. Двугранные углы вездѣ закруглены. Слабые слѣды точенія видны только на одной изъ широкихъ сторонъ. Нѣсколько ниже верхняго края находится большая круглая дыра, діаметръ которой такъ значителенъ, что на верхнемъ краѣ оселка и съ боковъ его остались довольно тонкія стѣнки. Найденъ въ Красноярскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 141).

6. Оселокъ изъ весьма мелкозернистаго глинистаго сланца, съ одной стороны зеленовато-сѣраго, съ другой — красноватаго цвѣта. Онъ представляетъ четырехгранную плитку, края которой слегка закруглены и носятъ на себѣ ясные слѣды точенія, позволяющіе думать, что инструменты оттачивали широкими сторонами оселка, водя этимъ послѣднимъ по оружію, а не на оборотъ. Верхній конецъ снабженъ дырой, ось которой не перпендикулярна къ плоскостямъ оселка, а нѣсколько наклонна къ нимъ; кромѣ того видно, что ее сверлили не съ одной только стороны, а съ обѣихъ. По моему мнѣнію, дыру невозможно было сверлить послѣ изготовленія оселка, такъ какъ стѣнки его не выдержали бы давленія сверла. Я полагаю, что сначала шлифовали широкія стороны оселка, для чего подыскивали подходящую по толщинѣ плитку сланца, затѣмъ просверливали отверстіе и только по окончаніи этой работы приступали къ отдѣлкѣ боковъ. Найденъ при паханіи около дер. Злобиной, на лѣвомъ берегу р. Березовой, въ 22 верст. отъ Красноярска (Коллекція Лопатина, № 147).

7. Большой оселокъ изъ зеленовато-сѣраго глинистаго сланца съ темно-зелеными жилками. По формѣ своей онъ представляетъ широкую плитку съ узкими параллельными боками. Неправильное закругленіе на верхнемъ и нижнемъ концахъ произошло отъ формы взятаго для оселка камня, имѣвшаго, какъ и всѣ вообще плитки сланцевъ, параллелепипедальную форму. Ясные слѣды точенія видны только на бокахъ нижней половины оселка, между тѣмъ какъ широкія стороны совершенно ровны и на нихъ нигдѣ нѣтъ углубленій отъ точенія. Это показываетъ, что и этотъ оселокъ при работѣ употреблялся такъ-же, какъ оселокъ № 6. Дыра на верхнемъ концѣ оселка просверлена точно такимъ-же образомъ. Найденъ при паханіи около дер. Сабинской, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 134).

8. Оселокъ изъ темно-сѣраго глинистаго сланца. Онъ имѣетъ видъ четырехгранной призмы, со сторонами почти равно-великими. На нижнемъ концѣ, и особенно на краяхъ, ясно видны слѣды употребленія его въ дѣло, доказывающіе одинаковость приѣма точенія. На верхнемъ концѣ, довольно далеко отъ края, просверлена круглая дыра, при чемъ съ обѣихъ сторонъ ее окружаютъ неглубокія углубленія, также круглыя, но болѣе широкія. Это обстоятельство подтверждаетъ высказанное выше мнѣніе, что дыры просверливались послѣ отшлифовки широкихъ плоскостей, а узкія плоскости — послѣ изготовленія дыры. Найдены на нашихъ около села Иркутскаго, Пого-рѣльской волости, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 138).

9. Большой оселокъ изъ темной, красновато-коричневой яшмы. По формѣ похожъ на № 7, но правильнѣе. Боковыя стороны совершенно параллельны другъ другу, нижній край прямой, а верхній закругленъ. На нижнемъ концѣ съ боковъ и по краямъ замѣтны незначительные слѣды точенія. Дыра на верхнемъ краѣ съ одной стороны гораздо шире, чѣмъ съ другой, и расположена не по срединѣ, а нѣсколько ближе къ одной сторонѣ, что опять-таки свидѣтельствуетъ о томъ, что она просверлена до отшлифовки боковыхъ сторонъ и верхняго края. Найдены при паханіи въ верховьяхъ р. Биджи, впадающей въ Енисей слѣва (Коллекція Лопатина, № 136).

10. Оселокъ изъ глинистаго сланца, на одной сторонѣ зеленовато-сѣраго, на другой тем-нозелено-сѣраго цвѣта. Онъ представляетъ небольшую четырехгранную призму, къ шизу нѣ-сколько суживающуюся и сильно закругленную. Слабые слѣды точенія замѣтны только на углахъ нижней части оселка. Верхній край отломанъ, но на немъ замѣтна стѣнка бывшаго здѣсь отверстія. Сносотъ просверленія дыры тотъ-же, что указанъ и раньше, т. е. сверлили дыру съ двухъ сторонъ. Найдены при паханіи около села Стараго Заледѣва, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 142).

11. Оселокъ изъ мелкозернистаго зеленоватаго песчаника. Онъ представляетъ трапецо-видную плитку; бока и нижній край его сильно округлены; слѣдовъ точенія не замѣтно. Верхній конецъ отломанъ, но на немъ еще слѣдъ дыры, окруженной широкимъ, нѣсколько углубленнымъ кольцомъ. Найдены въ окрестностяхъ деревни Бородиной, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 144).

12. Оселокъ изъ красноватой яшмы, нѣсколько болѣе свѣтлой, чѣмъ № 9. Онъ представ-ляетъ длинную, четырехгранную призму съ двумя широкими и двумя узкими сторонами, дву-гранные углы которой нѣсколько закруглены. На нижнемъ концѣ едва замѣтны слѣды точенія; на верхнемъ концѣ круглая дыра. Найдены при паханіи у дер. Сабинской, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 135).

13. Какой-то непонятный камень, приготовленный изъ діаллагоновой породы, динамически измѣненной въ багатовую и змѣвиковую массу. Порода эта очень мягка и инструментъ, сдѣ-ланный изъ нея, оселкомъ быть не могъ. По формѣ онъ представляетъ четырехгранную призму съ выгнутыми боками. По одной изъ широкихъ ея сторонъ вдоль проходитъ желобообразное углубленіе, занимающее $\frac{1}{8}$ поверхности. Одна изъ остальныхъ третей покрыта орнаментомъ, представляющимъ рядъ треугольниковъ, разбитыхъ 6—8 линиями параллельными одной изъ сто-ронъ. Нижняя и боковыя стороны гладки. Мнѣ кажется, что этотъ инструментъ употреблялся

для полированія отшлифованных оселками мѣдныхъ и бронзовыхъ издѣлій. Плоскими сторонами можно было полировать плоскіе предметы, а на желобообразномъ углубленіи предметы округленные, напр. кольца, обухи молотковъ, удила и т. д. Дугообразная изогнутость желоба сдѣлана съ тою цѣлью, чтобы съ одинаковымъ успѣхомъ полировать на немъ и такіе предметы, которые меньше самого инструмента. Найденъ на пашнѣ около села Медвѣдева, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 146).

14. Игла изъ красной мѣди, четырехсторонняя, съ очень тонкимъ нижнимъ концомъ. Верхній конецъ значительно толще, съ одной стороны закругленъ, а съ другой (какъ это ясно видно черезъ лупу) обломанъ. Слѣдовъ ушка не замѣтно. Острый конецъ тонокъ и слабъ, такъ что могъ служить только для шитья тканей. Удивительно, какъ могли шить ткани иглой безъ ушка. Въ одной могилѣ на р. Юсь, я нашелъ 10 такихъ иглъ различной величины; всѣ онѣ по виду такія-же, какъ эта, и ни одна изъ нихъ не имѣла ушка. Толстые концы были закруглены и на нѣкоторыхъ имѣлись поперечные желобки. Можетъ быть, нитка привязывалась къ этому концу. Игла, изображенная на нашемъ рисункѣ, найдена близъ дер. Анашкиной, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 29).

15. Такая-же игла изъ красной мѣди, четырехгранная, какъ предыдущая, съ очень острымъ концемъ, который теперь изогнутъ нѣсколько вбокъ, но неровность изгиба показываетъ, что послѣдній произошелъ въ послѣдствіи и, можетъ быть, даже послѣ находенія. Противуположный острию плоскій конецъ ясно указываетъ на то, что игла вставлялась въ деревянную рукоятку и такимъ образомъ представляла собою шило, которымъ можно было стачивать тонкую кожу, такъ какъ для толстой оно было бы слишкомъ слабо. Найдена близъ села Усть-Абаканскаго, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 149).

16. Игла или шило изъ золотистой бронзы. Инструментъ этотъ на верхнемъ концѣ гораздо толще, чѣмъ предыдущіе; нижній конецъ очень острый и весь четырехгранный. Углы верхняго края закруглены, а на верхушкѣ его имѣется маленькій кружокъ съ изломомъ, что даетъ поводъ предполагать, что здѣсь былъ или штифтикъ, для вставки въ деревянную рукоятку, или круглая головка. Игла покрыта темно-зеленой некрасивой патиной. Найдена близъ дер. Бейской, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 29).

17. Игла изъ красноватой бронзы, четырехгранная, очень хорошо сохранившаяся. На остромъ концѣ ея видны слѣды вторичнаго заостриванія. Верхній конецъ менѣе толстъ, чѣмъ у предыдущихъ и, кажется, слегка сломанъ; онъ, вѣроятно, вставлялся въ деревянную рукоятку. Найдена въ верхнемъ слое земли близъ села Бати, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 58).

18. Игла изъ золотистой бронзы, четырехгранная и вообще похожая на предыдущія иглы. На верхнемъ концѣ она суживается и переходитъ въ тонкую круглую шейку, на концѣ которой круглая шарообразная головка. Къ шейкѣ нельзя было привязать нитку, такъ какъ она слишкомъ длинна. Я полагаю, что она употреблялась какъ шило, но что ее, держа за головку, втыкали только до половины въ матерію. Послѣ находки эта игла подверглась нѣкоторому поврежденію. Найдена она около дер. Яновой, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 19).

19. Игла совершенно такого-же типа изъ золотистой бронзы. Шейка на верхнемъ концѣ сломана, какъ видно, послѣ находенія. Головка нѣсколько другой формы, на нижней сторонѣ плоская. Острый конецъ отломанъ и самая игла изогнута. Найдена въ Минусинскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 26).

20. Шило четырехгранное, такого-же типа, изъ золотистой бронзы, съ очень острымъ концомъ, но гораздо длиннѣе предыдущей иглы. Верхушка образована круглой шейкой, нѣсколько болѣе тонкой у ея основанія, чѣмъ шило, и заканчивающейся круглой шляпкой, съ довольно острымъ краемъ. Шило это очень удобно держать рукой и можно было употреблять для шитья матерій и тонкой кожи, такъ какъ для болѣе грубыхъ работъ потребовалось-бы болѣе массивное остріе. Отдѣлка шила не дурна, шейка и головка тщательно отшлифованы, а грани самага шила правильнаго рисунка. Найдено около села Бейскаго, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 105).

21. Шило такого-же типа, изъ золотистой бронзы, нѣсколько меньше предыдущаго. Оно также тщательно отшлифовано. Шейка тонкая и круглая, а головка образована двумя круглыми пластинками, раздѣленными глубокимъ желобкомъ. Головка и шейка очень хорошо отшлифованы. Нижній конецъ сильно изогнутъ и отломанъ послѣ находенія, на что ясно указываетъ характеръ самага излома. Найдена близъ дер. Анашкиной, Минусинскаго окр. (Коллекція Лопатина № 78).

22. Большое шило изъ золотистой бронзы, замѣчательно хорошей работы. По формѣ оно представляетъ четырехгранное шило съ очень тонкимъ остріемъ, которымъ можно было проткнуть только ткань или мягкую кожу. Съ половины общей длины его, грани переходятъ въ цилиндрическую поверхность, заканчивающуюся круглой головкой, насквозь прорѣзанной 6-ю продолговатыми дырами. Теперь оно покрыто блестящей темно-зеленой патиной. Найдено у дер. Сухой, Заледѣвской волости, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 20).

23. Инструментъ изъ золотистой бронзы для протыканія болѣе грубыхъ тканей и кожи. По формѣ онъ похожъ на шило предыдущаго типа, т. е. представляетъ четырехгранное шило съ острымъ концомъ (послѣдній былъ отломанъ еще до находенія шила, такъ какъ блестящая патина, покрывающая весь инструментъ, закрываетъ и мѣсто излома). Грани его слегка желобчаты. Съ половины длины углы граней нѣсколько закругляются и переходятъ наконецъ въ цилиндръ, заканчивающійся круглой пуговицеобразной шляпкой съ острымъ краемъ. Отдѣлка этого шила очень тщательна. Найдено около сел. Новоселовскаго, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 109).

24. Шило изъ золотистой бронзы, очень изящной работы, тщательно отшлифованное. Общая форма его такая-же, какъ у предыдущаго, съ той только разницей, что цилиндрическая часть шила здѣсь крѣпче и длиннѣе и нѣсколько расширяется въ мѣстѣ перехода въ четырехгранный конецъ, который, вѣроятно, былъ длиннѣе верхней части; о прежней длинѣ ея теперь судить нельзя, такъ какъ конецъ обломанъ (послѣ находенія, какъ то доказываетъ свѣжесть излома). Шило это заканчивается круглой плоской головкой и съ боку цилиндрической части имѣетъ ушко, образованное какъ-бы проволокой, идущей отъ наружнаго края головки къ

тѣлу шила и спускающейся потомъ по нему на одинъ сантиметръ. Проволока эта отлита вмѣстѣ съ шиломъ, а не приставлена къ нему впоследствии. Найдено около села Сыды, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 17).

25. Инструментъ изъ золотистой бронзы для протыканія твердыхъ предметовъ (дерева, кожи). Очень изящной работы и покрытъ блестящей темно-зеленой патиной. По общей формѣ онъ сходенъ съ № 23. Цилиндрическая часть нѣсколько тоньше, расширяется кверху и заканчивается пустой грушевидной головкой, искусно отлитой; верхъ головки плоскій и имѣетъ отверстіе, въ діаметрѣ равное прорѣзу цилиндрической части шила. Кромѣ того въ ней, на бокахъ ея продолговатыхъ отверстій, находилась, вѣроятно, погремушка. Нижній конецъ отрубленъ послѣ находенія и потому о прежней длинѣ его теперь судить нельзя. Найдено около села Коркина, Красноярскаго округа (Коллекція Лопатина, № 108).

26. Такой-же инструментъ изъ красной мѣди, хорошо отлитый, но плохо отшлифованный. Поверхность его теперь очень шероховата и неровна, но это можно приписать вліянію сырости. Послѣ находенія онъ былъ вычищенъ. Верхняя цилиндрическая часть его заканчивается не головкой, а закругленнымъ со всѣхъ сторонъ кольцомъ, плоскость котораго лежитъ по діагонали квадратнаго перерѣза нижняго конца инструмента. Можно думать, что кольцо предназначалось для вставки въ него стержня, чтобы пользоваться инструментомъ какъ буравчикомъ, хотя для такой цѣли кольцо нѣсколько слабо. Но, можетъ быть, кольцо захватывали пальцами, т. е. указательный палецъ вставляли въ кольцо, а большимъ придерживали его, и такимъ образомъ пользовались для буренія небольшихъ дыръ въ деревѣ; при такомъ употребленіи настоящая толщина кольца должна была быть вполне достаточной. Найденъ на пашнѣ около села Шунерскаго, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 21).

27. Очень слабое и тонкое шило изъ красноватой бронзы, довольно грубой работы, но послѣ отливки, повидимому, тщательно отшлифованное. Верхняя часть его теперь покрыта блестящей свѣтло-зеленой патиной, а съ нижней части патина удалена. Головка имѣетъ форму обыкновенной шляпки гвоздя, но не вполне кругла. Внизу ея есть слѣдъ ушка, отливка котораго не удалась; вмѣсто него теперь имѣется только боковое утолщеніе. Цилиндрическая часть шила вверху и внизу нѣсколько утолщена. Найдено при паханіи около села Саянская станица, на р. Енисеѣ, Минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 23).

28. Большой кинжалъ изъ красной мѣди, доставленный мнѣ уже по составленіи предшествующихъ таблицъ. Онъ такъ великъ, что его можно считать короткимъ мечемъ. Ручка отъ лезвья не отдѣлена эфесомъ. Лезвье не изящно по формѣ, обоюдоостро и по срединѣ обѣихъ сторонъ имѣетъ невысокое ребро, идущее отъ рукоятки до низу; въ верхней части оно сильно расширено. Края лезвья оттянуты молоткомъ и заточены на оселкѣ. Ручка плоская. Объ общей длинѣ ея судить теперь нельзя, такъ какъ свободный конецъ ея отломанъ. На обоихъ выдающихся бокахъ лезвья имѣется утолщеніе, переходящее изгибами въ боковые края рукоятки, и внутри ихъ на каждой сторонѣ находится по 7 треугольных углубленій. Остальная часть рукоятки гладка. Оружіе это употреблялось, главнымъ образомъ, для нанесенія рѣжущихъ, а не колющихъ ударовъ. На это указываетъ то обстоятельство, что лезвія выточены до самаго осно-

ванія, чего у колющихъ кинжаловъ не наблюдается. Черная патина, покрывавшая его, счищена послѣ находенія. Найденъ у дер. Базанхи, Красноярскаго округа (Коллекція Савенкова, № 4).

Общее обозрѣніе таблицы XXII.

На этой таблицѣ изображены различные типы оселковъ (рис. 1—12). Оселки эти, какъ предметы первой необходимости домашняго обихода, носились на поясѣ. Это и понятно: ножи и другія орудія изъ мѣди и бронзы скоро притуплялись, слѣдовательно надобность прибѣгать къ оселкамъ встрѣчалась очень часто и люди, употреблявшіе инструменты, должны были имѣть оселокъ всегда при себѣ, для чего и подвѣшивали его къ поясу. Помимо спеціальной цѣли, оселки должны были также играть роль украшеній, и потому имъ придавали болѣе или менѣе изящныя формы. Носились они на ремняхъ и для этой цѣли снабжены отверстіями, сквозь которыя продѣвался ремень (рис. 3—12). Нѣкоторые оселки, какъ это явствуетъ изъ рис. 1, носились въ футлярахъ. Дѣлались оселки изъ различныхъ, болѣе или менѣе твердыхъ, но безъ исключенія очень зернистыхъ, породъ, потому что такими оселками легче всего исправлялись недостатки оружія, безъ особаго вреда для инструментовъ, и сами оселки страдали всего менѣе. Г. Чернышевъ былъ такъ обязателенъ, что изслѣдовалъ главныя породы камней, употреблявшіяся для этой цѣли, и его опредѣленія указаны мною при описаніи отдѣльныхъ оселковъ. Употреблялись слѣдующія породы: 1) мелкозернистый песчаникъ; 2) глинистый сланецъ; 3) брекчьевидный туфъ; 4) ортоклазовый порфиръ и 5) красная яшма. № 13 представляетъ, повидимому, оселокъ для полировки предметовъ изъ мѣди и бронзы. Рис. 14—27 изображаютъ различные типы иголь, шиль и буравчиковъ (?), сдѣланныхъ болѣею частью изъ бронзы, такъ какъ для такихъ цѣлей требовался болѣе прочный матеріалъ. Одни употреблялись съ рукояткой (рис. 15—17), другіе безъ рукоятки (рис. 18—27). Наконецъ рис. 28 изображаетъ повую, не встрѣчавшуюся ранѣе, форму кинжала.

Дополнение. После отпечатанія предыдущихъ страницъ мнѣ были переданы фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ, найденныхъ въ Минусинскомъ округѣ мѣдныхъ удилъ, находящихся въ музеѣ Томскаго Университета. Изъ нихъ слѣдующія заслуживаютъ особаго вниманія.

1) Удила изъ бронзы съ боковыми костыльками. См. рисун., помѣщенный на стр. 131, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел. Это единственный, сколько мнѣ извѣстно, экземпляръ мѣдныхъ удилъ съ мундштукомъ, который сохранился вполнѣ. Боковые костыльки этихъ удилъ совершенно тождественны съ мундштукомъ, изображеннымъ на Табл. XIX, фиг. 18. При описаніи послѣдняго я высказалъ предположеніе, что для прикрѣпленія его къ боковому кольцу удила мѣдная дужка была проведена черезъ среднее и одно изъ боковыхъ отверстій. Прилагаемый рисунокъ доказываетъ, что прикрѣпленіе было сдѣлано другимъ способомъ. На концахъ обѣихъ половицъ не было колецъ, а находятся круглыя шляпки такой-же формы, какъ на концахъ костыльковъ. Такое устройство мундштука очень замѣчательно. Во первыхъ непонятно, какимъ образомъ могли отливать эти удила (сколько видно изъ фотографіи, шляпки на наружныхъ концахъ удила были отлиты, а не кованы). По моему мнѣнію, сначала отливали удила, такимъ-же способомъ, какъ указано при описаніи № 4 на Табл. XXI, а потомъ наружные концы обкладывали слоемъ глины и влагали ихъ въ формы для отлитія костыльковъ, такъ что отливка этихъ удила происходила въ четыре приѣма. Еще труднѣе объяснить себѣ способъ прикрѣпленія повода къ удиламъ. Промежутокъ между шляпкою и костылькомъ такъ незначителенъ, что невозможно было привязать ремни. По этому остается только предположить, что чрезъ боковыя отверстія костыльковъ были проведены дугообразныя проволоки, къ которымъ прикрѣплялись ремни. Этимъ и объяснялось бы, почему костыльки не прямые, а образуютъ тупой уголъ. По Прибавленію къ катал. археол. музея Томскаго Университета (Томскъ, 1890) удила эти значатся подъ № 3007. Тамъ-же указано, что они покрыты блестящей темно-зеленой патиной. Найдены на пашняхъ въ долигѣ р. Камышты (притока Абакана).

2) Мундштукъ почти тождественный съ № 9 Табл. XX. Только шляпка на одномъ концѣ гораздо меньше. Въ томъ-же каталогѣ онъ значится подъ № 3014, но мѣсто находки не указано. См. прил. рис. въ нат. вел.

3) Удила изъ красной мѣди, которыя, какъ № 8 на Табл. XX, составлены изъ неровныхъ частей. Одна половина похожа на № 5 Табл. XX, а у другой, на наружномъ концѣ находятся маленькій кружокъ и равнобедренный треугольникъ для укрѣпленія ремня. Эти удила въ томъ-же каталогѣ значатся подъ № 3012. Мѣсто находки неизвѣстно. См. прил. рисун. въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

www.library.chersonesos.org

XIII.

Изъ указа 12-го августа 1723 года объ отправленіи геодезиста Лужина и сына боярскаго Буткѣева для отысканія идола на горѣ, называемой Сазань, и пр. ¹⁾.

Указъ его величества императора и самодержца всероссійскаго изъ тобольской губернской канцеляріи въ Енисейскую правинцію управителю. Сего 723 году, іюня 18 дня, въ отпискѣ въ Тоболескъ въ губернскую канцелярію, за рукою геодезиста Ѳедора Лужина, написано: по его де императорскаго величества указу, велѣно ему ѣхать въ Иркутскую правинцію и той правинцы въ города и въ уѣзды и для описанія рѣкъ, и дана де ему изъ губернской канцеляріи инструкція, за подписаніемъ ближняго столника и сибирскаго губернатора князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго съ товарищи ²⁾. Да въ той же де инструкціи написано: посланъ съ нимъ изъ Тоболска кузнецкой сынъ боярскаго Иванъ Буткѣевъ, а написанъ онъ Буткѣевъ, что онъ былъ при Гагаринѣ и осматривалъ мѣста и вершины, и камень, и урочища; и описать чертежъ ему Лужину, а имянно въ сторонѣ Оки рѣки ³⁾ на высокой каменной горѣ, имянуемомъ на россійскомъ языкѣ Сазанъ камень, а на мунгалскомъ языкѣ Табунъ Мандука, и искать идола, которой на той горѣ есть; и ежели найдется, тотъ идолъ написать на бумагѣ съ подлинною мѣрою, по частямъ, переднею и заднею сторону. И оной де вышесказанной Буткѣевъ въ сказкѣ своей сказалъ и подъ смертною казнью оному Лужину, что де онъ при бывшемъ губернаторѣ князѣ Гагаринѣ въ такую землю не бывалъ, и такихъ мѣстъ и вершинъ и Оки рѣки и высокой каменной горы и идола не знаетъ, а былъ де онъ за своею нуждою, въ 721 году, по выписи изъ таможи, отпущенъ въ Соецкую землю чрезъ хребетъ; а какъ де имъ имяна тѣмъ камнямъ и рѣкамъ, того де онъ не знаетъ. А онъ де Лужинъ поѣхалъ въ Иркутскую правинцію и той правинціи въ города и въ уѣзды противъ данной ему инструкціи и для описанія рѣкъ и прочаго, а оной де Буткѣевъ оставленъ въ Кузнецку ⁴⁾...

1) Указъ этотъ напечатанъ цѣликомъ въ изданныхъ Археогр. Коммиссіею «Памятникахъ Сибирской Исторіи XVIII вѣка», кн. II (Спб. 1885 г.), стр. 417—420. (Ред.).

2) Инструкція эта, какъ видно дальше изъ того-же указа, дана была Лужину изъ Тобольской Губ. Канцеляріи 26 ноября 1722 года. (Ред.).

3) Лѣвый притокъ Верхней Тунгузки, впадающей въ Енисей справа, въ Иркутской губерніи. (Ред.).

4) Далѣе изъ указа видно, что повелѣно было, «Буткѣеву учинить наказаніе, вмѣсто кнута битъ батоги нещадно за то, что онъ производилъ бездѣльные отговорки, не хотя ѣхать для оного отправленія; и буде онъ Буткѣевъ остался въ Кузнецку — выслать его въ Иркутскъ ко оному геодезисту Лужину, за карауломъ, немедленно, и велѣть ему ѣхать съ нимъ Лужинимъ, по прежде данной имъ инструкціи, въ самой скорости». Все это однакоже никакъ чему не привело. Изъ двухъ донесеній Лужина (февр. и марта 1725 г.), напечатанныхъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1839 г., часть XXI, Отд. VII, стр. 2—4, видно, что Буткѣевъ ѣздилъ съ нимъ долгое время, но ничего ему не показалъ, и былъ сданъ имъ подъ караулъ въ Иркутскую Канцелярію. За тѣмъ Лужинимъ посланы были (какъ онъ доноситъ Иркутской Канцеляріи, капитану-поручику Измайлову), «два человекъ школьничковъ, да два человекъ служилыхъ людей, да толмачъ, въ Мунгалскую землю для описанія Батура-Бучи, и ѣздили и описали, и рисунокъ съ него сняли и объ ономъ Батурѣ-Бучи въ Тобольскую Губернскую Канцелярію писалъ же. И нынѣ какъ Ваше Благородіе благоволятъ, извольте у меня съ онаго Батура-Бучи рисунокъ принять съ роспискою; а иного никакого не напелъ».

На 2-мъ полулистѣ мартовскаго донесенія написана резолюція Воеводы Иркутской Провинціи, Лейбъ-Гвардіи Капитанъ-Поручика Михаила Петровича Измайлова: «присланнаго Лужинимъ подъ карауломъ Ивана Буткѣева велѣно отослать обратно къ нему же Лужину, потому что въ Иркутской Канцеляріи колодниковъ держать не велѣно, и притомъ же Буткѣевъ присланъ былъ къ Лужину не изъ Иркутской, а изъ Тобольской Канцеляріи, рисунокъ же съ идола отослать подъ роспискою въ Тобольскую же Канцелярію, снявъ съ него копию».

Снимка съ этого рисунка Редакція Журнала Мин. Нар. Просв. не приложила, а ограничилась слѣдующею замѣткою: Идолъ — каменный и повидимому грубой работы, въ 20 вершковъ вышины; покрытъ былъ «крышкою прутею». Онъ представляетъ собою обтесанный кусокъ камня, съ шарообразною выпуклостію вмѣсто рукъ и плечъ, съ большою головою, и (если рисунокъ вѣрно сдѣланъ), съ длиннымъ, вовсе не монгольскимъ лицомъ и продолговатымъ носомъ. «Оной же Батурѣ-Бачи» — сказано въ припискѣ. — «стоитъ по лѣву сторону рѣки Ургы, а повыше рѣки Иги; а стоитъ онъ на ровномъ мѣстѣ, а гора отъ него разстояніемъ 40 сажень, а стоитъ онъ лицомъ межъ Югомъ и Востокомъ». (Ред.).

XIV.

Изъ дѣла Кабинета Его Императорскаго Величества, о приискѣ старинныхъ курьезныхъ вещей, 1727 года¹⁾.

Копія.

Его Превосходителству отъ артилеріи Генераль Маіору Вилму Ивановичу Генинну²⁾.

Доношеніе.

Сего 727 года Марта 23-го дня в присланномъ указе отъ вашего превосходительства на серебряные заводы ко мнѣ написано: По имянному де Ея Императорскаго Величества указу велѣно вашему превосходителству имѣть старание в приискѣ всякихъ подземельныхъ старинныхъ курьезныхъ вещей и мамонтовъ целые роги і зубья, такожъ каменія середолику, хрустало и протчихъ всякихъ цвѣтовъ курьезныхъ вещей. И по оному указу велено намъ в здешнихъ краяхъ в приискѣ і в покупкѣ остяцкихъ, тунгускихъ и татарскихъ идоловъ и протчихъ чуцкихъ старинныхъ курьезныхъ і всякихъ подземельныхъ вещей золотыхъ серебряныхъ медныхъ каменныхъ и костяныхъ, такожъ костей и мамонтова целого зубья, каменьевъ середолику, хрустало и протчихъ цвѣтовъ і всякия подземные каменные уроды неотложное старание и оныя покупать на здешние заводские денги на счетъ Кабинета прислать с писмѣннымъ известіемъ въ Екатерининъ Бурхъ к вашему превосходителству с посланнымъ отъ вашего превосходительства Олонецкаго Баталіона с салдатомъ Иваномъ Истоминымъ, такожъ прислать с нимъ подлинную ведомость о здешнемъ заводскомъ состояніи. И по тому Ея Императорскаго Величества указу с выше показанного числа какъ в аргунску такъ і в нерчинскомъ уезде чрезъ русскихъ людей и чрезъ иноземцовъ в сысканіи показанныхъ вещей старались и найти не могли, но для лутчаго приисканія іюня 19 числа сего 727 года с купѣцкими людьми впопутно в китайскую землю в городъ Наунъ для показанныхъ вещей посылаю денегъ по согласному приговору в Бергъ-Амтѣ и с совѣту салдата Ивана Истомина, которой о томже имѣеть отъ вашего превосходительства инструкцію, с купѣцкимъ человѣкомъ чердынцомъ Василиемъ Юргановымъ двѣсти рублевъ да десять лошадей, дабы такихъ вещей какъ можно наспросилъ и купилъ. И оной купѣць по возвращеніи своемъ доношеніемъ объявилъ, что такихъ вещей и тамо наспросить не могъ. И показанные денги и лошади у него купца в Бергъ-Амтѣ возвращены сего ноября 20 числа 727 года.

И сего жъ 727 года в разныхъ числахъ, какъ чрезъ людей такожъ и сами в приискѣ камешковъ снисканіе имели в степи в близости далая озера и усть кайлара реки и набрано разныхъ видовъ камешковъ чрезъ купѣцкого человѣка Ивана Бобровскаго тысяча сто пездесять да чрезъ нерчинскаго жителя Якима Лонцакова семь сотъ, да нашего прииску три тысячи двѣсти тритцать, всего пять тысячъ девяносто камней и оныя камешки посылаю при семъ до вашего превосходительства, и ежели кто впретъ такие камешки принесеть, принимать ли и жалованя имъ давать ли.

О семъ доноситъ нерчинскихъ серебряныхъ заводовъ Камисаръ *Бурцовъ*.

Съ подлиннымъ читалъ *Архипъ Звѣревъ*.

1) По 2-му столу Горнаго (Отд. Опись № 1/487, разрядъ № I, дѣло № 55, связка № 2078. Это распоряженіе является подтвержденіемъ двухъ извѣстныхъ указовъ отъ 21-го дек. 1716 и 13-го февр. 1718 г. (Поли. Собр. Зак. т. V, №№ 3054 и 3159). См. статью (кажется пок. П. С. Савельева): «Историч. очеркъ мѣръ, принятыхъ въ Россіи для сохраненія и изслѣдованія древностей», напеч. въ Журн. общеполезн. свѣдѣній за 1853 годъ, № 5, стр. 180—181, и статью И. Данилова: «Правительств. распоряженія относительно отечеств. древностей», напечат. въ Вѣсти. археол. и исторіи, издав. Археолог. Институтомъ. Вып. VI (1886 г.), стр. 5—6. (Ред.)

2) Завѣдывавшему въ то время уральскими и сибирскими горными заводами. (Ред.)

Копія с резолюціи.

Августа 22 дня 1728 году № 502 (по изложеніи указа) и по тому дѣ указу оныхъ вещей чрезъ многое старание сыскать нѣ могли токмо дѣ в 727-мъ году какъ чрезъ людѣи такъ и самъ онъ Бурцовъ в приискѣ камѣнковъ трудъ имѣлъ в стени близъ далая озера и усть Кайлара реки и набрано разныхъ видовъ пять тысячъ девяноста камѣиі которые дѣ посланы к нѣму Генѣралу Лейтенанту, приговорили: погѣже оныя камушки в дву ящикахъ отъ оного Генѣрала Лейтенанта присланы в Бергъ Колегію при доношеніи в которомъ хотя самыя хорошия и нѣимѣется однако и иное Бергъ-Колегія приемлетъ за благо и погѣже исканіе камѣиі и стариныхъ куріозныхъ вещей нѣ одного времѣни требуетъ но надобно посылать для оного чапче і в разные места а свѣрхъ того и указами публиковать дабы таковыя вещи ежели кто сыщеть приносили в Бергъ-Амтѣ за которые платить тѣмъ сыскагѣлемъ денги по усмотренію дабы ихъ к такому прииску впрядь приучить и другимъ придать охоту и что в приискѣ будѣтъ присылать оныя в Бергъ Колегію и о томъ в Нерчинской Бергъ-Амтѣ послать указъ.

Подлинной за подписаніемъ Бергъ Колегіи *Герасимъ Домашневъ.*

XV.

Изъ сочиненій академиковъ Г. Ф. Миллера и І. Г. Гмелина.

Отсылая желающихъ ближе ознакомиться съ жизнью и научными трудами «отца Сибирской исторіи», Г. Ф. Миллера (род. въ 1705, ум. въ 1783 г.), къ статьямъ Бюшинга (Beiträge zur Lebensgesch. merkwürd. Personen, Th. III, 1—140), П. П. Пекарскаго (Истор. Импер. Акад. Наукъ, т. I, 308—430), А. Н. Пыпина (Русск. Этнографія, т. I, 142—146, и IV, 339—347) и Л. Стиды (Allgem. Deutsche Biographie, Bd. XXII, 547—553), мы ограничимся здѣсь только нѣсколькими замѣтками относительно матеріаловъ по археологіи Сибири, собранныхъ Миллеромъ во время известной Беринговой 2-й Камчатской экспедиціи, въ которой онъ принималъ участіе съ 1733 по 1743 годъ.

Въ числѣ указаній, которыя даны были членамъ экспедиціи, заключается инструкція «для описанія исторіи народовъ тѣхъ сирѣчь, которые народы Господину Капитану Берингу на пути въ Камчатку ѣдучи и случится будутъ изслѣдовать, примѣчать и записывать подобаетъ». Въ § 9-мъ этой инструкціи сказано: «всѣ и всякаго рода каменія или разваленныя зданія или палаты, старыя гробы или кладбища, статуи, сосуды скудельныя или глиняныя, ветхія и новыя, идолы или болваны, славнѣйшихъ градовъ виды и положеніе мѣста крѣпости и прочая иныя нарисовать прилежно долженъ, а иныя ежели можно будетъ и сюда привести подобаетъ» (см. дѣло бывшей Канцеляріи Импер. Акад. Наукъ, № 2331).

О добросовѣстномъ выполненіи Миллеромъ этого § инструкціи свидѣтельствуютъ какъ изданныя уже археологическія изслѣдованія его, изъ которыхъ нѣкоторыя, по трудности приобрѣтенія ихъ, перепечатаны здѣсь почти цѣликомъ, а изъ другихъ сообщаются извлеченія, такъ и множество помѣщенныхъ ниже замѣтокъ, почерпнутыхъ нами изъ рукописныхъ трудовъ его, хранящихся частью въ Московскомъ Главн. Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, частью въ Архивѣ Импер. Акад. Наукъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ никто не позаботился о составленіи систематическихъ описей и указателей рукописямъ его, такъ что желающему отыскать въ нихъ нужные ему матеріалы приходится терять массу времени на просмотръ многочисленныхъ фоліантовъ, по которымъ они разбросаны. Рисунки, которые, по порученію Миллера, были сняты съ различныхъ сибирскихъ древностей состоявшими при экспедиціи рисовальщиками Люрсеніусомъ и Беркганомъ, повидимому, большею частью утеряны. По крайней мѣрѣ намъ, не смотря на всѣ наши продолжительные поиски, удалось отыскать въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ только 16 рисунковъ; копіи съ нѣкоторыхъ изъ нихъ нами помѣщены ниже.

О спутникѣ Миллера въ Сибирскомъ путешествіи І. Г. Гмелинѣ (род. въ 1709, ум. въ 1755 г.) см. соч. П. И. Пекарскаго (Исторія Имп. Акад. Наукъ, Т. I, стр. 431—457), А. Н. Пыпина (Ист. Русск. Этнографія, Т. I, 104—105, IV, 224—234) и Allgem. Deutsche Biographie Т. IX, 269—270. Помѣщенные ниже въ переводѣ свѣдѣнія Гмелина о видѣнныхъ имъ сибирскихъ древностяхъ извлечены изъ его известнаго сочиненія: Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733—1743. (Vol. 1—4. Göttingen, 1751—1752), содержаніе котораго, какъ уже замѣтилъ Пыпинъ (l. l. IV, 230) «осталось до сихъ поръ чуждо нашей литературѣ» (Ред.).

а) Изъ «Историческихъ замѣчаній» Миллера (рукоп. Архива Конференціи Импер. Акад. Наукъ, № 73), съ извлеченіями и рисунками изъ его изслѣдованія «De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis»¹⁾.

Стр. 10—11. Узнавъ что развалины древняго города Сибирь, который, какъ столица древнихъ сибирскихъ владыкъ, далъ имя цѣлой странѣ, находится неподалеку отсюда (т. е. отъ Тобольска), я отправился туда сухимъ путемъ съ сотоварищемъ своимъ Гмелиномъ (15 мая 1734 г.) и замѣтилъ слѣдующее: Въ 17 верстахъ²⁾ отъ Тобольска, на ЮВ., въ Иртышѣ съ В. впадаетъ рѣчка *Сибирка*. Она беретъ начало въ болотѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ устья своего, и во многихъ мѣстахъ не шире двухъ шаговъ, а при самомъ устьѣ едва-ли шире 6 саж. Восточный берегъ Иртыша, пересѣкаемый рѣчкою Сибиркою, здѣсь и повсюду почти гористъ и обрывистъ, вышнюю болѣе 20 саж. Древняя столица сибирскихъ царей лежала на правомъ или сѣверномъ берегу Сибирки. Въ настоящее время тамъ, кромѣ остатковъ вала и кое-гдѣ ямъ, которыя, по словамъ жителей Тобольска, были погребями, ничего не видно... Изъ архива Тобольской губернской канцеляріи я узналъ, что мѣсто древняго города Русскими нѣкогда называлось «Старое Городище» и что 90 лѣтъ тому назадъ, въ царствованіе Михаила Федоровича, тамъ существовалъ селитряный заводъ, который иногда въ одинъ годъ давалъ болѣе 1000 фунтовъ селитры, иногда же едва четвертую часть этого количества. Вслѣдствіе этого черезъ 8 лѣтъ работы опять были прекращены, такъ какъ расходы превышали доходъ...

Стр. 34—35. 28-го мая я увидѣлъ при входѣ въ Губернаторскую Канцелярію два камня, изъ которыхъ одинъ, бѣльшій, изображаетъ барана, а другой, меньшій, нѣсколько напоминаетъ фигуру медвѣдя. Разспрашивая, откуда они привезены сюда, я узналъ, что Мессершмидтъ, совершая свое ученое сибирское путешествіе, оставилъ ихъ здѣсь до полученія Высочайшаго указа о доставкѣ ихъ въ Петербургъ. Въѣтъ съ тѣмъ я замѣтилъ, что фигура барана совершенно одинакова съ рисункомъ, который Страленбергъ издалъ въ своемъ сочиненіи на Табл. XXI, подъ литер. В³⁾, сообщая на стр. 419, что въ его время этотъ камень находился въ Красноярскѣ и почитался жителями того

1) «Историческія замѣчанія» (Observationes historicae) составляютъ часть донесеній (на латинск. яз.), которыя Миллеръ, во время своей поѣздки въ Сибирь и по Сибири, посылалъ въ Правительствующій Сенатъ и въ Импер. Акад. Наукъ. Изъ перечня, находящагося въ Миллеровой рукописи № 249 (тетр. 9-я) Моск. Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, видно, что такіа «Observationes» имѣли отправление были: 1) 1733 года, 4 октября, на 9 листахъ, содержащихъ, между прочимъ, разныя надгробныя надписи, найд. въ Повгородѣ и Торжкѣ; 2) 1734 года, 13 февраля, на 21 листѣ, содерж. (пунктъ 3-й) надгробныя надписи, найд. въ церквахъ въ Угличѣ и Нижнемъ Повгородѣ, и пунктъ 8-й) описаніе древняго татарскаго зеркала и рисунки какъ этого зеркала, такъ и нѣсколькихъ татарскихъ монетъ, (см. Матер. для Исторіи Импер. Акад. Наукъ, т. II, 408); 3) 1734 года, 1 сентября, на 14 листахъ, въ томъ числѣ (пунктъ 2-й) древнія армянскія и арабскія надгробныя надписи изъ развалинъ г. Булгара, съ переводомъ, рисунки древняго монгольскаго зеркала, разныхъ куфическихъ монетъ и нѣсколькихъ могильныхъ древностей; 4) 1735 года, 20 мая, на 25½ листахъ, содержащихъ, между прочимъ, описаніе нѣсколькихъ древнихъ и новыхъ китайскихъ монетъ, развалинъ древн. города Сибири, замѣтки о двухъ каменныхъ изваяніяхъ медвѣдя и барана (съ рисункомъ), описаніе развалинъ Семи Палатъ, Калбаунской башни, могилъ по Иртышу, развалинъ Аблайкита и нѣсколькихъ зданій между Семипалатинскомъ и Устькаменогорскою крѣпостью, свѣдѣнія о нѣкоторыхъ древностяхъ, найд. въ могилахъ приобскихъ, описаніе каменныхъ изваяній при р. Тѣми и видъ писаннаго камня на берегу той-же рѣки; 5) 1736 года, 24 мая, на 27 листахъ, содержащихъ описаніе писаницы на берегу Енисея (съ рисункомъ), разныхъ древностей, найд. въ могилахъ Красноярскихъ, Нерчинскихъ и Селенгинскихъ, каталогъ предметовъ, собр. въ 1730 году и отправленныхъ въ Правит. Сенатъ для Импер. Кунсткамеры, и 3 рисунка съ разныхъ могильныхъ древностей; 6) 1743 года, 3 октября, рисунки древностей, найденныхъ въ могилахъ при р. Оби и Иртышѣ. Изъ этихъ 6 статей намъ удалось найти только 4-ю и 5-ю въ рукоп. Архива Конференціи Импер. Акад. Наукъ № 73 (fol.), изъ которой нами и переведены сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія подъ литер. а. — Изслѣдованіе Миллера De scriptis Tanguticis etc. напечатано въ X томѣ Commentar. Acad. Sc. Imper. Petropolit. T. X (1738, 4°), стр. 420—468, съ 9 табл. (Ред.).

2) У Гмелина (Reise durch Sibirien, I, 151), сказано 18 верстъ и упоминаются только остатки вала. См. также Матеріалы для исторіи Импер. Акад. Наукъ, т. VI, стр. 348—349, гдѣ между прочимъ сказано, что городище «съ сухопутной стороны на очень небольшомъ пространствѣ было окружено тремя земляными валами», что «слѣдовъ каменныхъ зданій не видно» и что «Кучумъ жилъ, должно быть, въ деревянныхъ шалашахъ или въ шатрахъ». (Ред.).

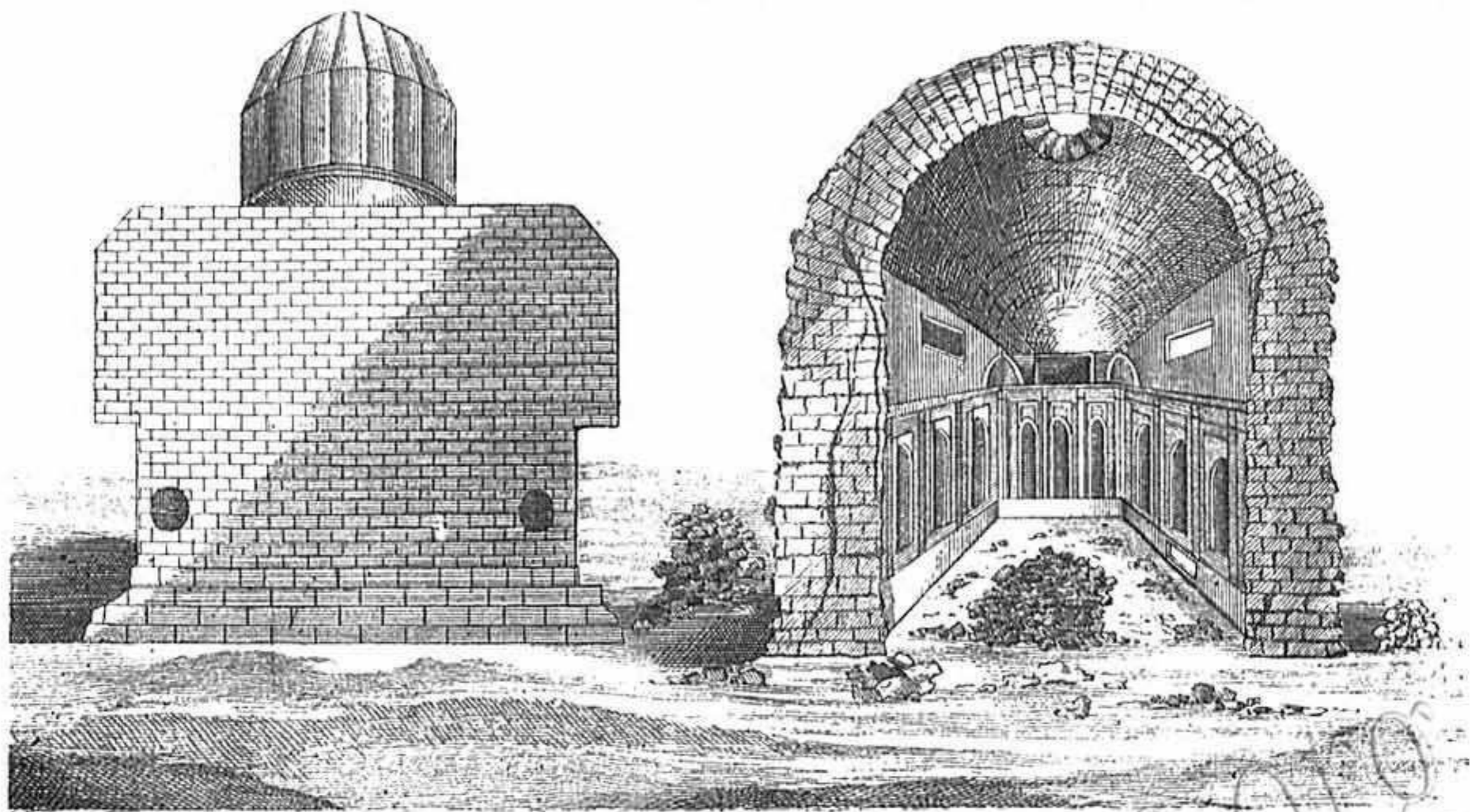
3) См. выше, *Прилож.*, стр. 40, прим. 2-е, и стр. 49.

края, какъ идолъ. Хотя рисунокъ съ одного камня уже издавъ, но я поручилъ рисовальщику Люреніусу срисовать оба камня, и полагаю, что было бы не бесполезно зимнимъ путемъ, когда перевозка не дорого стоитъ и вмѣсто 2-хъ лошадей достаточно впрягать одну, перевезти оба камня въ Петербургъ въ Кунтскамеру.

Стр. 65—70 содержатъ описаніе Калбасунской башни и Семи Палатъ, вошедшее въ Миллерово изслѣдованіе «De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis» (стр. 431—439), изъ котораго мы помѣщаемъ здѣсь въ переводѣ слѣдующее извлеченіе:

«Проѣзжая лѣтомъ 1734 г. по этимъ мѣстамъ, я услышалъ въ Ямышевскомъ острогѣ много интереснаго про эту такъ называемую башню. Но такъ какъ мнѣ изъ этого острога, въ который я пріѣхалъ водою, надлежало ѣхать далѣе сухимъ путемъ по восточному берегу Иртыша, слѣдовательно самому нельзя было осмотрѣть эти развалины, то я отправилъ туда рисовальщика, которому поручилъ срисовать ихъ, отмѣтить все заслуживающее вниманія, и обо всемъ доложить мнѣ словесно и письменно... Онъ нашелъ тамъ (въ 1/2 верстѣ отъ берега) зданіе такой искусной постройки, какую въ этой мѣстности и среди столь невѣжественныхъ людей нельзя было ожидать. Одна стѣна обрушилась. Вслѣдствіе этого онъ могъ изобразить не только внѣшній видъ зданія, но и внутреннее его устройство (см. прилаг. рис.). Нѣкоторые изъ солдатъ нашего конвоя, сопровождавшаго насъ изъ Ямышевскаго острога на случай отра-

женія весьма часто происходившихъ здѣсь киргизъ-кайсацкихъ набѣговъ (немалую часть этого конвоя я отправилъ съ рисовальщикомъ) говорили, что еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта «башня», такъ они называютъ это зданіе, была цѣла и снизу имѣла совершенно четырехугольную форму, что всѣ стѣны ея были одинаковаго объема, а покрывавшій ее сводъ снаружи состоялъ изъ 20 угловъ, изъ которыхъ по счету рисовальщика уцѣлѣло 12. Стѣны до свода были вышиною приблизительно въ 4 сажени, толщиною въ 3 фута. Съ наружной стороны ихъ видны концы деревянныхъ балокъ, вставкою которыхъ, безъ сомнѣнія, хотѣли укрѣпить стѣны. Внутри въ каждой стѣнѣ 3 углубленія въ родѣ нишъ, въ которыхъ, можетъ быть, стояли идолы, какъ у насъ ставятся статуи. Стѣны внутри, судя по нѣкоторымъ остаткамъ, были выѣлены какимъ-то составомъ. Сверху, около свода, видны два окна съ 2-хъ противоположныхъ сторонъ. Справа, около подошвы, находится еще одно окно. Кромѣ того, на самой верхней части свода видно отверстіе, по видимому, также служившее окномъ. Дверь была съ той стороны, которая обрушилась. Вся постройка состоитъ изъ жженнаго ярко краснаго кирпича (рисовальщикъ привезъ съ собою образчикъ его), сдѣланнаго изъ такой глины (похожей на *bolus armena*), какую спутникъ мой Гмелинъ находилъ въ той мѣстности по берегу рѣки. Были-ли гдѣ-нибудь видны идолы и священныя письма, я не узналъ. Находившіеся при капищѣ жрецы, можетъ быть, успѣли перенести ихъ въ другое мѣсто. Отъ Ямышевскаго острога до Калбасунской башни сухимъ путемъ около 90 верстъ. На географической картѣ Витзена она значится, но помѣщена слишкомъ далеко отъ Иртыша, и упоминается такимъ образомъ: «Калбасинъ или Кабалакумъ — каменное, но уже обрушившееся зданіе»¹⁾.

1) Срав. К. Риттера: Землевѣд. Азіи (Спб. 1860), III, стр. 138—139, и Матер. для истор. Импер. Акад. Наукъ, т. VI, стр. 354—355 (Ред.).

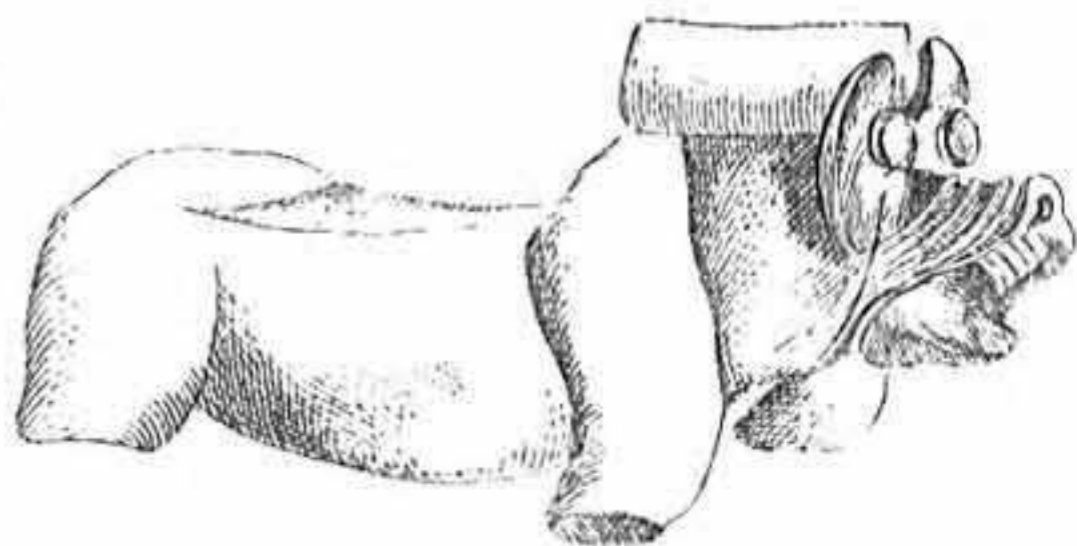

«Такъ называемыя *«Семь Палатъ»* лежатъ на восточн. берегу Иртыша. . . Калмыки называютъ ихъ *Дарханъ-Зорджинъ-Китъ*, говоря, что зданія эти построилъ нѣкій жрецъ *Дарханъ-Зорджи*, который и пребывалъ въ нихъ. Когда это было, они не знаютъ. Въ Тюмени, древнѣйшемъ городѣ Сибири, я нашелъ въ архивѣ грамоту царя Михаила Теодоровича отъ 25 окт. 7125 (=1616) г., въ которой эти зданія упомянуты подъ именемъ «каменныхъ мечетей». Къ этому времени они, можетъ быть, и относятся. Судя по матеріалу, изъ котораго они сдѣланы, они едва-ли могутъ быть древнѣе. Я не придавалъ бы имъ даже такой древности, если бы въ пользу ея не говорила упомянутая грамота. Вотъ что объ этихъ строеніяхъ говоритъ Витзенъ (*Noord en Oost-Tartary*, изд. 1-е, ч. II, стр. 483; изд. 2-е, стр. 774): «неподалеку отъ *Ланкараи*, на западномъ берегу Иртыша, находится мѣсто, на которомъ стоятъ семь зданій, извѣстныхъ подъ именемъ семи елей (*denneboomen*): столько именно деревьевъ посажено передъ тѣми зданіями; другіе же принимаютъ *Ланкарау* и это мѣсто за одно и тоже». Эти слова не должны вводить насъ въ заблужденіе, такъ какъ семь палатъ, о которыхъ идетъ рѣчь, лежатъ, какъ я уже сказалъ выше, не на западномъ, а на восточномъ берегу Иртыша, преданіе же о семи еляхъ относится къ другому мѣсту (приблизительно на 40 верстъ ниже Семипалатной крѣпости), гдѣ, если-бы мы захотѣли держаться разсказа Витзена, слѣдовало бы искать другія семь зданій. Но я удостовѣрился въ томъ, что кромѣ тѣхъ 7 палатъ, о которыхъ выше сказано, нѣтъ другихъ, ни при семи еляхъ, ни въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Откуда же взялась такая путаница? Разскажу вкратцѣ въ чемъ дѣло. Въмѣсто *Ланкараи* слѣдуетъ читать *Долонъ-Карагай*, что значитъ семь сосенъ (*pinus*), Бельгійцы же называютъ сосну *denneboom* т. е. елью (*abies*). Такимъ образомъ Витзенова *Lankaraga* есть тоже, что 7 елей, т. е. мѣстность, находящаяся на какой-то восточной рѣчкѣ. Рѣчка эта на Витзеновой картѣ названа *Tenculia* или *Felcula*, Сибиряками же называется *Долонка*. Она впадаетъ съ З. въ Иртышъ и при ней нѣкогда видны были 7 сосенъ. Послѣднія, говорятъ, были срублены, когда Русскія войска, пытавшіяся пробраться въ Малую Бухарію, въ нѣсколькихъ верстахъ выше устья рѣчки, на восточномъ берегу Иртыша, построили «*Долонскую крѣпость*», вскорѣ послѣ того опять уничтоженную, такъ какъ въ ней, благодаря близости Семипалатинской крѣпости, не оказалось никакой надобности. Между тѣмъ мѣсто это еще до сихъ поръ у Калмыковъ и Татаръ называется *Долонъ-Карагай*. Вотъ почему его, благодаря числу 7, которое мы встрѣчаемъ и тутъ и тамъ, ошибочно стали смѣшивать съ Семью Палатами. Разорены были эти зданія, по моему мнѣнію, около 1660—1670 годовъ, когда, какъ я узналъ изъ сибирскихъ архивовъ, страшная междоусобная война нанесла калмыцкому господству множество поражений. Съ тѣхъ поръ часто могло случаться, что Русскіе входили въ разоренныя капища и уносили съ собою писмена и идолы, находившіеся тамъ въ значительномъ количествѣ, но, можетъ быть (какъ это обыкновенно бываетъ съ простымъ народомъ), не заботились о сохраненіи вещей, не доставлявшихъ барыша. До Бухгольцовскаго похода (первой попытки пробраться въ Бухарію, начавшейся въ 1714 году) ничего про нихъ не было слышно и никто о найденныхъ въ Сибири неизвѣстныхъ писменахъ не упоминалъ. Тѣ, которые впервые Сибирскимъ воеводою поднесены были Петру Великому, по общепринятому мнѣнію, добыты отсюда. Сообщу все, что видѣлъ своими глазами, когда изъ Семипалатной крѣпости отправился къ этимъ развалинамъ.

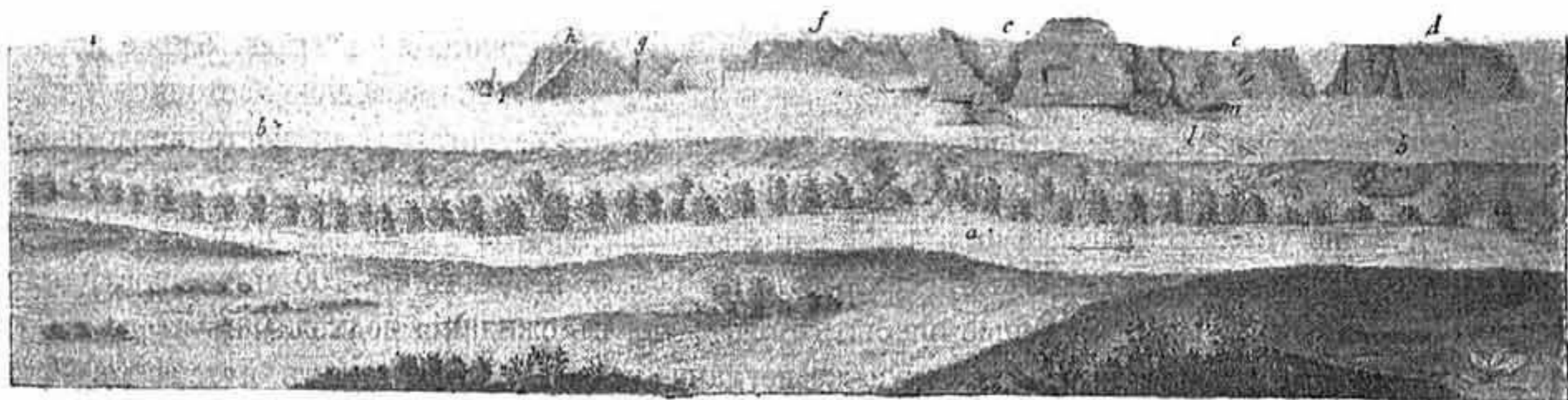
Лежатъ онѣ на возвышенной и бесплодной, по природѣ своей, *степи*, неподалеку отъ берега рѣки Иртыша, которая въ этомъ мѣстѣ съ СВЮВ. направляется къ СЗЮЗ. Самое названіе показываетъ, что всѣхъ зданій 7, но это слѣдуетъ понимать такъ, что двѣ комнаты одного и того-же зданія, раздѣленные стѣною, не будучи соединены между собою дверью, принимаются за два разныхъ строенія. Одно изъ зданій отстоитъ отъ прочихъ почти на полверсты. Большая часть ихъ построена изъ сырцевого кирпича, какъ это дѣлается во всей Бухаріи. Только одно строеніе, бывшее, кажется, главнымъ, на полвысоты (нижній этажъ) состоитъ изъ плитняка (*lapis scissilis*), вырытаго, повидимому, въ той-же мѣстности. По крайней мѣрѣ, слѣды его ясно видны мѣстами по обрывамъ берега. Зданія имѣютъ всѣ четырехугольную, нѣкоторыя продолговатую форму. Величина зданій различна, но ни одно изъ нихъ не превышаетъ 15 обыкновенныхъ шаговъ; стѣны рѣдко толще 2 футовъ. Одно зданіе (ради приданія ему большей прочности, какъ полагаю) по четыремъ угламъ поддерживается колоннами изъ того-же сырцевого кирпича. Одно возвышается на подобіе пирамиды, постепенно суживаясь. Одно раздѣлено на 3 комнаты. Одно, отстоящее, какъ я сказалъ, на $\frac{1}{2}$ версты, меньше остальныхъ, но выше ихъ, почему и называется башней, построенной для караульныхъ. Они уже почти всѣ обрушились или грозятъ скорымъ разрушеніемъ, что иначе и быть не могло влѣдствіе матеріала, изъ котораго они возведены. Нужно удивляться, какъ они при такомъ способѣ постройки еще простояли столько времени, т. е. болѣе столѣтій. Крыши, если только можно положиться на нѣкоторые остатки ихъ, повидимому, состояли изъ древесныхъ сучьевъ. Двери обращены лицомъ къ рѣчкѣ, за исключеніемъ того зданія, которое раздѣлено на двѣ комнаты. Такъ какъ эти комнаты со стороны, обращенной къ рѣчкѣ, нераздѣльны, то дверь одной изъ нихъ была съ противоположной стороны. Въ каждой стѣнѣ одно окно, расположенное по срединѣ ея, и, большею частью, довольно узкое. Сводовъ надъ дверями и окнами нѣтъ никакихъ. Верхнюю кладку камней или кирпичей поддерживаютъ деревянныя балки, положенныя поперекъ. Внутри, мѣстами, по стѣнамъ видны остатки живописи, которые, на сколько можно разглядѣть ихъ, изображаютъ людей, частью стоящихъ, частью сидящихъ, животныхъ, драконовъ, птицъ и, преимущественно, цвѣты, съ перелетающими между собою стебельками и листьями; намалеваны они безъ всякаго искусства, безъ обозначенія свѣта и тѣни, самыми простыми красками и очень грубою кистью. Въ трехъ зданіяхъ лежитъ большое количество свалившихся деревянныхъ колоннъ, мѣстами разукрашенныхъ цвѣтами, рѣзныхъ деревянныхъ изображеній животныхъ (львовъ и драконовъ), сидящихъ на колоннахъ, которыми, повидимому, подпирались верхнія стропила (или потолки?). Одну изъ такихъ фигуръ я отправилъ въ Императорскую Кулесткамеру (см. прил. рис. на стр. 59). Въ томъ зданіи, которое построено изъ плитняка, въ одномъ

углу находятся остатки какого-то возвышенія (выдающагося на 2 слишком сажени надъ почвою и поддерживаемаго столбами), подъ которымъ остатки живописи сохранились лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, потому-ли, что это мѣсто пользовалось бѣльшимъ почетомъ, или потому, что оно было нѣсколько болѣе защищено отъ вліянія воздуха ¹⁾. Тамъ-же припрятаны были рукописи, отъ которыхъ однакоже до нашего времени дошло лишь очень немного маленькихъ листочковъ, до такой степени истрепанныхъ и изѣденныхъ, что кажутся письменами, издавна сдѣлавшимися жертвою червей и гніенія. Врядъ-ли они еще были цѣлы уже въ то время, когда изъ Сибири были привезены первыя рукописи.

Жители упомянутаго выше близъ-лежащаго острога утверждаютъ, что, сколько они помнятъ, тамъ никакихъ цѣльныхъ листовъ найдено не было, и говорятъ, что все листы добыты изъ Аблайкитскихъ развалинъ... Кроме того, возлѣ большихъ зданій лежитъ огромный, продолговатый камень (вродѣ надгробныхъ ²⁾), на верхней части котораго изваяно человѣческое лицо. Прежде, говорятъ, онъ стоялъ прямо, но затѣмъ, не знаю по какому случаю, былъ разломанъ на двѣ части, изъ которыхъ каждая была длиною почти въ сажень. По близости видна была могильная яма, изъ которой, по словамъ нашихъ проводниковъ, нѣсколько лѣтъ передъ нашимъ пріѣздомъ, было вырыто нѣсколько унцій золота ³⁾. Хоронили-ли здѣсь калмыцкіе жрецы своихъ покойниковъ, или эта могила сооружена болѣе древними обитателями этихъ мѣстъ, трудно рѣшить. Я готовъ предпочесть послѣднее, какъ потому, что у калмыковъ не принято хоронить покойниковъ столь близко отъ жилищъ, такъ и потому, что тамъ повсюду множество древнихъ могильныхъ холмовъ, которые по всякомъ случаѣ не новѣйшаго происхожденія, а сходны съ нашею могилою въ томъ отношеніи, что часто снабжали раскопывателей ихъ массою золота и серебра.

На прилагаемомъ планѣ, снятомъ на мѣстѣ съ развалинъ этихъ зданій, значатся подъ нижеслѣдующими литерами: *a*) рѣка Иртышъ; *b*) восточный берегъ его, на которомъ мѣстами проглядываетъ плитнякъ; *c*) зданіе между остальными, повидимому, главное, нижняя часть котораго выстроена изъ плитняка, а верхняя изъ сырцевого кирпича; оно болѣею частью обрушилось; сверху проглядываютъ остатки крыши изъ сучьевъ; *d*) зданіе, подпертое по 4-мъ угламъ колоннами; *e*) зданіе, возвышающееся въ видѣ пирамиды; *f*) очень обрушившееся зданіе, раздѣленное на 3 комнаты; *g-h*) двѣ, почти совершенно обрушившіяся комнаты, прилегающія другъ къ другу одной стѣной; *i*) зданіе отстоящее отъ остальныхъ почти на $\frac{1}{2}$ версты и внутри все наполненное своими развалинами, такъ

1) Гмелинъ (Reise I, стр. 216—217) говоритъ между прочимъ: «Шести строеній находились все одно неподалеку отъ другого; большая часть ихъ состояла лишь изъ 4-хъ стѣнъ. Два строенія стѣнами, соединившимися однакоже между собою, дѣлились какъ-бы на камеры. Одно было четырехугольное, съ колонною на каждомъ углу; ближайшее къ нему имѣло видъ пирамиды; остальные были продолговато-четыреугольной формы. Въ одномъ были еще видны рѣзные деревянные идолы въ формѣ медвѣдей. Въ другомъ нижній этажъ сложенъ былъ изъ шиферныхъ плитъ, а верхній изъ сырцевыхъ окрашенныхъ кирпичей. Стѣны его по большей части были расписаны по гипсу человѣческими фигурами, плохой работы. Кроме того время все исказило. Въ этомъ-же самомъ строеніи въ каждой стѣнѣ (за исключеніемъ той, въ которой была дверь) находилось по окну. Въ томъ зданіи, въ которомъ стояли идолы, было только по одному окну, потому что со стороны входа и противоположной стороны не было оконъ. А остальные строенія вовсе не имѣли оконъ и все, кромѣ вышеупомянутаго, возведены изъ простыхъ, окрашенныхъ камней. Входы во все зданія были со стороны рѣки, за исключеніемъ одного строенія, въ которомъ входъ, повидимому, былъ со степной стороны. Сводовъ совсѣмъ не видно, перемычка же подъ дверями покоится на простой доскѣ... На поверхности почвы, на которой стоятъ строенія, мы нашли кое-гдѣ небольшіе куски плохого фаянса (Porzellan).

2) У Гмелина (Reise I, 217) «каменный столбъ» (steinerne Säule).

3) По словамъ Гмелина (Reise I, 217), 17 золотниковъ золота, которое, судя по рассказамъ, было довольно свѣтлаго цвѣта.

какъ, по рассказамъ, оно прежде возвышалось въ родѣ башни; *в)* надгробная плита, разломанная на двѣ части; *г)* раскрытая могила, въ которой найдено нѣсколько унцій золота ¹⁾.

Другія развалины подобныхъ зданій замѣтны въ 20 сажняхъ верстахъ отъ предыдущихъ, на томъ-же берегу Иртыша, въ 37 верстахъ отъ Семипалатинской крѣпости, по лѣвую сторону большой дороги, ведущей въ Устькаменогорскую крѣпость. Въ то время, когда я проѣзжалъ мимо нихъ, они почти сравнялись съ землей и я съ трудомъ могъ замѣтить, что одно зданіе было раздѣлено на 6 четырехугольныхъ комнатъ. Разказывали, что 20 лѣтъ тому назадъ стѣны были выше одного локтя и что въ то время, по близости отъ развалинъ, видны были слѣды земледѣлія. Мы же тамъ замѣтили только рвы, проводимые для орошенія полей. По словамъ Витзена «отъ этихъ зданій (т. е. отъ Семи палатъ) вверху по Иртышу живетъ калмыцкій жрецъ, который построилъ себѣ два, довольно большія, кирпичныя зданія, снаружи покрытыя известью; онъ содержитъ при себѣ Бухарцевъ и живетъ землепашествомъ: тамъ растутъ пшеница, ячмень, горохъ и другіе злаки. Бухарцы, состоящіе при немъ, покинули свою собственную родину и поселились на этомъ мѣстѣ ²⁾.

Стр. 72—74. Когда мы 11 августа (1734 г.) прибыли въ Устькаменогорскъ, то первую мою заботою было составленіе плана этого города и прилегающей къ нему мѣстности..., а второю — вскрытіе нѣсколькихъ, неразрытыхъ еще въ окрестностяхъ этого мѣста, могилъ древнихъ обитателей края, въ надеждѣ, что мнѣ удастся найти памятники древности, могущіе пролить больше свѣта на исторію этихъ странъ. Послѣдній трудъ не увѣнчался однакоже успѣхомъ: употребивъ 2 дня на раскопку этихъ могилъ, лежащихъ въ 5-ти или 6-ти верстахъ по ту сторону р. *Ульбы*, я нашелъ только всего обломокъ какой-то желѣзной стрѣлы, сильно попорченной ржавчиною ³⁾.

Такія могилы встрѣчаются чрезвычайно часто по всему пути, начиная съ полдороги между г. Тарой и Омскимъ острогомъ, до самаго этого мѣста, по обоимъ берегамъ Иртыша. Но между ними попадаетея очень мало могилъ еще не разрытыхъ и не разграбленныхъ, и чѣмъ ближе могилы къ городамъ, острогамъ, къ главной проѣзжей дорогѣ и берегу Иртыша, особенно восточному, тѣмъ такихъ непо потревоженныхъ могилъ меньше. До Семипалатинскаго острога мнѣ на восточномъ берегу не удалось увидѣть ни одной нетронутой могилы. Я долженъ впрочемъ сознаться, что при поѣздкѣ своей никогда не уклонялся далеко отъ рѣки или проѣзжей дороги. Тѣ же изъ нашихъ, которые отъ Ямышевскаго острога до Семипалатинскаго поѣхали водою, верстахъ въ 100 ниже послѣдняго мѣста наши 7 могилъ, и вынужденные пробытъ тамъ 2 дня въ ожиданіи подмоги изъ этого мѣста, занялись раскопкою ихъ, но потерпѣли такую-же неудачу, какъ я. Вдучи сухимъ путемъ къ Устькаменогорскому острогу, я увидѣлъ между рѣками *Шумбой* и *Ульбой* курганъ, въ которомъ, судя по величинѣ и внѣшнему виду его, схоронено было особенно важное лицо, но на раскопку этого кургана у меня не было свободнаго времени. На одномъ лишь западномъ берегу повсюду, говорятъ, уцѣлѣло множество кургановъ. Объяснить это слѣдуетъ тѣмъ, что вслѣдствіе опасности, угрожавшей курганикамъ со стороны казаковъ, никто не рѣшался пробраться туда. Встрѣчаются же курганы не только въ степяхъ, но и на вершинахъ высочайшихъ горъ. Въ этомъ я убѣдился самъ въ окрест-

1) О буддійскихъ древностяхъ, найденныхъ въ 1857 году при инеллировкѣ мѣста, находящагося между бывшею Семипалатинскою крѣпостью и берегомъ рѣки Семипалатинки, см. Зап. Импер. Русск. Географ. Общ. за 1861 годъ, кн. I, Исслѣдов. и Матеріалы, стр. 118—119, и Извѣстія Импер. Археолог. Общ. Т. II (1861), стр. 202—219. (Ред.).

2) См. К. Риттера, Землевѣд. Азіи III, стр. 139—142, и Матер. для исторіи Импер. Акад. Наукъ, Т. VI, стр. 335. (Ред.).

3) У Гмелина (*Reise I*, 241—242) мы находимъ объ этой раскопкѣ слѣдующую замѣтку: «13 авг. 1734 г. проф. Миллеръ принялся за нѣкоторыя, еще нераскрытыя могилы въ этихъ мѣстахъ. Онъ хотѣлъ осмотрѣть внутреннее состояніе ихъ и нашелъ слѣдующее. Покойникъ лежалъ просто въ землѣ, головою на В. Кости всѣ находились въ своемъ естественномъ положеніи, но сильно истлѣли. Кромѣ этихъ костей, онъ нашелъ между ними нѣсколько мелкихъ заржавленныхъ кусочковъ желѣза, о первоначальномъ употребленіи которыхъ, однакоже, нельзя составить себѣ понятіе, потому что они очень пострадали отъ ржавчины. Могильная яма была наполнена голышами, какіе встрѣчаются по берегамъ тамошнихъ рѣкъ и рѣчекъ».

Подъ 10—11 сент. 1734 г., описывая путь между деревнею Калтиракъ и погостомъ Ильинскимъ, Гмелинъ (*I*, 271) замѣчаетъ: «Мы видѣли, какъ уже прежде, разные курганы; дальше влѣво, недалеко отъ Багатской деревни, говорятъ, находится рядомъ необыкновенное количество такихъ кургановъ. Съ виду они похожи на вышеупомянутые, но въ нихъ рѣдко встрѣчаютъ золото, а находятъ только серебро, мѣдь и желѣзо».

ности этого острога, взобравшись для обзора прилегающей къ нему мѣстности на самую высокую гору, находящуюся здѣсь на восточномъ берегу Иртыша. Около остроговъ Ямышевскаго, Желѣзинскаго (Schelesiense) и Омскаго, гдѣ чисто песчаная почва, встрѣчаются курганы, на видъ песчаные, вышиною никакъ не болѣе 2-хъ футовъ. Полагаю, что сначала они были выше и что, можетъ быть, вслѣдствіе чрезвычайно свѣрѣяствующихъ здѣсь вѣтровъ и бурей, большая часть холмовъ опять развѣяна. Около Семипалатинскаго и Устькаменогорскаго остроговъ, гдѣ почти вся степь богата гольшами, и близъ каменныхъ горъ, отъ которыхъ послѣдній острогъ получилъ свое названіе, могилы либо вымощены сверху, на одинаковомъ съ почвою уровнѣ, гольшами или добытыми изъ скалъ камнями, либо обставлены въ кружокъ такими-же камнями, на футъ вышиною, либо (по рѣже) покрыты кучею такихъ камней. Иногда видны поставленные стоймя камни вокругъ моценой настилки и кружка, вышиною въ 1 или 2 фута, иногда же неподалеку отъ могилъ, на В., стоятъ отдѣльныя глыбы камня, нерѣдко превышающія ростъ человѣческой. Надписей или изображеній на нихъ я никогда не встрѣчалъ, за исключеніемъ одного случая, упомянутаго мною въ описаніи такъ называемыхъ Семи Палатъ. Тамъ, гдѣ мѣстность изобилуетъ камнями, могилы внутри на локоть глубины, а иногда вплоть до покойника, наполнены, въ перемежку съ землею, гольшами или каменными глыбами или плитами. Довольно часто въ нихъ встрѣчаются и пласты соли изъ такъ называемыхъ горькихъ озеръ, которыхъ въ этихъ степяхъ очень много, особенно вокругъ остроговъ Ямышевскаго и Желѣзинскаго, гдѣ, по отсутствію камня, кромѣ земли и этихъ соляныхъ пластовъ, ничего не выкапываютъ. Въ описаніи Семи Палатъ я сказалъ, что и внутри этого укрѣпленія замѣтилъ нѣсколько могилъ, обложенныхъ сырцевымъ кирпичемъ. Къ этому я прибавлю съ чужихъ словъ, что встрѣчаются также, по рѣже, сложенные изъ жженнаго кирпича и плитъ своды, подъ которыми покойники лежатъ какъ въ комнатѣ. Покойники, отъ которыхъ уцѣлѣли одиѣ только кости, притомъ сильно истлѣвшія, лежатъ на глубинѣ 1—3 локтей, головою всегда на В., безъ всякаго слѣда того, чтобы они нѣкогда были положены въ особый гробъ. Въмѣсто этого довольно часто находили остатки шелковыхъ и бумажныхъ тканей (*reliquiae pannorum sericorum et xylinorum*), въ которыя они были завернуты. По такимъ-же остаткамъ видно, что народъ былъ очень богатъ, потому что иногда они состоятъ изъ расплющенного на тонкія пластинки чистѣйшаго золота, котораго курганщики нерѣдко находили въ одномъ курганѣ до 1 фунта вѣсомъ. Другія драгоценности, добытыя изъ этихъ могилъ, заключаются въ серьгахъ, запястьяхъ и кольцахъ золотыхъ, въ искусно отлитыхъ изъ золота и серебра изображеніяхъ животныхъ, и особенно въ разныхъ сдѣланныхъ изъ серебра, на половину смѣшеннаго съ мѣдью, конскихъ украшеніяхъ, которыя не очень дорого продаются въ здѣшнихъ мѣстахъ. Драгоценныя камни встрѣчались рѣдко. Мечи же, стрѣлы и другія издѣлія изъ мѣди и желѣза, хотя и были находимы часто, но, къ великому ущербу историческаго знанія, не обращали на себя вниманія находчиковъ, такъ что мнѣ не удалось видѣть никакихъ такихъ вещей. Отсюда становится яснымъ, почему, не смотря на давнишнее посѣщеніе Сибиряками этихъ могилъ, публикѣ доселѣ не были извѣстны ближайшія обстоятельства дѣла, которыя мною здѣсь записаны.

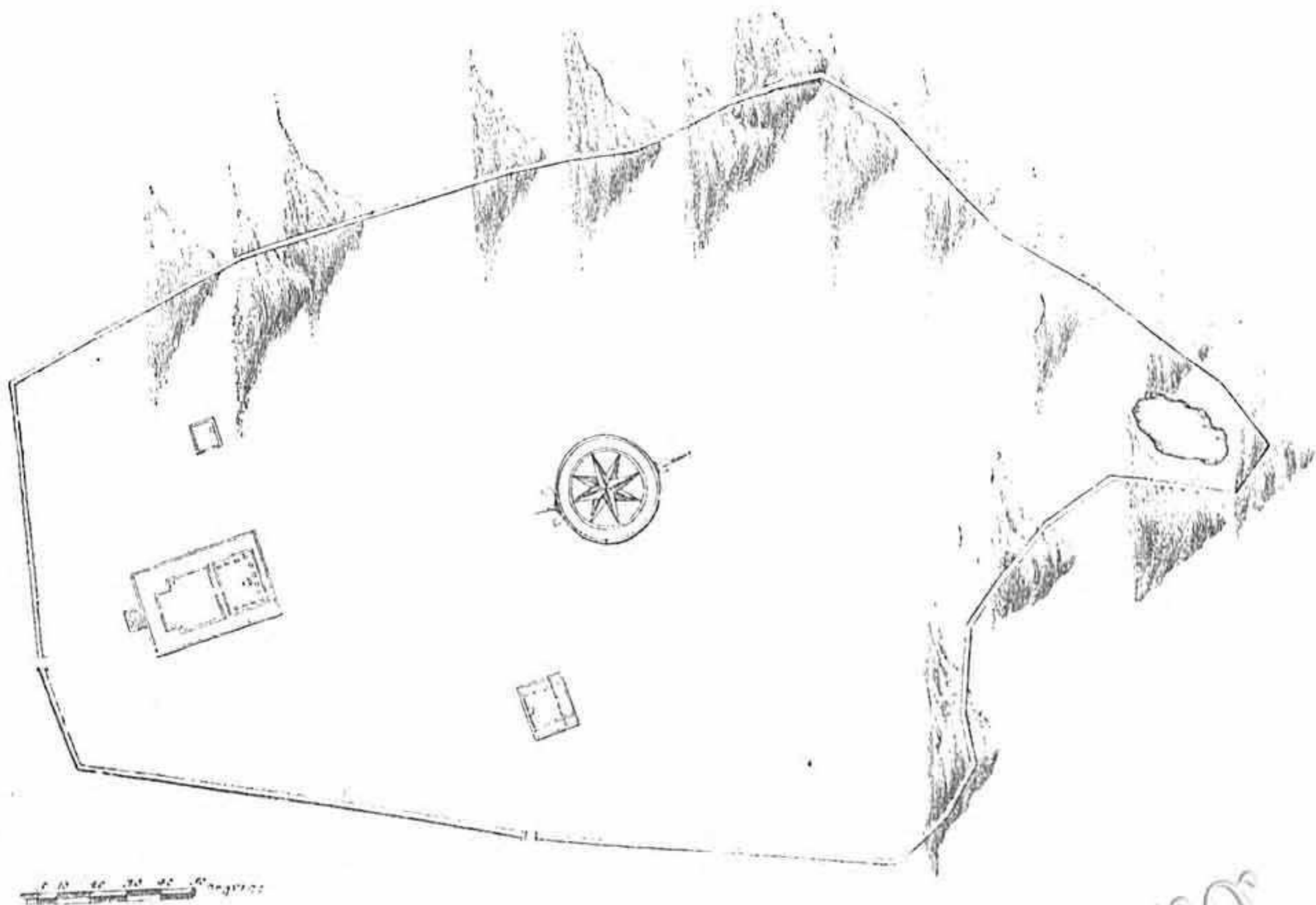
Стр. 74—82 содержатъ описаніе Аблайкитскихъ развалинъ, вошедшее въ печатное изслѣдованіе *De scriptis Tanguticis* (стр. 441—452). Извлекаемъ изъ послѣдняго слѣдующія данныя¹⁾:

«Аблайкитъ у Сибиряковъ называется городомъ, потому что окруженъ стѣнами (см. планъ его на стр. 62)... Калмыки произносятъ *Аблсинкитъ*, что значитъ *Аблаево капище*. Аблай же былъ главою калмыцкаго рода *Хошотъ*, жилъ около половины предыдущаго столѣтія, но во время междоусобной войны калмыцкой, въ 1671 году былъ прогнанъ изъ этихъ мѣстъ и направился въ мѣстность, лежащую между Ликомъ и Волгой. Здѣсь онъ взятъ былъ въ плѣнъ Торгоутами или Волжскими Калмыками (вслѣдствіе частыхъ нападений, которыя онъ дѣлалъ на нихъ) и выданъ Русскимъ, которые увели его въ Астрахань, гдѣ онъ и умеръ въ глубокой старости. Считаю нелишнимъ привести слова Витзена, упоминающаго о зданіяхъ, построенныхъ Аблаемъ. «Въ той мѣстности (т. е. при Иртышѣ) изъ скалъ вытекаетъ рѣчка *Беска*, при которой князь Аблай велѣлъ построить два каменныхъ зданія и укрѣпилъ ихъ стѣнами, выбравъ

1) Изданные Миллеромъ планъ и детали Аблайкитскихъ зданій (см. ниже стр. 62, 63, 64 и 66) изготовлены по рисункамъ геодезиста Вас. Шишкова, о которыхъ см. соч. Н. Попова: В. Н. Татищевъ и его время (Москва, 1861 г.), стр. 439 и 704 (Ред.).

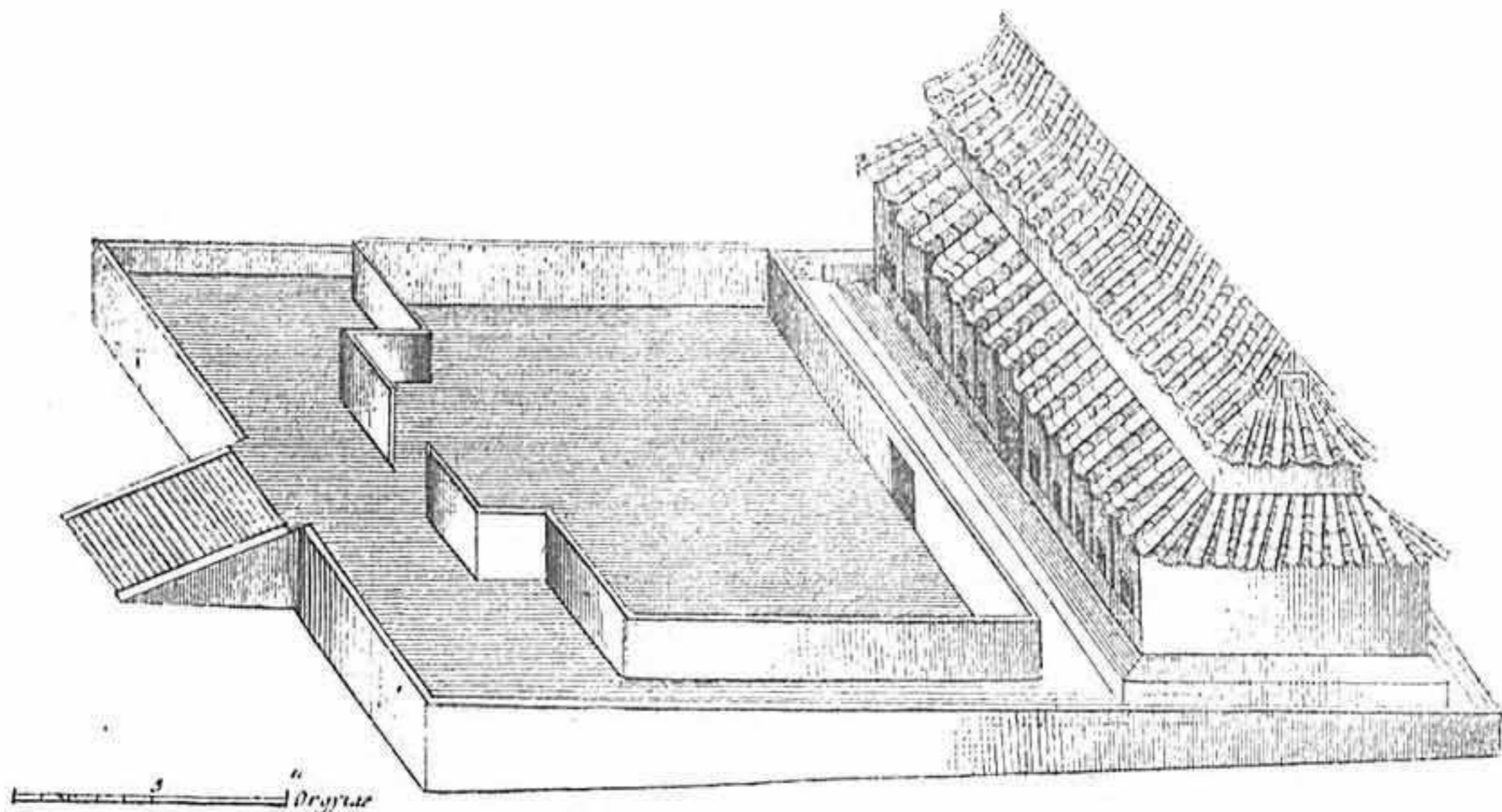
мѣсто между скалъ и отправивъ туда мастеровъ изъ Китая». Не знаю, почему авторъ, упоминая здѣсь рѣчку Беску, на географической картѣ своей помѣтилъ Аблайкитскія зданія при рѣчкѣ Карбугѣ. Въ двухъ именно мѣстахъ онъ при ней помѣтилъ слова *Ablaische Sterkten*, т. е. Аблайскія укрѣпленія, а при устьѣ ея отмѣтилъ: *Boerchoe het hof van Prins Ablai*, т. е. Бурху, дворъ князя Аблая (вмѣсто Бурху слѣдуетъ, по моему мнѣнію, читать Ургу, что на калмыцкомъ языкѣ означаетъ ставку княжескую). Беска на той картѣ впадаетъ въ Иртышъ выше Карбуги, но при ней (Бескѣ) не показано ни зданій, ни жилищъ. У Русскихъ эта рѣчка, влѣдствіе близости Аблайкитскихъ развалинъ, извѣстна подъ тѣмъ-же именемъ *Аблайкитъ*. Въ 8 верстахъ выше Устькаменогорской крѣпости она впадаетъ

въ Иртышъ. . . Переправившись черезъ Иртышъ (со стороны крѣпости), верстъ черезъ 20 приходишь къ означенной рѣчкѣ; на лѣвомъ или западномъ берегу ея нѣкогда стоялъ могильный холмъ, который за нѣсколько лѣтъ до насъ былъ раскопанъ и далъ около фунта тонкихъ золотыхъ листочковъ, какими у древнихъ окутывали знатныхъ покойниковъ. Вотъ почему мѣстность эта получила названіе *Золотухи*. . . Всего отъ Устькаменогорской крѣпости до развалинъ верстъ 80. . . Мѣстность представляетъ красивую равнину, которую съ С. и З. замыкаютъ высокія скалы. Скалы же, чрезъ которыя проведены стѣны, мѣстами сами замѣняютъ стѣны, мѣстами доставили камень для сооруженія стѣнъ, мѣстами окружаютъ озеро, доставлявшее жителямъ воду; влѣдствіе этого окружность мѣстности похожа на пятиугольникъ. Самыя стѣны вышиною въ $1\frac{1}{2}$ сажени, толщиною въ $3\frac{1}{2}$ локтя. Ворота южной стороны украшены колоннами изъ жженнаго кирпича, на которыхъ, какъ и на воротахъ восточныхъ, покоились своды изъ такого-же кирпича, со временемъ обрушившіеся. Стѣны же повсюду сохранились. Входящимъ чрезъ южныя ворота тотчасъ бросаются въ глаза два зданія, построенныя на возвышеніи, которое въ видѣ четырехугольника на $1\frac{1}{2}$ саж. возвышается надъ материкомъ, снаружи покрыто обожженнымъ кирпичемъ, внутри наполнено землей, а сверху окружено кирпичными стѣнками въ полроста человѣческаго. Съ Юга на возвышеніе ведетъ крыльцо, также кирпичное. Взойди на него, входишь въ первое зданіе, странной постройки (см. рисунокъ на стр. 63), которое, по моему мнѣнію, служило стѣнами слѣдующаго затѣмъ второго зданія. Кирпичныя стѣны, покрытыя составомъ изъ бѣловатой извести, возвышаются на $1\frac{1}{2}$ сажени. Полъ выстланъ кирпичемъ. Кирпичи въ этихъ развалинахъ все одинаковы и хотя жженные, но цвѣта не краснаго, а пепельнаго, внутри же, если переломить ихъ, черноватаго. Въ двухъ углахъ находятся двѣ крошечныя, круглыя плавильныя печи, сверху и снизу оканчивающіяся узенькими трубами, съ отверстіями, въ которыя вставлялись мѣхи; за исключеніемъ верхнихъ частей, служившихъ для выхода дома, онѣ хорошо сохранились. На Шишковскомъ рисункѣ ихъ не было, но мы прибавили ихъ въ должныхъ мѣстахъ. Вѣроятно жрецы плавили тамъ металлы и приготовляли лекарства. Тамошняя горная цѣпь изобилуетъ подземными богатствами, такъ что нѣтъ

повода сомнѣваться въ знакомствѣ этихъ людей съ химіей и медициной, тѣмъ болѣе, что мы сами имѣли случай видѣть немаловажные образчики этого искусства. Кромѣ указаннаго, въ той комнатѣ или передней ничего нѣтъ, ни оконъ, ни крыши. Если же мѣстами и проглядываютъ кое-какіе слѣды крыши, то они казались какъ-бы перегорѣвшими. Впрочемъ, судя по отсутствію оконъ, это были, можетъ быть, и не остатки крыши, а остатки верхней дере-

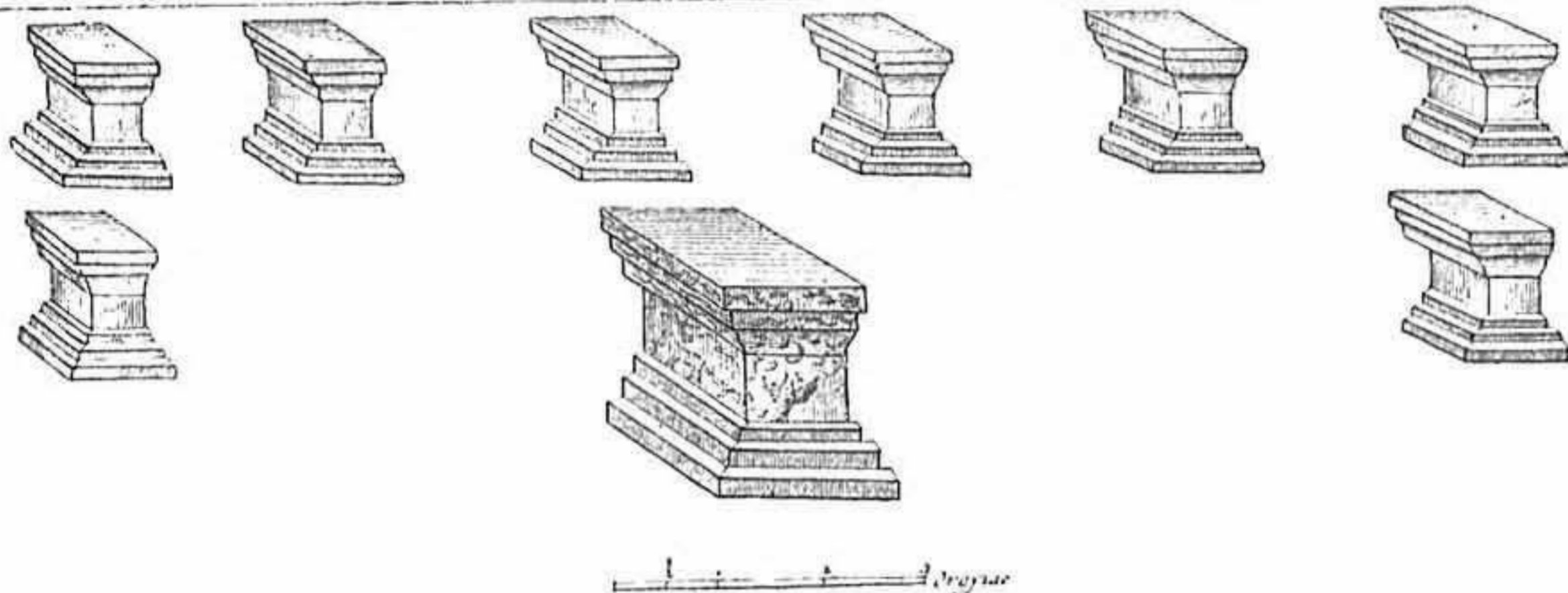

вянной стѣны, выведенной надъ кирпичною стѣною. Если же существовала крыша, то она была не обычнаго устройства, потому что чрезъ нее въ комнату должны были проникать лучи свѣта.

Второе зданіе, которое (какъ я сказалъ уже выше) построено на томъ-же возвышеніи, также состоитъ изъ одной комнаты, четырехугольной и болѣе щегольской, переполненной идолами, рисунками и священными письменами. Это было само святилище, въ которомъ жрецы священнодѣйствовали. Входъ въ него со стороны перваго зданія или стѣны; онъ прикрытъ створчатою дверью и такъ устроенъ, что открывъ дверь, свободно можно видѣть святилище. По каждую сторону створокъ наши насчитали по 6 оконъ, на рисункѣ же Шинкова значатся ихъ десять. И въ другихъ мѣстахъ счетъ оконъ у него не сходится съ нашимъ. Но такое разногласіе незначительно и неважно. Стѣны, вышиною въ 5 локтей, состоятъ изъ жженнаго кирпича, а потомъ на сажень изъ деревянныхъ брусевъ, которые постепенно соединяются въ крышу. По срединѣ стоитъ четырехугольный пьедесталъ, вышиною въ $3\frac{1}{2}$ локтя, расписанный разными цвѣточными орнаментами; на немъ нѣкогда стоялъ идолъ, изображавшій стоящаго и растопырившаго голыя ноги человѣка, съ обнаженною головою, по китайскому обычаю облаченнаго въ двойную одежду, одну длинную, другую короткую. Великою, особенно головы своей, отличавшейся, какъ говорятъ, исполинскою чудовищностью, онъ нѣсколько превышалъ обыкновенный ростъ человѣческой. Наши нашли его разбитымъ на множество мелкихъ кусковъ, тогда какъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ цѣлъ. Поврежденію идола подвергся или по невѣжеству, или по неумѣстному усердію солдатъ, изъ сосѣдней крѣпости, часто посѣщающихъ эту мѣстность ради охоты. Изъ доставленныхъ мнѣ остатковъ я могъ заключить, что внутренность идола состояла изъ древесныхъ вѣтвей, которыя сначала были обмазаны глиной, а потомъ, по приданіи ему должнаго наружнаго вида, онъ сверху былъ окрашенъ болѣе чистою бѣлою известью (на подобіе триполитанской; она мѣстами встрѣчается по берегамъ Иртыша), безъ малѣйшихъ, впрочемъ, слѣдовъ живописи или окраски. Шестнадцать другихъ идоловъ, такого-же вида и устройства, но меньшихъ размѣровъ, находились вдоль стѣнъ восточной, сѣверной и западной; они стояли на меньшихъ подставкахъ, но къ сожалѣнію подверглись той-же участи, какой подвергся первый, такъ что уцѣлѣли только однѣ подставки, вышиною въ 2 локтя. Стѣны отъ самой подошвы до крыши разукрашены разными изображеніями, изъ которыхъ фигуры на восточной и западной стѣнахъ отличаются какъ величиною, такъ и формою тѣла. Что касается двухъ фигуръ на восточной стѣнѣ, то одна изображаетъ мужчину, другая женщину; на западной стѣнѣ фигуры женскія. Всѣ онѣ изображены прямо стоящими. Мужскія фигуры особенно обращаютъ на себя вниманіе множествомъ головъ и рукъ (у разныхъ идолопоклонниковъ это самый обычный способъ изображенія божествъ). Изъ двухъ фигуръ на западной стѣнѣ, у одной 4 головы и 24 руки, у другой 2 головы и 8 рукъ. Первая, кромѣ того, правою ногою наступаетъ на волоса другого человѣка, поверженнаго къ ногамъ ея, и смотритъ на двухъ другихъ, припавшихъ на колѣна, людей. У третьей мужской фигуры, изображенной съ противоположной стороны, также 2 головы и 4 руки; двумя руками она обнимаетъ находящуюся возлѣ нея женщину, цѣлуя ее одними устами, и тѣсно прижавъ ноги къ ногамъ; другая же голова и остальные двѣ руки ея находятся въ прямомъ и естественномъ положеніи. Наконецъ на сѣверной стѣнѣ изображенъ цѣлый рядъ сидящихъ женщинъ, съ подогнутыми къ лону

ногами; ихъ груди, руки и подошвы ногъ обнажены; у однихъ цвѣтъ тѣла натуральный, у другихъ пурпуровый, у нѣкоторыхъ грязноватый, у иныхъ зеленоватый. Не смотря на различное положеніе рукъ, онѣ вообще очень сходны между собою. Какъ эти фигуры, такъ и подставки изображены на прилагаемомъ рисункѣ Шишкова. Кромѣ того и

весь потолокъ былъ украшенъ такими изображеніями женщинъ, нарисованными на четырехугольныхъ планкахъ въ 1 локоть величиною; хотя бѣольшая часть ихъ въ то время уже была сорвана и унесена, но ихъ, по словамъ нашихъ людей, оставалось еще нѣсколько сотъ; изъ нихъ мнѣ были привезены 4, изъ которыхъ 3 различнаго вида фигуры, какъ образчики, изображены на прилагаемомъ рисункѣ (см. стр. 65, fig. 1, 2, 3). Такъ какъ рисунокъ Шишкова, изображающій весь потолокъ, не совсѣмъ точно передаетъ каждую отдѣльную фигуру, то мы сочли излишнимъ включить его сюда. Всѣ эти картины нарисованы подобнымъ-же образомъ, какъ рисунки въ развалинахъ Семи Палатъ. Водяныя краски, изъ которыхъ употреблены въ дѣло только главнѣйшія, нанесены почти безъ всякаго обозначенія свѣта и тѣни. Заслуживаетъ вниманія, что на большей части картинъ, фигуры, особенно головы, окружены свѣтовыми лучами или тамъ называемымъ нимбомъ, которымъ, какъ извѣстно, и Римляне окружали нѣкогда свои божества, и у насъ украшаютъ изображенія святыхъ.

Въ той-же комнатѣ, у сѣверной стѣны, стоялъ значительной величины шкафъ, со многими выдвижными ящиками, въ которыхъ хранилось священное собраніе тангутскихъ и монгольскихъ рукописей. Съ тѣхъ поръ какъ нечестивыя руки опрокинули его, онѣ (т. е. рукописи эти) лежатъ разбросанными по всей комнатѣ, и хотя въ теченіи столькихъ лѣтъ при всякомъ случаѣ сильно растаскивались русскими солдатами и охотниками, въ наше же время въ иртышскихъ острогахъ употреблялись для заворачиванія товаровъ и заклейки оконъ, а наконецъ и нашими были увезены въ значительномъ количествѣ, все-таки, какъ говорятъ, осталось тамъ столько, что ихъ едва-ли можно бы было увезти на 10 лошадахъ. Тангутскія рукописи, писанныя на голубой и черноватой бумагѣ золотыми и серебряными буквами, въ родѣ тѣхъ, которыя безсмертной памяти Императоромъ были посланы за границу, теперь встрѣчаются уже не очень часто. Иноземный характеръ бумаги и письменъ всегда привлекалъ къ себѣ любителей, изъ оставшагося же количества наши увезли бѣольшую часть. Чаше встрѣчаются рукописи, написанныя на простой бѣлой бумагѣ, черными, рѣже красными, либо въ перемежку красными и черными, прописными или четырехугольными буквами. Встрѣчаются также листы, исписанные болѣе мелко скорописью (Тангуты называютъ ее *шар*), очень похожіе на тотъ, который изданъ Страленбергомъ (табл. I, стр. 312). Есть еще тангутскіе листы изъ болѣе тонкой бумаги, которые съ лицевой стороны покрыты четырехугольными письменами, а съ оборотной стороны приклеены къ другимъ листамъ. Монгольскихъ же печатныхъ листовъ совсѣмъ не открыто, хотя и найдены монгольскія печатныя доски, о которыхъ упоминаетъ и Страленбергъ, сдѣлавъ однакоже изъ нихъ неправильное заключеніе, что всѣ добытые изъ такихъ капищъ листы, какъ тунгутскіе, такъ и монгольскіе и калмыцкіе, печатаны. Дошедшіе до меня монгольскіе и калмыцкіе листы болѣею частью писаны на простой бѣлой бумагѣ черными, или (что встрѣчается рѣже) въ перемежку красными и черными, либо цѣликомъ красными буквами. Писанныхъ, по тунгутскому способу, на черной бумагѣ золотыми буквами я видѣлъ немного. Книги изъ березовой коры (такихъ я добылъ оттуда три, писанныя на калмыцкомъ языкѣ), хотя и не принадлежатъ къ числу обычныхъ, но и не могутъ считаться особенно

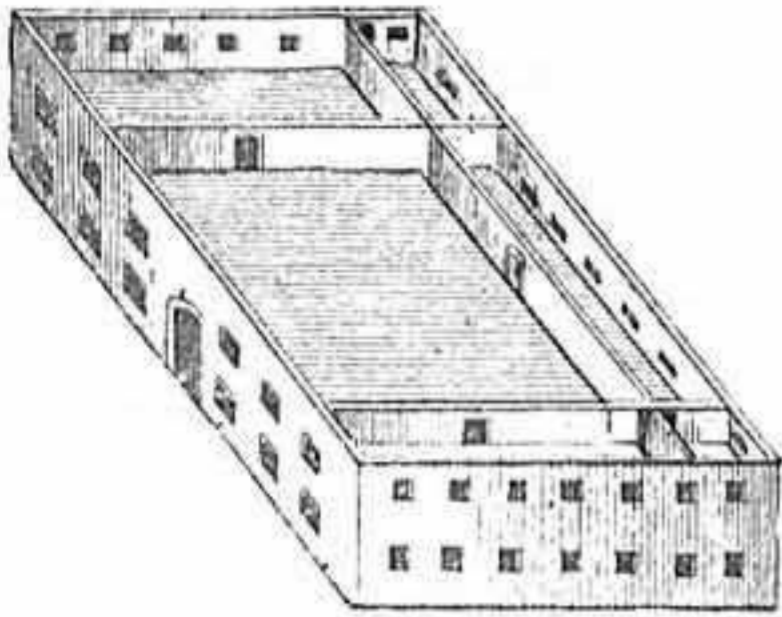
рѣдкими. Онѣ указываютъ только на неизмѣнныя бумаги; точно такъ намъ извѣстно, что въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Сибири Русскіе, за отсутствіемъ бумаги, иногда употребляли березовую кору. Очень рѣдки изображенія божествъ, писанныя на бумагѣ; наши не нашли ни одного, но миѣ удалось купить одинъ экземпляръ у солдата Устькаменогорской крѣпости, добывшаго его уже прежде. Изображена на черной бумагѣ писанная золотомъ богиня, въ 3 квадр. дюйма

величиною, съ подогнутыми къ лону ногами, сидящая на подушкѣ, правую руку опустившая на колѣна, а въ лѣвой держащая сердцевидную или тому подобную фигуру. Лицо и остальныя обнаженныя части тѣла сплошь покрыты золотомъ. О нимбахъ, окружающихъ какъ это, такъ и другія изображенія, я упомянулъ уже выше. Сбоку какія-то тангутскія письмена, съ монгольскимъ переводомъ. См. на томъ-же рис. fig. 4.

Возлѣ восточныхъ стѣнныхъ воротъ построено другое зданіе, въ которомъ, кажется, жили жрецы. Оно состоитъ изъ 1 большой комнаты и нѣсколькихъ отдѣльныхъ помѣщеній по бокамъ (см. рисунокъ на стр. 66)... Стѣны здѣсь, какъ и въ прочихъ зданіяхъ, кирпичныя, безъ всякихъ украшеній живописныхъ, покрытыя бѣловатымъ глинистымъ составомъ. Вотъ все что отъ него уцѣлѣло. Деревянная перекрышка, нѣкогда существовавшая, какъ говорятъ, надъ кирпичною кладкою, уже много лѣтъ тому назадъ обрушилась. Въ окнахъ не сохранилось слѣдовъ ни стекла, ни слюды,

можетъ быть, потому, что по бухарскому и китайскому обычаю, они были покрыты бумагой или перепонкой. Говорятъ, что сдѣланные изъ китайскаго шелка ковры, которыми они были украшены въ этомъ и въ предыдущемъ зданіи, сильно пострадавъ уже отъ времени, увезены первыми находчиками. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что эти три, описанныя нами, зданія такъ построены, что дверями обращены на югъ. Такого расположенія дверей Калмыки и Монголы, по унаслѣдованному отъ предковъ обычаю, строго придерживаются при постройкѣ не только священныхъ, но и остальныхъ своихъ зданій, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ Рубруквиесъ (Сар. II). Въ Семи Палатахъ оно однакоже не соблюдено.

Наконецъ уцѣлѣли еще развалины какого-то меньшаго зданія на З. отъ двухъ первыхъ. Стѣны его едва выше полуроста человѣческаго; по срединѣ видны слѣды очага, заставляющіе думать, что это была кухня, но

такъ какъ оно построено ближе къ капищу, чѣмъ къ жилымъ зданіямъ, то, вѣроятно, имѣло еще другое назначеніе, служивъ, можетъ быть, для добыванія огня на куренія, совершавшіяся въ честь идоловъ. Остальное пространство внутри стѣнъ ничѣмъ не застроено и на немъ не видно ни малѣйшихъ слѣдовъ зданій, которыя нѣкогда могли тамъ быть. Проводя однакоже стѣны такого объема, князь Аблай, можетъ быть, имѣлъ въ виду устройство безопаснаго мѣста, гдѣ бы ему, въ случаѣ войны, можно было устроить лагерь и укрыться отъ внезапнаго вторженія непріятелей. У Аблая былъ старшій братъ Учурту Тайна, который первый изъ Калмыковъ въ 1672 году присвоилъ себѣ почести ханскія. Для жрецовъ своихъ онъ также построилъ капище, которое лежитъ на 5 дней пути къ З. отъ Аблайкита и еще въ наше время извѣстно подъ именемъ *Учурту-ханъ-китъ*. Оно было разрушено главою дзюнгарскаго племени Галданомъ, за котораго Учурту-ханъ выдалъ дочь свою замужъ и который впоследствии, свергнувъ тестя съ престола въ 1676 году, назвался Бушухту-ханомъ. Желая искупить нанесенное богамъ оскорбленіе, или передать потомству память о самомъ себѣ, онъ на разстояніи 6 дней пути отъ Аблайкита, на ЮЗ., близъ озера Зайсана, построилъ другое капище, названное *Бушухту-ханъ-китъ*. Во время продолжительной и тяжелой войны, которую онъ велъ съ Монголами, казаки, вторгнувшись въ его владѣнія, въ 1689 году разорили, говорятъ, это капище. Хотя все эти мѣста близки отъ Сибири, но врядъ-ли кто изъ жителей ея видѣлъ ихъ. По крайней мѣрѣ я не нашелъ никого, кто бы могъ сообщить мнѣ о нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія. То, что я узналъ, мнѣ рассказали Калмыки»¹⁾.

Стр. 85. На Колыванскихъ заводахъ я воспользовался случаемъ купить нѣсколько древностей, нѣкогда добытыхъ изъ могилъ. Я тщательно описалъ ихъ съ тѣмъ чтобы включить ихъ въ мои замѣтки. Первые 4 фигуры сдѣланы изъ бронзы и, повидимому, служили идолами; 5-я и 6-я фигуры такого-же рода идола, но золотые; 7-я, 8-я, 9-я и 10-я—разныя серьги, также золотыя; 11-я золотой брактеатъ, а 12-й предметъ—серебряная монета съ украшеніями съ обѣихъ сторонъ.

Стр. 92—94. Спутникъ мой Гмелинъ, при своей поѣздкѣ водою, воспользовался случаемъ посѣтить скалу, извѣстную по множеству изображенныхъ на ней животныхъ (впрочемъ съ одной части ея рисунокъ изданъ уже, но не совсѣмъ точно, Страленберггомъ) и распорядился снятіемъ съ нея и съ прилегающей къ ней мѣстности на одномъ листѣ. Кромѣ того онъ сообщилъ мнѣ то, что, по его мнѣнію, болѣе всего заслуживало вниманія относительно скалы и изображеній; свѣдѣнія эти заключаются въ слѣдующемъ.

Скала, которая по изсѣченнымъ на ней фигурамъ, названа Писаннымъ Камнемъ, лежитъ на восточномъ берегу р. Томи, въ 16 верстахъ ниже Верхотомскаго острога; по близости выше ея, въ Томъ впадаетъ рѣчка, при устьѣ которой находится необитаемая Русскими деревушка. Оба, т. е. рѣчка и селеніе, называются Писанными. Рѣка Томъ, которая большею частью своею течетъ на С., по странѣ, лежащей между С. и З., здѣсь почти поворачиваетъ на З. Скала, на которой изображены фигуры, вышиной около 10 сажень, обращена лицомъ къ рѣкѣ; она состоитъ изъ плитняка тальковой породы, внутри зеленоватой, снаружи грязноватой, кое-гдѣ пересѣкаемой жилами другого болѣе мягкаго, пластующагося камня, состоящаго изъ талька и кварца. Самая нижняя часть скалы, покрытая изображеніями, возвышается надъ поверхностью рѣчки сажени на двѣ и имѣетъ внизу

1) Свѣдѣнія, которыя Гмелинъ (Reise I, 232—237) сообщаетъ объ Аблайкитскихъ развалинахъ, не содержатъ ничего такого, что бы не заключалось уже въ замѣткахъ Миллера. См. также Матер. для исторіи Имп. Акад. Наукъ, т. VI, стр. 355—357, и К. Риттера: Землевед. Азіи, III, стр. 127—138. (Ред.).

соприкасающійся съ водою рѣки выступъ, на который взобраться довольно трудно, и съ котораго прекрасно видна главная часть фигуръ. Фигуры тамъ поднимаются какъ-бы на одной доскѣ вверхъ, сажени на 3, среднее же пространство занимаетъ одна изъ вышеупомянутыхъ жилокъ, идущихъ горизонтально. Вблизи на право, на такомъ-же разстояніи отъ поверхности рѣки, видно другое поле съ фигурами, имѣющее лишь $\frac{1}{3}$ вышины перваго поля и простирающееся съ первымъ на 7 саж. въ ширину. Оттуда черезъ щели между тою и другою переднею частью писанной скалы очень трудный проходъ къ болѣе отдаленному углу верхней части, который совершенно такимъ-же образомъ, какъ переднія стѣны, украшенъ фигурами и также обращенъ къ Ю. Фигуры изсѣчены какимъ-то рѣзцомъ такъ, что внутренній зеленоватый цвѣтъ камня довольно ясно обрисовываетъ очертанія ихъ. Большая часть изображаетъ оленей, сернь (*carpeolos*), лосей (*alces*), коней и другихъ животныхъ этихъ странъ, нѣкоторыя также фигуры человѣческія, но всѣ онѣ выражены только наружными очертаніями и довольно грубо. Болѣе другихъ замѣчательны на правой нижней части фигура человѣка, голова котораго окружена лучами; на верхней передней части два человѣка, держащіе другъ друга за руки; въ болѣе отдаленномъ углу — человѣкъ со стадомъ животныхъ, привязанныхъ одно къ другому веревкою; въ одномъ мѣстѣ — рыба, какой мнѣ нигдѣ болѣе не удавалось видѣть. Въ нижней части многія фигуры, вслѣдствіе чьей-то шалости, сильно обезображены; перѣдко къ старымъ фигурамъ прибавлены новыя. Въ верхней же части и упомянутомъ дальнемъ углу, куда никто проникнуть не могъ или по трудности пути лишь немногіе рѣшались пробраться, все уцѣлѣло и не осквернено. Рисовальщикъ старался воспроизвести только древнія очертанія, которыя легко отличить отъ новѣйшихъ¹⁾.

1) Самъ Гмелинъ (*Reise I*, 303—306) сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: «Послѣ обѣда (2 окт. 1734 г.) въ 2 часа я снова отправился въ путь (изъ Сосновскаго острога) и вечеромъ въ 6 часовъ прибылъ къ «Писанному камню». Онъ лежитъ на правомъ берегу (Томи), у самой рѣки, и получилъ свое названіе отъ нѣкоторыхъ, вырѣзанныхъ на немъ фигуръ. Я приказалъ принести изъ лежащей на этой горѣ, по близости, деревни большія лучины и, зажегши ихъ, сталъ карабкаться на скалу. Но увидѣвъ, что на ней вырѣзано очень много, чего въ ночной темнотѣ нельзя было ясно разобрать, я проночевалъ тамъ до слѣдующаго утра. Съ разсвѣтомъ я опять отправился на то мѣсто, гдѣ находились изображенія. Скала, на которой они вырѣзаны, состоитъ изъ зеленаго известковатаго шифера, который къ 3, примѣрно подъ 60-мъ градусомъ, спускается въ глубину и мѣстами пересѣкается поперекъ еще болѣе известковатымъ шиферомъ, смѣшаннымъ съ кварцомъ. Вышина скалы, по моему расчету, не болѣе 10 саж. Мѣсто, на которомъ находятся изображенія, нѣсколько выдается впередъ и обращено прямо на Ю. Пространство отъ этого мѣста до подошвы скалы, доходящей до самой воды, имѣетъ приблизительно 2 саж. вышины. Дорога къ фигурамъ довольно затруднительна, и чтобы добраться до нихъ, нужно взбираться по нѣкоторымъ выступамъ, находящимся тамъ въ скалѣ. Передъ самими фигурами, скала снизу выдается на добрую полусажень, такъ что тамъ можно спокойно стоять и удобно разсматривать фигуры. Та часть скалы, на которой больше всего разныхъ фигуръ, въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество. На ней, какъ и на остальныхъ частяхъ, вырѣзаны острымъ орудіемъ очертанія разныхъ мѣстныхъ животныхъ, какъ-то оленей, козулъ, лошадей и лосей, да нѣсколькихъ человѣческихъ фигуръ и рыбы. Издавшій китайскіе рисунки можетъ составить себѣ лучшее понятіе объ этихъ изображеніяхъ. Стѣну, о которой я здѣсь говорю, вышеупомянутый, смѣшанный съ бѣлымъ кварцемъ, шиферъ, раздѣляется, благодаря уже самой природѣ, на двѣ части, верхнюю и нижнюю, и не трудно замѣтить, что каменотесы или тѣ, которые нѣкогда распорядились работою, соображались съ этимъ обстоятельствомъ, потому что изображенія на верхней стѣнѣ — которыя, вслѣдствіе того, что до нихъ нельзя добраться иначе, какъ устроивши предварительно лѣса, или спустившись сверху на канатахъ, сохранились очень хорошо — совершенно отличаются отъ изображеній на нижней стѣнѣ. Обѣ стѣны вмѣстѣ вышиною въ 3 сажени. На лѣво отъ этой стѣны находится другое мѣсто, которое гораздо меньше выдается впередъ и на $\frac{2}{3}$ ниже предыдущаго; на немъ точно такія-же фигуры. Пространство отъ крайняго конца этой стѣны до крайняго конца вышеупомянутой стѣны составляетъ 7 саж. Между этими двумя стѣнами, какъ-бы въ углу скалы, но въ томъ-же самомъ направленіи, на вышинѣ 2-хъ саж., находится еще третья стѣна, до которой нельзя добраться иначе, какъ черезъ щель, образовавшуюся между слоями шифера; благодаря трудности доступа къ ней, она до сихъ поръ была посѣщаемая лишь немногими и, вслѣдствіе этого, также сохранилась весьма хорошо. На ней изображены привязанныя другъ къ другу животныя, сопровождаемыя человѣкомъ. Въ настоящее время при разсмотрѣніи такихъ остатковъ старины большую выгоду представляетъ то обстоятельство, что шиферъ, на которомъ вырѣзаны изображенія, снаружи на видъ желтоватъ, а внутри темнозеленаго цвѣта. Это даетъ возможность еще хорошо видѣть очертанія фигуръ, такъ какъ они другого цвѣта, чѣмъ остальная часть шифера. Къ сожалѣнію, многіе неблагонамѣренныя люди мѣстами расцарапали фигуры и отъ себя прибавили другія новыя изображенія, которыя, однакоже,

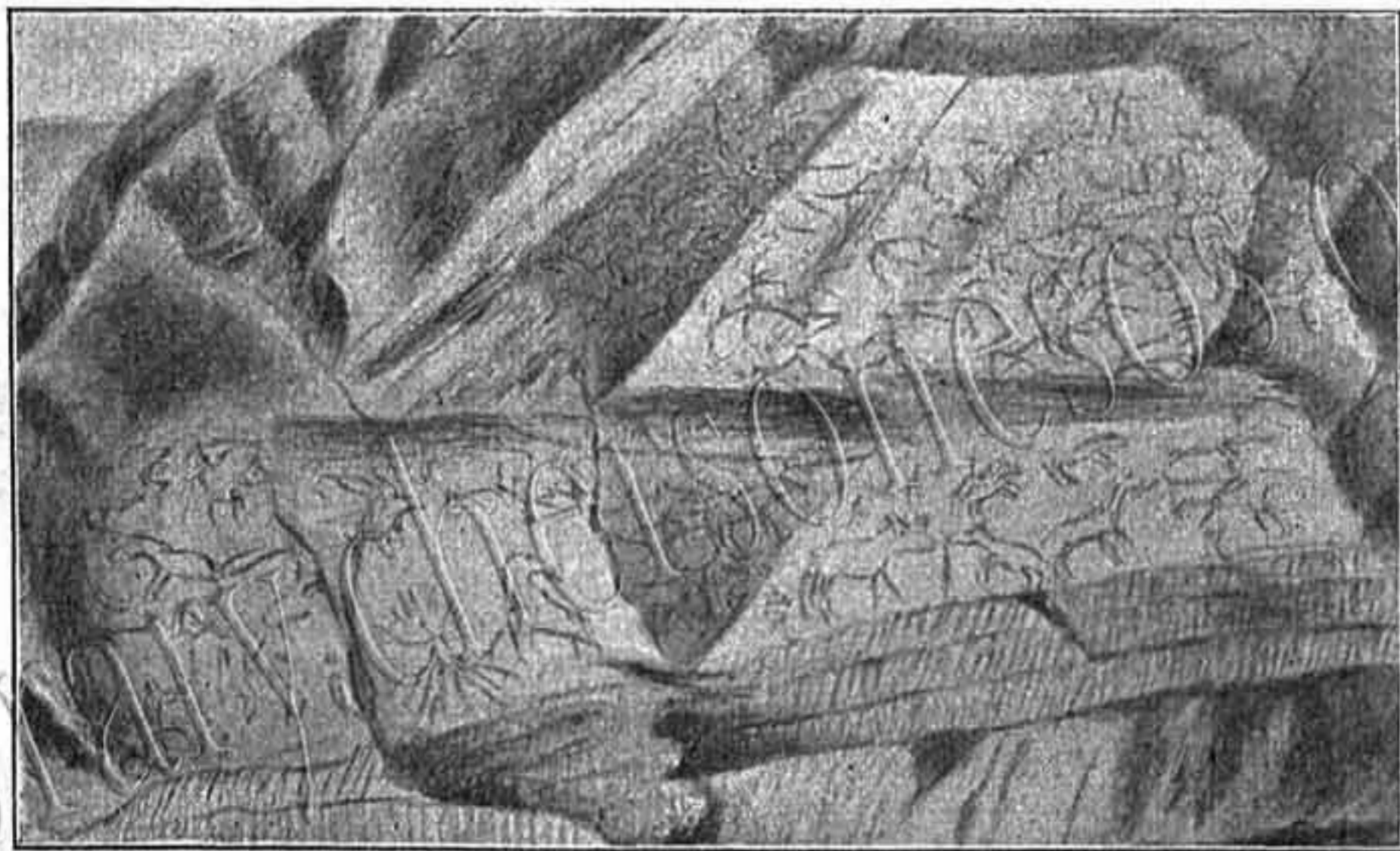

Стр. 912—914. Другая, украшенная фигурами скала, известная под именемъ «Писаннаго камня», лежитъ верстахъ въ 8 ниже устья р. Бирюсы и въ 40 верст. выше г. Красноярска, на восточномъ берегу Енисея. Нижняя часть ея, прикасающаяся къ рѣкѣ, вышиною до верхушки въ 5 саж., шириною около 10 саж. Низъ скалы выдается больше, чѣмъ остальная ея часть; эта выдающаяся часть вышиною въ сажень и устроена такъ, какъ обыкновенно бываютъ скалы отъ природы. Остальная часть на 3 саж. возвышается перпендикулярно надъ горизонтомъ; издали кажется, что она покрыта повсюду бѣлою краскою, гладка и что плоскость эта почти параллельна рѣкѣ. На верхней части плоскости видны начертанныя красною краскою фигуры, изъ которыхъ двѣ обращаютъ на себя вниманіе проходящихъ тѣмъ, что еще сохранили первоначальную красоту свою. Одна изъ нихъ, занимающая самое возвышенное мѣсто, изображаетъ человека, верхомъ на конѣ, а другая — двухъ человекъ, изъ которыхъ каждый держитъ одну руку на груди. Остальныя фигуры издали не ясно видны и, смотря по воображенію глядящихъ на нихъ, одному кажутся крестами, другому идолами и пр. Желая подробнѣе осмотрѣть все, я приказалъ принести лѣстницы и, близко разглядѣвъ фигуры, довольно ясно увидѣлъ, что и остальныя фигуры, нѣсколько пострадавшія отъ времени, изображаютъ почти тоже самое, что показываютъ фигуры, которыя издали ясно видны. Увидѣлъ я также, что не вся верхняя скала, а только та часть, которая покрыта изображеніями и простирается въ вышину на 1 саж., а въ ширину на $2\frac{1}{2}$ локтя, отличается бѣлымъ цвѣтомъ, остальная же скала кое-гдѣ украшена лишь бѣлыми жилами или пятнами и похожа на искусственной мраморъ. Я распо-

при внимательномъ разсмотрѣніи, легко отличить отъ старыхъ. Я приказалъ срисовать только тѣ фигуры, которыя несомнѣнно вырѣзаны древними, остальное же, въ избѣжаніе путаницы, пропускать. Въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ всякій можетъ пробраться безъ особеннаго труда, очертанія фигуръ на рисункѣ часто отчетливѣе, чѣмъ они являются въ подлинникѣ, но я допустилъ это только тамъ, гдѣ былъ увѣренъ въ этихъ очертаніяхъ. Напротивъ, на рисункѣ окажутся нѣкоторыя неясныя мѣста, потому что и на оригиналѣ я никакъ не могъ розыскать что-нибудь толковое».

Въ примѣчаніи Гмелинъ добавляетъ, что онъ рисунокъ «передалъ проф. Миллеру, которому поручено было собираніе историческихъ матеріаловъ и который, вѣроятно, въ свое время издастъ его».

Довольно плохой рисунокъ этотъ, снятый художникомъ Беркганомъ, сохранился въ Миллеровскихъ бумагахъ, хранящихся въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Прилагаемый здѣсь цинкографич. снимокъ съ него

воспроизводитъ только ту часть скалы, на которой находятся изображенія. См. еще Матер. для исторіи Импер. Акад. Наукъ, т. VI, стр. 362; соч. Страленберга: *Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia*, стр. 337—340 (перевед. во 2-мъ выпускѣ Сибир. древн., изд. Импер. Археол. Комм. въ 1891 году, стр. 30 и 35—36) и помѣщенную въ Зап. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. (Кн. XII, стр. 111—181) статью Гр. Спасскаго: О достопримѣчат. памяти Сибирскихъ древностей, стр. 143—144, табл. III, и стр. 177 (Ред.).

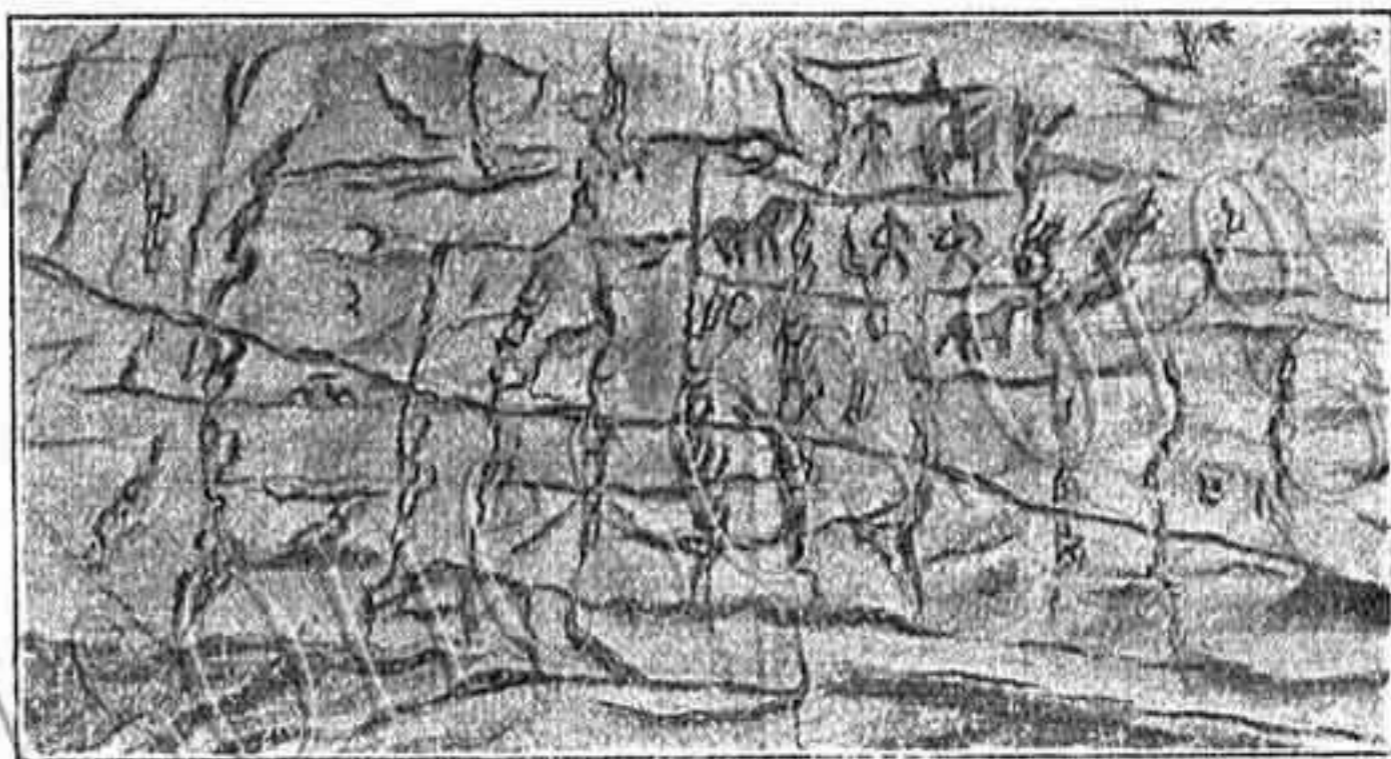
рядился изготовленіемъ точнѣйшаго рисунка какъ всей скалы, такъ и всѣхъ находящихся на ней фигуръ и жилокъ, и потомъ оба рисунка соединилъ на одномъ листѣ съ тѣмъ, чтобы все появилось въ естественномъ своемъ видѣ¹⁾. Не прилагаю объясненія фигуръ, такъ какъ рисунокъ можетъ замѣнить описаніе, а замѣчу только, что бѣлая краска, покрывающая гладкую часть скалы, легко стирается, что гипсъ, которымъ скала слегка обмазана, служитъ фономъ изображенныхъ на ней фигуръ, цвѣтъ фигуръ совершенно похожъ на жженую охру, но что ни онъ, ни бѣлая окраска всей стѣны не есть натуральный цвѣтъ камня этой скалы. Вся скала состоитъ изъ снаружи грязноватаго, внутри свѣтло-краснаго камня, сильно испещреннаго черными точками и мелкими бѣлыми частичками, такъ что въ камнѣ нѣтъ ничего такого, что могло бы придать фигурамъ темно-красный, а остальной стѣнѣ бѣлый цвѣтъ. Вотъ все что мнѣ сообщилъ Гмелинъ²⁾.

Эта-же замѣтка Гмелина и вышеприведенное извѣстіе его о «писанномъ камнѣ» на берегу Томи (см. стр. 67) почти буквально повторены Миллеромъ въ рукописной (на латинскомъ языкѣ) статьѣ *De rupibus pictis hinc inde per Sibiriam exstantibus*, которая заключается въ хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ связкѣ Миллеровскихъ рукописей, подъ № 347 (тетрадь 9-я). Въ этой статьѣ Миллеръ сначала подробно обсуждаетъ свѣдѣнія, которыя Витзенъ (*Noord en Oost Tartarye*, изд. 2-е, стр. 759 и слѣд.) и Страленбергъ (*Das Nord- und Ostl. Theil v. Europa u. Asia*, р. 364; см. 2-й вып. Сибир. древн., стр. 35) сообщаютъ о писаницахъ на берегу р. Ирбити, близъ Верхотурья, на берегу Пыжмы и на горѣ Итикъ, а за тѣмъ, по случаю двухъ вышеприведенныхъ замѣтокъ Гмелина о писанныхъ камняхъ на бер. Томи и Енисея, говоритъ отъ себя слѣдующее:

«Къ описаніямъ Гмелина я прибавлю два замѣчанія, изъ которыхъ одно касается самихъ фигуръ, а другое — способа, какъ онѣ нарисованы или изсѣчены на скалахъ. Изъ вышесказаннаго и изъ приложенныхъ рисунковъ видно, что тутъ нѣтъ ничего такого, чего бы нельзя было понять безъ всякаго символическаго толкованія, и такъ какъ всѣ фигуры почти одинаковаго характера, да однѣ и тѣже часто повторяются безъ всякой примѣси другихъ элементовъ, то это служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о какомъ-нибудь особомъ родѣ письменъ; такимъ образомъ и подозрѣніе Страленберга относительно ирбитскихъ надписей также не подтверждается... Высказывая свое предположеніе о томъ, какимъ способомъ фигуры начертаны или изсѣчены на скалахъ, онъ (Страленбергъ) перечисляетъ затрудненія, которымъ подвергались рабочіе, выполнявшіе это дѣло, и приходитъ къ тому заключенію, что они либо спускались либо взбирались вверхъ посредствомъ вколоченныхъ въ скалу клиньевъ (см. выше стр. 32). Сильное, право, беретъ меня сомнѣніе, чтобы на такое немудреное дѣло было употреблено столько труда. Какой здравомыслящій человекъ сталъ бы такъ дѣйствовать, когда не было

1) Рисунокъ этотъ, исполненный Люрсе-ниусомъ, хранится въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Прилагаемая цинкографія воспроизводитъ только часть его, а именно ту половину скалы, на которой видны изображенія (Ред.).

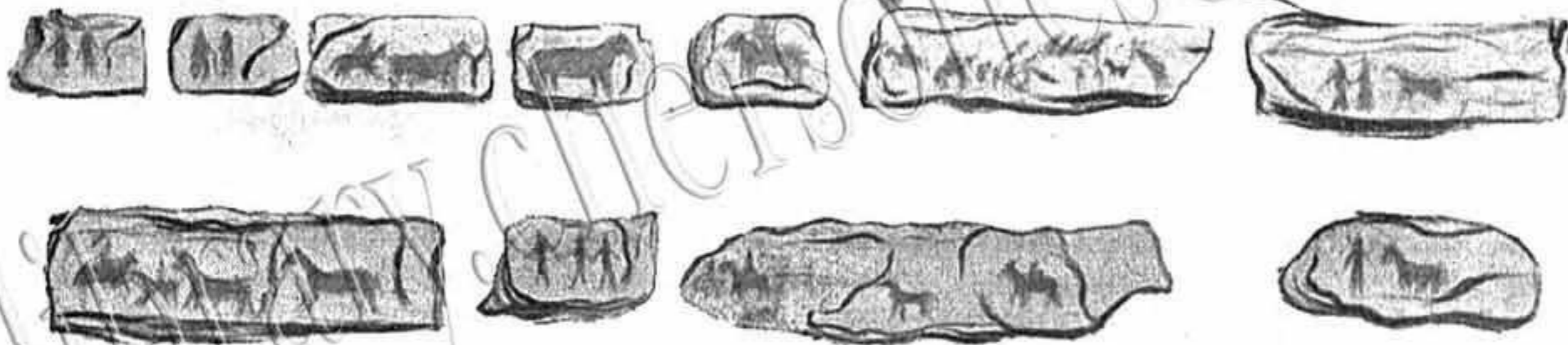
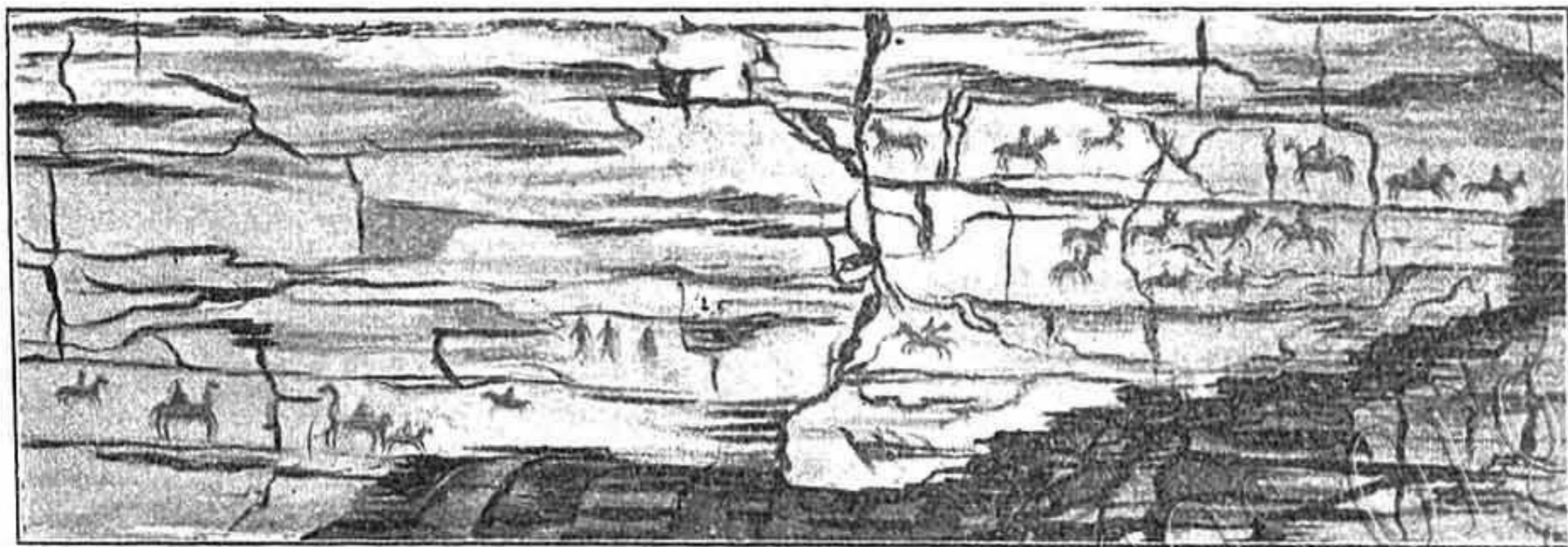
2) Въ описаніи своего путешествія Гмелинъ (*Reise I*, 378—379) сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: «Около полудня (5 февр. 1735 г.) мы доѣхали до Писаннаго камня, небольшой скалы на правомъ берегу Енисея, возвышающейся надъ рѣкою не болѣе 7 саж. Хотя изображенія на ней довольно видны были и съ рѣки, но я приказалъ принести туда лѣстницу, доходившую до крайняго конца изображеній, желая разглядѣть все на столько ясно, чтобы не ошибиться относительно настоящаго ихъ состоянія. Въ томъ мѣстѣ, на которомъ помѣщены фигуры, скала какъ-будто обтесана, и смотрящій на нее легко можетъ замѣтить, что отъ природы ни одна скала не имѣетъ такого вида. На этомъ обтесанномъ мѣстѣ видны нѣсколько красныхъ фигуръ, вся же скала, на которой изображены фигуры, какъ бы окрашена гипсомъ, такъ что красныя фигуры находятся на бѣломъ полѣ. Но этотъ бѣлый фонъ большею частью отвалился и только мѣстами отъ него уцѣлѣло нѣсколько пятенъ и жилокъ. Красныя фигуры также намалеваны на такой бѣлой загрузковкѣ и гдѣ эта красная краска не жженная охра, тамъ она все-же очень похожа на нее. Фигуры изображаютъ людей и животныхъ. Лучше всего сохранилась одна фигура, изображающая всадника на конѣ. Полагаю, что прежде на этой скалѣ было больше фигуръ, но что онѣ въ теченіи времени обвалились вмѣстѣ съ бѣлой загрузкой. Да и остальные фигуры мѣстами довольно изуродованы. Рисовка фигуръ такая-же, какъ на писанномъ камнѣ между Кузнецкомъ и Томскомъ и какъ ее нѣкогда мужикъ имѣлъ обыкновеніе дѣлать. Стѣна же, на которой нарисованы фигуры, обращена съ З. на С., и идетъ почти по направленію рѣки».

на то никакой надобности и тоже самое можно было сделать гораздо легче. Къ рѣбтской скалѣ, если бы захотѣли, я могъ бы пробраться безъ затрудненія, а что скала на р. Томи была устроена точно такъ-же, это ясно видно какъ изъ Гмелинова описанія, такъ и изъ приложеннаго рисунка. Только о енисейской скалѣ не видно, могли-ли рабочіе добраться до верхней ея части безъ помощи лѣстницъ. Самъ Гмелинъ и рисовальщикъ, снимая рисунокъ со скалы, пользовались лѣстницею. Но лѣстницу легко сдѣлать и приставить, хотя бы и зимою, такъ какъ снѣгъ, котораго тамъ, впрочемъ, обыкновенно бываетъ не очень много, нисколько этому не мѣшаетъ. Вотъ почему мы снисходительно отнесемъ и къ Страленберговымъ Мекритамъ, при помощи которыхъ означенный трудъ никакъ не могъ быть исполненъ. Подобная-же скала находится на *Тунуэкъ*, которая въ верхней своей части называется *Аларой*. Она лежитъ на правомъ берегу ея, въ 13 верстахъ ниже устья р. Чадобца (Tschadobes) и въ 17 верстахъ ниже устья р. Муры. Но ни по числу, ни по разнообразію фигуръ, она далеко не можетъ быть приравнена къ вышеописаннымъ скаламъ. Когда я, проѣзжая мимо нея, разсматривалъ ее, то могъ замѣтить на ней только фигуру всадника, почему и не счелъ нужнымъ снять съ нея рисунокъ.

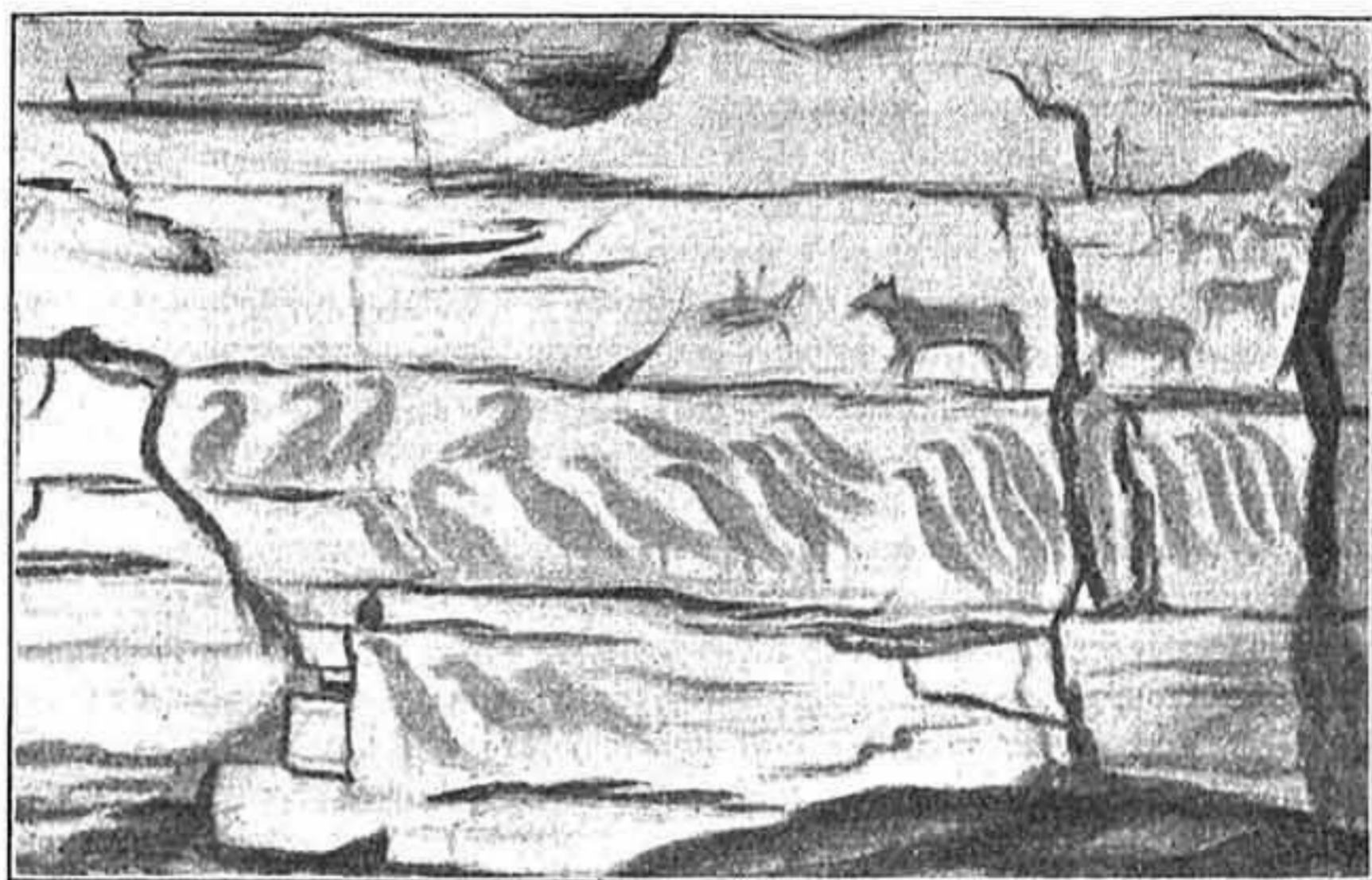
Наконецъ есть нѣсколько украшенныхъ фигурами скалъ на правомъ или восточномъ берегу р. Лены, между г. Верхоленскомъ и дер. Качегой¹⁾ (въ разныхъ мѣстахъ, въ особенности одна, называемая «писаннымъ камнемъ», верстахъ въ 36 ниже Верхоленска). На нихъ видны разныя изображенія людей и животныхъ, вырѣзанныя на красноватомъ песчаномъ камнѣ. Со всѣхъ этихъ изображеній, пока они мнѣ были извѣстны только по слуху и пока я самъ еще не добрался до нихъ, и приказали снять рисунки, но когда мнѣ удалось увидѣть ихъ собственными глазами, мнѣ стало жаль потраченного на рисовку труда, да и теперь не считаю нужнымъ издавать ихъ. Въ видѣ образца, однакоже, и слѣдуя принятому порядку, прилагаю нѣсколько рисунковъ²⁾, по которымъ любители такихъ вещей разсудятъ, могутъ-ли онѣ принести имъ какую-нибудь пользу. Это родина Бурятъ, у которыхъ также существуетъ подмѣченный мною у Вогуловъ обычай почитать священные скалы: каждая скала этого рода называется ими *Aiechi-tschold*, т. е. «заставляющая вздрогнуть скала» (*extremiscenda rupes*), и пользуется такимъ благоговѣніемъ, что обвиненныя въ преступленіи лица, желающія доказать свою невинность, прибѣгаютъ къ подобной скалѣ и обхватываютъ ее обѣими руками, будучи твердо убѣждены въ томъ, что если ложно поклянутся, то непременно умрутъ. Такая «заставляющая вздрогнуть скала» находится у озера Байкала, къ З. отъ того мѣста, гдѣ вытекаетъ рѣка Ангара.

1) Не Качуга-ли, нынѣшнее село Качугское? (Ред.).

2) Рисунковъ этихъ въ рукописи не оказалось, но между рисунками Люрсеніуса, хранящимися въ Моск. Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, намъ удалось найти 4 листка (подъ №№ 143, 146, 148 и 149) снимковъ съ нѣсколькихъ «писаницъ» находящихся по берегамъ Лены, между Верхоленскомъ и дер. Качегой (вѣроятно Качугою). Съ этихъ листковъ и воспроизведены помѣщенные здѣсь цинкографическіе снимки (Ред.).

Нѣтъ другихъ скалъ этого рода находятся одна въ верховьяхъ рѣки Иркута, другая на восточномъ берегу р. Лены, въ 14 верстахъ выше Верхоленска, третья на томъ-же берегу, въ 16 верстахъ ниже *Писанной скалы*. По внешнему виду онѣ обѣщаютъ нѣчто особенное, и на несвѣдущій народъ легко могли производить такое впечатлѣніе, что предпочитались простымъ скаламъ, потому что высоки и обрывисты, мѣстами расчленены или какъ-бы раздѣлены на колонны. Но ни на одной нѣтъ фигуръ, и ни одна изъ нихъ не «*писанный камень*», который Бурятамъ замѣняли бы «*заставляющую вздрогнуть скалу*».

Указаніе дальнѣйшихъ мѣстъ, въ которыхъ, судя по разсказамъ другихъ, находятся подобныя-же писанія на скалахъ изображенія, строгіе критики могли бы вмѣнить мнѣ въ вину и въ случаѣ если бы я сообщилъ ложныя свѣдѣнія, имѣли бы право замѣтить мнѣ, что я впадаю въ ту же ошибку, въ которую впасть Страленбергъ. Не хочу однакоже умолчать, что по словамъ одного, заслуживающаго довѣрія, человека, въ горахъ рѣкъ Темника и Джиды, впадающихъ съ З. въ Селенгу, на крутыхъ и обнаженныхъ скалахъ, кое-гдѣ замѣтны фигуры животныхъ и другія изображенія, встрѣчающіяся на «*писанныхъ*» скалахъ. Узналъ я это только тогда, когда уже успѣлъ совершить назначенный путь по всемъ Забайкальскимъ мѣстностямъ. Такимъ образомъ мнѣ не только самому не удалось видѣть тѣ мѣста, но и нельзя было отправить туда кого-нибудь изъ нашихъ спутниковъ. Я счелъ однакоже нужнымъ указать эти мѣста съ тѣмъ, чтобы они могли подать поводъ къ будущему, можетъ быть, отысканію ихъ другими.

Всемъ мною сказаннымъ опровергается мнѣніе Страленберга (см. выше стр. 38), приписывающаго начертаніе большей части изображеній на скалахъ военачальникамъ *Тимурбека* или самому *Тимуру* на томъ основаніи, что Petis de la Croix (Hist. de Timurbec, T. II, p. 69) со словъ Шерефеддина говоритъ: «Les Emirs... traverserent la rivière pour graver leurs armes et leurs chiffres rouges au feu sur les pins de ces bois, ce qu'ils ne firent qu'afin que l'on vit dans le temps à venir des marques de la venue de l'Armée de Timur», а въ другомъ мѣстѣ (ibid. p. 81): «Timur... ordonna aux soldats d'y porter des pierres, et en un moment il y fit élever un Obelisque... et les Sculpteurs habiles y graverent la date de l'an et du jour que Timur y passoit à la tête de son Armée». Если бы мы даже согласились, что Шерефеддинъ, а за нимъ и Петиде ла Круа ошиблись, не зная настоящаго вида памятниковъ, воздвигнутыхъ Тимуромъ или его военачальниками, то все-таки никакъ нельзя бы было понять, какимъ это образомъ на памятникахъ, сооруженныхъ по повелѣнію государя или военною силою, нѣтъ никакихъ воинскихъ данныхъ. Ожидаешь изображеній людей въ военномъ вооруженіи, а встрѣчаешь главнымъ образомъ безоружныхъ, предающихся болѣе охотѣ, чѣмъ войнѣ. Памятникамъ, сооруженнымъ солдатами, болѣе къ лицу битвы и скопища воиновъ, чѣмъ мирныя занятія и стада животныхъ. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что нигдѣ о Тимурѣ не говорится, чтобы онъ предпринималъ походъ въ Сибирь, да и въ предѣлахъ Сибири нѣтъ ничего такого, что могло бы быть приписано Тимуру. Полагаю, что такіе памятники, если они дѣйствительно существуютъ, слѣдуетъ искать въ степяхъ на З. отъ Иртыша, около источниковъ Тоболя и далѣе на рѣкахъ Иешим (не Эмба-ли? Ред.) и Янкѣ, или въ степяхъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю, т. е. такихъ странахъ, которыя нѣкогда принадлежали къ кипчацкому царству и влѣдетвіе опасностей, грозившихъ со стороны разбойничьихъ казаковъ, еще не достаточно изслѣдованы.

Но, опровергая мѣнія и предположенія другихъ, считаю справедливымъ попытаться высказать свой собственный взглядъ на происхожденіе «писанныхъ камней», . . . По всей Сибири, въ мѣстностяхъ, весьма далеко отстоящихъ одна отъ другой, встрѣчаются почти такого-же рода памятники. Слѣдуетъ-ли, однакоже, изъ этого вывести заключеніе, что всѣ происхожденіемъ своимъ обязаны одному и тому-же народу? Гдѣ мы отыщемъ такой многочисленный народъ, владѣвшій всею Сибирью и повсюду по ней проходившій? Пришлось бы остановиться на Монголахъ и Татарахъ, которые въ началѣ XIII вѣка христ. лѣтосчисленія, возвысились при Чингисханѣ и, до перенесенія Кублаемъ столицы въ Китай, владѣли всею южною Сибирью. Но они уже имѣли свои письмена и были знакомы съ разными искусствами, такъ что трудно понять, почему они тутъ издумали прибѣгнуть къ столь грубому изображенію фигуръ. Не отрицаю, что настоящія надписи (о нихъ будетъ сказано ниже), встрѣчающіяся въ степяхъ южной Сибири, должны быть приписаны этому народу, но онѣ-то, вслѣдствіе крайняго несходства ихъ съ другими памятниками древности, и убѣждаютъ меня, что изображенія на «писанныхъ камняхъ» обязаны своимъ происхожденіемъ инымъ народамъ. Если ихъ приписать грубому народу, преданному охотѣ, то, право, не знаю, почему ихъ приурочивать къ столь отдаленному времени. Въ самихъ произведеніяхъ нѣтъ никакого признака древности и потому я не вижу причины, почему они должны быть приписаны первымъ обладателямъ этого края, а не нынѣшнимъ обитателямъ ея.

Вспомнивъ разсказъ Витзена о томъ, что «Вогулы и другіе язычники въ окрестностяхъ Ирбитской скалы приносили богамъ жертвы», я основываю на немъ слѣдующее предположеніе, правдоподобіе котораго предоставляю оспаривать другимъ. Языческая религія нѣкогда во всей Сибири была одна и таже. Грубый и невѣжественный народъ обыкновенно почитаетъ волшебниковъ, отъ которыхъ, по его мѣнію, зависитъ всяческое счастье и несчастье. Ихъ указаніямъ слѣдуютъ вожди народа, предпринимая какое-нибудь важное дѣло; больные совѣтуются съ ними при болѣе серьезныхъ болѣзняхъ своихъ и при содѣйствіи волшебниковъ приносятъ подземнымъ богамъ жертвы за здравіе свое. Прегрѣшенія народа, по мѣнію ихъ, могутъ быть искуплены, если священнослужители будутъ содѣйствовать этому своею службою или, скорѣе, своимъ искусствомъ. Когда предстоитъ подобность въ предсказаніи будущаго, къ кому всего удобнѣе обратиться, какъ не къ тому, который находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ надземными и подземными богами? Чтобы снискать себѣ болыне уваженія, или подкрѣпить свои предсказанія, кудесники нрѣдко творятъ чудеса; такими, конечно, послѣднія кажутся невѣжественному народу, для меня же, который часто присутствовалъ при этомъ, они являлись пошлыми и жалкими и никакъ не могутъ быть приравнены даже къ штукамъ, ежедневно продѣлываемымъ нашими странствующими фокусниками. Этнхъ священнослужителей своихъ Татары называютъ *камъ*, Тунгузы *шаманъ*, Монголы и Буряты *бэ*, а другіе народы еще иначе. Русскіе усвоили себѣ тунгусское названіе; вслѣдствіе этого нѣкоторые писатели стали думать, что людей такого рода Остяки, Самоѣды и др. также называютъ *шаманами*, и сравниваютъ послѣднихъ съ *саманеями* Индіи, которыхъ, говорятъ, изгнали и истребили *брамины*.

Нужно сознаться, что между сибирскими *шаманами*, отличающимися полнѣйшимъ невѣжествомъ въ дѣлахъ божественныхъ и человѣческихъ, и индійскими *саманеями*, славившимися своими знаніями и любовью къ искусству, слишкомъ большая разница. Но это не мѣшаетъ намъ не только допустить догадку знаменитаго мужа, но даже, какъ она того вполне заслуживаетъ, постараться развить ее. Изгнанные изъ своихъ прежнихъ обиталищъ, разсѣянные по странамъ монгольскимъ, и загнанные въ самую Сибирь, *саманеи* мало по малу, можно думать, уклонились отъ мудрости предковъ своихъ, такъ что у потомковъ и учениковъ ихъ не сохранилось нмалѣйшихъ слѣдовъ ея. Впрочемъ, между тѣми и другими есть нѣкоторое сходство въ томъ отношеніи, что *саманеи* не воздавали никакой почести высшему божеству, творцу вселенной, а *шаманы* также рѣдко приносятъ жертвы верховнымъ божествамъ и болѣе зываютъ о помощи къ низшимъ богамъ, стараясь умиловить ихъ жертвоприношеніями, чтобы они не вредили имъ и народу ихъ. Если религія браминовъ изъ Индіи разошлась по землямъ тибетскимъ, китайскимъ, монгольскимъ, калмыцкимъ и сибирскимъ, то почему мы не можемъ допустить, что шаманство, которое древнѣе браминства, такимъ-же образомъ проникло въ Сибирь? Оно распространилось до такой степени, что проникло даже къ Лапландцамъ и многимъ народамъ сѣверной Америки. Это могло случиться не иначе, какъ съ теченіемъ времени и съ переходомъ шаманства отъ одного народа къ другому, если мы не захотимъ допустить, что такое превратное ученіе самою природою привито и какъ-бы прирождено всѣмъ этимъ народамъ. Но возвратимся къ нашимъ изображеніямъ и писаннымъ камнямъ.

Шефферъ въ своей «*Larropia illustrata*» сообщилъ, какъ извѣстно, свѣдѣнія о лапландскихъ волшебныхъ бубнахъ (имѣ изданы и рисунки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ), украшенныхъ разными чертами и фигурами, которыя немногимъ отличаются отъ нашихъ. У сибирскихъ народовъ я видѣлъ волшебные бубны точно такого-же рода (срав. *Strahlenberg, tab. VI*). Если, слѣдовательно, разсказъ Витзена о Вогулахъ, имѣвшихъ обыкновеніе приносить жертвы у Ирбитской скалы, вѣренъ, то мы, можетъ быть, не ошибаемся, принимая изображенія на ней и на другихъ подобныхъ скалахъ за *волшебныя*. Но насъ не должно вводить въ обманъ это слово: оно относится къ извѣстному сокровенному значенію фигуръ, а никакъ не къ разуму язычниковъ, потому что это изрѣченіе не можетъ совмѣщаться съ тупостью ихъ духа. Въ бубнахъ нѣтъ ничего волшебнаго, а они употребляются только для волшебныхъ жестикюляцій, и фигуры на нихъ сочинены еще болѣе тупыми людьми и грубѣйшими идолопоклонниками, для обманыванія простаго народа, и притомъ не по соображеніямъ искусства, или по тщательномъ обсужденіи, почему лучше было нарисовать такую, а не иную фигуру, но совершенно случайно, какъ что пришло въ голову. Я убѣжденъ, пока мнѣ не представятъ лучшаго довода, что тоже самое должно сказать о писанныхъ камняхъ. Правда, что встрѣчаются

писанные камни и тамъ, гдѣ не происходитъ священнодѣйствія, и что есть священныя скалы безъ изображеній, но, можетъ быть, у самихъ язычниковъ исчезла память о нѣкоторыхъ священныхъ скалахъ, которыя въ древности пользовались почетомъ. Какъ волшебныя бубны не все украшены фигурами, такъ и священная скала можетъ быть безъ изображеній. Гдѣ суетворіе пустило такіе глубокіе корни, тамъ немудрено, что неоднократно отыскиваются новыя предметы поклоненія, при которыхъ прежніе забываются и, какъ устарѣвшіе, теряютъ свою цѣну».

Стр. 918—921. О памятникахъ древности татарской, найденныхъ въ могильныхъ холмахъ близъ Абаканскаго и Саянскаго остроговъ (De monumentis antiquitatis Tataricae circa Abakanense et Sajanense munimenta in tumulis sepulcralibus repertis). Съѣздивъ въ прошедшемъ году на Иртышъ, я, какъ по свѣдѣніямъ другихъ лицъ, такъ и на основаніи собственныхъ наблюденій, сообщилъ описаніе могильныхъ холмовъ, которые часто встрѣчаются въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ этой рѣкѣ. Путешествуя затѣмъ по рудникамъ колыванскимъ и по степямъ, лежащимъ между Иртышомъ и Обью, я замѣтилъ, что эти мѣста отличаются такимъ-же обиліемъ кургановъ, услышалъ, что въ нихъ находятъ такія-же вещи, какъ на Иртышѣ, и успѣлъ купить нѣсколько предметовъ, описаніе и изображеніе которыхъ помѣстилъ, гдѣ слѣдуетъ. За Обью, въ Кузнецкомъ округѣ, уже почти вовсе не упоминалось объ этихъ предметахъ древности, и хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ курганы въ небольшомъ количествѣ и были вскрыты, но они не дали копаншимъ такихъ сокровищъ, какъ курганы между Обью и Иртышомъ. Причину этому слѣдуетъ приписать слишкомъ большому обилію тамъ лѣсовъ и горъ. Въ такихъ мѣстахъ селятся только нисніе слои людей, не одаренные никакими благами судьбы, тогда какъ высшіе классы народа избираютъ себѣ равнины. Округи Томскій и Енисейскій, по которымъ я потомъ проѣзжалъ, слишкомъ близки къ сѣверу, такъ что народъ тотъ, нелюбившій, кажется, холода, врядъ-ли селился бы тамъ. Въ Красноярскѣ же снова дошли до меня слухи и о множествѣ кургановъ, нѣкогда вскрытыхъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Абаканскому и Саянскому острогамъ, и о привезенныхъ оттуда вещахъ. При дальнѣйшихъ разспросахъ я узналъ изъ разсказовъ разныхъ людей, что здѣсь курганы совершенно другого рода, чѣмъ тѣ, которые находятся на Иртышѣ. Въ здѣшнихъ курганахъ найдено столько золота и серебра, что, по словамъ красноярскаго воеводы, лѣтъ 12 или 15 тому назадъ, когда онъ впервые прибылъ въ Сибирь, золотникъ чистаго золота въ Красноярскѣ и Енисейскѣ продавался по 90 копѣекъ¹⁾. Мнѣ не привелось увидѣть ничего такого, за исключеніемъ а) серебрянаго круга (находившагося у означеннаго красноярскаго воеводы и служившаго для подачи на столъ кушанья) чеканной работы (ex cellato opere; von getriebener Arbeit) и некусовой отдѣлки, украшеннаго изображеніемъ такихъ птицъ, какія у насъ обыкновенно рѣются подъ названіемъ грифовъ, и б) маленькаго серебрянаго позолоченнаго и тонкой чеканки сосуда, въ видѣ погребальной урны, но съ болѣе широкой шейкой. Такія, добытыя нѣкогда копателями и скупщиками вещи, которыя не были удобны для домашняго употребленія, тотчасъ переплавлялись ими въ другія формы. Этимъ причиняется неисправимый ущербъ мѣстной исторіи, которая могла бы надѣяться добыть себѣ изъ нихъ нѣкоторое разъясненіе. Къ счастью, люди не отнеслись столь жестоко къ найденнымъ ими мѣднымъ вещамъ, которыя не отличались такою-же цѣнностью²⁾. Вслѣдствіе этого, мнѣ у нѣкоторыхъ красноярскихъ жителей удалось купить нѣсколько

1) Обуявшая тогдашнихъ кладонскателей страсть «бугрованія», т. е. добыванія изъ кургановъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, побудила ихъ даже отправляться съ этою цѣлью за предѣлы Сибири «на мѣста или бугры, гдѣ напередъ сего имѣлись Зюнгорскія кладбища». Но въ виду того, что при этомъ бугрованіи «браны были въ полонъ люди и лошади, изъ коихъ нѣкоторые и до смерти при тѣхъ буграхъ убиваны», въ 1764 году состоялся указъ «дабы никто подъ жестокимъ наказаніемъ въ степь для бугрованія не ѣздилъ». Полн. Собр. Зап. т. XVI, № 12199. См. также Пуцилло: Указатель дѣламъ и рукописямъ относящимся до Сибири, хранящ. въ Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Д. (Москва, 1879, 8^о), стр. 86 «Дѣло (5 Янв. 1764 г.) по запросу изъ Сената о Зюнгорскихъ кладбищахъ и не было-ли запрещенія оныя рыть для сысканія кладовъ».

2) Гмелинъ (Reise I, 367—372) сообщаетъ по этому предмету слѣдующее: «Красноярскъ прежде былъ такимъ мѣстомъ, гдѣ можно было пріобрѣсти изрядное множество древностей, да и теперь еще въ этомъ отношеніи заслуживаетъ предпочтенія передъ другими мѣстностями. Древности же, которыя тамъ имѣются, выкопаны изъ древнихъ могилъ, встрѣчающихся въ немаломъ количествѣ близъ Абаканска и Саянска. Въ прежнее время тамъ находили

мѣдныхъ вещей, вырытыхъ нѣкогда въ упомянутыхъ абаканскихъ и саянскихъ мѣстностяхъ. Главнѣйшія изъ этихъ вещей въ натуральной величинѣ изображены на 3-хъ таблицахъ¹⁾. На первой таблицѣ помѣщены разнаго рода животныя, которымъ, полагаю я, нѣкогда поклонялись какъ идоламъ, напр. серны (*guriscarcae*) съ бараньими рогами, но монгольски называемыя аргали (я приобрѣлъ два экземпляра, отлитые изъ желтой мѣди, *argichalean*), стояція на маленькихъ колокольчикахъ; у красноярскаго воеводы я видѣлъ два другіе экземпляра точно такого-же вида, съ тою только разницею, что подъ ногами они оканчиваются гвоздемъ, втыкавшимся въ деревянную подставку. Остальныя фигуры изображаютъ трехъ оленей, съ чрезвычайно грубо исполненными рогами, двухъ меньшихъ сернь, стоящихъ на одной подставкѣ, и животное въ родѣ лошади, у котораго однако уже съ самаго начала не было хвоста и почему-то не доставало головы: все это сдѣлано изъ мѣдныхъ пластинокъ. На второй таблицѣ изображены два канделябра, обломокъ какой-то вещицы, на которомъ сидитъ неизвѣстной формы животное, и двѣ части какого-то плоскаго и круглаго украшенія, (у меня нѣсколько экземпляровъ) на одной изъ которыхъ ушко по срединѣ, а на другой съ краю. Наконецъ третья таблица даетъ рисунки разныхъ кинжаловъ, ножей и молотовъ. Замѣчательно, что у народа, предававшаго эти вещи землѣ вмѣстѣ съ тѣлами покойниковъ, мѣдь употреблялась и на такіе предметы, на которые мы употребляемъ только лучшее желѣзо и сталь. Отсюда можно предположить, что здѣсь или находилась въ изобиліи мѣдь, или былъ недостатокъ въ желѣзѣ: въ пользу перваго предположенія говоритъ богатая жила мѣди, недавно открытая въ цѣпи Саянскихъ горъ. Страленбергъ къ своему историко-географическому сочиненію о Россіи и Сибири приложилъ хорографическую карту мѣстности, близъ Абаканскаго острога, замѣчательной обиліемъ кургановъ. Мѣстность эта Татарами называется Кѳпѳнъ Карагай и нѣкогда была очень богата по части добыванія этихъ памятниковъ татарской древности. Однакоже не только къ З., но и къ В. отъ Енисея, почти всѣ равнины, не покрытыя лѣсами, до самаго подножія Саянскихъ горъ, изобилуютъ курганами. Въ объясненіе упомянутой хорографической карты, приложенной къ соч. Страленберга, вкрались нѣкоторыя ошибки въ произношеніи собственныхъ именъ. Такъ рѣки Кокса и Тесь, съ З. впадающія въ Енисей, у него ошибочно названы *Koktzaga* и *Ktiesel* (см. выше стр. 34). Русская деревня, лежащая выше Абакана, получила свое названіе отъ рѣки Биры и зовется не *Birr*, а *Bira* или *Bürska* (т. е. Бирская). Селенія, которыя онъ называетъ *Agintzische Tatar-Iurten*, принадлежатъ не Аринамъ, а Яринскимъ Татарамъ. При этомъ стучаѣ считаю не лишнимъ исправить замѣчаніе Страленберга относительно сожженія труповъ у этого народа. Какъ я уже замѣтилъ на Иртышѣ, такъ и здѣсь, въ Красноярскомъ округѣ, въ курганахъ человѣческія кости повсюду находятся въ естественномъ положеніи своемъ, головою на З.; это ясно доказываетъ, что трупосожженія здѣсь не существовало.

На стр. 921—939 говорится о тангутскихъ и монгольскихъ рукописяхъ, найденныхъ при р. Енисей. Большая часть этой статьи вошла въ вышеупомянутое печатное изслѣдованіе Миллера: *De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis*; поэтому ограничиваемся лишь сообщеніемъ въ переводѣ слѣдующихъ извлеченій изъ рукописи:

столько золота, что, по словамъ красноярскихъ жителей, золотникъ золота можно было купить за полтину. Серебро находили также очень часто. Мѣди же находятъ вдоволь еще и по сіе время. По части серебряныхъ сосудовъ я видѣлъ у нынѣшняго воеводы родъ подноса и маленькій горшечекъ; оба были позолочены. На подносѣ видны были фигуры чеканной работы, почти похожія на изображенія птицы грифа. Изъ мѣди встрѣчаются ножи, небольшіе молотки различной отдѣлки, наборы отъ конской сбруи и т. п. Находятъ также нерѣдко вещи, сдѣланныя изъ кокаго-то сплава въ родѣ колокольной мѣди (*Glockenspreise*) и изъ китайскаго поддѣльнаго серебра. Изъ перваго отлиты большою частью степные бараны (*Argali*), либо на полой подставкѣ, либо на остромъ клинѣ, который можетъ быть воткнуть въ другую вещь. Тѣ и другіе, вѣроятно, служили идолами у народовъ, къ которымъ они относятся. Изъ поддѣльнаго серебра встрѣчаются разные сосуды, при покупкѣ которыхъ иные были обмануты и замѣтили поддѣлку уже впоследствии. Желѣзныхъ издѣлій пока еще не видѣли ни малѣйшаго слѣда, хотя желѣзной руды въ этихъ мѣстахъ немало.

1) Таблицъ этихъ въ рукописи не оказалось. Ниже мы помѣщаемъ рисунки съ нѣкоторыхъ изъ приобретенныхъ Миллеромъ въ Красноярскѣ вещей, хранящихся нынѣ въ Императ. Эрмитажѣ. (Ред.).

Лѣтомъ 1717 года¹⁾ изъ Красноярска двѣ боярскіе Андрей Еремѣевъ и Иванъ Нашивонниковъ, съ толмачемъ и казацкимъ конвоемъ, на лодкахъ отправлены были вверхъ по Енисею для разныхъ географическихъ развѣдокъ и выбора мѣстъ, удобныхъ для постройки крѣпостей и остроговъ. По совершеніи пути своего они, возвратясь въ Красноярскъ, кромѣ переданныхъ ими въ Канцелярію карты географической и письменнаго донесенія обо всемъ замѣчательномъ, видѣнномъ ими на Енисеѣ, привезли съ собою еще нѣсколько листовъ, расписанной золотыми и серебряными буквами синей и черной бумаги, которые они, будучи на охотѣ для пріисканія себѣ пищи, нашли въ больномъ количествѣ въ одной славившейся каменными идолами пещерѣ, близъ западнаго берега Енисея, въ нѣсколькихъ верстахъ выше устья рѣки Кемчика.

Нѣсколько лѣтъ раньше, въ 1711 году, казацкій сотникъ Федоръ Кольцовъ, посланный изъ Красноярска къ монгольскому князю Гунбеку, для переговоровъ о нѣсколькихъ бѣглыхъ ясачникахъ, отыскивая ставку его, случайно добрались до Теси (вытекающей изъ озера Саншингъ-Далай и впадающей въ другое озеро, называемое просто Далай), увидѣлъ на берегу ея нѣсколько разрушенныхъ зданій и, войдя въ нихъ, нашелъ тамъ такое-же множество рукописей, но, сколько я знаю, никакихъ образчиковъ ихъ оттуда привезено не было.

Такая неслыханная новость не могла не удивить всѣхъ, такъ какъ въ то время еще не были открыты ни Семь Палатъ, ни Аблайкитскія развалины. Вотъ почему Мессернимидту, прибывшему въ Красноярскъ въ 1722 году, дѣло это не могло долго остаться неизвѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ поселился у вышеупомянутаго Ив. Нашивонникова. Большая часть листовъ уцѣла пойти мальчикамъ на хлопунки. Замѣтивъ это, Мессернимидтъ упросилъ хозяина уступить ему остальные и безъ особаго труда, съ разрѣшенія тогдашняго красноярскаго воеводы, добылъ ихъ. Но эти переданные Мессернимидту листы были привезены не изъ зданій на р. Теси, а изъ Енисейской пещеры... Засвидѣтельствовано это мнѣ самимъ Ив. Нашивонниковымъ, который еще находится въ живыхъ, и переданнымъ мнѣ письменнымъ удостовѣреніемъ его, что дѣло было именно такъ, какъ я сказалъ.

Случай получить ближайшія свѣдѣнія о вышеупомянутыхъ зданіяхъ и пещерѣ доставилъ знаменитый графъ Савва Владиславовичъ (Рагузинскій), который, отправясь въ 1726 году въ Китай посломъ, для установленія границъ между русско-сибирскимъ и китайско-монгольскимъ государствами, и желая разузнать все, что заслуживаетъ вниманія въ предѣлахъ монгольскихъ, предписалъ красноярскому воеводѣ послать толковаго человѣка для подробнаго осмотра и описанія пещеры, разузнать у живущихъ по близости людей исторію ея и привезти съ собою идолы и образчики листовъ. Получивъ это предписаніе, воевода немедленно отправилъ казака Якова Терскаго съ нѣсколькими товарищами, которые уже раньше посѣщали верховья Енисея, и приказалъ имъ, подъ видомъ отысканія невѣрныхъ бѣглыхъ ясачниковъ, и разспросовъ о томъ, не попались-ли они въ руки Монголовъ или Китайцевъ, разспросить обо всемъ, что посолъ желалъ знать. Пока они совершали свой путь, воевода собралъ описанія Енисейской пещеры и зданій на Теси у тѣхъ лицъ, которыя либо находились при первой поѣздкѣ Андрея Еремѣева и Ивана Нашивонникова, либо по другимъ дѣламъ бывали въ означенныхъ мѣстностяхъ. Описанія эти онъ сообщилъ послу, а по возвращеніи Як. Терскаго съ товарищами изъ означенной поѣздки, отправилъ послу какъ составленное Терскимъ описаніе пещеры, такъ и привезенные имъ образцы рукописей. Со словъ различныхъ людей онъ составилъ еще географическую карту р. Енисея и прилегающихъ земель, въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя сообщилъ послу. Какъ ни грубо исполнена эта карта, но она не бесполезна, потому что на ней помѣщены описанія нѣсколькихъ мѣстностей... Пещера, равно какъ и зданія, нѣкогда, безъ сомнѣнія, были посвящены далайламскому служенію. Это видно изъ найденныхъ тамъ тангутскихъ рукописей; судя по другимъ, описаннымъ мною развалинамъ на Иртышѣ, въ зданіяхъ жили жрецы. Впослѣдствіи они (зданія), благодаря суевѣрію народа, были брошены и оставлены безъ употребленія. Калмыцкій купецъ, съ которымъ я часто бесѣдовалъ въ Томскѣ, ска-

1) Ниже (стр. 76) значится 1716-й годъ (Ред.).

заль мѣ, что у народа его и у Монголовъ существуетъ слѣдующій обычай: если такія священныя мѣста опустошаются войною или другимъ общественнымъ бѣдствіемъ, заставляющимъ жрецовъ обратиться въ бѣгство, то въ этихъ святыняхъ уже никогда болѣе нельзя ни жить, ни священнодѣйствовать, и рукописи, застигнутыя такою судьбою, остаются на мѣстѣ нетронутыми и предоставляются тлѣнію. Этимъ обстоятельствомъ объясняется также, почему брошены были рукописи въ развалинахъ Аблайкитскихъ. Не будь такого пренятствія, что могло бы помѣшать Калмыкамъ на Иртыгѣ и Монголамъ въ Енисейскихъ земляхъ увезти всѣ рукописи?

Для большаго подтвержденія всего сказаннаго, привожу здѣсь точныя копіи съ упомянутыхъ выше подлинныхъ документовъ изъ архива Красноярской канцеляріи ¹⁾.

I) 1726 году Маія   дня въ Красноярской воеводской Канцеляріи конные казаки Дмитрей Ивановъ сынъ Шаровъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Волченковъ по присяжной должности, подъ опасеніемъ смертнаго казни, сказали: въ прошломъ де 716 году посланы они Дмитрей и Иванъ были съ Красноярскими съ дѣтми боярскими Андреемъ Еремѣевымъ, Иваномъ Нашивошниковымъ да служилыми людьми Иваномъ Волховицкимъ съ товарищи вверхъ по Енисею рѣкѣ лодками для рѣсованія чертежу, и по выходѣ Саянскаго камня, на лѣвой сторонѣ Енисея рѣки, близъ рѣки Чакулъ здѣлана въ каменной горѣ пещера, у которой съ приходу по обѣ стороны той пещеры выбиты изъ камня въ стѣнѣ по одному болвану мужеска полу, стоящіе при саблехъ, да повъше тѣхъ болвановъ надъ пещерою выбитъ же одинъ болванъ сидящей, въ той же пещерѣ въ заднѣй стѣнѣ выбитыхъ два болвана стоящіе, да повъше тѣхъ болвановъ надъ ними выбитъ же одинъ болванъ сидящей, и въ той же пещерѣ татарскіе писма множество, а котораго языка того они не вѣдаютъ и въ той же де пещерѣ лукъ съ стрѣлами и рускаго хлѣба ячмени малое число, и въ прошломъ де 721 году онъ же де Дмитрей посланъ былъ изъ Абаканска для провѣдыванія воинскихъ вѣдомостей и у поминутой пещеры былъ же и которой де былъ назадъ дверями одинъ болванъ сидящей и тотъ де сколотъ съ камня и увезенъ, а оная де пещера изъ снѣга сѣраго крѣпкаго камня и знатно что помянутые болваны выбиты снастями, а по другую де сторону рѣки Чакулъ кочуютъ Мунгальскаго владѣльца вановъ дарга Бешперекъ съ улусными людьми съ кнштымы подъ китайскимъ владѣніемъ, а буде они Дмитрей стоварищи въ сей скаскѣ сказали ложно и за ложную бы ихъ скаску указала бы Ея Императорское Величество учинить смертную казнь.

II) Сего 726 году въ присланномъ отъ вашего сіятельства (т. е. графа Саввы Владиславовича) писмѣ по времени велѣно послать нарочно человѣка искуснаго тайнымъ или явнымъ образомъ для подлиннаго описательства, есть де по ту сторону Саянскаго камня натуральное каменце въ степи, въ которомъ ідолъ или болванъ каменный сидящій на столѣ аки на престолѣ, которому ідолу многіе тамошніе народы кланяются и приносятъ жертву разными вещми и почитаютъ его въ великомъ почитеніи и сколь онъ великъ и какова вида мужеска или женска званія, колику величиною и какова напримѣръ времени молодъ или старъ, и какимъ именемъ его называютъ и по вышеозначенному вашему сіятельства писму посланы были изъ Красноярска Красноярскіе разныхъ чиновъ люди, Яковъ Терской, Иванъ Потылицынъ, Дмитрей Шаровъ, Иванъ Поиловъ, да Красноярской же подгородной Каченской Татаринъ Тонокъ Сторгулинъ за Саянскою камень для збору доимочнаго ясаку и для осмотра и провѣдыванія и описанія палатъ и пещеры и взяты изъ оныхъ палатъ и пещеры писемъ и болвановъ. И сего же 726 году іюля 17 дня Красноярскіе разныхъ чиновъ люди Яковъ Терской, Иванъ Потылицынъ, Дмитрей Шаровъ, Иванъ Поиловъ да Красноярской же иноземецъ Татаринъ Тонокъ Сторгулинъ подали въ Красноярску в воеводской Канцеляріи доѣздъ, а въ доѣздѣ ихъ написано: По указу де Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійской посланы де они были Яковъ съ товарищи изъ Красноярска земскою Канторы за Саянскою камень для недобору

1) Всѣхъ донесеній въ Миллеровской рукописи 6; изъ нихъ 2 имѣютъ только чисто географическое значеніе и потому здѣсь не помѣщаются; въ остальныхъ 4-хъ донесеніяхъ нами пропущено также лишь то, что не относится прямо къ древностямъ (Ред.).

ясашной казны, да имъ же де велѣно по словесному моему приказу ѣхать вверхъ по Енисею рѣкѣ до Мунгальской границы до рѣчки Чжакула до выдѣланной пещеры и до Татарскаго капища и до рѣчки Теси до полатъ, которые называются лозоовы, въ которыхъ есть татарскіе болваны и писма, для взятія оныхъ болвановъ и писемъ. И по вышеозначенному де Ея Императорскаго Величества указу и по приказу де моему онъ Терской съ товарищи ѣхали къ вышеупомянутымъ мѣстамъ для взятія писемъ и болвановъ... и не доѣхавъ де за одинъ день до рѣчки Теси... и они де Яковъ съ товарищи жили на томъ мѣстѣ четыре дни и въ то число послали отъ себя тайно двухъ чело-вѣкъ къ вышеозначенной пещерѣ или капищу на джанкуль рѣчку, Ивана Пойлова да Татарина Тонока Сторгулина, для осмотра и провѣдыванія оной пещеры и взятія изъ пещеры писемъ и болвановъ, и они помянутые Пойловъ и Сторгулинъ къ вышеозначенной пещерѣ ѣздили, которая выдѣлана въ утесѣ изъ крѣпкова дикова камени знатно что снастьми, и у оной пещеры съ приходу на обѣихъ сторонахъ выбиты у той пещеры на камени два болвана стоящіе подобны чело-вѣку, а мѣрою оныя болваны въ вышину по полтора аршина, а въ ширину въ плечахъ семь вершковъ, а выбиты оныя болваны изъ камени только означено по полтора вершка, по правую сторону съ приходу оной болванъ подперся рукою подносясь, а другую руку приложилъ къ грудямъ, а на лѣвой сторонѣ означенной болванъ правую руку приложилъ къ грудямъ же, а лѣвую руку опустилъ, а у онаго болвана, которой на правой сторонѣ, лицо знатно что снастьми сколото, а во оной пещерѣ мѣрою въ ширину двѣ стѣны полтора аршина безъ вершка, а двѣ стѣны по одному аршину съ четвертью, а въ вышину оная пещера полтора аршина. Въ той же пещерѣ въ задней стѣнѣ выбить каменной одинъ болванъ сидящей въ вышину мѣрою оной болванъ одинъ аршинъ, а сидитъ оной болванъ подобно какъ бы на стулѣ, которой стулъ въ той же стѣнѣ выбить и значится на трехъ каменныхъ пошкахъ. Лицо у онаго сѣдящаго болвана знатно что сколото же, да у того же сѣдящаго по обѣ стороны выбиты же каменные два болвана, а мѣрою въ вышину оныя болваны по одному аршину съ четвертью въ ширину въ плечахъ все трое сидящіе и стоящіе по семи вершковъ, а какъ войти во оную пещеру на лѣвой сторонѣ у стоящаго болвана лице сколотожъ, а на правой сторонѣ выбить болванъ каменной подобной женской персонѣ и подперся тростью или сулемою или другимъ какимъ ружьемъ, а оныхъ болвановъ некоторыми дѣлы взять не было возможно понеже де выкованы въ стѣнѣ изъ камени только на полтора вершка, а во оной же пещерѣ лежатъ писма многое число, в томъ числѣ много драныхъ, в той же пещерѣ стрѣлъ ломаныхъ малое число, а надъ пещерою выбито на камени подобно какъ бы кіотъ в вышину и поперегъ по полу аршину а въ глубину вершка на полтора: и про вышеписанныхъ сѣдящаго и стоящихъ болвановъ у тамошнихъ народовъ они же Яковъ съ товарищи спрашивали, какимъ именемъ ихъ называютъ и какое натуральное капище или молбище отъ тамошнихъ народовъ бывало, и нынѣ молбище есть ли, и тамошніе же народы сказали имъ Терскому съ товарищи, во оную же пещеру жертвы они тамошніе народы никакой не приносятъ и молбища никакого небываетъ, и какъ оныхъ болвановъ или ідоловъ называютъ того же имъ Терскому съ товарищи не сказалъ никто, и отъ тамошнихъ народовъ не увѣдомились, а оная де пещера и болваны изъ стари, и кто оную пещеру дѣлалъ никто про нея не помнитъ и не знаетъ, а что въ прежней скаскѣ Красноярской казакъ Дмитрей Шаровъ сказалъ будто надъ пещерою выбить же сѣдящей болванъ, въ которомъ мѣстѣ выбито будто кіотъ, и въ томъ мѣстѣ нынѣ ничего нѣтъ, и противъ той пещеры ниже камени въ самой близости на степи татарское кладбище и многое число могилъ, и они де Пойловъ и Сторгулинъ взявъ изъ оной пещеры нѣсколько татарскаго писма цѣлыхъ листовъ, и пріѣхали съ тѣми писмами къ означеннымъ товарищамъ своимъ, и поѣхали де они все возвратъ до Красноярска... И противъ доѣзду вышеозначеннаго Терскаго съ товарищи въ помянутой пещерѣ и въ ней сѣдящему и стоящимъ болванамъ при указательствѣ означеннаго Пойлова и Сторгулина въ Красноярской Канцеляріи сочиненъ рисунокъ и вышеобъявленныя татарскія писма, которые въ оной пещерѣ взяты и писаны татарскимъ разнымъ писмомъ, и оной рисунокъ и татарскіе писма запечатавъ въ пакетъ и послалъ до вашего сіятельства.

Подлинное письмо за рукою Капитана и воеводы

Дмитрея Щетнева.

Изъ Красноярска 726-го году іуля 18 дня.

СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

XI

III) 1726 году Маія   дня въ Красноярску въ воеводской Канцеляріи Красноярской конной казакъ Григорей Бегуновъ подъ опасеніемъ смертной казни сказалъ: въ прошломъ де 711 году посланъ онъ Григорей былъ изъ Красноярска съ сотникомъ Ѳедоромъ Кольцовымъ съ товарищи съ листомъ для сыску бѣглыхъ Красноярскаго приудства абаканскаго острогу ясашихъ иноземцевъ, которые бѣжали изъ Кайбальской земли въ Мунгальскую землю... и наѣхали на берегу Теси рѣки на камни на дикомъ построены палаты каменные изъ сырого кирпича, съ начала входу палата двоежилая одно жило въ исподи а другое на верху и сквозь нижнюю палату проходъ изъ дверей въ двери и въ той палатѣ написано красками на доскахъ и выолифлено будто подобно челоуѣка персонѣ и пріставлены тѣ писанные доски на лавкѣ промежь оконъ, а въ верхнихъ де палатахъ они Григорей не были, а по выходѣ другихъ дверей сени кладены кирпичомъ же и въ тѣхъ сѣняхъ забранъ досками деревянными къ каменной стѣнѣ чуланъ и въ томъ чуланѣ писменные листы, а позади сеней другіе палаты низкіе обѣ одномъ жильѣ и во оныхъ палатахъ ничего нѣтъ, а Ѳедоръ де Кольцовъ, съ которымъ онъ Григорей посланъ былъ и оной Ѳедоръ въ прошлыхъ годѣхъ умре...

IV) 1735 году Февраля 17 дня города Красноярска Красноярской сынъ боярской Иванъ Пашивошиниковъ будучи въ городѣ Красноярску господамъ профессорамъ сказалъ: въ прошломъ де 717 году по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества посланъ былъ я изъ Красноярска вверхъ по Енисею рѣкѣ водянымъ путемъ въ легкихъ лодкахъ за Саянскою каменъ для провѣданія пороговъ и переборовъ и будучи выше Кемчуга рѣки за Саянскимъ каменемъ на рѣчкѣ Чжакулѣ и нашелъ въ каменной пещерѣ татарскихъ писемъ на синей бумагѣ многое число и взялъ я изъ тѣхъ писемъ листовъ съ дватцать и привезъ съ собою въ городъ Красноярскъ, а когда прибылъ въ городъ Красноярскъ дохтуръ Господинъ Мессершмидъ и тѣхъ писемъ потребовалъ у меня и тѣ письма объявилъ я Красноярскому воеводѣ господину Зубову и оной воевода гѣ письма миѣжъ велѣлъ отнести ко оному дохтуру и оной дохтуръ тѣ письма у меня принялъ, въ томъ и скаску далъ за рукою.

Примѣчаніе. Въ своемъ печатномъ изслѣдованіи (De scriptis Tanguticis, стр. 452—460) Миллеръ говоритъ слѣдующее: «Такія-же святилища находятся на берегахъ Енисея и Теси, въ ближайшихъ къ Сибири монгольскихъ земляхъ, а именно: языческая пещера, изсѣченная въ скалѣ, и зданія, похожія на Аблайкитскія. Они не разъ посѣщались русскими поселенцами Сибири, и изъ перваго мѣста также добыты рукописи, а потому мѣстности эти болѣе извѣстны. Находясь въ первый разъ, въ 1735 году, въ Красноярскѣ, я не только засталъ тамъ въ живыхъ людей, посѣтившихъ упомянутыя мѣста, но и нашелъ въ тамошнемъ архивѣ письменныя донесенія, содержащія довольно подробныя описанія тѣхъ мѣстъ. Считаю нелишнимъ привести изъ нихъ нѣкоторыя данныя, какъ для поясненія извѣстія Страленберга о тангутскихъ письменахъ, найденныхъ имъ на Енисеѣ, такъ и для исправленія того описанія мѣстности, которое Мессершмидтъ сообщилъ пок. Байеру. Издавая написанный скорописью тангутскій листокъ, Страленбергъ (стр. 312 и слѣд.) говоритъ, что этотъ листокъ и множество другихъ, подобныхъ-же листковъ, были найдены *въ часовнѣ* при р. Енисеѣ, близъ рѣчки Кемчика. Читающій это можетъ усомниться въ правдивости того, что мною сказано о рукописяхъ, добытыхъ изъ Семи Палатъ и Аблайкитскихъ развалинъ. Тамъ (т. е. у Страленберга) о нихъ вовсе не упоминается, что автору могло бы быть вмѣнено въ вину, если бы онъ на географической картѣ своей при р. Енисеѣ не приписалъ нѣсколькихъ словъ, очевидно доказывающихъ, что ему небезизвѣстно было настоящее происхожденіе рукописей. Но онъ ошибается, говоря, что онѣ найдены въ каменной или деревянной часовнѣ, тогда какъ онѣ отысканы, какъ я сказалъ, въ пещерѣ, изсѣченной въ скалѣ. Ошибается онъ также, утверждая, что *все* найденныя тамъ листы тангутскіе, монгольскіе и калмыцкіе, *печатаны*. Притомъ онъ самъ себя противорѣчитъ, говоря вслѣдъ затѣмъ, что представленный имъ тангутскій листъ *рукописный*.

Пок. Мессершмидтъ, возвратясь въ 1728 году изъ своего ученаго сибирскаго путешествія, привезъ тангутскія и древнія монгольскія рукописи, взятые изъ той-же самой пещеры. Добылъ онъ ихъ въ Красноярскѣ, отъ одного изъ тамошнихъ жителей, захватившаго ихъ съ собою при посѣщеніи пещеры. Страленбергъ, сопровождавшій въ то время Мессершмидта, привезъ съ собою нѣсколько листковъ, уступленныхъ ему послѣднимъ. Не могу объяснить себѣ, почему онъ не зналъ настоящаго мѣста или вида пещеры. Что Мессершмидту все было хорошо извѣстно, объ этомъ свидѣтельствуетъ его дневникъ (отчасти въ рукописи хранящійся въ нашей Академіи), въ которомъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: *1722 года 19-го февраля, въ дер. Медвѣдовой* (въ Красноярскомъ уѣздѣ, при р. Енисеѣ), *хозяинъ мой и другіе жители этой деревни рассказывали, что при р. Енисеѣ, на полдня пути выше рѣчки Кемчика, при устьѣ рѣчки Джжакулъ, существуетъ пещера, въ которой находятся разныя любопытныя вещи, особенно идоли, какъ мужскіе, такъ и женскіе, и много рукописей*». Когда именно Мессершмидтъ получилъ въ Красноярскѣ

рукописи, объ этомъ дневникъ молчить. Сообщенное мною здѣсь свѣдѣніе передалъ мнѣ тотъ самый человекъ, который вручилъ Мессершмидту рукописи. Скажу теперь, что мнѣ известно объ этой енисейской пещерѣ.

Верстахъ въ 10 выше устья рѣки Кемчика, составляющаго въ томъ мѣстѣ границу между царствомъ Русскимъ и имперіей Монголо-Китайской, въ Енисей впадаетъ съ З. рѣчка Джакуль или Чакуль; въ 2-хъ верстахъ ниже ея и въ 3-хъ верстахъ отъ западнаго берега Енисея, въ скалѣ видна упомянутая пещера. Знаменитая цѣпь Саянскихъ горъ здѣсь съ юга начинается спускаться въ равнину, покрытую множествомъ древнихъ могильныхъ холмовъ, изъ которыхъ немалое количество, въ видѣ наваленныхъ въ кучи камней, находится и передъ самой пещерой. Последняя входомъ своимъ обращена къ Енисею. Входъ такъ узокъ и низокъ, что человекъ можетъ войти не иначе, какъ согнувшись. Внутри объемъ пещеры не болѣе кубической сажени; половина ея, лежащая позади входа, высѣчена въ скалѣ такъ, что человекъ, стоящій въ пещерѣ прямо, глядящимъ на него снаружи виденъ только на половину своего роста. По всему видно, что пещера дѣло не самой природы, а рукъ человѣческихъ. Снаружи по обѣ стороны входа высѣчена въ скалѣ человѣческая фигура или идолъ барельефомъ, величиною едва-ли болѣе полуроста человѣческаго. Фигура справа подноситъ правую руку къ груди, а въ лѣвой держитъ палку или мечъ (?); фигура съ лѣвой стороны правую руку приложила къ бедру, а лѣвую къ груди¹⁾. Кромѣ того, снаружи, надъ входомъ, находилось въ нишѣ другое каменное изображеніе сидящаго съ поджатыми ногами человека, которое въ 1721 году сосѣдними людьми, не знаю почему, увезено. Въ самой пещерѣ, на противоположной входу стѣнѣ, стоятъ 3 высѣченные въ скалѣ идола, такого-же рода, какъ первые два, и такой-же величины. Средняя фигура, вся нагая, съ опущенными на лоно руками, сидитъ на треножникѣ, поджавъ подъ себя ноги. Фигура съ правой стороны, облаченная до колѣнъ въ тунику, лѣвую руку держитъ на груди, а правую опустила внизъ. Фигура же съ лѣвой стороны, въ тогѣ, доходящей до ступицъ, и съ шапкою на головѣ, лѣвую руку опустила, а правую положила на грудь. Съ этой пещеры и съ находящихся тамъ идоловъ одинъ изъ Красноярцевъ снялъ рисунокъ, который при семъ прилагаю (De script. Tangut. Tab. VII).

1) Гмелинъ (Reise III, 323—324) сообщаетъ слѣдующее: «На пространствѣ, лежащемъ между двумя рѣчками (Барга и Кокса) стоятъ двѣ мужскія фигуры, обращенныя лицомъ другъ къ другу, каждая въ круглой китайской шляпѣ, съ книгою въ рукѣ, черными усами и красными губами. У ногъ той и другой фигуры лежитъ, говорятъ, большой левъ, хвостомъ ударяющій въ спину ту фигуру, у ногъ которой онъ находится; возлѣ него лежитъ будто-бы еще другой маленькій левъ. Выше устья Барги находится, говорятъ, гора *Омонъ-Кая*, а ниже крутая скала,

По всей пещерѣ лежатъ листы рукописныя, которые, какъ видно по образцамъ, привезеннымъ въ Петербургъ пок. Мессершмидтомъ, и по листу, изданному Страленбергомъ, очень сходны съ аблайкитскими. Говорятъ, что ихъ и теперь тамъ еще много, но бѣльшая часть погнила. Найденныя между рукописями стрѣлы, лукъ и небольшой запасъ ячменя, по моему мнѣнію, не относятся къ исторіи пещеры; остатки эти скорѣе можно приписать охотникамъ, которые, бродя, можетъ быть, по сосѣдству, влѣдетвіе застигнутой буря, или ради ночевки, забрались въ пещеру и по безопасности своей забыли ихъ тамъ. О соорудителѣ этого языческаго памятника ничего не умѣю сказать. Рассказываютъ, что сосѣдніе обитатели ежегодно приходятъ туда и приносятъ идоламъ жертвы. Что у язычниковъ существуетъ обычай высѣкать въ скалахъ капища, это доказывается двумя извѣстіями въ соч. Дюгальда (Т. IV, стр. 444 и 454).

О рѣкѣ Теси и находящихя при ней зданіяхъ Красноярцы сообщаютъ слѣдующее: вытекаетъ она изъ озера *Саншинъ-Далай* и къ З. впадаетъ въ другое озеро, которое Монголы зовутъ просто *Далай*, Саянскіе же Татары называютъ *Алакъ-Куль*, т. е. *разноцвѣтнымъ*. По сосѣдству, съ ЮВ. течетъ рѣка Хараталь, впадающая въ Селенгу. Оттуда къ С. недалеко до источниковъ Енисея. Къ Ю. же, на 4 или на 5 дней пути отъ Теси, находится источникъ верхняго Иртыша, впадающаго двумя устьями въ Зайсанское озеро. Вдоль Енисея слѣдовали тѣ, которые нѣкогда направлялись къ р. Теси, держась восточнаго берега ея до слиянія двухъ рѣкъ *Улу-кемъ* и *Бей-кемъ*, образующихъ рѣку Енисей. Переправясь чрезъ устья ихъ, они, по бесплоднымъ и пустыннымъ полямъ, прямымъ путемъ добрались до Теси. На правомъ берегу рѣки, почти на одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ озеръ, находятся два зданія, лежація на нѣсколько возвышенномъ скалистомъ мѣстѣ и построенныя изъ сырцевого кирпича. Одно состоитъ изъ двухъ этажей; наши побывали только въ нижнемъ и замѣтили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изображенія, писанныя на балкахъ и покрытыя лакомъ. Съ задней стороны находятся какъ-бы сѣни (а въ нихъ забранной досками чуланъ, въ которомъ лежатъ рукописи) и дверь, ведущая въ прилегающую комнату. Я впрочемъ не слышалъ, чтобы изъ этихъ рукописей какія-нибудь были привезены въ Красноярскъ. Другое ближайшее отъ него зданіе одноэтажное, безъ всякихъ украшеній и вещей. Говорятъ, что между этими зданіями и озеромъ Саншинъ, на лѣвомъ берегу Теси, находится еще другое зданіе, которое однакоже никому изъ нашихъ видѣть не удалось. Впрочемъ, это такая мѣстность, въ которой постоянно происходили войны между Калмыками и Монголами, и такъ какъ она лежитъ почти на границѣ владѣній тѣхъ и другихъ, то съ западной стороны означенной рѣки Китайцы, покровительствовавшіе Монголамъ, содержали постоянные караулы; на южномъ берегу озера Саншинъ Китайцы построили даже огороженное палисадомъ укрѣпленіе, которое охраняли нѣсколько тысячъ гарнизонныхъ солдатъ. Основателемъ этихъ зданій считается монгольскій князь Алтынъ-Хановъ сынъ Лоозанъ, который пребывалъ въ тѣхъ мѣстахъ и княжилъ съ 1660 до 1680 года, а въ 1690 году былъ свергнутъ княземъ калмыцкимъ Бушухту-ханомъ. Поэтому они по монгольски называются *Лоозанъ-китъ*, а по русски «Лозановы палаты». По постройкѣ врядъ-ли кто приметъ ихъ за болѣе древнія, да и новѣйшими ихъ не станеть считать тотъ, кто знакомъ съ исторіей этихъ народовъ. Кто послѣ Лоозана сталъ-бы строить такія зданія въ странѣ, подтвержденной постояннымъ войнамъ? Послѣ всего сказаннаго обратимся къ Байерову описанію этихъ мѣсть. До Байера дошли смутныя толки о Семи Палатахъ и потому онъ обратился къ возвратившемуся тогда изъ Сибири Мессершмидту (привезшему съ собою такого-же рода рукописи, какъ тѣ прежнія, которыя считались привезенными изъ Семи Палатъ) съ вопросомъ, гдѣ же находится это мѣсто. Тотъ, говорятъ, показалъ слѣдующее: «*лежитъ оно при р. Иртышъ, недалеко отъ ея источниковъ и отъ озера Sangin Dalai*» (см. Предисловіе къ *Museum Sinicum* p. 109). Такую топографическую путаницу, по моему мнѣнію, никакъ нельзя приписать человѣку, который въ теченіи 9 лѣтъ вдоволь извѣздилъ Сибирь. Хотя онъ на Иртышѣ былъ не далѣе города Тары, но все-таки отъ мѣстныхъ жителей легко могъ узнать, что Семь Палатъ не лежатъ при источникахъ этой рѣки. Страленбергъ, содержавшійся въ плѣну, не имѣвшій въ своемъ распоряженіи столько пособій, какъ Мессершмидтъ, и самъ также не видѣвшій ни Семи Палатъ, ни Аблайкита, отвелъ имъ однакоже на своей картѣ правильныя мѣста. Почему онъ припуталъ озеро Sangin, тождественное съ озеромъ Саншиномъ, изъ котораго вытекаетъ Тесь? О земляхъ монгольскихъ онъ составилъ себѣ на столько ясное понятіе, что не могъ не знать Теси и настоящаго положенія озера Саншинъ и источниковъ Иртыша. Въ дневникѣ его значится: *1722 года, 6-ю марта, въ Красноярскъ одинъ калмыцкій переводчикъ, изъ мѣстности, лежащей близъ озера Зайсана, хорошо знакомый съ землями монгольскими, рассказывалъ*

въ которой выдолблена пещера; въ пещерѣ, будто-бы стоитъ каменный столъ, а на столѣ сидитъ царь или ханъ или другой какой-нибудь властитель, у ногъ котораго въ каменномъ ящикѣ лежатъ очень много рукописей. Возлѣ этого властителя, съ той и другой стороны, стоитъ, говорятъ, мужская фигура съ обнаженной саблей; у входа же справа и слѣва стоитъ также по человѣку, одинъ съ копьемъ, другой съ обнаженной саблей. См. G. F. Müller, *Descriptis Tanguticis etc.* стр. 454 и 455, гдѣ описаніе пещеры и помѣщенный на табл. VII рисунокъ ея совершенно не сходится съ моимъ описаніемъ, и гдѣ вовсе не говорится о Баргѣ, а упоминается Джакулъ. Записавъ у себя сообщаемое здѣсь описаніе, я вѣроятно забылъ показать свою замѣтку проф. Миллеру. Когда же онъ приступилъ къ печатанію означеннаго сочиненія своего, я, должно быть, не вспомнилъ, что отмѣтилъ у себя кое-что по этому предмету. Но я имѣю поводъ полагаться болѣе на его описаніе, чѣмъ на мое, такъ какъ сообщаемый имъ рисунокъ вѣроятно снятъ на самомъ мѣстѣ. Рѣшеніе же вопроса, какъ ученымъ слѣдуетъ относиться къ упомянутымъ львамъ выше устья Барги, я предоставляю читателю. Извѣстіе это остается на совѣсти лица, сообщившаго мнѣ его».

ему, что источники Иртыша отстоятъ на 4 дня пути къ югу отъ рѣки *Ktiesch* (чит. Тесь), оканчивающейся двумя озерами, изъ которыхъ одно, къ З., называется *Sangin*, другое же къ В., *Sankin*, а оба зовутся еще *Dalai*, т. е. моремъ. Къ этому переводчикъ добавилъ, что *Sankin Dalai* значитъ вѣтряное море (*mors ventosum*), а другое озеро получило названіе *Sangin* отъ лежащаго по близости святилища. Мессершмидтъ написалъ *Sangin* вмѣсто *Sanschin*, подражая французскому произношенію буквъ, для выраженія мѣлаю *sch* или русскаго ж. Имя это Монголы и Калмыки часто даютъ людямъ. Такимъ образомъ могло случиться, что какой-нибудь жрецъ, по имени *Саншинъ*, построивъ себѣ то зданіе, которое, какъ я сказалъ, лежитъ ближе къ озеру Саншинъ, назвалъ его *Саншинъ-китъ*, влѣдствіе чего и озеро было названо тѣмъ-же именемъ. Что Мессершмидтъ, при обращенномъ къ нему вопросѣ Байера относительно Семи Палатъ, упомянулъ объ этомъ озерѣ и объ источникахъ Иртыша, это я объясняю себѣ такъ: Мессершмидтъ прежде всего рассказалъ про енисейскую языческую пещеру, изъ которой добыты привезенныя имъ рукописи; при этомъ онъ вѣроятно упомянулъ также о зданіи, лежащемъ на р. Теси, близъ озера Саншинъ, и содержащемъ подобную-же кучу рукописей, и сказалъ, что на нѣсколько дней пути оттуда беретъ начало Иртышъ, при которомъ находятся Семь Палатъ. Байеръ же, недостаточно знакомый съ географіей тѣхъ странъ, повидимому, иное изъ рассказаннаго ему забылъ, а иное неправильно понялъ, подъ вліяніемъ прежняго ошибочнаго убѣжденія, что Семь Палатъ единственное мѣсто, въ которомъ найдены тагутскія рукописи...

Стр. 948—956. О древнихъ памятникахъ въ округахъ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ (*De monumentis antiquitatis in territoriis Selengiensi et Nertschiensi reperiundis*). Часто уже я говорилъ о древнихъ памятникахъ, разсѣянныхъ по Сибири. Перечисливъ разныя развалины древнихъ городовъ и укрѣпленій въ географическомъ описаніи р. Иртыша и въ описаніяхъ округовъ Томскаго, Кузнецкаго и Красноярскаго, я описалъ могильные холмы, съ относящимися къ нимъ предметами, на Иртышѣ и близъ Красноярска, и упомянулъ въ исторіи мѣдныхъ заводовъ Полевскихъ о древнихъ рудныхъ кояхъ. Кромѣ того Гмелинъ въ исторіи мѣдныхъ заводовъ Кольванскихъ упомянулъ о древнихъ кояхъ Алтайскаго хребта. Преслѣдую нить и расскажу то, что изъ заслуживающаго по этой части вниманія я или самъ видѣлъ или узналъ отъ другихъ въ округахъ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ.

Первое мѣсто по справедливости должно быть отведено городамъ и древнимъ укрѣпленіямъ, которые я видѣлъ въ приаргунскихъ земляхъ. Пограничнымъ и торговымъ городомъ является *Цурухайту*, лежащій на западномъ берегу Аргуни, въ 161 верстѣ выше *Аргунскаго* острога и верстѣ на 10 ниже средняго устья р. *Кайлара*, изъ котораго *Аргунь* беретъ свое начало. Въ 12 по крайней мѣрѣ верстахъ ниже этого города въ *Аргунь* съ В. впадаетъ р. *Ганъ*, а въ верстѣ, если не меньше, ниже *Гана*, съ той-же стороны въ *Аргунь* впадаетъ р. *Хауль*, которая недалеко отъ устья своего принимаетъ другую рѣку *Дербуль*, выходящую изъ мѣстности, лежащей по срединѣ между сѣверомъ и востокомъ. Ганъ и Хауль устьями своими близки другъ къ другу, источниками же своими далеко расходятся одинъ отъ другого. Мѣстность, лежащая между ними, ровна. Единственная небольшая гора, или скорѣе холмъ, возвышается на одинаковомъ почти разстояніи отъ той и другой рѣки, верстахъ въ 10 отъ Аргуни. У южной подошвы этой горы находятся остатки древняго укрѣпленія, наиболѣе замѣчательные между остальными памятниками древности въ этихъ мѣстахъ.

27-го іюля (1735 г.) я отправился для осмотра этого укрѣпленія съ сотоварищемъ своимъ Гмелиномъ, рисовальщикомъ Люрсеніусомъ и переводчикомъ Яхонтовымъ, взявъ еще съ собою изъ гарнизонныхъ солдатъ этого города человека, хорошо знавшаго дорогу туда. Добравшись по лѣвой или западной сторонѣ *Аргуни* до устья р. *Гана*, мы на лодкѣ переправились черезъ рѣку, и затѣмъ остальную часть дороги прошли по прямой линіи. Я взялъ съ собою рисовальщика, чтобы снять видъ съ города, но, ознакомившись съ мѣстомъ, измѣнилъ свое намѣреніе, полагая, что одинъ планъ достаточно разъяснить все дѣло.

Укрѣпленіе окружено валомъ (выщиною въ ростъ человѣческой), обнимающимъ четырехугольное пространство приблизительно въ 300 саж., и рвомъ. По срединѣ каждой линіи вала — ворота, къ которымъ можно пройти не прямо, а сбоку, такъ какъ они защищены полукруглою насыпью, которая съ другой стороны соединяется съ валомъ. По угламъ, а кое-гдѣ и по протяженію вала, находятся выступы, нѣсколько похожіе на наши бастіоны¹⁾.

1) По Гмелину (*Reise II*, 93) съ каждой стороны укрѣпленія по 6 такихъ круглыхъ выступовъ (*Rondele*) земляныхъ.

Стороны вала и ворота соотвѣтствуютъ четыремъ странамъ свѣта, конечно, не вполне точно, если ихъ провѣрить по компасу. Прибѣгнувъ къ магнитной стрѣлкѣ, я замѣтилъ слѣдующія направленія, діаметрально противоположныя воротамъ: ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ и ССЗ. Я счелъ нужнымъ обратить вниманіе на это съ тѣмъ, чтобы кто-нибудь, слѣдуя обычной ошибкѣ лицъ, по описаніямъ которыхъ китайскіе и прочіе восточные города въ точности соотвѣтствуютъ главнымъ странамъ свѣта, не подумалъ, что они построены по направленію магнитной стрѣлки. Точно также и ворота не расположены ровно по срединѣ линіи вала, такъ что мѣстами есть, можетъ быть, разница на нѣсколько аршинъ. Равнымъ образомъ, при точномъ измѣреніи сторонъ вала, я нашелъ, что восточная и западная стороны на 10 саж. длиннѣе остальныхъ.

По срединѣ пространства, огражденнаго упомянутымъ валомъ, находится другой четырехугольный валъ, одинаковой съ первымъ вышины, длиною съ С. на Ю. въ 80, шириною съ В. на З. въ 40 саж. ¹⁾ Надъ укрѣпленіемъ какъ-бы построено другое укрѣпленіе, въ родѣ нашихъ цитаделей ²⁾. Въ этомъ (меньшемъ) валѣ 4 воротъ, соотвѣтствующихъ, на сколько возможно, воротамъ большого вала. Вокругъ него также обведенъ ровъ. Но, говоря о рвахъ, я разумѣю только остатки ихъ. Половина пространства, занимаемаго этою цитаделю, ближайшая къ С., болѣе возвышена и на видъ похожа на воткнутый въ подставку крестъ, одинаковой съ валомъ вышины. На этомъ болѣе возвышенномъ мѣстѣ, кое-гдѣ на оконечностяхъ, 4 четырехугольные и 1 круглый камни, шириною каждый около $\frac{1}{2}$ локтя, такъ скрѣплены землею, что поверхности ихъ вполне соотвѣтствуютъ другъ другу. На углу цитадели, между В. и С., также видно такое четырехугольное мѣсто, но меньшей вышины, чѣмъ первое ³⁾.

Кромѣ того, подобное-же сооруженіе находится внутри пространства внѣшняго вала, у восточныхъ воротъ. Оно окружено овальнымъ валомъ, длиною (отъ С. къ Ю.) въ 55, шириною въ 35 саж. Ворота въ немъ видны только одни съ Ю. Съ С. къ валу примыкаетъ четырехугольный бастіонъ. Средину пространства занимаетъ четырехугольное возвышеніе, длиною съ В. на З. въ 14, шириною въ 12 арш. Съ С. и В. другія такія возвышенности, но меньшія и не столь выдающіяся, одна квадратная, другая круглая. Неподалеку отъ этого вала на В. находится яма, имѣющая видъ давно обвалившагося колодца ⁴⁾. Другая подобная-же яма находится въ 30 саж. отъ восточныхъ воротъ средней четы-

1) У Гмелина (Reise II, 93) сказано: 34 саж. ширины.

2) «Внутри его (т. е. этого 2-го укрѣпленія) находится по срединѣ почти четырехугольное возвышеніе, заканчивающееся другимъ вѣнкообразнымъ возвышеніемъ, конецъ котораго обращенъ къ воротамъ сѣверо-сѣверо-восточной стороны». Gmelin (Reise II, 93).

3) «Въ углу между сѣв.-сѣв.-западною и вост.-сѣв.-восточною сторонами этого вала видно еще одно небольшое четырехугольное возвышеніе» (тамъ же).

4) «Съ вост.-сѣв.-восточной стороны, на разстояніи 30 саж., прямо противъ входа, довольно глубокая круглая яма, имѣющая такой видъ, какъ-будто тамъ стояло дерево. На противоположной сторонѣ, на разстояніи 60 саж., противъ входа, точно такое-же мѣсто. Между этимъ мѣстомъ и зап.-южной стороной большого вала находится также маленькое укрѣпленіе, которое состоитъ изъ овальнаго вала, длиною въ поперечникѣ въ 36 саж., шириною въ поперечникѣ въ 44 саж.; съ юго-юго-восточной стороны этого вала входъ, а съ противоположной круглый выступъ (Rondel). По срединѣ находится небольшое четырехугольное возвышеніе, и затѣмъ, между нимъ и вост.-сѣв.-восточной да сѣв.-сѣв.-западной сторонами, еще два подобныя-же, но совершенно маленькія возвышенія. Это укрѣпленіе, можетъ быть, заставило устроить входъ на зап.-юго западной сторонѣ большого вала не по срединѣ, а нѣсколько ближе къ юго-юго-восточной сторонѣ. Всѣ входы большого вала были укрѣплены чѣмъ-то въ родѣ круглыхъ выступовъ (mit einer Art-Rondele). На маленькомъ укрѣпленіи видны были нѣсколько, отчасти четырехугольныхъ, отчасти круглыхъ, отсѣанныхъ камней, похожихъ на подножія колоннъ, но стоявшихъ въ землѣ, надъ которою едва возвышались, и расположенныхъ такъ безобразно и такъ близко одинъ отъ другого, что никакъ нельзя предположить, чтобы на нихъ стояли колонны или какое-нибудь строеніе. Если бы таковыя дѣйствительно тутъ нѣкогда существовали, то отъ нихъ непременно уцѣлѣли бы кое-какіе остатки. Мѣстами, внѣ вала, находился, кажется, ровъ, въ другихъ же мѣстахъ его не было видно, такъ что трудно угадать, естественное-ли углубленіе означенный ровъ или нѣтъ. Если онъ искусственный, то ровная площадь въ другихъ мѣстахъ образовалась, должно быть, съ теченіемъ времени. Такимъ-же образомъ находившіяся внутри большого вала, особенно на сѣв.-сѣв.-западной сторонѣ, меньшія четырехугольные возвышенія, раздѣлявшіяся въ свою очередь на разныя части, заставляли думать, что тамъ нѣкогда стояли дома. Но гдѣ же остатки этихъ строеній?» (Gmelin, Reise II, 93).

реугольной цитадели на В. Кромѣ того, мѣстами въ землѣ видны неглубокіе ровики четырехугольной формы. Все остальное ровно.

Возвратившись, по осмотрѣ этихъ древнихъ остатковъ, въ г. *Цурухайту*, я узналъ отъ живущихъ въ верховьяхъ Аргуни Тунгусахъ, что нѣсколько такихъ древнихъ укрѣпленій находится между городомъ *Цурухайту* и верховьями Аргуни. Такъ какъ я уже прежде, для изслѣдованій географическихъ и историческихъ, рѣшился предпринять путешествіе до крайнихъ предѣловъ Русскаго государства, то послѣднее извѣстіе придало мнѣ не мало силы и желанія осуществить мое намѣреніе. Мнѣ удалось увидѣть на этомъ пути цѣлыя четыре укрѣпленія, хотя и не одинаковыя съ первымъ, но все-таки уже потому не безинтересныя, что описанія ихъ могутъ послужить къ общей пользѣ.

Три первыя укрѣпленія лежатъ на западномъ берегу *Аргуни*. Первое отстоитъ отъ г. *Цурухайту* верстѣ на 60, второе на 12 верстѣ отъ перваго, третье всего на 3 версты отъ второго. Эти три укрѣпленія встрѣчаются ѣдущимъ сухимъ путемъ вверхъ по западному берегу Аргуни. Четвертое укрѣпленіе лежитъ въ 3-хъ верстахъ отъ третьяго по правую сторону дороги. Мѣстность гориста, но отличается довольно обширными долинами. Нѣтъ въ этихъ мѣстахъ ни одной горы и ни одной долины, которыя бы ни были надѣлены особыми именами. По сосѣдству каждаго изъ трехъ первыхъ укрѣпленій къ Аргуни прилегаютъ долины, изъ которыхъ нижняя у перваго укрѣпленія называется *Караганату*, средняя у второго укрѣпленія — *Кайласуту*, и верхняя у третьяго укрѣпленія — *Уртуй*. Четвертое укрѣпленіе лежитъ въ самой долинѣ *Уртуй*. Отсюда до пограничной горы *Абагайту*, занимающей западный берегъ *Аргуни* отъ средняго устья р. *Кайлара*, мы насчитали около 20 верстѣ¹⁾.

У всѣхъ укрѣпленій одна общая черта та, что они состоятъ изъ четырехугольнаго вала, одинаковой вышины съ укрѣпленіемъ за-аргунскимъ, но меньшаго объема и безъ возвышеній надъ остальною поверхностью. Первое укрѣпленіе содержитъ 18, второе 12, третье 15, четвертое 50 квадр. саж. Вокругъ всѣхъ видны слѣды рововъ. Ворота въ каждомъ не болѣе однихъ. Въ первомъ укрѣпленіи ворота обращены къ ЮВ., во второмъ къ ЮЮВ., въ третьемъ къ ЮВ., въ четвертомъ къ Ю. Слѣдуетъ замѣтить, что ворота эти всѣ выходятъ къ Аргуни. Особенность четвертаго укрѣпленія заключается въ томъ, что по срединѣ трехъ сторонъ вала, гдѣ нѣтъ воротъ, снаружи находятся такіе-же выступы, какіе я замѣтилъ на укрѣпленіи по ту сторону Аргуни, и что, не смотря на далекое разстояніе его отъ Аргуни и на отсутствіе воды въ другихъ мѣстахъ, нигдѣ тамъ не видно слѣдовъ колодца. Но почва въ тѣхъ мѣстностяхъ такого свойства, что повсюду встрѣчается почти много, но непостоянно бьющихъ ключей, которые въ иной годъ даютъ воды въ достаточномъ количествѣ, въ иной же совсѣмъ высыхаютъ. По этому кажется довольно вѣроятнымъ, что нѣкогда тутъ по близости находился обильный водою ключъ, котораго теперь уже болѣе нѣтъ.

Кромѣ того, въ этихъ аргунскихъ мѣстностяхъ видѣнъ тянущійся по прямой линіи валъ, который, конечно, не менѣе заслуживаетъ вниманія. Достигли мы этого вала не задолго до того, какъ

1) «Около 2-хъ верстѣ внизъ по Аргуни, мы проѣхали (27 іюля 1735 г.) мимо стариннаго четырехугольнаго землянаго вала, имѣннаго 18 саж. въ квадратѣ и входъ съ рѣчной стороны на ЮЗ. Еще верстѣ 6 далѣе внизъ намъ пришлось переѣхать черезъ валъ, проведенный поперекъ степи, безъ всякихъ другихъ укрѣпленій. Вечеромъ мы прибыли къ Кайласутинскому караулу, проѣхавъ за версту передъ тѣмъ мимо четырехугольнаго вала, 12 саж. въ квадратѣ, устроеннаго воелѣ самой рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ шириною отъ 40 до 50 саж. У этого вала входъ съ ЮВ. . . Желая воспользоваться временемъ, мы предложили указать намъ и остальные укрѣпленія этой мѣстности, которыхъ мы еще не видѣли. Проѣхавъ верхомъ около версты на З., мы прибыли къ четырехугольному валу, 15 саж. въ квадратѣ, со входомъ на ЮВ., но довольно далеко отъ рѣки. Оттуда мы проѣхали версты 2 къ С. и насупротивъ Уртуйской долины встрѣтили другой четырехугольный валъ, 50 саж. въ квадратѣ, со входомъ прямо на Ю. Всѣ такіе валы, какъ по тунгузски, такъ и по монгольски, называются *киримами*. Кромѣ вала на нихъ нѣтъ никакихъ укрѣпленій. Хотя у большей части валовъ мы находили нѣсколько довольно глубокихъ ямъ, но, по словамъ нашихъ проводниковъ, ямы эти вырыли Тунгусы, для храненія въ нихъ мяса или другихъ своихъ вещей, такъ какъ возвышеннымъ частямъ, гдѣ находились валы, Аргунь не угрожала своими наводненіями». (Gmelin, Reise II, 97—98).

добрались до перваго укрѣпленія со стороны долины *Караганату*. По пути пришлось перебраться черезъ него и нѣсколько верстъ ѣхать вдоль его. Я замѣтилъ его направленіе отъ ЗЮЗ. на ВЮВ. Онъ непрерываясь тянется чрезъ долины и горы и не выше 1 локтя, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, особенно въ гористыхъ, такъ низокъ, что едва замѣтны слѣды его, благодаря, какъ я полагаю, силѣ вѣтровъ и дождей, которымъ онъ подвергался въ теченіи долгаго времени. Живущіе въ этихъ мѣстахъ Тунгусы рассказывали, что этотъ валъ беретъ начало свое въ земляхъ монгольскихъ, близъ источниковъ *Онона*, потомъ заходитъ за р. *Олзу*, впадающую въ озеро *Тарей*, далѣе на В. отъ озера *Тарей* доходитъ до русскихъ предѣловъ и наконецъ, перейдя за Аргунь, недалеко отъ того мѣста, гдѣ мы добрались до вала, на Ю. отъ выше упомянутаго укрѣпленія за-аргунскаго, тянется неизвѣстно до какихъ мѣстъ.

Старался я узнать, но безуспѣшно, не сохранилось-ли у этого-же самаго народа какое-нибудь преданіе объ исторіи этихъ укрѣпленій и вала. Никакого особаго названія онъ не носитъ. Все это у Тунгусовъ и Монголовъ извѣстно подъ общимъ названіемъ *Керимъ*. Тѣже Монголы знаменитую Китайскую стѣну также называютъ *Керимъ*, но съ прибавкою эпитета *Цаганъ* (т. е. Бѣлый) *Керимъ*. Упомянутыя укрѣпленія скорѣе, кажется, служили лагерною стоянкою (гдѣ древніе влстители этихъ странъ, проводившіе кочевую жизнь подъ шатромъ, собирались только вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ), чѣмъ постояннымъ мѣстопребываніемъ. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ укрѣпленія по ту сторону Аргуни находилось, кажется мнѣ, мѣстопребываніе князя или вождей его, а небольшіе ровики въ томъ-же укрѣпленіи, по моему мнѣнію, составляли между семьями межи жилищъ ихъ, такъ что упомянутый валъ, вѣроятно, служилъ границей между различными народами.

Мессершмидтъ въ рукописномъ дневникѣ своихъ поѣздокъ по Сибири упоминаетъ о развалинахъ какой-то древней крѣпостцы при рѣчкѣ *Уруленгуй*, впадающей въ Аргунь. Но я долженъ сознаться, что хотя мнѣ при поѣздкахъ къ Аргунскимъ серебрянымъ заводамъ, а оттуда къ г. *Цурухайту* и затѣмъ обратно къ соленому озеру Нерчинскаго округа, трижды пришлось переправляться черезъ рѣчку *Уруленгуй* въ тѣхъ-же самыхъ мѣстахъ, въ которыхъ онъ переѣзжалъ черезъ нее, но я тщетно у различныхъ людей, какъ Русскихъ, такъ и Тунгусовъ, спрашивалъ о тѣхъ развалинахъ. Впрочемъ это не покажется намъ страннымъ, если мы примемъ въ соображеніе, что путешествующимъ простой народъ нерѣдко имѣетъ обыкновеніе навязывать небылицы, коль скоро они не хотятъ сами воочию осматривать все: вѣдь издали глаза могутъ ошибаться и принимать что-нибудь за укрѣпленіе, что на самомъ дѣлѣ нечто иное, какъ скала, вышедшая изъ обычной своей формы. Но почему Мессершмидтъ ни слова не говоритъ ни объ одномъ изъ укрѣпленій, видѣнныхъ мною на Аргуни, тогда какъ, судя по дневнику, онъ ѣхалъ тѣмъ-же самымъ путемъ?

Абулгази въ Исторіи Татаръ (стр. 101 франц. изд.) упоминаетъ о 4-хъ лежащихъ между *Селенгой* и *Икаръ-Мураномъ* городахъ, слѣды которыхъ я съ своей стороны отыскивалъ на земляхъ, прилегающихъ къ рѣкамъ *Ингодъ* и *Чикю* (въ своей исторіи серебряныхъ заводовъ Аргунскихъ, я довольно ясно, кажется, доказалъ, что подъ именемъ р. *Икаръ-Муранъ* должно разумѣть *Ононъ*, *Шилку* и *Амуръ*), но ничего узнать о нихъ не могъ. Можетъ быть, они лежатъ внѣ предѣловъ Русской имперіи, на земляхъ Монгольскихъ. О древнемъ городѣ *Алакзинъ*, лежавшемъ по *Абулгазію*, на *Икаръ-Муранѣ*, а по Страленбергу близъ *Аргуни*, да о сотни другихъ укрѣпленій, которыя Изебрандъ видѣлъ на пути своемъ отъ Нерчинска къ Аргунскому укрѣпленію, также говорено мною въ упомянутой исторіи заводовъ, такъ что считаю излишнимъ повторять эти мелочи.

Далѣе, между памятниками древности заслуживаютъ вниманія могильные курганы. При переѣздѣ изъ *Красноярска* въ *Иркутскъ* и оттуда въ *Селенгинскъ* я не только самъ не видѣлъ ихъ, но и у жителей ничего не слышалъ о нихъ. Приписываю это гористой и изобилующей лѣсами мѣстности, которой, какъ уже упоминалъ въ Красноярскѣ, древніе поселенцы не жаловали. Но какъ только я вступилъ на *Нерчинскую* землю, такъ я замѣтилъ безчисленное множество кургановъ на берегу

р. *Уды*, впадающей въ *Селенгу*, и при р. *Шилкѣ*¹⁾, тамъ, гдѣ территорія не покрыта горами, въ особенности же на равнинахъ между *Онономъ* и *Аргунью*²⁾.

По наружному виду это не холмъ, накиданный изъ земли, не куча камней, не кругъ изъ каменныхъ глыбъ, не настилка изъ гольшей, какъ курганы по р. Иртышу, имѣющіе, какъ я говорилъ, подобную вышнюю форму, или какъ курганы въ верховьяхъ Енисея, упомянутые мною со словъ другихъ. Такимъ образомъ я собственно неправильно назвалъ бы ихъ курганами, если бы слово это не вошло въ столь общее употребленіе, что почти не допускаетъ другого, равнаго ему. Эти курганы, окруженные большими каменными глыбами, величиною въ ростъ человѣка, имѣютъ четырехугольную фигуру, продолговатую съ В. на З. Если я говорю съ В. на З., то это не слѣдуетъ принимать въ строгомъ смыслѣ: при провѣркѣ по компасу почти всегда оказывалось нѣкоторое отклоненіе отъ настоящаго В. и З. Глыбы, положенныя съ В., какъ вышиною, такъ и шириною, превосходятъ остальные. Внутренняя емкость кургановъ, по меньшей мѣрѣ, имѣетъ сажень въ длину и полсажени въ ширину, часто же бываетъ и больше. Надписей никогда нѣтъ. Очень рѣдко они встрѣчаются вскрытыми. Разспрашивалъ я, отчего это происходитъ, и получилъ въ отвѣтъ, что приходили курганщики, но никакихъ сокровищъ не нашли и потому напрасную работу продолжать не захотѣли. Извѣстіе это меня не утратило, такъ какъ я надѣялся, что если въ этихъ курганахъ и не зарыты золотыя и серебряныя вещи, за которыми сибирскіе курганщики только и гоняются, то въ нихъ должны быть мѣдныя и желѣзныя издѣлія, которыя могутъ служить къ разъясненію исторіи древнихъ поселенцевъ. По-этому я тотчасъ-же рѣшился приняться за раскопку при первомъ удобномъ случаѣ. На пути въ *Нерчинскъ* не хватило на это досуга, а при поѣздкѣ изъ *Нерчинска* къ серебрянымъ заводамъ Аргунскимъ я не могъ осуществить свое намѣреніе за отсутствіемъ русскихъ поселенцевъ и непмѣніемъ землекопныхъ орудій.

Предвидя, что это неудобство встрѣтится и въ послѣдствіи, мы порѣшили съ Гмелинымъ, одного изъ бывшихъ при насъ студентовъ, Горланова, отправить изъ Аргунскихъ заводовъ обратно къ *Шилкѣ* и поручить ему, пока мы съѣздимъ къ верховьямъ р. Аргуни, заняться раскопками близъ деревни *Городище*, гдѣ я замѣтилъ большое количество такихъ кургановъ. Мы снабдили этого студента такими инструкціями и указаніями, которыя, какъ я надѣялся, будутъ достаточны на всякій случай. Но надежда моя обманула меня: когда Горлановъ, по окончаніи нами поѣздки по землямъ Аргунскимъ и Ононскимъ, опять присоединился къ намъ въ Читѣ, то онъ сообщилъ намъ, что раскопалъ 15 могилъ, но не нашелъ въ нихъ ничего, кромѣ поломанной кости, которую и привезъ съ собою и которую Гмелинъ призналъ за часть человѣческаго черепа. Горлановъ объяснилъ намъ, что, прокопавъ землю вглубь на 1½ локтя, онъ нашелъ землю до того плотною, что не сомнѣвался въ томъ, что дошелъ уже до дна могилы, и потому счелъ излишнимъ продолжать раскопку. Вслѣдствіе этого у меня вновь появилось желаніе убѣдиться самому, въ чемъ дѣло³⁾.

1) Гмелинъ (Reise II, 7) говоритъ: «Отсюда (т. е. отъ р. Уды) мы проѣхали (30 мая 1735 г., по направленію къ Колпинному озеру) по жалкой степи и встрѣтили на ней нѣсколько неразрытыхъ могилъ, вокругъ которыхъ стояли большіе торчмя поставленные камни» и затѣмъ (тамъ-же, стр. 31, 14—15 июня 1735 г.): «профессоръ Миллеръ отсюда (изъ Нижняго городища на Шилкѣ) на лошадахъ переправился черезъ рѣку на лѣвый берегъ Шилки и видѣлъ тамъ до 50 могилъ, оставшихся отъ древнихъ жителей и кругомъ обставленныхъ большими глыбами камня, которыя здѣсь называются маяками».

2) «Начиная съ Онона (10 авг. 1735 г.) мы встрѣчали очень много прекрасныхъ, обставленныхъ большими, торчмя стоящими камнями, могилъ, которыя, если ихъ въ одномъ мѣстѣ много, издали похожи на укрѣпленіе» (Gmelin, Reise II, 122).

3) «16-го іюля 1735 г. мы отправили студента Горланова черезъ Нерчинскъ въ дер. Городище, около которой, какъ я уже замѣтилъ выше, по другую сторону рѣки, находилось много неразрытыхъ могилъ. Отъ вскрытія нѣкоторыхъ изъ этихъ могилъ мы ожидали значительнаго разъясненія по той части древней исторіи, которая относится къ прежнимъ обитателямъ этихъ мѣстностей. По-этому мы поручили ему вскрыть добрую долю этихъ могилъ и самымъ тщательнымъ образомъ описать внутреннее ихъ состояніе, а по окончаніи работы ожидать насъ въ Читинскѣ». (Gmelin, Reise II, 69).

Отправившись изъ *Еравинскаго* острога въ Удинскъ, мы взяли съ собою все пужное для такой работы. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. *Уды*, въ мѣстности, гдѣ намъ пришлось расположиться для отдыха и пастбы лошадей, мы встрѣтили около 10 кургановъ, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Я приказалъ вскрыть 2 кургана: одинъ изъ нихъ былъ окруженъ огромными глыбами камня, другой по наружному виду нѣсколько меньше. Прокопавъ въ послѣднемъ насыпь на $\frac{1}{4}$ локтя, мы нашли нѣкоторыя части лошадиного остова, а затѣмъ наткнулись на каменную глыбу въ родѣ тѣхъ, которыя стоятъ вокругъ кургановъ. Она лежала горизонтально и представляла такую массу, что 4 человекъ не были въ состояніи поднять ее; пришлось молоткомъ разбить ее на куски, чтобы она тяжестью своею не препятствовала дальнѣйшей работѣ. По устраненіи этихъ препятствій, вскорѣ появились человѣческія кости, изъ которыхъ намъ однакоже не удалось собрать необходимое для составленія цѣлаго скелета, не смотря на все наше, употребленное при раскопкѣ, стараніе, не оставить чего-нибудь неизслѣдованнымъ. Кромѣ того, естественное положеніе костей было нарушено. Несомнѣнно было только то, какъ мы замѣтили, что какъ человѣческія, такъ и лошадиныя кости, принадлежація къ верхней части тѣла, въ особенности голова, встрѣчались съ В., нижнія же кости, особенно ноги, съ З. Въ другомъ курганѣ человѣческія кости находились въ такомъ-же точно видѣ. Лошадиныхъ же костей въ немъ нигдѣ не найдено и доступъ къ костямъ не былъ закрытъ каменной глыбой. На Иртышѣ я не встрѣтилъ такого поврежденія костей. Разломанныя кости еще нѣсколько бѣлѣли и для перелома требовалось усиліе: сами собою, отъ легкаго къ нимъ прикосновенія, онѣ не могли крошиться. Вотъ весь плодъ нашихъ трудовъ: намъ достались только однѣ кости¹⁾.

«Поѣздка его не имѣла однакоже того исхода, на который мы надѣялись. Донесеніе его гласило, что по порученію его разрыто 15 могилъ различнаго наружнаго вида, но что онъ въ нихъ не нашелъ никакихъ слѣдовъ человѣческихъ скелетовъ, а встрѣтилъ лишь нѣсколько лошадиныхъ костей» (тамъ-же, стр. 122—123).

1) «За 4 версты до прибытія нашего въ Шибету-Хадда (16 авг. 1735 г.) мы увидѣли въ степи очень много древнихъ могилъ. Въ виду плачевнаго исхода произведенной уже незадолго передъ тѣмъ раскопки такихъ могилъ близъ дер. Городище, заставившаго насъ скорѣе усомниться въ тщательности и осторожности посланнаго нами туда лица (т. е. Горланова), чѣмъ провѣрить правдивость его донесенія, мы въ Еравнѣ запаслись лопатами съ тѣмъ, чтобы самимъ, гдѣ окажется удобнымъ, заняться этимъ дѣломъ. Мѣсто это мы выбрали потому, что оно находилось недалеко отъ пункта, на которомъ хотѣли остановиться для кормовки. Могилы, подобно всѣмъ остальнымъ могиламъ въ этихъ мѣстностяхъ, имѣли форму продолговатаго четырехугольника, обставленнаго со всѣхъ сторонъ большими булыгами. Самыя большія могилы были не длиннѣе 3 саж. и не шире 1 саж. Съ восточной стороны преимущественно стояли 2 очень большіе камня, вышиною и шириною превосходившіе остальные. Могилы въ длину обращены были приблизительно съ В. на З., но при изслѣдованіи ихъ по компасу оказывалось, что такое направленіе рѣдко соблюдено было въ точности. Мы приказали вскрыть двѣ могилы, одну, обставленную довольно низкими камнями, и другую, которая, влѣдствіе величины камней, имѣла болѣе щегольской видъ. Въ той и другой съ самого-же начала встрѣтились большія затрудненія, потому что онѣ были завалены камнями. При извлеченіи такихъ камней изъ щеголеватой могилы, кое-гдѣ стали показываться лошадиныя кости, но ихъ было найдено такъ мало, что для составленія полнаго лошадиного скелета недоставало болѣе 19 частей. Кости, принадлежавшія къ верхнимъ частямъ тѣла, оказались въ восточномъ, а нижнія кости въ западномъ концѣ могилы. Изъ-подъ этихъ костей, лежавшихъ почти на самомъ верху, пришлось еще около аршина вглубь выбирать камни, а въ концѣ восточной части лежалъ поперекъ могилы огромный камень, съ извлеченіемъ котораго пришлось много возиться. Нельзя было управиться съ нимъ иначе, какъ разбивъ его на куски, которые затѣмъ вынимались по частямъ. Подъ этими камнями находился слой земли, приблизительно въ 2 дюйма, а подъ нимъ оказались человѣческія кости взрослога мужчины, также въ такомъ положеніи, что кости верхней части тѣла лежали къ В., остальные же кости къ З. Впрочемъ совершенно точно опредѣлить положеніе нельзя было, потому что скелетъ лежалъ нѣсколько вкось на лѣвомъ боку, плечевыя кости (*Armbeine*) и маленькія трубчатыя кости руки (*Armgehren*) находились плотно рядомъ, но оконечностями своими доходили до бедренныхъ костей (*Hüftbeine*). До полнаго скелета, однакоже, опять недоставало многого. Отъ кистей рукъ уцѣлѣло лишь нѣсколько костей; реберъ и позвонковъ недоставало много, плечевыхъ костей вовсе не было. Все это, можетъ быть, слѣдуетъ приписать гніенію, влѣдствіе котораго тонкія и ломкія кости истлѣли. Впрочемъ уцѣлѣвшія кости были еще очень свѣжи и крѣпки. Отъ головы не осталось ни малѣйшаго слѣда; не оказалось даже ни одного зуба, который вѣдь не легко подвергается тлѣнію. Мы не щадили трудовъ и продолжали копать еще глубже подъ остальными костями до тѣхъ поръ, пока ясно можно было видѣть, что земля лежала слоями и мы, слѣдовательно, вполнѣ убѣдились въ томъ, что она прежде тамъ никогда не раскапывалась. Найти же больше ничего не удалось. Въ другой

Древнія рудныя копи этихъ странъ также должны быть причислены къ памятникамъ древности и подлежали бы здѣсь разсмотрѣнію, если бы это уже не было сдѣлано отчасти мною въ исторіи серебряныхъ заводовъ Аргунскихъ, и подробнѣе Гмелинымъ въ соображеніяхъ его о горномъ дѣлѣ древнихъ обитателей Аргунскаго края. Прибавлю тутъ только то, что я узналъ на Аргунскихъ заводахъ. Когда поля обнажаются отъ травъ, то замѣчаются слѣды тропинки, идущей отъ древнихъ коней до описаннаго нами выше укрѣпленія по ту сторону Аргуни.

Мнѣ остается еще упомянуть о тѣхъ памятникахъ древности, которыя мнѣ самому не удалось видѣть, но о которыхъ мнѣ сообщилъ человекъ, заслуживающій довѣрія. Въ гористыхъ мѣстностяхъ рѣкъ *Кемника* и *Джеида*, впадающихъ съ З. въ *Селенгу*, на обрывистыхъ скалахъ часто видны изображенія животныхъ и иныя фигуры, хорошо извѣстныя въ другихъ мѣстахъ по «писаннымъ камнямъ». Такъ какъ я узналъ объ этомъ лишь въ *Удинскѣ*, по окончаніи Нерчинскаго путешествія, когда мы уже собирались возвратиться изъ Забайкалья въ Иркутскъ, то я очень жалѣю, что мнѣ не удалось ни самому посѣтить тѣ мѣста, ни послать туда кого-нибудь изъ нашихъ спутниковъ.

Впрочемъ предположенія мои о происхожденіи всѣхъ этихъ памятниковъ я изложилъ въ неоднократно упомянутой исторіи заводовъ и впредь, если найдется время, разовью ихъ еще подробнѣе.

б) Изъ Миллерова рукописнаго описанія Сибирскаго путешествія его ¹⁾, съ дополненіями изъ печатнаго изданія путешествія Гмелина ²⁾.

Глава III, листы 57—58. Чтобы географическое описаніе и измѣреніе рѣки Иртыша упущено не было, то назначили мы (т. е. Миллеръ и Гмелинъ, поѣхавшіе изъ Ямышевской крѣпости въ Семипалатинскую сухимъ путемъ) потребныхъ къ тому людей на суднѣ ѣхать водою, причемъ я (Миллеръ) живописцу Люрсеніусу наказалъ сдѣлать чертежъ и описаніе оному древнему и уже развалившемуся строенію, о которомъ, будучи я въ Ямышевской крѣпости, получилъ извѣстіе, что оно состоитъ на западномъ берегу рѣки Иртыша, куда намъ сухимъ путемъ доѣхать не можно было ³⁾... Люрсеніусъ съ геодезистомъ Ивановымъ и съ студентами іюля 19 дня (1734 г.) рано по утру къ Семипалатной крѣпости на ономъ (суднѣ) отправился и въ бытность свою на пути старинное и уже развалившееся строеніе, которое называется Калбасунскою баннею, и отъ Ямышевской крѣпости находится въ 90 верстахъ, обстоятельно описалъ и исправно срисовано (см. въ Комментаріяхъ Санктпетербургской Академіи Наукъ въ части X, на стр. 431)... 26 іюля (мы) приѣхали

могилъ не оказалось лошадиныхъ костей, а человѣческія кости найдены на глубинѣ около $\frac{3}{4}$ арш., въ такомъ-же точно положеніи и опять въ такомъ-же странномъ видѣ, что различныхъ костей скелета недоставало; отъ головы не осталось нисколько слѣда. Большого камня поперекъ могилы здѣсь не было». (Gmelin, Reise II, 133—136).

1) Описаніе это, въ видѣ подробнаго дневника, на нѣмецкомъ языкѣ (Reise einiger Glieder der kais. Akademie der Wissenschaften durch Sibirien. Beschrieben von G. F. M.), хранится въ нѣсколькихъ, болѣе или менѣе неполныхъ, экземплярахъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ (рукоп. подъ №№ 517, 518, 519, 526, I и др.) и дѣлится на слѣдующія 14 главъ: I) Поводъ и приготовленія къ путешествію; II) отъ С.-Петербурга до Тобольска; III) отъ Тобольска до Томска; IV) отъ Томска до Иркутска; V) отъ Иркутска, чрезъ Байкальское озеро и обратно въ Иркутскъ; VI) изъ Иркутска въ Якутскъ; VII) изъ Якутска въ Иркутскъ; VIII) изъ Иркутска въ Енисейскъ; IX) изъ Енисейска въ Мангазею и обратно, вверхъ по Енисею въ Красноярскъ; X) къ верховьямъ Енисея и обратно въ Красноярскъ; XI) изъ Красноярска въ Тобольскъ; XII) изъ Тобольска въ мѣстности къ югу отъ р. Туры; XIII) изъ Тюмени въ Пелымъ, Туринскъ и Верхотурье; XIV) изъ Верхотурья въ С.-Петербургъ. Нельзя не пожалѣть, что это Описаніе до сихъ поръ не издано. Есть и русскій современный переводъ первыхъ 6-ти главъ этого дневника: «Описаніе путешествія, которое Импер. Академіи Наукъ нѣкоторые члены въ Сибири имѣли. Сочинено Г. Ф. Миллеромъ» (хранится въ архивѣ Конференціи Импер. Акад. Наукъ подъ № 141; см. Пекарскаго, Исторія Акад. Наукъ, т. I, стр. 309 и 427). Изъ этого стариннаго перелога извлечены свѣдѣнія, помѣщенные здѣсь на стр. 87—91; (остальныя статьи переведены нами по нѣмецкой рукописи № 526, I). Краткое описаніе этого путешествія заключается также въ Миллеровой исторіи Импер. Акад. Наукъ; см. Матер. для исторіи этой Академіи, т. VI, стр. 279—287, 340—366 и 393—442.

2) Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743. Göttingen 1751—1752, 4 тома in 8.

3) См. Матеріалы для исторіи Импер. Академіи Наукъ, VI, 354.

въ Семипалатную крѣпость, которая отъ Ямышевской крѣпости въ 228 $\frac{1}{2}$ верстахъ находится¹⁾. На другой день ѣздили мы къ стариннымъ развалинамъ такъ называемыхъ семи палатъ, по которымъ и крѣпости дано званіе. Сіи семь палатъ наипаче славны по обрѣтеннымъ прежде сего въ оныхъ тапгутскимъ письмамъ; архитектурною работою онѣ очень плохи и не имѣютъ весьма ничего такого, что подъ великолѣпнымъ именемъ *палатъ* разумѣется, какъ по здѣланному онымъ проспекту и по моему описанію явствуетъ (см. тамъ-же, на стр. 432 и далѣе). Онѣ стоятъ отъ крѣпости въ 15 верстахъ вверхъ по Иртышу, недалеко отъ восточнаго берега помянутой рѣки²⁾.

Глава III, листы 59—60. Августа 8 дня (1734 г.), отъѣхавши отъ Семипалатной крѣпости 37 верстъ, видѣли мы въ пути своемъ старинныя остатки домового строенія, которое на чистой степи изъ нежженныхъ кирпичей здѣлано было, а нынѣ почти съ землею сравнялось. Притомъ видны были слѣды каналовъ, каковыя Бухарцы при своихъ пашняхъ обыкновенно дѣлаютъ³⁾. И такъ по сему заключить надлежитъ, что во время калмыцкаго владѣнія нѣсколько бухарскихъ семей тутъ свое жительство имѣли⁴⁾.

Глава III, листы 60—61. Я принялъ уже давно намѣреніе, ежели гдѣ на старинныхъ кладбищахъ, которыми тамошнія степи наполнены, найдутся еще нераскопанныя могилы, оныя раскапывать и счастья своего отвѣдывать, не найдется ли тамъ драгоцѣнныхъ вещей и другихъ диковинъ, каковыхъ прежде сего весьма много на кладбищахъ выкапывано было. Какъ ѣдучи подлѣ рѣки Ульбы, разстояніемъ отъ Устькаменогорской крѣпости верстъ съ 5 или съ 6, многія такія кладбища примѣтилъ, то открылъ я свое намѣреніе коменданту той крѣпости, но онъ меня увѣрялъ, что надежда моя есть напрасная, потому что тамошніе жители надъ могилами нарочные знаки имѣли, по которымъ они распознавали, находятся ли въ могилахъ какія драгоцѣнныя вещи, и что сіи могилы, которыя я видѣлъ, конечно раскопываны были, ежели только надѣяться можно было, что въ нихъ что нибудь драгоцѣннаго находилось. Однако августа 12 дня отправился я туда рано по утру съ нѣкоторымъ числомъ работниковъ и приказалъ копать и отвѣдывать своего счастья въ томъ въ другой разъ по два дня, токмо не получилъ себѣ въ награжденіе ничего, кромѣ одного стариннаго и заржавѣлаго кибиря (?) или стрѣловаго копьца; да и живописцу Люрсениусу,

1) Во время пребыванія своего въ Семипалатной крѣпости, Миллеръ отыскалъ тамъ у капитана Ивана Балмакова того серебрянаго маральчика (сибирскаго оленя), который въ 1735 году былъ доставленъ сперва въ Москву въ «Контору Правительствующаго Сената» (см. дѣло Архива бывшей Канцел. Имп. Акад. Наукъ, № 815), оттуда былъ пересланъ въ Кунсткамеру, а теперь хранится въ Импер. Эрмитажѣ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ во 2-мъ томѣ Матеріаловъ для исторіи Импер. Акад. Наукъ (стр. 827) «этотъ маральчикъ, вѣсомъ въ $\frac{3}{4}$ фунта, у котораго рожки, спинка и копытца вызолочены были, найденъ енисейскаго полку капраломъ Иваномъ Бундинымъ съ солдатами, близъ рѣки *Бахмарты* (не Бухтармы ли?), на Бугровой осыпи». Въ настоящее время у маральчика недостаетъ роговъ и потому прилагаемый поли-типажъ (въ $\frac{2}{3}$ натур. вел.) сдѣланъ съ стариннаго рисунка, помѣщеннаго на одной изъ таблицъ, которыя Императорская Академія Наукъ въ прошломъ столѣтіи предполагала издать при описаніи Кунсткамеры (Ред.).

2) Ср. Матеріалы для исторіи Импер. Акад. Наукъ, VI, стр. 355.

3) По словамъ Гмелина (Reise I, 225—226) это строеніе нѣкогда состояло изъ 6 комнатъ, и прежде около него находились еще другія зданія (глиняныя), всѣ уничтоженныя непогодами.

4) Ср. Матер. для исторіи Импер. Акад. Наукъ, VI, стр. 439.

которой, будучи между Семипалатною и Устькаменогорскою крѣпостями, въ пути разрывалъ таковыя же могилы, равная же была неудача ¹⁾).

Глава III, листы 62—64. Я и г. докторъ Гмелинъ съ общаго совѣта положили на томъ, чтобъ выбравъ кого изъ нашей свиты, послать къ Аблайкиту, дабы сочинить обстоятельное оному мѣсту описаніе и, буде найдутся тамъ какія письма и другія достопамятныя вещи, оныя оттуда привести, а сами мы намѣреніе положили между тѣмъ свои дѣла въ Устькаменогорской крѣпости привести къ окончанію, чтобъ въ продолженіи нашего пути не учинилось какой остановки. Тогда все дѣло состояло только въ томъ, чтобъ было намъ кого туда отправить. И хотя мы думали, что всѣми мѣрами полезнѣе послать туда котораго нибудь живописца съ студентомъ, дабы какъ исправной чертежъ, такъ и обстоятельное оному городу описаніе получить можно было; однако для вышесказанной опасности (т. е. происходившихъ въ то время нападений Киргизъ-Кайсаковъ) не имѣли мы никого изъ сихъ обрѣтающихся при насъ столь нужныхъ людей къ воспріятію сего пути отважить. Ко отправленію сего дѣла по нуждѣ казался намъ способнымъ тамошней крѣпости писарь, которой хотя никакимъ наукамъ не учился, однако отъ природы былъ не глупъ, которому надлежало только дать обстоятельную инструкцію о всемъ томъ, что при таковыхъ описаніяхъ наблюдать должно. Къ исполненію сего дѣла выпросили мы онаго писаря тамошней крѣпости у коменданта, которой намъ далъ его безъ всякихъ отговорокъ, а чтобы намъ на сочиняемое имъ описаніе тѣмъ благонадежнѣе положится можно было, то дали мы ему изъ обыкновеннаго нашего конвоя капрала да двухъ человѣкъ солдатъ съ такимъ приказомъ, чтобы все прилѣжно примѣчать, дабы и о самыхъ малѣйшихъ того мѣста обстоятельствахъ точное извѣстіе имѣть можно было, а въ случаѣ для защиты отъ непріятельскаго нападенія дано имъ для конвоя 30 человѣкъ исправно вооруженныхъ и добрыхъ лошадей подъ собою имѣющихъ солдатъ. Сверхъ сего дали мы имъ еще 6 заводныхъ лошадей для привозу на оныхъ писемъ и другихъ вещей. Такимъ образомъ отправленные отъ насъ къ Аблайкиту люди выѣхали изъ Устькаменогорской крѣпости августа 12 дня въ вечеру, и понеже они во всю ту ночь ѣхали, то прибыли они ко Аблайкиту 13 дня въ полдни, и какъ для описанія такъ и для своски въ кныи всего того, что тамъ найдено было, пробыли они до полудня слѣдующаго дня, а потомъ 15 числа рано по утру въ Устькаменогорскую крѣпость возвратились. Чрезъ сіе отправленіе, кромѣ обстоятельнаго описанія всему строенію и лежащей туда дорогѣ, получилъ я великое множество тангутскихъ и старинныхъ мунгальскихъ писемъ, картинъ и печатныхъ станковъ, которыя всѣ послалъ я въ Императорскую Кунсткамеру. По прошествіи двухъ лѣтъ послѣ насъ, изъ посланныхъ отъ тайнаго совѣтника господина Татицева въ Сибирь для сочиненія спеціальной ландкарты геодезистовъ, былъ тамъ одинъ и здѣлалъ аблайкитскому строенію планъ и

1) См. тамъ-же, стр. 355—357. Гмелинъ (Reise I, стр. 229—230) сообщаетъ слѣдующее: «10-го авг. (1734 г.) мы отправились (отъ р. Убы) далѣе и, перебравшись, съ большимъ затрудненіемъ, черезъ нѣсколько большихъ горъ, прибыли къ рѣчкѣ Березовкѣ, находящейся въ 25 верст. отъ послѣдней станціи. Какъ по всему пути вдоль Иртыша, такъ и на этихъ горахъ, мы встрѣтили множество могилъ, которыя слѣдуетъ считать остатками пребывавшихъ здѣсь нѣкогда Калмыковъ либо Бухарцевъ. Но между видѣнными нами до сихъ поръ могилами, едва-ли была хоть одна, которая не оказалась бы разрытой. Обитателямъ этихъ мѣстностей, раскапывавшимъ могилы, послѣднія доставляли богатую добычу, потому что въ нихъ находили золото и серебро, иногда въ большомъ количествѣ. По случаю Ирбитской ярмарки я упомянулъ (I, 132) о продававшемся на ней могильномъ серебрѣ. Все такое серебро найдено въ подобныхъ-же гробницахъ. Найденныя же вещи заключаются въ конскихъ уборахъ, большихъ печатяхъ (Innsiegel), браслетахъ, а иногда и въ идолахъ. Не всѣ, однакоже, находимые предметы сдѣланы изъ серебра или золота. Многіе изъ нихъ изъ желѣза или желтой и красной мѣди. Въ одной могилѣ между Ямышевскимъ острогомъ и Семипалатинскомъ живописецъ Люрсеніусъ нашелъ нѣсколько маленькихъ четырехугольныхъ и пирамидально заостренныхъ желѣзныхъ долотъ (Meissel). Но лица, раскапывающія здѣшнія могилы, обыкновенно, къ великому ущербу исторіи, сплавляютъ золото и серебро, а мѣдь и желѣзо бросаютъ. Ближе къ Устькаменогорской крѣпости успѣло еще пока уцѣлѣть нѣсколько могилъ; изъ нихъ нѣкоторыя кругомъ огорожены торчмя поставленными камнями, изъ встрѣчающихся по близости оттуда породъ, какъ-то булыгъ, шиферныхъ плитъ и т. д. Кромѣ того мѣсто, гдѣ лежитъ покойникъ, наполнено камнями и землею. Нѣкоторыя же могилы не обставлены каменною оградой а только наполнены камнями. Мы охотно осмотрѣли бы внутренность этихъ могилъ, но обстоятельства тогдашнія не позволяли намъ заняться этимъ».

фасадъ, и по сему все то, чего въ нашемъ описаніи не доставало, дополнено (см. Санктпетерб. Акад. Наукъ Коммент. въ части X, на стр. 440 и далѣе).

Глава IV, листы 75—77. Обрѣтающіяся при рѣкѣ Енисѣѣ повъше Красноярска пещеры съ находящимся въ той странѣ камнемъ, который испещренъ разными фигурами, были господину доктору Гмелину и мнѣ общимъ поводомъ къ нашему туда отправленію для осмотра оныхъ. Въ исполненіе сего намѣренія послали мы туда напередъ генваря 29 дня (1735 г.) студента Крашениникова съ 30 человекъ работниковъ, которые по требованію нашему изъ городской канцеляріи даны были, чтобъ занесенныя снѣгомъ дороги и проходы въ пещеры разчистить, а къ камню бы здѣлать способную лѣстницу, либо какія подвязки, чтобъ изображенныя на немъ фигуры точно разсмотрѣть можно было. Какъ мы послѣ сего на третей день туда ѣхать хотѣли, то приключившаяся мнѣ болѣзнь въ произведеніи моего намѣренія была препятствіемъ. И такъ господинъ докторъ Гмелинъ съ живописцомъ поѣхалъ туда февраля 4 дня передъ свѣтомъ одинъ и прибылъ къ первой пещерѣ, что въ лѣвомъ гористомъ по рѣкѣ Енисѣю берегу въ 22 верстахъ отъ Красноярска пониже деревни Овсянки, по которой она и названа Овсянскою пещерою. Оттуда отъѣхавши 28 верстъ, прибылъ къ находящемуся на лѣвомъ берегу и фигурами распестренному камню, а отъ камня отправившись далѣе въ верхъ, переѣхалъ 8 верстъ до устья рѣчки Бирюсы, гдѣ она съ лѣвой стороны въ Енисѣѣ впадала. По оной рѣчкѣ неподалеку въ низу и въ верху находятся разныя пещеры, въ которыя онъ входилъ и усмотрѣлъ, что онъ къ симъ пещерамъ не напрасно съѣздивъ ¹⁾.

Глава IV, листъ 77 ²⁾. Я отъ части по архивнымъ извѣстіямъ, отъ части ³⁾ по изустному объявленію разныхъ красноярскихъ жителей учинилъ нѣкоторыя достопамятныя и изобрѣтенія о находящейся въ верхнихъ мѣстахъ Енисѣя рѣки идольской пещерѣ и о таковомъ же строеніи при рѣкѣ Тесѣ на мунгальской степи, причемъ въ обоихъ мѣстахъ такъ какъ въ семи палатахъ и въ Аблайкигѣ найдены тангутскія письма, изъ которыхъ нѣкоторыя покойной докторъ Мессершмидтъ получивши у красноярскаго жителя съ собою въ Санктпетербургъ привезъ (см. въ Коммент. Санктпетерб. Акад. Наукъ, въ ч. X, на стр. 452 и далѣе).

Глава V, листъ 98. Попадалось мнѣ вездѣ по степямъ Нерчинскаго уѣзда множество старинныхъ могилъ прежнихъ жителей той страны, которыя російскими людьми не такъ, какъ на степяхъ иртышскихъ, перерыты были, потому что они такія могилы, затѣмъ, что въ нихъ богатства никакого не было, не раскапывали. А понеже мнѣ до скрытаго въ землѣ сокровища нужды не было, но токмо хотѣлъ я подлинно знать внутреннее могилъ состояніе, того ради уже давно я желаніе имѣлъ, чтобъ нѣкоторыя могилы раскопать, но за недостаткомъ потребныхъ къ тому снастей, оныя не раскопаны остались. Такъ пришла мнѣ на память находящаяся отъ Нерчинска въ 50 верстахъ слобода Городище, потому что, ѣдучи мимо, на сѣверномъ берегу рѣки Шилки, на окруженной горами полянѣ, видѣлъ я великое множество таковыхъ старинныхъ могилъ. Тамъ работники были въ близости и можно ихъ было изъ слободы взять съ лопатами и съ другими потребными къ тому снастями. Для исполненія сего намѣренія послали мы въ помянутое городище студента Горланова съ обстоятельною инструкціею. По окончаніи порученнаго дѣла приказали мы ему въ Читинскъ быть и тамъ насъ дожидаться. А что онъ при разрываніи могилъ нашолъ, о томъ подлинно сказать нечего, токмо что произведенныя имъ изслѣдованія по моему желанію совершенно исполнены не были, и того ради я на обратномъ пути между Еравною и Удинскомъ еще могилы съ двѣ раскопать велѣлъ ³⁾.

Глава V, листъ 100. По своемъ въ Цурухайтуйскую слободу пріѣздѣ тотчасъ получилъ я извѣстіе о нѣкоторомъ старинномъ нежиломъ городѣ, находящемся отъ другаго Аргуна рѣки берегу

1) См. Матер. для исторіи Имп. Акад. Наукъ, т. VI, стр. 362.

2) См. тамъ-же, стр. 394—395.

3) См. тамъ-же, стр. 406.

въ нѣсколькихъ верстахъ въ сторонѣ Китайскаго владѣнія. Для осмотра сего города, взявши мы съ собою изъ тамошняго гарнизону одного человѣка въ проводники, на другой день на разсвѣтѣ туда верхомъ отправились и, переѣхавши по берегу рѣки Аргуны въ низъ около 12 верстъ, черезъ помянутую рѣку переправились, гдѣ съ восточной стороны въ нее рѣка Ганъ впадала, и отъ того мѣста до вышеозначеннаго стариннаго города, которой мы видѣть желали, еще верстъ съ 10 ѣхать осталось. Сей городъ стоитъ на чистомъ и ровномъ мѣстѣ, между Ганомъ и Хауломъ рѣками, и состоитъ только изъ одного землянаго вала, а строенія слѣдовъ никакихъ не видно. Мы пробыли тамъ нѣсколько часовъ для сочиненія тому мѣсту плана и, отправившись оттуда назадъ, пріѣхали еще до вечера опять въ Цурухайтуйскую слободу. Таковыхъ старинныхъ городовъ или паче шанцовъ видѣли мы потомъ еще болѣе по сю сторону границъ въ російскомъ владѣніи, ѣдучи 28 іюля (1739 г.) далѣе въ верхъ по Аргуню, токмо что величиною противъ тѣхъ, которые мы видали, не будутъ.

Гл. VIII (по нѣм. рукоп. № 526, I), листъ 128. Когда мы 20-го авг. (1739 г.) послѣ обѣда, отѣхали 98 верстъ отъ монастыря (Кашиношиверскаго), то проводникъ мой указалъ на правомъ берегу Тунгузки скалу, которая, по нѣкоторымъ нарисованнымъ на ней красною краскою, фигурамъ, называется «Писаннымъ камнемъ». Положеніе этой скалы вѣрнѣе всего обозначить указаніемъ, что вслѣдъ за нею въ Тунгузку впадаетъ рѣчка Агалѣева, а выше ея версты на 2 въ Тунгузку вливается Медвѣжій ручей; я вылѣзъ и увидѣлъ, что это такого-же рода скала, какъ другія, которыя носятъ такое-же названіе. Но на ней были изображены только два всадника на коняхъ; вышина, на которой они находились на отвѣсной скалѣ, показывала, что лица, нарисовавшія эти фигуры, могли забраться такъ высоко не иначе, какъ при помощи лѣстницъ, изготовленныхъ для этой именно цѣли. Такъ какъ въ этомъ и заключались всѣ достопримѣчательности скалы, то мнѣ не хотѣлось терять время на рисовку ея (см. также рукоп. № 518, подъ 20-мъ авг. 1739 г.).

Гл. X (тамъ-же, л. 182). Первою мѣстностью, на которую направлены были мои планы, служили верховья этой рѣки (Юсь=Чулымъ), такъ какъ г. Мессершмидтъ, посѣтивъ этотъ край въ 1722 году, между слияніемъ Бѣлаго и Чернаго Юсовъ, составляющихъ двѣ вѣтви, на которыя она дѣлится при началѣ своемъ, нашелъ древнее каменное изваяніе, которое мнѣ хотѣлось сравнить со снятымъ имъ съ него рисункомъ, собравъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, если окажется возможность, отъ тамошнихъ татаръ свѣдѣнія о происхожденіи его (т. е. этого изваянія)... 29-го авг. (1739 г.), около полудня, мы выѣхали изъ Соку и проночевали у ручья Учур, черезъ которой приказали перекинуть мостъ¹⁾. Въ слѣдующій полдень мы прибыли къ очень прозрачному журчащему ключу, запаслись предварительно, верстъ за 10, по совѣту нашихъ проводниковъ, дровами, которыя повезли съ собою на телѣгахъ... Татары называютъ этотъ ключъ Карасу, т. е. Черной Водой. Отъ Соку до него было верстъ 50... Въ той мѣстности, гдѣ мы запаслись дровами, находились древнія могилы прежнихъ обитателей этого края, т. е. татаръ Чингизханова царства. Оттуда къ югу, повсюду на степныхъ равнинахъ, такія могилы стали встрѣчаться все чаще и чаще. Онѣ со всѣхъ сторонъ, большею частью въ видѣ четырехугольника, огорожены большими, торчмя поставленными каменными плитами, которыя тамъ называются «маяками». Отправившись, во время заготовки обѣда, къ означенному ключу, я нашелъ въ травѣ два камня отъ ручного жернова (нѣсколько болѣе фута или $\frac{1}{2}$ аршина въ поперечникѣ); показавъ ихъ своимъ татарскимъ возницамъ, я спросилъ ихъ, употреб-

1) «По дорогѣ между рѣкою и озеромъ Учуромъ видно было множество древнихъ, вѣроятно, татарскихъ могилъ, обыкновенно представлявшихъ каждая большой продолговатый четырехугольникъ, обставленный торчмя стоящими плитами, которыя, однакоже, поставлены были довольно далеко одна отъ другой. Пространство внутри четырехугольника у нѣкоторыхъ могилъ было совершенно плоское, у иныхъ же имѣло видъ холма. Въ четырехугольника, на разстояніи 3—4 саж. отъ него, стоялъ иногда большой камень, обращенный прямо къ срединѣ могилы и нѣсколько наклоненный къ ней, т. е. на ЮВ. Къ этой странѣ свѣта обращены были и четырехугольники, слѣдовательно и всѣ могилы. Мы вскрыли (29—30 авг. 1739 г.) нѣкоторыя изъ нихъ и нашли инныя еще въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ, вѣроятно, находились въ то время, когда онѣ были сооружены» (Gmelin, Reise III, 273—274).

ляютъ-ли они такіе жернова. Они отвѣтили, что ихъ ручные жернова больше этихъ камней, и полагаютъ, что послѣдніе принадлежали тѣмъ-же прежнимъ обитателямъ, которыми поставлены маяки ¹⁾. Но не пользовались-ли ими киргизы, которые еще въ началѣ нынѣшняго (18-го) столѣтія жили въ этомъ краѣ и калмыками переселены въ калмыцкія земли?

Въ 25 верстахъ отъ Карасу мы переѣхали (31 авг. 1739 г.) черезъ рѣчку Печижь, впадающую въ Черный Юсъ на верету отъ этого мѣста. Чтобы добраться до татарскихъ селеній, мы проѣхали 10 верстъ вверхъ вдоль Чернаго Юса, выславъ впередъ людей, которымъ поручено было изготовить плотъ для нашего переѣзда. Но насталъ вечеръ и пришлось переночевать тамъ. Жившіи здѣсь татаринъ помнилъ еще, что уже прежде тутъ былъ человѣкъ (д-ръ Мессершмидтъ), осматривавшій ту древнюю статую, про которую мы разспрашивали. Онъ обѣщаль проводить насъ къ ней. Но мы сперва занялись переправкою черезъ рѣку нашихъ повозокъ, и уже послѣ обѣда отправились къ статуѣ, стоящей въ 4 верстахъ отсюда на ЮВ., среди горъ, въ долину. Татары называютъ ее *хозен-кыз*, т. е. «заячьей дѣвой», изъ которой г. Мессершмидтъ хотѣлъ сдѣлать Діану. Но она такъ мало похожа на Діану, что не содержитъ даже признаковъ женскаго существа, а скорѣе, кажется, изображаетъ мужчину съ усами и съ оружіемъ на боку ²⁾. Я сообщилъ проводнику мои сомнѣнія относительно того, почему изображенную на этомъ камнѣ фигуру не могу признать за женщину, но онъ не сумѣлъ мнѣ отвѣтить на это. Живущіе на Бѣломъ Юсѣ татары, къ которымъ мы пріѣхали на слѣдующій день, говорили, что имя *хозен* (какъ они слышали отъ старыхъ людей) дано статуѣ на томъ основаніи, что у нея губы и носъ раздвоены, какъ у зайца. Этого, однакоже, никто изъ насъ не замѣтилъ. Можетъ быть, такая расщелина образовалась постепенно, въ теченіи долгаго времени. Это показываетъ только, какъ легко могутъ ошибаться любители мифологическихъ толкованій. По моему мнѣнію, ни у одного народа нельзя искать греческихъ и римскихъ божествъ менѣе, чѣмъ у прежнихъ и нынѣшнихъ татаръ. Насмотрѣвшись вдоволь на статую и снявъ съ нея рисунокъ, мы вернулись къ нашей стоянкѣ... На слѣдующій день, послѣ обѣда, мы прибыли къ рѣчкѣ Тоимъ (Тоимъ?), которая чрезъ озеро Вилу (Вилію?) впадаетъ въ Бѣлый Юсъ и замѣчательна тѣмъ, что неподалеку отъ того мѣста, въ которомъ мы перебрались черезъ нее, на

1) «На день пути отъ того мѣста, гдѣ мы переѣхали черезъ Тоимъ, стоитъ, говорятъ, вверхъ по этой рѣчкѣ, большой жерновъ, прислоненный къ дереву. Нынѣшніе татары считаютъ его также остаткомъ татарской древности» (Gmelin, Reise III, 278—279).

2) Въ рукоп. № 517, II (тетр. 3) подъ 31 авг. (1739 г.) сообщается объ этой статуѣ еще слѣдующее: «она изсѣчена четырехгранной изъ песчаника, вверху красноватаго, внизу бѣлаго, и изображаетъ человѣческую фигуру, отъ головы до пояса барельефомъ, очень дурно исполненнымъ, съ плохой пропорціональностью членовъ, и безъ ногъ, которыя замѣняетъ четырехугольный обрубокъ. Вышиною она въ $1\frac{3}{4}$ арш., шириною и толщиною въ 6 квадр. вершковъ. Голова по отношенію къ остальному тѣлу такъ велика, что составляетъ $\frac{1}{4}$ всей вышины и почти такъ широка, какъ тѣло съ плечами, но не прикрѣплена къ корпусу, а наставлена только на плечи и снимается. Глаза, носъ, ротъ и щеки очень мало выдаются на плоскости. Надъ верхней губой, по обѣ стороны къ щекамъ, возвышается что то похожее на усы. Ушей нѣтъ. На головѣ шапка, которая отъ темени идетъ вверхъ, а къ спинѣ оканчивается острымъ угломъ. Руки тѣсно прилегаютъ къ тѣлу. Правой рукой она держитъ маленькій сосудъ въ видѣ погребальной урны, а лѣвой — саблю или сѣкиру, рукоятка или клинокъ которой виситъ внизъ на томъ-же лѣвомъ боку. На тѣлѣ поясъ, украшенный четырехугольными пластинками (въ родѣ поясовъ брацкой работы съ украшенными серебромъ бляшками), особенно ясно видными на лѣвомъ боку. Съ правой стороны на поясѣ виситъ круглый кошелекъ, изсѣченный также барельефомъ».

У Гмелина (Reise III, 275—276) сказано: «мы отправились верхомъ (31 авг. 1739 г. отъ Чернаго-Юса) къ очень славящейся въ этихъ мѣстахъ каменной статуѣ, которая, говорятъ, осталась отъ татаръ, обитавшихъ нѣкогда этотъ край. Она извѣстна подъ татарскимъ названіемъ Chosain Kiss и лежитъ при дорогѣ въ степи, верстахъ въ двухъ отъ рѣки. Это собственно только обломокъ, вышиною въ $\frac{3}{4}$ человѣческаго роста, съ длиннымъ плоскимъ лицомъ, плоскимъ носомъ, усами и съ чѣмъ-то вродѣ шапки на головѣ. Лобъ сильно вдавленъ. Голова не связана съ остальнымъ тѣломъ, а можетъ быть снимаема по усмотрѣнію. На тѣлѣ поясъ брацкой работы, на которомъ съ лѣвой стороны виситъ сабля, а съ другой кошелекъ, вѣроятно табачный кисеть. Видны также двѣ руки, изъ которыхъ лѣвая обращена къ ефесу сабли, а правая держитъ нѣчто въ родѣ горшечка. Изваяна статуя очень плохо и такъ грубо, что въ настоящее время врядъ-ли нашелся бы ваятель, который не устыдился-бы такой работы. Мы велѣли срисовать это изображеніе, чтобы имѣть памятникъ древняго татарскаго ваянія».

ровной стени, стояла каменная статуя, перевезенная 3 года тому назадъ (по распоряженію воеводы) въ Красноярскъ, гдѣ она находится по сіе время. По возвращеніи нашемъ въ Красноярскъ я видѣлъ ее и велѣлъ снять съ нея рисунокъ¹⁾. Разсказываютъ еще о двухъ жерновахъ, которые при этомъ ручьѣ, на день отъ нашего пути, были прислонены къ дереву и, какъ говорятъ, такъ велики, что врядъ-ли можно считать ихъ ручными...

4-го сент. (1739 г.) утромъ мы спустились по Бирю внизъ до его впаденія въ Уйбатъ, что составляло верстъ 10. Въ этой мѣстности Мессершмидтъ нашелъ каменный памятникъ, съ котораго, вслѣдствіе находившейся на немъ неизвѣстной надписи, велѣлъ снять рисунокъ. Г. Страленбергъ, бывшій иногда спутникомъ г. Мессершмидта, получилъ копію съ рисунка и издалъ ее по возвращеніи своемъ изъ Сибири (стр. 409, табл. V)²⁾, а г. проф. Байеръ помѣстилъ снимокъ съ Мессершмидтова оригинала и соображенія свои въ Комментаріяхъ С.-Петербур. Акад. Наукъ (т. II, стр. 474, табл. XXVIII). Оба рисунка однакоже во многомъ несходны между собою. Можно, пожалуй, предположить, что находившійся при г. Мессершмидтѣ рисовальщикъ (г. Страленбергъ называетъ его шведскимъ мальчикомъ), возвратясь съ нимъ (изъ Сибири), изготовилъ Страленбергскій снимокъ впоследствии, по первому своему эскизу, который, можетъ быть, оставилъ у себя, и что Мессершмидтовъ рисунокъ, отдѣланный на-чисто, тотчасъ послѣ перваго наброска, лучше Страленбергскаго.

Но можно также допустить, что рисовальщикъ ошибся, какъ въ первый, такъ и во второй разъ. Вотъ почему прежде всего необходимо было устранить эти сомнѣнія личнымъ осмотромъ статуи и снятіемъ съ нея новаго рисунка, изготовленнаго самымъ тщательнымъ образомъ. Я сталъ разспрашивать нашихъ татарскихъ возницъ о мѣстности, въ которой находится этотъ камень, но никто не могъ мнѣ указать ее. Они увѣряли, что никогда ничего не слышали о такомъ камнѣ съ надписью. Я приписалъ это обстоятельство отдаленности ихъ родины, такъ какъ они жили на рѣкѣ Юсѣ. Затѣмъ намъ пришлось застать новыхъ возницъ и взять ихъ изъ сагайскихъ татаръ Кузнецкаго округа, изъ которыхъ нѣкоторые, прежде жившіе около этихъ мѣстъ, теперь жили верстъ за 20 дальше вверхъ на Уйбатѣ. Когда они явились на нашъ зовъ, то я разсчитывалъ, что отъ нихъ мнѣ навѣрное удастся узнать мѣсто нахождения столь замѣчательнаго памятника. Но и они ничего не могли сообщить мнѣ, говоря, что въ стени очень много камней, что они не находятъ въ нихъ ничего замѣчательнаго и по своему невѣжеству не обращаютъ вниманія на то, отличается-ли чѣмъ-нибудь одинъ камень отъ другого и находятся-ли на нѣкоторыхъ камняхъ надписи, въ которыхъ впрочемъ они сами ничего не смыслятъ. Я сталъ уже сомнѣваться въ томъ, та-ли эта мѣстность, но на нее прямо указывали и *Hydrogeticum* г. Мессершмидта (при мнѣ была копія съ него) и свидѣтельства какъ г. Страленберга, упоминающаго рѣчку Бей (Бее), такъ и проф. Байера, называющаго, со словъ г. Мессершмидта, рѣчки Бей и Нонахъ (собственно Нина), противъ устья которыхъ долженъ находиться этотъ камень. Обѣ рѣчки находятся отсюда въ небольшомъ разстояніи внизъ отъ Уйбата. Въ татарахъ, которые во всемъ выказывали полнѣйшую готовность служить намъ, нельзя было предполагать притворство. Приходилось ждать, не удастся-ли мнѣ при дальнѣйшемъ пути получить объ этомъ свѣдѣнія отъ другихъ татаръ, или разспросить тѣхъ, которые водили туда г. Мессершмидта. Самому, безъ ближайшаго указанія, въ обширной стени, какъ-бы усѣянной безконечнымъ множествомъ такихъ камней, отыскать настоящій не было никакой надежды... У Нины (впадающей въ Уйбатъ) добрались мы до горы, на средней высотѣ которой, въ особой скалѣ, находится маленькая, по-видимому не естественная, а искусственно сдѣланная человѣческими руками, пещера, и внутри послѣдней — изваянная изъ краснаго песчаника фигура, вышиной въ аршинъ, нѣсколько по-

1) «Она изображаетъ мужскую фигуру, которая, какъ Хозенъ-кызъ, въ правой рукѣ держитъ передъ грудью горшечекъ, а лѣвою придерживаетъ саблю. Голова, при перевозкѣ статуи изъ стени въ Красноярскъ, отбита вслѣдствіе паденія, что и показано на рисункѣ» (Рукоп. Миллера, № 517, II, тетр. 3).

2) См. выше стр. 31.

хожая на стоящаго медвѣдя¹⁾. Татары, указавшіе намъ эту фигуру, ничего болѣе не умѣли сообщить о ней... Каменный медвѣдь былъ срисованъ въ самой пещерѣ съ тѣмъ, чтобы о немъ не могли составлять себѣ представленіе болѣе выгодное, чѣмъ онъ заслуживалъ...

Тамъ-же, л. 192. Разсказывали про скалу «Куртуякъ-тангъ» на Анкысѣ (=Аскызъ или Аскышъ), что тамъ можно видѣть каменныя изваянія, которымъ татары, по старинному обыкновению, поклоняются. Чтобы ознакомиться и съ этимъ родомъ языческаго суевѣрія, я въ слѣдующее утро (7 септ. 1739 г.) отправился туда съ г. Гмелинымъ и живописцемъ и нашелъ тамъ²⁾ искомое на разстояніи 8 верстъ отъ рѣки вверхъ (на СЗ.). На половинѣ подъема высокой горы оказалась столпообразная скала, а въ послѣдней небольшая плоская пещера съ стоявшимъ въ ней плоскимъ камнемъ алебастровой породы, неправильныя вышуклости котораго одно только испорченное воображеніе татаръ могло принять за изображеніе старухи. Этотъ-то камень они и называютъ «Куртуякъ»; слово это значитъ и старикъ и старуха, но служитъ и вообще для обозначенія каменной статуи. Рядомъ стояло «дитя старухи» (какъ увѣряли татары), небольшой бѣлый песчаникъ, на которомъ можно было, да и то съ трудомъ, замѣтить только голову и туловище человѣка, но другихъ членовъ не видно³⁾. Съ такого малозамѣчательнаго предмета не стоило даже снимать рисунокъ. Мы возвратились и послѣ обѣда поѣхали верстъ за 25 на Ю. и ЮЮЗ. къ ручью Тюэ (Тея?), такъ какъ Мессершмидтъ въ своемъ *Notitium* упоминаетъ о находящемся въ этой мѣстности другомъ «куртуякъ» или, какъ онъ добавляетъ, монгольскомъ изваяніи, и мнѣ также хотѣлось осмотрѣть его... Когда мы прибыли къ ручью, близъ устья котораго, верстахъ въ 5, жили бельтирскіе татары, принадлежащіе также къ Кузнецкому округу, то никто не зналъ тамъ, чтобы по близости находились такого рода памятники. Намъ совѣтовали вернуться опять почти къ самому Анкысу, вдоль теченія Абакана, держась на версту или на двѣ отъ этой рѣки, и увѣряли насъ, что мы на этомъ пути найдемъ нѣсколько «куртуяковъ». Такъ это и случилось, когда мы на слѣдующій день вернулись по указанной намъ бельтирами дорогѣ. Прежде всего, въ 6-ти верстахъ отъ Тюэ и въ 2-хъ отъ берега Абакана, мы встрѣтили три, стоявшія одна за другой⁴⁾ съ С. на Ю., каменныя плиты, въ 1—1½ саж. вышины, 1—1½ арш. ширины и

1) «Половина лѣвой стороны головы оторвана вкось. Передняя сторона обращена къ югу» (рукоп. № 517, II).

У Гмелина (*Reise III*, 280) мы находимъ по этому предмету такую замѣтку: «Переѣхавъ черезъ Уйбать, затѣмъ 10 верстъ далѣе черезъ рѣчку Бе(й), а еще 10 верстъ дильше черезъ рѣчку Нину, мы прибыли вслѣдъ затѣмъ къ Кузнецкимъ татарамъ, которые называютъ себя Сагаями... Дорога шла большею частью по совершенно ровной степи, на которой мы опять встрѣтили множество древнихъ могилъ. За нѣсколько верстъ до прибытія нашего къ Пинѣ, мы проѣхали мимо каменнаго идола, вышиною приблизительно въ локоть, изображавшій сидящаго на заднихъ лапахъ медвѣдя. Можетъ быть, ради усиленія святости его, онъ помѣщенъ въ нишѣ, вѣроятно также искусственно вырубленной въ скалѣ. Изваяніе онъ былъ почти въ такомъ-же вкусѣ, какъ *Chosain-Kiss*». См. также К. Риттера, *Землевѣд. Азіи III*, 515.

2) «На лѣвомъ берегу Аскыша, между горами, мы нашли кругловато-продолговатую скалу, въ нѣсколько саж. вышины, какъ-бы выдолбленную къ сторонѣ рѣки» (Gmelin, *Reise III*, 283).

3) «Передъ скалою на горѣ лежитъ на землѣ множество разныхъ, собранныхъ изъ рѣки, камней особаго вида и цвѣта, изъ которыхъ большая часть имѣетъ нѣкоторое сходство съ конемъ или какимъ-либо другимъ животнымъ, и такъ какъ на нихъ голова, шея и тѣло одинаково замѣтны, то, кажется, почитатели статуи нѣсколько постарались придать камнямъ такой видъ. Кроме того, передъ куртуякомъ, между нѣкоторыми скалами натыкано нѣсколько кустовъ, на которые навѣшаны разныя тряпки холщевыя, китайчатые, кожаные и др., обыкновенно привязываемыя проѣзжающими татарами изъ благочестія» (рукоп. Миллера, № 517, II).

Такія-же данныя мы находимъ и у Гмелина (*Reise III*, 284—285). См. еще К. Риттера, *Землевѣд. Азіи III*, 507—508.

4) «На 2 саж. одна за другой, обращенныя плоскими сторонами на Ю. и на С. Такого рода камни, которые ставились древними татарскими народами, вѣроятно, либо въ воспоминаніе извѣстныхъ событій, либо для другихъ указаній и примѣтъ, мы встрѣчали уже неоднократно въ прежнихъ степяхъ, то въ одиночку, то по два въ рядъ, но ни разу пока еще не видѣли камней съ изображеніями и письменами. Здѣсь же на сѣверномъ изъ этихъ 3 камней, внизу на южной плоской сторонѣ его, мы увидѣли вырѣзанныя фигуры, изображавшія, кажется, письмена, а на восточномъ краѣ того-же камня, внизу, на одной вышинѣ съ письменами, изсѣчено было человѣческое лицо въ профиль, обращенное лбомъ къ землѣ. Это заставляетъ думать, что если, можетъ быть, камень вставленъ вверхъ ногами, то и пись-

$\frac{1}{4}$ арш. толщины; на одной изъ нихъ вырѣзаны были разныя фигуры и, между прочимъ, на краю, человѣческое лицо внизъ головою. Неподалеку оттуда къ В. видны были разныя курганы, среди которыхъ три особенно выдавались своею величиною. Они также были обставлены, къ видѣ ч-гьреугольника, подобными плитами; на послѣднихъ¹⁾ вырѣзаны были фигуры, между которыми наиболѣе замѣтны были всадникъ на конѣ и 5 двойныхъ крестовъ. При одной маленькой и низенькой могилѣ, на З. отъ большихъ кургановъ, стоялъ небольшой камень²⁾, на которомъ видно было человѣческое лицо съ длинными волосами. Камень этотъ назывался «кичикъ куртуякъ», т. е. «маленькій куртуякъ», въ отличіе отъ «улукъ куртуякъ», или такъ называемой большой каменной статуи (кругомъ отесанной и нѣсколько заостренной книзу, въ человѣческой ростъ, съ большимъ широкимъ лицомъ и высокою, остроконечною шапкою, безъ всякаго обозначенія членовъ тѣла), которую мы встрѣтили на 6 верстѣ дальше (къ В.) и въ 1 верстѣ отъ берега Абакана³⁾. Полагаю, что это та же самая статуя, о которой говоритъ г. Мессершмидтъ. Но угадать, почему онъ ее принялъ за монгольскую, не такъ-то легко. Не хотѣлъ-ли онъ этимъ сказать, что она относится къ тому времени, когда монголы и татары были еще соединены подъ однимъ скинотромъ? И я не прочь предположить это. Но въ такомъ случаѣ я не нахожу достаточнаго основанія, почему прочія статуи этого края также не могутъ быть названы монгольскими. По осмотрѣ всего и снятіи рисунковъ, мы могли вернуться въ нашу прежнюю стоянку на р. Ашкысѣ...

Тамъ-же, листъ 197-ой. 20-го сентября⁴⁾ мы покинули эту мѣстность (Ирбицкіе желѣзные рудники) и, проѣхавъ верстѣ 25, переночевали у ручья Шушъ, впадающаго оттуда верстахъ въ 30 въ Тубу. Разказывали, что г. Мессершмидтъ, путешествуя по этому краю, увезъ отсюда два каменные изваянія, въ видѣ маленькихъ львовъ, стоявшія на западномъ берегу ручья Шушъ, въ 5 верстахъ отъ его устья, и отослалъ ихъ въ Тобольскъ. Такимъ-же образомъ онъ поступилъ, говорятъ, съ каменнымъ изображеніемъ барана, стоявшимъ на горѣ Кызыль Чабога, насупротивъ устья Абакана. Изъ этихъ изображеній я видѣлъ барана и одного изъ львовъ въ Тобольскѣ, гдѣ

мена должны читаться въ обратномъ видѣ... На рисункѣ, который я велѣлъ сдѣлать съ камня, писмена воспроизведены на столько точно, на сколько они видны были на оригиналѣ». (Рукоп. Миллера, № 517, II).

1) «На одной такой плитѣ (въ $2\frac{1}{2}$ арш. выш. и $1\frac{1}{2}$ арш. шир.), стоявшей у восточнаго и самаго большого кургана, на южной поверхности ея, вырѣзаны были разныя фигуры, между прочимъ всадникъ на конѣ, и не мало разныхъ крестовъ, которые, по всей видимости, были современны сооруженію плиты. Съ нея я также велѣлъ снять рисунокъ» (рукоп. № 517, II).

2) «Вышиною и шириною приблизительно въ 1 аршинъ, къ Ю. отъ могилы. На немъ, на сѣверной поверхности его, обращенной къ могилѣ, изображено было человѣч. лицо съ длинными волосами. Съ него также снять рисунокъ» (тамъ-же).

3) «Это совершенно круглая статуя въ человѣч. ростъ, какъ показано на сдѣланномъ съ нея рисункѣ. Ротъ внутри былъ окрашенъ красною краскою и, кромѣ того, обмазанъ жиромъ. Татары сообщили намъ, что дѣлаютъ это изъ благодарности и благочестія, послѣ удачной охоты на оленей, козуль и лосей, полагая, что куртуякъ относится съ участіемъ къ тѣмъ, которые совершаютъ ему это жертвоприношеніе; красная же краска происходитъ отъ китайскаго табака, который они изъ уваженія втираютъ ему въ ротъ вмѣстѣ съ жиромъ. На землѣ при этомъ куртуякъ лежало множество рѣчныхъ разныхъ цвѣтовъ гольшеей, принесенныхъ сюда также татарами изъ благочестія. Между этими камнями не было только такихъ фигурчатыхъ, какъ у куртуяка на Ашкысѣ» (тамъ-же).

Гмелинъ (Reise III, 286—287) сообщаетъ слѣдующее: «у одной изъ могилъ на камнѣ было изсѣчено лицо. Весь камень менѣ локтя вышиной и потому называется *Kitschikurtujak*. Тамъ-же мѣстами встрѣчаются длинные камни, нѣсколько болѣе сажени вышиной, на которыхъ нацарапаны писмена, кресты, круги, лошади и разное другое, но все это сдѣлано такъ грубо и безобразно, а иное и такъ неясно, что трудно сказать, что именно изображено. Затѣмъ мы отправились (верхомъ) далѣе внизъ по берегу Абакана и, проѣхавъ 8 верстѣ, недалеко отъ Абакана, встрѣтили опять, какъ и по всей этой степи, множество могилъ. При одной изъ нихъ также на камнѣ изсѣчена была, повидимому, женская голова съ очень высокою шапкою. Камень этотъ называется *Большимъ Куртуякомъ*. Онъ болѣе чѣмъ вдвое выше предыдущаго. Губы были обмазаны жиромъ, что проѣзжающіе мимо татары часто дѣлаютъ изъ уваженія, благоговѣнія и любви къ этому камню».

4) Подъ 17-мъ сентябремъ (1739 г.) Миллеръ (рукоп. № 517, II) упоминаетъ еще о лежащемъ на Енисей «Каменномъ островѣ», на которомъ находятся древніе курганы и маяки.

они служатъ украшеніемъ крыльца губернской канцеляріи. По моему мнѣнію, они не представляютъ ничего такого, что-бы заслуживало столь дальней перевозки. Но все-таки я велѣлъ снять съ нихъ рисунки, не желая, чтобы другіе полагались на одно только мое сужденіе.

Тамъ-же, л. 198—205. Отъ одного изъ жителей Абаканскаго острога, сопровождавшаго г. Мессершмидта при его путешествіяхъ въ качествѣ казака, мнѣ удалось получить (22—24 сент. 1739 г.) достовѣрное свѣдѣніе о томъ каменномъ памятникѣ съ надписью, о которомъ я тщетно разспрашивалъ сагайскихъ татаръ на р. Уйбатѣ¹⁾. Онъ предложилъ мнѣ проводить меня туда и я съ благодарностью принялъ его предложеніе. Но когда я сталъ спрашивать про ту статую, которую и г. Мессершмидтъ (*Comm. Acad. Scient. Tom. II, p. 474, Tab. 29*) и г. Страленбергъ (*p. 357, 411. Tab. II и XII*) видѣлъ въ этихъ мѣстахъ, между рѣчками Тесью и Ербой, то не нашлось никого, кто бы могъ сказать о ней хоть что-нибудь²⁾. Удивился я этому не мало. Описанная г. Страленбергомъ мѣстность, изображенная имъ на особой картѣ³⁾, всякому была извѣстна. Знали, что тамъ находилось безчисленное множество древнихъ кургановъ и могилъ, которые мало по малу были раскопаны. Одного только того кургана, на которомъ (по его словамъ) стояла статуя, никто не видѣлъ. Между тѣмъ я не могъ сомнѣваться въ томъ, что во времена г. Мессершмидта курганъ этотъ еще существовалъ, и потому полагалъ, что съ тѣхъ поръ онъ, подобно остальнымъ, разрытъ, и что статуя, можетъ быть, лежитъ еще около него на землѣ. Ближайшія свѣдѣнія объ этомъ я надѣялся собрать при поѣздкѣ въ Кокенскіе рудники и къ памятнику на Уйбатѣ. Отдохнувъ съ Гмелинымъ нѣсколько дней въ Абаканскѣ, мы 25-го сентября утромъ опять отправились въ путь, въ сопровожденіи живописца, нѣсколькихъ солдатъ и слугъ, да необходимыхъ проводниковъ. Прежде всего мы должны были переправиться черезъ Енисей, что и сдѣлали верстахъ въ 3-хъ или 4-хъ ниже острога, занявшись этимъ до обѣда. Гмелинъ поѣхалъ прямо вверхъ по Коксѣ, я же повернулъ направо къ древнимъ могиламъ⁴⁾, а такъ какъ я, желая поскорѣе опять нагнать своего спутника, поѣхалъ верхомъ, то менѣе, чѣмъ черезъ часъ, уже очутился на рѣчкѣ Теси, не смотря на то, что до нея отъ мѣста переправы считается версть 10—12. Рѣчка эта исчезаетъ тамъ въ поросшемъ камышемъ болотѣ, и предположеніе, что она потомъ снова появляется и впадаетъ въ Енисей, неправильно. Небольшой круглый сосновый лѣсокъ на берегу Енисея татары, благодаря формѣ которую онъ имѣетъ издали, сравниваютъ съ конной сѣна и потому называютъ «кѣнѣнъ-карагай» или правильнѣе «кѣнѣнъ-карагасъ» (виденъ онъ отсюда версты за 3 или 4). Поэтому и мѣстность, въ которой находятся древнія могилы, носитъ у татаръ тоже самое названіе. Могилы лежатъ очень близко отъ Теси. До Ербы же версть 50. Нигдѣ, пожалуй, нѣтъ на одномъ мѣстѣ столько могилъ, какъ здѣсь. Нельзя почти отличить одну отъ другой и такъ какъ онѣ всѣ копаны и очень перерыты, то ихъ покрываетъ такая масса щебня, что по нимъ можно пробираться⁵⁾ только съ трудомъ. Могу увѣрить,

1) «Этотъ казакъ былъ свидѣтелемъ того, какъ Мессершмидтъ снималъ рисунокъ съ камня, и вспомнилъ, что это мѣсто находится на сѣв. берегу Уйбата, въ нѣсколькихъ верстахъ выше впаденія рѣчки Бей въ Уйбатъ» (тамъ-же).

2) «Я разспрашивалъ Абаканцевъ про мѣстность на зап. сторонѣ Енисея, нѣсколько ниже Абаканска, между рѣчками Тесью и Ербой, гдѣ, среди множества могилъ, Страленбергъ видѣлъ, какъ говоритъ, каменную статую старца съ начертанными на ней неизвѣстными письменами. И хотя я разспрашивалъ множество людей, которые отлично знали тѣ мѣста, часто посѣщали тамошнія могилы и сами вскрыли многія изъ нихъ, но все-таки не могъ ничего разузнать про эту статую. Меня даже увѣряли и мнѣ предлагали письменно засвидѣтельствовать, подъ страхомъ смертной казни, что какъ теперь тамъ нѣтъ статуи, такъ и прежде никогда ея тамъ не было» (*ibid.*).

3) См. выше, стр. 26, 34, 40, 41 и 50.

4) «Я засталъ здѣсь множество древнихъ могилъ, которыя всѣ были разрыты, но не причисляются къ кѣненскимъ могиламъ» (рукоп. № 517, II).

5) «Тутъ большое количество могилъ, которыя всѣ лежатъ очень близко одна отъ другой и не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ рисункомъ Страленберга. Кромѣ нихъ, въ степи кое-гдѣ разбросано еще нѣсколько отдѣльныхъ могилъ, но всѣ онѣ копаны и такъ перерыты, что изъ-за вырытыхъ изъ нихъ и разбросанныхъ повсюду камней, которыми могилы были покрыты и внутри выложены, почти нельзя свободно сдѣлать ни одного шага. Эта

что я не щадилъ труда разглядѣть, не удастся-ли гдѣ-нибудь найти слѣдовъ кургана, который величинной или множествомъ окружающихъ его каменныхъ плитъ отличался бы отъ другихъ. Искать и самъ, да кромѣ того заставилъ живописца, проводника, солдатъ и слугъ искать, не окажется-ли гдѣ опрокинутая статуя. Но ничего мы тамъ не нашли. Надгробная плита, на которой вырѣзано было нѣсколько рядовъ оленей и лисицъ, не могла считаться особенною замѣчательностью. Можетъ быть, при разрытїи кургана статуя была засыпана, какъ мы вправѣ ожидать этого отъ невнимательности людей, хлопочущихъ только о своихъ барыняхъ. Но такъ какъ статуя и ранѣе не была замѣчена жителями Абаканска, то она, можетъ быть, не стояла на такомъ видномъ мѣстѣ, какое указываетъ г. Страленбергъ. Одно лишь не подлежитъ сомнѣнію: въ настоящее время тамъ нѣтъ болѣе ничего такого ¹⁾. Такимъ образомъ нужно удовольствоваться рисункомъ, который издали проч. Байеръ и г. Страленбергъ. Иначе пришлось бы еще сильнѣе оплакивать потерю столь древняго памятника, ради находившейся на оборотной сторонѣ статуи надписи, совершенно сходной съ надписью на памятникѣ уйбатскомъ ²⁾... На полпути, по нѣсколько ближе къ Уйбату, чѣмъ къ Коксинскимъ рудникамъ ³⁾, я встрѣтилъ въ степи чрезвычайно много большихъ кургановъ, между которыми одинъ, направо отъ дороги, возбудилъ во мнѣ желаніе узнать настоящую величину его. Я смѣрилъ подошву его, которая обставлена была, въ видѣ четвероугольника, двойнымъ рядомъ большихъ каменныхъ плитъ и имѣла въ длину, съ С. на Ю., 100, а въ ширину 80 шаговъ. Вышина его съ сѣверной стороны, которая была выше и круче другихъ, составляла около 50 шаговъ, такъ что отвѣсную вышину его можно считать, по крайней мѣрѣ, въ 10 саж. Поразительнѣе всего мнѣ показались огромные камни, окружающіе его. Нѣкоторые изъ нихъ торчали надъ поверхностью земли болѣе чѣмъ на 2 саж. и при этомъ были такой-же ширины, а толщиною въ 1 арш. Сколько труда стоило, слѣдовательно, привезти ихъ сюда, такъ какъ по близости нигдѣ нѣтъ скалистыхъ горъ. Это обстоятельство, которое я имѣлъ случай наблюдать во многихъ мѣстахъ, могло бы, по моему мнѣнію, служить доказательствомъ важнаго значенія, могущества и богатства бывшаго татарскаго царства, если бы исторія, кромѣ того, не сохранила намъ о томъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ.

мѣстность болѣе всѣхъ другихъ извѣстна по могиламъ, давшимъ, какъ говорятъ, самую богатую добычу. Изъ окружающихъ могилы плиты многія опрокинуты или сдвинуты съ прежняго своего мѣста» (ibid.).

У Гмелина (Reise III, 308—310) мы находимъ о Кенѣнъ-Карагаѣ слѣдующую замѣтку: «Какъ тамъ, такъ и дальше къ р. Теси, множество древнихъ могилъ, издавна придавшихъ этой мѣстности не малое значеніе, конечно не изъ-за татарскихъ костей или праха ихъ, которыхъ никто, кромѣ развѣ самихъ татаръ, не считаетъ священными, равно какъ не изъ-за совершающихся будто-бы чудесъ, и не изъ-за тамошней небезопасности, но вследствие татарскихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, которыя тамъ находятъ въ довольно значительномъ количествѣ. Какой-то бродяга, нѣкогда проживавшій довольно долго въ Селенгинскѣ, а теперь лѣтъ 30 живущій въ здѣшнихъ мѣстахъ, извѣстенъ тутъ всякому подъ именемъ Селенги и считается большимъ почитателемъ этихъ остатковъ древности. Всѣ 30 лѣтъ онъ провелъ среди здѣшнихъ могилъ и устроилъ себѣ тутъ землянку, въ которой живетъ одинъ изъ года въ годъ, отлучаясь развѣ только въ такихъ случаяхъ, когда у него иногда является желаніе промѣнять въ кабакѣ кое-что изъ своихъ находокъ на влажный товаръ. И днемъ и ночью онъ не разлучается съ лопатой и киркой, при помощи которыхъ дѣлаетъ всѣ свои открытія. Кирка служитъ ему для подниманія большихъ камней, а лопата для выгребанія лежащихъ въ могилахъ земли и золы. Копаетъ онъ непрерывно и, какъ говорятъ, уже нашелъ очень большія сокровища, но не зарываетъ ихъ снова, опасаясь, можетъ быть, что послѣ него явится другой Селенга, которому они причинятъ столько-же труда, какъ ему самому. Въ томъ, что онъ найденное не можетъ долго держать при себѣ, татары видятъ наказаніе его за нарушеніе покоя ихъ предковъ. Онъ же напротивъ думаетъ, что христіанину грѣшно сохранять древности татаръ. Лѣтъ 10 тому назадъ у него засохла и онѣмѣла лѣвая рука. Тогда татары стали говорить ему, что это божье наказаніе за то, что онъ не даетъ покоя предкамъ ихъ. Но онъ не обращаетъ на это никакого вниманія, лопату свою привязываетъ къ рукѣ и грудью вдавлиываетъ ее въ землю, увѣряя даже, что грудь и онѣмѣвшая рука служатъ ему лучше одной здоровой руки».

1) «Страленбергово описаніе здѣшнихъ могилъ вообще совершенно неправильно и приходится почти сомнѣваться въ томъ, дѣйствительно-ли онъ видѣлъ ихъ, потому что человеку, лично видѣвшему мѣсто, невозможно надѣлать столько ошибокъ, развѣ что ему хотѣлось умышленно обмануть людей» (рукоп. № 517, II).

2) Памятникъ этотъ опять отысканъ финляндскою экспедиціею. См. Inscriptions de Pénissei (Helsingfors, 1889), стр. 12 (Ред.).

3) «Въ 6 верст. отъ послѣдней разсохи р. Коксы и верст. въ 12 отъ р. Бичы (Биджи?), по обѣ стороны дороги» (ibid.).

Кромѣ остова, лежащаго по срединѣ могильнаго помѣщенія, въ каждомъ углу встрѣчались, впрочемъ не во всѣхъ могилахъ, а только иногда, либо еще скелеть ¹⁾, либо пепель его. Татары ²⁾, занимающіеся раскопкою этихъ могилъ—они въ здѣшнихъ мѣстахъ называются курганщиками—имѣютъ уже свои примѣты по этой части: они раскапываютъ углы могилы не болѣе какъ на 1 локоть въ глубину и только тогда продолжаютъ копать глубже, когда замѣчаютъ, что земля очень тверда, и когда встрѣчаютъ торчмя поставленныя плиты, такъ какъ при этихъ примѣтахъ находятъ или остовъ или пепель отъ него. Въ противномъ же случаѣ, т. е. когда этихъ примѣтъ не оказывается и земля рыхла, они, на основаніи давняго опыта, выводятъ изъ этого заключеніе, что въ могилахъ ничего нѣтъ. Иные утверждаютъ, что и по бокамъ этихъ могилъ иногда встрѣчаются остовы, изъ которыхъ одни сожжены, другіе же цѣлы. Слышалъ я еще отъ кого-то, что онъ однажды виѣ большихъ вертикальныхъ плитъ, но тутъ-же рядомъ съ ними, нашелъ 2 мѣдныя, въ видѣ крыльевъ, пластины, на которыхъ изображены были медвѣжьи фигуры ³⁾. Въ могилахъ этого рода (т. е. маякахъ) рѣдко находятъ что-нибудь другое, кромѣ золота и серебра, частью въ видѣ сосудовъ, частью въ видѣ поясовъ, серегъ и браслетовъ. На серьгахъ очень часто бываетъ большая буса (Perle), серьги же и браслеты всегда золотые. Находятъ иногда пояса, на которыхъ снизу кожа, а сверху сѣрый ⁴⁾ бархатъ, съ лежащими на немъ четырехугольными ⁵⁾ пластинками, вѣсомъ каждая въ 7—8 золотниковъ. Пластинки эти, вѣроятно (когда поясъ еще былъ цѣлъ и не сгнилъ), были нашиты на бархатъ. Изъ сосудовъ рѣже всего встрѣчаются блюда; чаще всего попадаются серебряныя круглыя горшечки, съ крышкой и безъ крышки. Они большею частью гладки, но на нѣкоторыхъ находятся рѣзныя (ausgeschnittene) фигуры ⁶⁾. Иные позолочены, другіе изъ чистаго золота. При цѣлыхъ остовахъ сосуды всегда стоятъ возлѣ головы. Находятъ также глиняныя горшечки, нѣкоторыя въ видѣ тигелей, но снизу плоскіе, другіе же въ родѣ большихъ китайскихъ сосудовъ съ узкимъ горломъ ⁷⁾. Эти послѣдніе сдѣланы изъ очень плотной и хорошей глины. Нѣкоторыя, на сколько могу судить по описанію ихъ, покрыты глазурью. Находили даже, говорятъ, куски фаянса; таковыя замѣтилъ я также среди мусора въ развалинахъ Семи Палатъ на Иртышѣ ⁸⁾. Въ изголовьѣ остова нерѣдко встрѣчается съ правой стороны лошадиная голова, мордою воткнутая въ землю, часто съ удилами во рту, а именно съ желѣзнымъ муштукомъ (Stangenzaum), въ родѣ нѣмецкихъ удилиъ. Уздечные ремни обыкновенно украшены серебряными пишечками ⁹⁾ (Puckeln). Попадаютъ также лошадиныя головы безъ удилиъ. Случается еще, что возлѣ черепа (человѣческаго?) лежитъ черепъ бараньей головы, иногда покрытый тонкою, какъ мишура, золотою пластинкою. Остовы лежатъ головою на С. Иногда встрѣчаются стремена; они всегда желѣзныя и по виду своему совершенно похожи на стремена нѣмецкихъ сѣделъ. Нѣкоторыя стремена покрыты толстыми серебряными бляшками, которыя, повидимому, какъ-бы примазаны (angeküttet) къ нимъ ¹⁰⁾. Одинъ изъ раскапывателей этихъ могилъ увѣрялъ меня, что онъ однажды въ очень богатой могилѣ нашелъ желѣзный ножъ китайской формы съ припаянной къ клинку золотой змѣйкой. За исключеніемъ сосудовъ, всегда разставленныхъ

1) Въ рукоп. сказано: «либо одинъ или нѣсколько скелетовъ...».

2) По рукописи просто: «люди» (die Leute).

3) Въ рукоп. сказано: «Иногда остовы встрѣчаются и виѣ маяковъ, но рядомъ-же съ ними. Въ такихъ мѣстахъ земля покрыта плоскими камнями». За тѣмъ, въ другомъ мѣстѣ: «одинъ увѣряетъ, что онъ рядомъ съ маяками нашелъ мѣдныя пластинки съ изображеніемъ крылатыхъ медвѣдей».

4) По рукописи: «зеленый».

5) Въ рукоп. прибавлено еще: «серебряными».

6) По рукописи: «рѣзныя или чеканныя» (ausgegrabene oder getriebene).

7) По рукописи: «Находятъ также маленькіе круглыя глиняныя горшечки, снизу плоскіе, съ соразмѣрнымъ тульемъ и небольшимъ загибомъ, величиною въ туловище круглой англійской бутылки, другіе же глиняныя горшки въ 1/2 арш. вышины съ не очень большимъ брюшкомъ и узкимъ горломъ».

8) См. выше стр. 59, прим. 1-е.

9) По рукописи: «пластинками» (Platten).

10) Въ рукописи прибавлено: «и легко отдѣляются отъ желѣза».

вокругъ изголовья, все остальное лежитъ въ ногахъ (скелета) съ лѣвой стороны. При сожженныхъ костяхъ золото перѣдко въ видѣ маленькихъ слитковъ перемѣшано съ костями, часто же лежитъ на лѣвой или восточной сторонѣ могилы, вмѣстѣ съ другими вещами.

Есть еще другой родъ могилъ, назыв. *сланцами* (по русски сланцемъ называютъ камень, выламываемый тонкими слоями), потому что такія могилы сплошь покрыты горизонтально лежащими плитами, по бокамъ же не видно ни одного вертикально стоящаго камня¹⁾. Подъ плитами слой земли, не толще ладони, а подъ этимъ слоемъ мѣстами встрѣчаются могилы, обставленныя вертикальными плитами, которыя вышиною около 1½ локтя. Въ такихъ могилахъ обыкновенно находятъ жженныя кости; иногда, однакоже, попадались и цѣльные остовы. Вышеупомянутый Селенга держался болѣе этого рода могилъ, чѣмъ другихъ, какъ потому, что находилъ въ нихъ много золота и серебра, притомъ большею частью въ слиткахъ, такъ и потому, что ему приходилось гораздо меньше трудиться надъ раскопкою. Находятъ въ нихъ также, впрочемъ очень рѣдко, сосуды, равно какъ глиняныя горшки и стремена, послѣднiя притомъ болѣе въ могилахъ съ сожженными костями. По словамъ этихъ людей (курганщиковъ), иногда, въ видѣ большой рѣдкости, встрѣчались кости, сложенные въ простомъ горшкѣ.

Третьяго рода могилы извѣстны подъ названiемъ *земляныхъ кургановъ*. Въ нихъ бываетъ по 1, по 2 и даже по 3 могилы. Курганъ такого рода со всѣхъ сторонъ обставленъ на большомъ разстоянiи очень высокими булыгами (Feldsteine); иногда, говорятъ, на немъ лежатъ 1 или 2 жернова. Могилы обыкновенно глубиною въ 2—4 саж., но встрѣчались нѣкоторыя, какъ рассказываютъ, и въ 12 саж. глубины. Люди, разрывающiе эти курганы, полагаютъ, что при устройствѣ могилы, въ каждомъ углу ея вколачивались деревянныя столбы, между которыми и клали покойника. Столбы потомъ соединялись поперечными балками, на которыя настилали бересту, на послѣднюю же насыпали землю и такимъ образомъ придавали холму наружный видъ его. Люди эти увѣряютъ, что при раскопкѣ находили явные слѣды и признаки всего этого. Въ такія могилы клались цѣльные трупы; во многихъ найдены гробы изъ лиственничнаго дерева, скрѣпленные желѣзными гвоздями и содержавшіе въ себѣ остовы. Но какъ въ гробахъ, такъ и въ землѣ, никогда не встрѣчали ни малѣйшаго слѣда серебра²⁾, а находили много тонкихъ четырехугольныхъ золотыхъ пластинокъ, значительно толще мишуры³⁾, которыми, повидимому, обкладывалось все тѣло, иногда же, говорятъ, покрывалось и лицо. Въ этихъ могилахъ попадаются также изображенiя стѣнныхъ барановъ (wilde Schafe), отлитыя инныя изъ колокольнаго сплава (Glockenspeise), другія изъ мѣди и позолоченныя, мѣдныя подсвѣч-

1) Въ рукописи объ этихъ «могилахъ-сланцахъ» сказано: «онѣ сверху покрыты плитами, иногда же также со всѣхъ сторонъ обставлены образующими четырехугольникъ каменными маяками, которые однакоже гораздо меньше и ниже, чѣмъ у предыдущихъ могилъ. Иногда же онѣ бываютъ и безъ нихъ (маяковъ). Пространство, занимаемое ими, очень узко, но часто на немъ расположено много могилъ очень близко одна отъ другой, и маяки составляютъ общую ограду (ихъ). Въ Кепенъ-Карагаѣ большая часть могилъ — *сланцы*. Сначала на нихъ не обращали вниманiя, потому что онѣ снаружи не имѣютъ такого величественнаго вида, какъ предыдущiя. Впослѣдствiи же нашли, что онѣ содержатъ не меньше, а пожалуй еще больше сокровищъ, чѣмъ всѣ остальные. Плиты, величиною приблизительно въ 1 квадр. арш., лежатъ всѣ горизонтально, на одномъ уровнѣ съ поверхностью земли. Поднявъ плиты, стоитъ только подъ ними пошарить въ землѣ, ладони на двѣ вглубь, чтобы тотчасъ-же обнаружить могилы, обставленныя въ четырехугольникъ вертикальными плитами, величиною въ 1 или 1½ квадр. аршина. Такой-же величины плитами могила прикрыта сверху. Въ могилахъ этихъ обыкновенно встрѣчаются жженныя кости; въ нѣкоторыхъ же, снаружи совершенно сходныхъ съ прочими, находили и цѣльные остовы. Сожженныя кости ничѣмъ не покрыты. По крайней мѣрѣ не найдено ни малѣйшихъ слѣдовъ чего-нибудь, во что бы онѣ, какъ можно было предполагать, были завернуты. Иногда, хотя и рѣдко, ихъ находили, говорятъ, въ простыхъ глиняныхъ горшкахъ. Подъ костями, въ перемежку съ ними, лежатъ схороненныя тутъ-же драгоцѣнности. Послѣднiя большею частью заключаются въ золотыхъ и серебряныхъ слиткахъ. Такому превращенiю они подвергались при сжиганiи труповъ, а до того, вѣроятно, служили сосудами или разными тѣльными украшенiями. Весьма рѣдко, однакоже, находили, говорятъ, и цѣльные сосуды, равно какъ глиняныя горшки и (желѣзные) стремена».

2) Въ рукоп. сказано: «ни сосудовъ, ни тѣльныхъ украшенiй изъ серебра».

3) Въ рукописи: «толщиною въ обухъ тонкаго (клинка) ножа».

ники, иногда же мѣдные ножи, пластины ¹⁾ въ родѣ тѣхъ, какія сибирскіе шаманы носятъ на своихъ служебныхъ нарядахъ, и небольшіе обрывки шелковой матеріи.

Четвертаго рода могилы называются *творильными* ²⁾ *курканами*. Почему онѣ такъ названы, этого объяснить я не умѣю. Пространство въ 4 или 5 квадр. саж. окружено торчмя поставленными плитами, которыя однакоже почти на 1 саж. ушли въ землю ³⁾, такъ что надъ поверхностью земли рѣдко видно что-нибудь изъ нихъ. Посреди этихъ плитъ помѣщена могила, находящаяся почти на томъ уровнѣ, до котораго доходятъ вглубь плиты. По бокамъ еще никогда не замѣчали могилъ. Между плитами и постоянною могилою, въ которой лежитъ остовъ, очень рѣдко встрѣчаются камни: большею частью все наполнено землею. Могилы иногда обложены камнями, иногда нѣтъ. Въ нихъ находятся только цѣльные остовы. Чаще всего такія могилы попадаются по берегамъ Абакана ниже Таштына ⁴⁾. Простой народъ относится къ нимъ съ большимъ презрѣніемъ, потому что, большею частью, въ нихъ находятъ только мѣдь, главнымъ образомъ мѣдные молотки и наконечники копій, да маленькіе глиняные горшки въ родѣ тигелей. Правда, что около головы иногда, говорятъ, попадаются золотыя бляшки, но онѣ такъ малы и тонки, что не вознаграждали большого труда, употреблявшагося на раскопку. Желающій, чтобы его послѣ смерти не тревожили, изъ всего сказаннаго можетъ вывести заключеніе, какъ ему слѣдуетъ распорядиться въ этомъ отношеніи. Онъ могъ бы, пожалуй, отказаться также отъ мѣдныхъ издѣлій и золота.

Пятый родъ называется *киргизскими могилами* потому, вѣроятно, что ихъ считаютъ могилами киргизовъ, которые принимались всѣ за простой народъ, въ родѣ казаковъ. Эти могилы, начиная отъ остова вверхъ до самой поверхности, наполнены землею, съ примѣсью камней ⁵⁾ и нѣсколько выдаются надъ землею, такъ что похожи на маленькіе холмы. Находятъ въ нихъ только остатки сапоговъ и наконечники стрѣлъ. Слѣдовательно къ нимъ также примѣнимы соображенія, случайно высказанныя при предыдущемъ родѣ могилъ. Но какъ естествоиспытатели при своихъ изслѣдованіяхъ не любятъ оставлять безъ вниманія случайное обстоятельство, замѣченное ими въ природѣ, не сопоставивъ его съ другими, и не выводить, гдѣ это оказывается возможнымъ, нѣкоторыя общія законы, такъ и я увидѣлъ, что гробокатели также подмѣтили нѣкоторыя общія правила, которыхъ древніе татары придерживались, по крайней мѣрѣ въ этой мѣстности, при погребеніи своихъ покойниковъ. Во-первыхъ, они хоронили бѣдняковъ близъ лѣсовъ, а богачей на открытыхъ приглядныхъ поляхъ; приглядными же казались имъ тѣ поля, которыя имѣли передъ собою открытый видъ, особенно на рѣки. Во-вторыхъ, чѣмъ ближе Абаканъ къ Енисею, тѣмъ богаче были лица, которыхъ тамъ хоронили, а чѣмъ далѣе онъ отстоялъ отъ него, тѣмъ бѣднѣе были погребавшіеся тамъ люди ⁶⁾.

(Reise, III, 475—476) «На 1 версту и 180 саж. выше рѣчки *Sjok-jul*, на крутой скалѣ, возвышающейся у самой рѣки, на кругломъ выступѣ, имѣвшемъ около 1 аршина въ квадратѣ, неподалеку отъ подошвы скалы, нарисовано было красною краскою изображеніе татарскихъ волшебныхъ бубенъ

1) Въмѣсто «Messerplatten», (т. е. ножевые клинки), какъ, вѣроятно по случайному недоразумѣнію, напечатано въ нѣмецкомъ подлинникѣ, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, читать «Messer, Platten», такъ какъ и въ рукописи сказано: «Мѣдныя круглыя пластины, которыя, кажется, были прикрѣплены къ шаманскимъ платьямъ, также встрѣчаются въ этихъ могилахъ». Объ остальныхъ, находимыхъ въ нихъ предметахъ, въ рукописи знатится: «Мѣдные предметы домашняго быта, какъ то: подсвѣчники, ножи, кинжалы, молотки, кирки и т. п., встрѣчаются тамъ чаще всего, равно какъ литыя фигуры изъ желтой мѣди, изображающія различныхъ животныхъ, но чаще всего степныхъ барановъ (Argali)». Ред.

2) Въ Землевѣдѣніи К. Риттера (V, стр. 388), вѣроятно по ошибкѣ, напечатано «творитными». (Ред.)

3) Въ рукописи еще прибавлено: «онѣ стоятъ близко одна отъ другой и поверхностью своею обращены не къ югу, какъ это всегда бываетъ у маяковъ, а къ самой могилѣ... Сверху могилы обсыпаны или вымощены простыми камнями».

4) По рукописи: «въ верховьяхъ р. Абакана, недалеко отъ тайги».

5) По рукописи: «вся могила наполнена камнями, да и сверху еще на нее накиданъ небольшой каменный холмъ».

6) См. также К. Риттера, Землевѣд. Азіи, V, стр. 385—389.

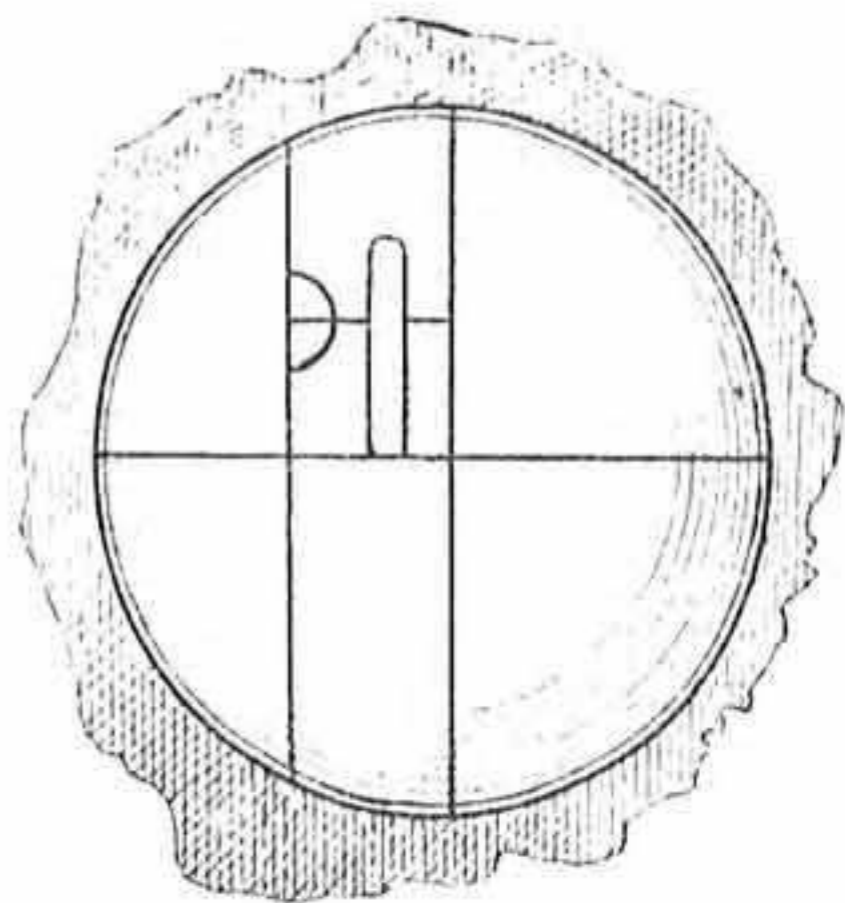

такой величины, какъ камень (см. прилаг. рисунокъ). Камень, на которомъ оно было нарисовано, черноватаго цвѣта и очень твердъ, съ примѣсю весьма тонкихъ ишатовыхъ листочковъ; въ мѣстахъ, расписанныхъ краскою, онъ, повидимому, сперва былъ покрытъ очень тонкимъ слоемъ бѣлой замазки, на которую затѣмъ нанесена краска, въ настоящее время весьма блѣдная, въ родѣ кирпичнаго цвѣта, и такая шероховатая, какъ пчелиная сота».

(Reise, III, 489) «На южномъ берегу Маны (прав. притока Енисея), въ 3-хъ верст. ниже рѣчки Сосновки, опять оказался раскрашенный камень, но до такой степени поврежденный непогодами, что почти все изображенія стерлись; видны были только нѣсколько уродливыхъ очертаній деревь и нѣсколько кружковъ».

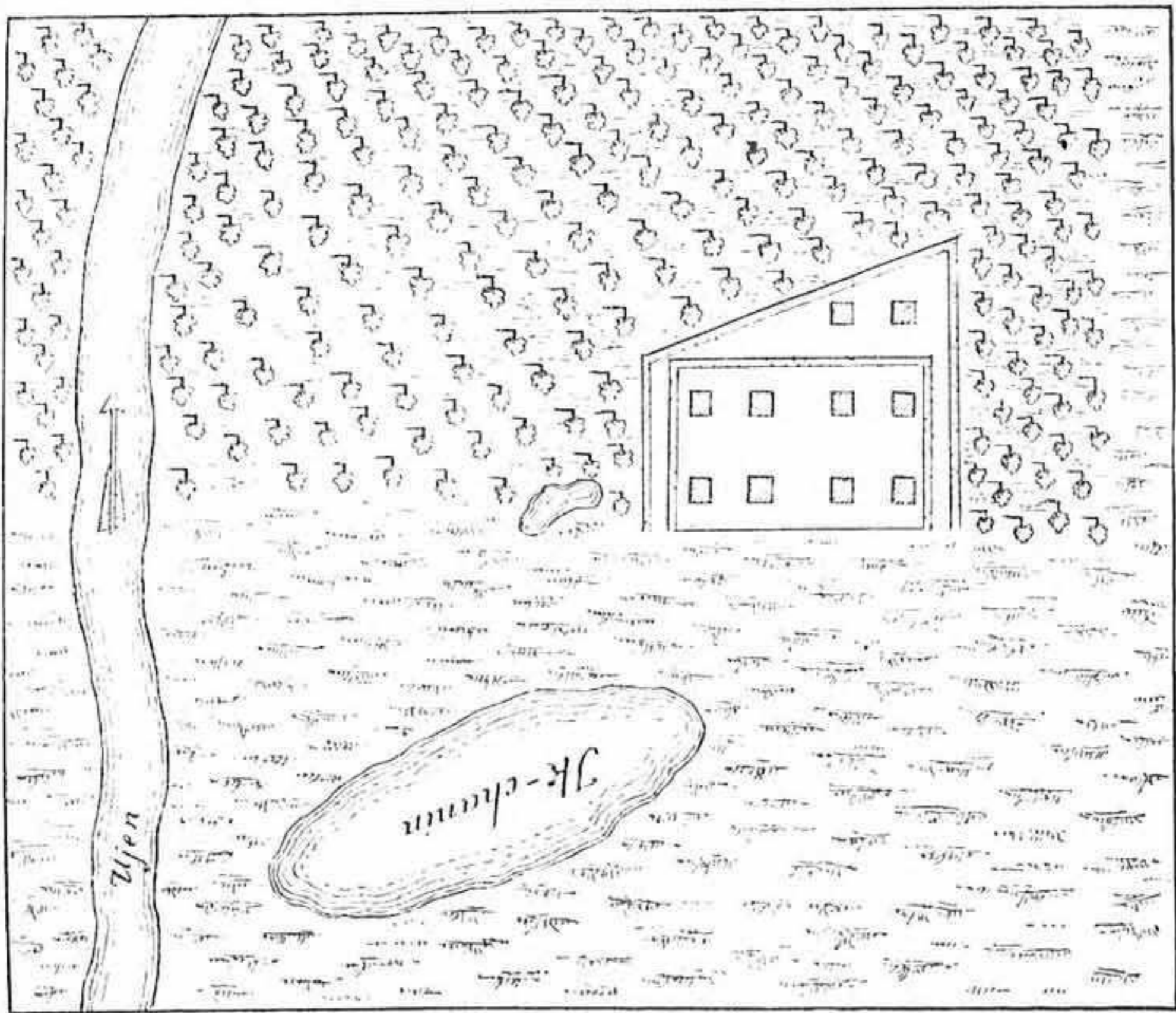
(Reise, III, 537—538) «У подножія горы (въ 5 верст. отъ калмыцкихъ юртъ на Тузьюлѣ) течетъ р. Хангатаъ по тому-же самому направленію, по которому тянется гора. На южномъ берегу этой рѣчки, насупротивъ горы, находится четырехугольное, окруженное рвомъ, возвышеніе, шаговъ 70 въ квадратъ, въ настоящее время совершенно заросшее. Въ углу, который образуютъ западная и сѣверная стороны возвышенія, видны остатки плавильной печи, т. е. кирпичи и шлаки. Кое-гдѣ встрѣчались углубленія, гдѣ, кажется, стояли нѣкогда строенія. Мѣстами выглядывалъ кусокъ гнилой балки. Мѣсто это довольно выгодно расположено для устройства на немъ укрѣпленія: съ сѣв. стороны течетъ, какъ было сказано, рѣчка Хангатаъ, впадающая, въ 3-хъ верстахъ отсюда, въ Тузьюль, а съ западной стороны болото, которое очень затруднило бы доступъ».

(Reise, IV, 80—83) «На возвышеніи, на которомъ расположено Абаханское зимовье на Оби, видны еще нѣкоторыя разрытыя могилы древнихъ татаръ. Да и по пути сюда по обѣ стороны дороги встрѣтилось нѣсколько, отчасти раскопанныхъ, отчасти нерытыхъ могилъ; послѣднія представляли собою маленькіе круглые холмики, изъ одной земли, вѣроятно потому, что по близости не было камней... Какъ на нижнемъ, такъ и на верхнемъ концѣ сосноваго лѣса Икъ-Карагаи (на р. Ужен) находятся остатки стариннаго укрѣпленія, сѣв. и южной сторонами обращенные къ Оби; изъ нихъ сѣверная часть, говорятъ, самая большая... Мы сообщили, что одно укрѣпленіе похоже на другое и что нижнее больше (верхняго). Я рѣшился въ тотъ-же день (5 іюня 1741 г.) вечеромъ отправиться въ верхнее укрѣпленіе, лежащее насупротивъ зимовья. Проѣхавъ верхомъ отъ послѣдняго версты 3 по направленію къ упомянутому Икъ-Карагаю, черезъ который пришлось еще около $\frac{1}{2}$ версты пробираться съ трудомъ (за отсутствіемъ дороги и множества лежавшихъ по пути деревь), я добрался наконецъ до остатковъ южнаго укрѣпленія, которые съ восточной, сѣверной и большей части западной стороны окружены вышеупомянутымъ лѣсомъ. Эти остатки представляютъ продолговатый четырехугольникъ, короткія стороны котораго параллельны р. Оби и длиною въ 13 саж., длинная же имѣютъ протяженіе въ 20 саж. Съ южной стороны крутой спускъ, а съ трехъ остальныхъ сторонъ, обращенныхъ къ рѣкѣ, проведенъ ровъ, который еще въ настоящее время глубиною около 1 арш. Восточная и западная стороны, кромѣ того, обведены другимъ рвомъ, въ $\frac{1}{2}$ аршина глубины, который нѣсколько шире внутренняго рва. Оба рва, вмѣстѣ съ тою полосой земли, которая между ними, занимаютъ на каждой сторонѣ пространство въ 4 саж. Отъ сѣв. угла наружнаго западнаго рва идетъ еще одинъ ровъ, такой-же глубины, на ВСВ., къ которому наружный восточный ровъ проведенъ по прямой линіи. Оба рва на восточной и западной сторонахъ съ южныхъ концовъ своихъ спускаются нѣсколько внизъ. По срединѣ пространства, обнимаемаго внутреннимъ рвомъ, находятся остатки 8 строеній, расположенныхъ почти на одной линіи. Остатки эти заключаются въ маленькихъ четырехугольныхъ углубленіяхъ, особенно замѣтныхъ по бокамъ такихъ мѣстъ. Внутри треугольника сѣверной стороны видны еще 2 мѣста подобнаго-же рода. Приблизительно въ 300 саженьяхъ на ЮЮЗ. отъ того укрѣпленія находится озеро, около 40 саж. длиною и 15 саж. шириною, называемое

Икь-Ханинъ, а въ 100 саж. на З. крошечное безыменное озеро и отъ него еще версты на $1\frac{1}{2}$ далѣе на З. рѣка *Ujen*, текущая тамъ съ Обью въ совершенно одинаковомъ направленіи. Накопецъ, саженихъ въ 300 оттуда на ЮЮВ., находится начало р. Абаханъ-су, которое однакоже изъ-за лѣса нельзя было видѣть. Сообщаемый мною здѣсь планъ изображаетъ все укрѣпленіе въ настоящей

соразмѣрности всѣхъ его частей, лежанія же по близости мѣстности означены мною по глазомѣру, въ томъ видѣ, какъ я рисовалъ ихъ изъ укрѣпленія. Замѣчу при этомъ, что при составленіи плана я, ради сбереженія мѣста на бумагѣ, не обращалъ вниманія на разстояніе одного мѣста отъ другого».

(Reise, IV, 87) «Отъ татарской деревни Ор-аулъ (или Орскіе юрты) до рѣки *Ujen* опять нерѣдко встрѣчались древнія татарскія могилы».

(Reise, IV, 125—126) «На возвышенности, на которой я стоялъ на сѣв. берегу Оби, было нѣсколько древнихъ могилъ, а на южной сторонѣ, по которой я ѣхалъ сюда отъ *Каинскаго прохода*, находилось множество такихъ могилъ; нѣкоторыя изъ нихъ были значительной вышины, въ видѣ холмовъ, состоявшихъ изъ одной земли. Мѣстности, на которыхъ расположены такія могилы, всегда возвышенны».

в) Изъ рукописной инструкціи, составленной Миллеромъ для адъюнкта Фишера ¹⁾.

Пятый параграфъ этой инструкціи, предлагавшій собирать и описывать встрѣчающіяся мѣстами древности, развитъ подробнѣе въ слѣдующихъ 100 статьяхъ (fol. 24—36):

1) Инструкція эта заключается въ хранящейся въ Моск. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ рукописи на нѣмецкомъ языкѣ (212 стр. in fol.) подъ № 526, I: Instruction was zu geographischer und historischer Beschreibung erfordert wird für den Hrn. Adjunctum Io. Eberh. Fischer (als er an meiner Stelle nach Sibirien geschickt wurde), и содер-

1) Главнѣйшая цѣль при изслѣдованіи древностей этого края должна, конечно, заключаться въ томъ, чтобы онѣ послужили къ разъясненію древней исторіи обитателей его, чего и можно смѣло ожидать отъ различныхъ древностей, встрѣчающихся въ Сибири. Но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ принято описывать и другіе, относящіеся сюда предметы, не ради пользы, а ради курьозности ихъ, да то, что можетъ быть перевозимо, собирать и хранить въ кунсткамерахъ и со всего снимать рисунки, то и на все это необходимо обращать вниманіе.

2) Древности же такъ разнородны и изслѣдованія, которымъ онѣ должны быть подвергаемы, такъ различны, что для тщательнаго изученія и описанія ихъ необходимо нѣсколько болѣе подробное руководство.

3) Мѣстами, особенно въ стѣняхъ, встрѣчаются старинныя укрѣпленія, окруженныя землянымъ валомъ. Изъ нихъ одни четырехугольны, другія круглы, нѣкоторыя выведены въ видѣ дуги по направленію къ защищенной природою возвышенности. Все это такія древнія сооруженія, что теперешніе языческіе обитатели не хотятъ признать ихъ за произведенія своихъ предковъ, а приписываютъ ихъ народу, который до нихъ жилъ въ этихъ мѣстностяхъ и которымъ принадлежитъ также большая часть остальныхъ сибирскихъ древностей.

4) При этихъ укрѣпленіяхъ слѣдуетъ обращать вниманіе, главнымъ образомъ, на естественное положеніе ихъ, на величину занимаемаго ими пространства, на вышину вала, глубину находящагося за нимъ рва, расположеніе ихъ по отношенію къ странѣ свѣта и на мѣстность, съ которой устроенъ входъ.

5) Кромѣ того важны еще нѣкоторыя случайныя обстоятельства, которыя встрѣчаются не у всякаго такого укрѣпленія и замѣчены мною въ одномъ только мѣстѣ, по ту сторону Аргуни, въ китайской области: тамъ на валахъ находился родъ бастіоновъ; у всякой стороны укрѣпленія былъ свой входъ, для прикрытія котораго устроены были небольшіе наружные верки въ видѣ дуги; по срединѣ нѣкоторыхъ выдающихся мѣстъ поставлены были разныя фигуры(?); въ большомъ наружномъ окопѣ по срединѣ находился еще маленькій фортъ, и видны были какъ слѣды колодезя, такъ и родъ бороздъ, прежнее употребленіе и пользу которыхъ нельзя понять.

6) Другой родъ старинныхъ укрѣпленій находится на Иртышѣ, но они не того-же самаго времени, какъ предыдущіе, а сооружены татарскимъ ханомъ Кучумомъ, жившимъ во время завоеванія Сибири, и другими важнѣйшими его приверженцами.

7) На Оби и Иртышѣ, при разныхъ впадающихъ въ нихъ рѣкахъ, у остяковъ и вогуловъ, на значительныхъ возвышенностяхъ, также много старинныхъ укрѣпленій, которыя не могутъ быть причислены къ первымъ, а служили прежде этимъ народамъ убѣжищемъ во время непріятельскихъ набѣговъ татаръ и самоѣдовъ.

8) Еще менѣе могутъ быть причислены къ первому разряду древностей развалины строеній, при Иртышѣ, извѣстныя подъ названіемъ Семи-Палатъ и Аблайкита. Память о сооруженіи этихъ

жить слѣдующіе 6 главныхъ параграфовъ (подраздѣляющихся каждый на нѣсколько статей) и 4 приложения: § 1) о веденіи журнала (20 статей); § 2) о географич. описаніи (75 ст.); § 3) о теперешнемъ состояніи городовъ и подвѣдомственныхъ имъ земель (38 ст.); § 4) о просмотрѣ архивовъ и описаніи сибирской исторіи (22 ст.); § 5) *объ описаніи древностей* (100 ст.); § 6) *объ описаніи нравовъ и обычаевъ народовъ* (923 ст.). Приложения: 1) о ландкартахъ (63 ст.); 2) *о рисункахъ* (30 ст.); 3) *о собираніи различныхъ предметовъ для Императорской Кунсткамеры* (16 ст.); 4) словарь, по которому должно собирать матеріалы для языковъ и нарѣчій народовъ. — «Принялся я опять за Фишерову инструкцію (говоритъ Миллеръ въ своемъ «Описаніи путешествія»), которую писалъ сообразно тѣмъ надеждамъ, которыя считалъ себя вправе возлагать на г. Фишера. Я не хотѣлъ, чтобы ему, какъ мнѣ, лишь собственнымъ опытомъ пришлось добиться того, что ему слѣдовало дѣлать въ Сибири, и потому написалъ ему все до послѣднихъ мелочей, точно такъ, какъ будто мнѣ самому нужно было представить перечень всѣхъ совершенныхъ мною до сихъ поръ работъ. Въ особенности же я указалъ на все, что ему еще слѣдовало сдѣлать по такимъ предметамъ, которые мнѣ самому не представлялся случай выполнить» (рукоп. № 526, I, листъ 223, verso). Къ сожалѣнію, Фишеръ не сумѣлъ не только воспользоваться этой инструкціей, но и вообще извлечь пользу изъ своего Сибирскаго путешествія. См. Пыпина, Исторія Русской этнографіи, т. IV, стр. 348—350.—Копія 6-го § и 4-хъ приложений Миллеровой инструкціи находится также во 2-мъ отдѣленіи бібліотеки Импер. Акад. Наукъ, въ рукоп. № 3/388, поступившей въ нее съ бумагами пок. Шёгрена (Ред.).

зданій очень свѣжа, въ калмыцкихъ и монгольскихъ степяхъ еще много такихъ строеній, да одно было построено даже въ настоящее время.

9) По собранымъ мною свѣдѣнїямъ, въ верховьяхъ Оби, на башкирской границѣ, находится старинное полуразвалившееся зданіе, которое я не знаю къ какому отнести времени. Не могу также сказать, позволяютъ-ли мнѣ условія моего путешествія и ненадежность тамошнихъ мѣстъ.

10) Строенія этого рода и укрѣпленія послѣдней категорїи можно, пожалуй, причислить къ древностямъ повѣйнаго времени. Но не подлежитъ сомнѣнїю, что они не менѣе первыхъ заслуживаютъ описанія, и если возможно будетъ узнать происхожденіе ихъ, то это послужитъ только въ пользу изученія связи сибирской исторїи.

11) По этой причинѣ не слѣдуетъ оставить безъ вниманія и рукописи, найденныя въ развалинахъ Семи Палатъ и Аблайкита, равно какъ въ одной пещерѣ на Енисеѣ, по ту сторону пограничной линїи.

12) Въ Перчинской стени виденъ земляной валъ, который, говорятъ, тянется по прямой линїи изъ Монголіи чрезъ Аргуны до Амура.

13) Затѣмъ въ степяхъ, болѣе всего въ красноярскомъ округѣ, встрѣчаются каменные статуи, изображающія какъ людей, такъ и животныхъ, и служащія тамошнимъ языческимъ народамъ предметами поклоненія. Къ этой категорїи относятся каменный баранъ, изображенный въ соч. Страленберга ¹⁾. Всѣ тѣ, которыя мнѣ извѣстны, описаны мною и срисованы. Если окажутся еще нѣкоторыя, то необходимо удостовѣриться въ томъ, обращены-ли онѣ лицомъ на Ю.

14) У одной такой статуи, стоявшей нѣкогда при соленомъ озерѣ на З. отъ Енисея, а теперь находящейся въ Красноярскѣ, имѣется на спинѣ неизвѣстная надпись ²⁾.

15) У такъ называемыхъ Семи Палатъ лежитъ большая развалившаяся статуя съ человѣческимъ лицомъ, при которой въ могилѣ нашли, говорятъ, 17 золотниковъ золота ³⁾.

16) Страленбергова статуя, находившаяся, по его словамъ, близъ Абаканска, между рѣчками Тесью и Ербою, и украшенная, какъ онъ говоритъ, надписью ⁴⁾, заслуживаетъ, чтобы ее отыскали и удостовѣрили существованіе ея, такъ какъ я, не смотря на всѣ принятыя мѣры, не могъ въ тѣхъ мѣстахъ получить о ней нѣмалѣйшихъ свѣдѣнїй.

17) Кромѣ того, въ степяхъ мѣстами, особенно на З. отъ Енисея, встрѣчаются большіе, вертикально стоящіе, каменные памятники, изъ которыхъ большая часть совершенно гладки, немногіе же украшены фигурами и, кажется, начертанїями, имѣвшими, можетъ быть, опредѣленное значеніе, а на одномъ, сколько извѣстно, находится надпись изъ какихъ-то буквъ.

18) Послѣдній есть тотъ самый камень при р. Уйбатѣ, который срисованъ Мессершмидтомъ и изображенъ на гравюрахъ, изданныхъ проф. Байеромъ и г. Страленбергомъ. Я велѣлъ снять съ него новый рисунокъ ⁵⁾. Замѣчательно, что буквы надписи на вышеупомянутой красноярской статуи тождественны съ буквами на этомъ каменномъ памятникѣ. Если бы удалось найти еще нѣсколько такихъ надписей, то, можетъ быть, со временемъ неизвѣстныя и утерянныя письмена поддались бы разбору.

19) Не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія ни изображеній, ни письменъ столь древняго происхожденія. Какими маловажными они бы ни казались, но съ нихъ необходимо дѣлать снимки, чтобы со временемъ можно было сопоставить всѣ древности такого рода и вывести изъ нихъ заключеніе.

20) Сюда относятся и расписанныя изображенїями людей и животныхъ естественныя скалы по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ, какъ напр. на Томи, между Томскомъ и Кузнецкомъ, на Енисеѣ,

1) См. выше, стр. 49, 56 и 95.

2) См. выше, стр. 99—100.

3) См. стр. 59.

4) См. выше, стр. 34, 40—41, 96—97.

5) См. стр. 98—99.

ниже Красноярска, на Тунгузкѣ, повыше Мурскаго порога, на Ленѣ, между Верхолепскомъ и Тутурской слободкой¹⁾.

21) Хотя я и слышалъ, что въ Селенгинскомъ краѣ, въ степи между рѣками Джидой и Кемникомъ (Темникомъ?), на скалахъ и камняхъ разныя фигуры, но мнѣ неизвѣстны ближайшія обстоятельства, такъ какъ ни мнѣ, ни кому-либо изъ нашихъ спутниковъ, не привелось быть въ тѣхъ мѣстахъ.

22) Объ изображеніяхъ, выжженныхъ красною краскою на скалахъ при рѣкахъ Ирбити и Пышимѣ, можно справиться у Страленберга²⁾.

23) По его-же словамъ, на горѣ Итикѣ³⁾, между Иртышомъ и Ишимомъ, находится пирамида, на которой еще видны письма. Если только возможно будетъ, я еще самъ намѣренъ осмотрѣть всѣ эти мѣста, но если бы мнѣ это не удалось сдѣлать, то предлагаю обратить на нихъ ближайшее вниманіе.

24) Исбрандъ пишетъ о старинныхъ жерновахъ и телѣжныхъ колесахъ, найденныхъ около Аргуни; хотя я и получилъ подтвержденіе этого извѣстія, но не нашелъ никого, кто бы могъ описать наружность этихъ вещей. Необходимо имѣть это въ виду, чтобы была возможность сравнить старинные предметы съ нынѣшними вещами различныхъ народовъ.

25) Въ красноярскихъ степяхъ я нашелъ два старые камня отъ небольшого жернова, которые и сохранилъ, какъ доказательство. Изъ той-же степи мнѣ извѣстно, что будто-бы у рѣки Тоюмъ, близъ Бѣлаго Юса, стоятъ два большіе жернова, прислоненные къ дереву⁴⁾.

26) Въ уральскихъ, саянскихъ, нерчинскихъ и аргунискихъ горахъ, да и доселѣ вездѣ, гдѣ въ Сибири извѣстны мѣдныя и серебряныя руды, встрѣчались не только слѣды древнихъ шурфовъ и рудниковъ, но и остатки плавильныхъ печей и трейбгердовъ, въ которыхъ древніе обитатели плавил и очищали руды.

27) Древнія могилы въ степяхъ иртышскихъ, красноярскихъ и нерчинскихъ могли бы дать больше всего матеріаловъ для разъясненія древней исторіи и быта прежнихъ жителей этихъ мѣстностей, если бы тѣ вещи и орудія, которыя корысть побудила извлечь изъ нихъ, не были непростительно растрчены, такъ что въ настоящее время приходится довольствоваться почти однимъ только созерцаніемъ этихъ, большею частью разоренныхъ, хранилищъ столькихъ драгоценностей и рѣдкостей, да воспоминаніемъ о томъ, что въ нихъ было найдено.

28) Если со временемъ южныя части Сибири, выше р. Тобола и на западной сторонѣ Иртыша, гдѣ бѣлая часть могилъ еще не разрыта, удалось бы оградить отъ всѣхъ опасностей и непріятностей.

1) См. стр. 67—71.

2) См. выше, стр. 38, 40, 42—47. Изображенія на утесахъ ирбитскихъ Миллеръ, имѣвшій потомъ возможность лично осмотрѣть ихъ, посвятилъ подробное замѣчаніе въ своемъ изслѣдованіи о сибирскихъ писаницахъ (см. выше, стр. 69) и опровергнулъ въ немъ всѣ домыслы о нихъ Витзена, Купера и Страленберга. Относительно начертаній на берегу Пышмы или Пыжмы Миллеръ говоритъ (въ томъ-же изслѣдованіи) слѣдующее: «при р. Пышимѣ ничего такого не встрѣчается и въ той мѣстности вообще нѣтъ скалъ. Сколько я (при посѣщеніи рѣки этой въ различныхъ мѣстахъ) ни спрашивалъ объ этомъ живущихъ тамъ Русскихъ и Татаръ, нигдѣ я не могъ получить свѣдѣній о скалѣ съ какими бы то ни было изображеніями. Поэтому думаю, что онъ (Страленбергъ) былъ введенъ въ заблужденіе ложнымъ разговоромъ и доставленными ему вымышленными начертаніями, какихъ, сколько мнѣ извѣстно, нельзя отыскать, кажется, во всей Сибири. Къ этому слѣдуетъ еще присоединить ошибочное его мнѣніе, что татарское названіе *пышма* соотвѣтствуетъ русскому слову *письмо*» (Ред.).

3) См. выше, стр. 40. О пирамидѣ на горѣ Итикѣ Миллеръ въ своемъ изслѣдованіи о сибирскихъ писаницахъ (см. предыдущее примѣчаніе) говоритъ слѣдующее: «Когда я сталъ спрашивать объ этомъ живущихъ при р. Тоболѣ Татаръ, которые изъ-за охоты посѣщаютъ мѣстность при р. Ишимѣ до горы Итикѣ и далѣе, то они отвѣтили мнѣ, что на вершинѣ этой горы находится значительной величины озеро, но нѣтъ ни пирамиды, ни другого памятника, украшеннаго письменами. Гора эта, лежащая на В. отъ р. Ишима, очень высока и недоступна; на нее ведетъ входъ только съ западной стороны, да и тотъ довольно затруднителенъ. Вокругъ же лежатъ меньшія горы, изъ которыхъ нѣкоторыя носятъ особыя названія» (Ред.).

4) См. выше, стр. 91 и 93.

тельскихъ вторженій Киргизъ-Кайсаковъ, то еще можно будетъ надѣюсь, открыть многое, что послужитъ въ пользу нашего намѣренія. Весьма желателенъ однакоже при этомъ тщательный надзоръ, чтобы снова не погибло неоцѣнимое сокровище столь многихъ замѣчательныхъ историческихъ памятниковъ.

29) Внѣшній видъ могилъ въ разныхъ мѣстностяхъ различенъ. Даже въ одной и той-же мѣстности встрѣчаются могилы, на столько отличающіяся одна отъ другой, что ихъ можно приписать совершенно различнымъ народностямъ.

30) На Иртышѣ я замѣтилъ могилы, изъ которыхъ однѣ насыпаны изъ кучъ земли и песку, другія вымощены глыбами, нѣкоторыя окружены вѣнкомъ изъ насыпныхъ камней, иныя совершенно покрыты кучами камней.

31) Нѣкоторыя могилы обставлены, съ четырехъ сторонъ, четырехугольными плоскими каменными плитами, около 1 арш. вышины, которыя впрочемъ рѣдко со всѣхъ сторонъ размѣщены на одинаковомъ разстоянн и въ одинаковомъ количествѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такого рода торчмя поставленныя плиты, превышающія ростъ человѣка, видны отдѣльно на восточной сторонѣ могилы.

32) Я встрѣчалъ тамъ вскрытыя могилы, которыя внутри были выложены сырцевыми кирпичами, въ видѣ свода, а изъ разспросовъ я узналъ, что встрѣчались также подобныя подземные могильные своды изъ обожженныхъ кирпичей и простыхъ булыжниковъ (rauhe Felsensteine).

33) Въ верхнихъ красноярскихъ степяхъ, по обѣ стороны Енисея, но болѣе на западной сторонѣ, гдѣ встрѣчается безчисленное множество такихъ древнихъ могилъ, это различіе еще болѣе бросается въ глаза.

34) Одинъ родъ могилъ состоитъ изъ большихъ и малыхъ круглыхъ земляныхъ холмовъ, обставленныхъ въ четырехугольникъ большими, торчмя стоящими, булыгами. По русски они называются «земляными курганами»¹⁾.

35) Другого рода могилы вровень съ поверхностью земли покрыты или вымощены камнями, но также обставлены въ четырехугольникъ значительно большими булыгами, и называются «каменными курганами» или «каменными маяками»²⁾.

36) Третьяго рода могилы на поверхности земли покрыты плоскими и тонкими камнями, которые раскалываются какъ шиферъ и по-русски называются плитами. Иногда же онѣ обставлены торчмя стоящими булыгами. Такія могилы, по роду ихъ покрытія, называются «сланцами»³⁾.

37) Могилы четвертаго рода также обставлены подобными колотыми плитами, какими покрыты предыдущія, и такъ какъ эти плиты, лишь немного выдающіяся надъ поверхностью земли, стоятъ плотно одна возлѣ другой, образуя какъ-бы четыре стѣны, то такія могилы называются «творильными»⁴⁾.

38) Есть, правда, въ красноярскихъ степяхъ еще одинъ родъ могилъ, которыя называются «киргизскими»⁵⁾, по ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ древними могилами, потому что народъ, которымъ онѣ сооружены, еще въ свѣжей памяти и такъ извѣстенъ, что пособій для (изученія быта) его нечего отыскивать въ могилахъ.

39) Торчмя стоящіе камни, которыми обставлены могилы первыхъ трехъ родовъ въ красноярскихъ степяхъ, иногда такой поразительной величины, что трудно понять, какимъ образомъ народъ, жившій въ степяхъ и вѣроятно ничего не знавшій о механическихъ приспособленіяхъ, могъ вырубать, перевозить и воздвигать подобныя камни.

40) Тамъ-же эти самые камни плоскими сторонами своими постоянно обращены въ извѣстную страну свѣта, тогда какъ на Иртышѣ камни со всѣхъ боковъ плоскими сторонами своими повернуты

1) См. выше, стр. 103.

2) См. выше, стр. 101—103.

3) См. выше, стр. 103.

4) См. выше, стр. 104.

5) См. выше, стр. 104.

къ могилѣ. При устройствѣ самыхъ могилъ также постоянно соблюдались извѣстныя направленія, которыя однакоже въ различныхъ мѣстностяхъ не одинаковы.

41) Кромѣ обычныхъ надгробныхъ камней у нѣкоторыхъ кургановъ въ красноярскихъ степяхъ помѣщены по четыремъ сторонамъ отдѣльно стоящіе спереди камни, о которыхъ трудно сказать, какое они имѣютъ значеніе.

42) Какъ на этихъ, такъ и на вышеупомянутыхъ могильныхъ камняхъ, видны иногда, хотя и рѣдко, изображенія и начертанія такого-же рода, какъ на указанныхъ выше каменныхъ памятникахъ. На одномъ только я нашелъ вырѣзаннымъ человѣческое лицо ¹⁾.

43) У одного кургана (въ степи между Абаканскомъ и рѣкою Уйбатомъ), вышина котораго, по моему измѣренію, составляла 50, а окружность по подошвѣ 350 шаговъ (это самый большой курганъ, видѣнный тамъ какъ мною, такъ и другими), я замѣтилъ подобныя-же камни съ вырѣзанными на нихъ фигурами, съ которыхъ случайности моего путешествія не позволили мнѣ снять рисунки ²⁾. По-этому было бы полезно срисовать ихъ при удобномъ случаѣ.

44) Страленбергъ рассказываетъ про треугольныя могилы ³⁾, но мнѣ не привелось ни видѣть ихъ, ни слышать, чтобы таковыя существовали. Поэтому слѣдуетъ навести дальнѣйшія справки о нихъ, равно какъ о прочихъ обстоятельствахъ, которыя онъ сообщаетъ относительно могилъ, такъ какъ, по моимъ наблюденіямъ, свѣдѣнія его очень расходятся съ истиною.

45) Могилы въ нерчинскихъ степяхъ сходны съ могилами первой категоріи въ красноярскихъ степяхъ, съ тою только разницею, что большіе торчмя стоящіе камни большею частью поставлены очень близко одинъ отъ другого и не обращены, какъ на Иртышѣ, къ могилѣ ⁴⁾.

46) Рѣдко тамъ можно встрѣтить могилу, прикрытую кучею камней, хотя мнѣ и извѣстенъ одинъ примѣръ такого рода у аргунискихъ серебряныхъ рудниковъ, гдѣ подобная могила была разорена по случаю розыскиванія въ ней руды.

47) Положеніе по отношенію къ странамъ свѣта могилъ и камней, которые разставлены вокругъ нихъ четырехугольникомъ, длина и ширина этихъ четырехугольниковъ, величина и высота кургановъ, вышина, ширина и толщина камней, все это такія обстоятельства, которыя обращаютъ на себя вниманіе, особенно при наружномъ осмотрѣ могилъ, такъ какъ бѣольшая часть всего этого въ извѣстной мѣстности обыкновенно является въ одинаковомъ видѣ.

48) На большіе торчмя поставленные могильные камни слѣдуетъ также обращать вниманіе и разспрашивать, находятся-ли по близости такія скалистыя горы и мѣстности, изъ которыхъ они могли быть взяты, и не привезены-ли они издалека.

49) Чтобы имѣть возможность точно судить о содержимомъ могилъ, лучше всего, конечно, самому велѣть вскрыть много могилъ въ разныхъ мѣстностяхъ, особенно тамъ, гдѣ есть надежда найти, кромѣ костей, еще другія зарытыя въ землю рѣдкости.

50) Для этого въ населенныхъ мѣстахъ необходимо запастись достаточнымъ количествомъ рабочихъ и потребными для работы инструментами, какъ-то: лопатами и кирками, такъ какъ могилы въ степяхъ большею частью находятся далеко отъ русскихъ селеній.

51) Если на это (т. е. на раскопки) не окажется ни времени, ни случая, то необходимо, по крайней мѣрѣ, усердно отмѣчать все, что можно узнать изъ рассказовъ людей, снискивающихъ себѣ пропитаніе долговременнымъ раскапываніемъ могилъ.

52) Въ верховьяхъ рѣки Тоболя, въ деревняхъ, лежащихъ при р. Ишимѣ, въ Тарѣ, въ укрѣпленіяхъ вверху по Иртышу, на колыванскихъ заводахъ Демидова, въ большей части деревень при р. Оби, равно какъ въ округахъ томскомъ и кузнецкомъ, да въ Абаканскѣ, въ красноярскомъ округѣ, жители могутъ сообщить объ этомъ наилучшія и самыя подробныя свѣдѣнія.

1) См. выше, стр. 95.

2) См. выше, стр. 97—98.

3) См. выше, стр. 34.

4) См. выше, стр. 85.

- 53) Обстоятельства, на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе, какъ при собственномъ изслѣдованіи могилъ, такъ и при разспросахъ о нихъ, заключаются въ слѣдующемъ:
- 54) Найдены-ли въ могилѣ одно или нѣсколько различныхъ мѣстъ погребенія?
- 55) Встрѣчались-ли могилы и за чертою могильныхъ камней?
- 56) Обложено-ли мѣсто, въ которомъ схороненъ покойникъ, камнемъ, въ какомъ именно видѣ и какими камнями, или оно обставлено и покрыто плитами, или просто вырыто въ землѣ?
- 57) Плотнo-ли утрамбована земля надъ мѣстомъ погребенія, или она только насыпана?
- 58) Какъ глубоко въ землѣ находятся мѣста погребенія, считая опять отъ поверхности земли, такъ что при насыпныхъ курганахъ слѣдуетъ вычитать вышину кургановъ?
- 59) Находятся-ли слѣды гроба, и видно-ли, что покойникъ былъ положенъ между досокъ или столбовъ, былъ-ли онъ чѣмъ-нибудь покрытъ или во что-нибудь завернутъ?
- 60) Есть-ли признаки, что всѣ покойники схоронены въ цѣлости и нельзя-ли по плотности и положенію нѣкоторыхъ костей предположить, что покойникъ сперва былъ сожженъ и потомъ только схоронены кости?
- 61) Найдены-ли кости сожженныхъ покойниковъ въ сосудахъ или просто въ землѣ?
- 62) Въ какую страну свѣта обращена голова у несожженныхъ покойниковъ?
- 63) Всѣ-ли кости лежали въ естественномъ положеніи и всегда-ли находимы были всѣ кости одного и того-же человѣческаго остова, или иногда нѣкоторыхъ костей недостаетъ?
- 64) На сколько кости пострадали отъ времени, хрупки-ли онѣ и какого цвѣта?
- 65) Зарыты-ли съ покойниками цѣлые остовы коней и овецъ, либо части или, по крайней мѣрѣ, головы ихъ, гдѣ они лежатъ и въ какомъ положеніи?
- 66) Какія вещи и орудія и изъ какого металла встрѣчаются въ могилахъ, какъ при погребенныхъ, такъ и при сожженныхъ остовахъ?
- 67) Лежатъ-ли эти предметы въ головахъ или въ ногахъ, и съ которой обыкновенно стороны?
- 68) Въ иртышскихъ стѣняхъ иногда находили множество тонкихъ чеканныхъ золотыхъ листовъ, въ которыя покойники, повидимому были завернуты.
- 69) Къ числу самыхъ обыкновенныхъ могильныхъ вещей, сдѣланныхъ изъ драгоцѣннаго металла, т. е. золота, принадлежатъ серьги, простыя кольца, шейные и ручные обручи и пояса.
- 70) Находили-ли также драгоцѣнные камни и бусы и на какихъ именно уборахъ?
- 71) Въ какомъ видѣ бываетъ то золото и серебро, которое находятъ при сожженныхъ костяхъ: состоитъ-ли оно всегда изъ сплавившихся кусковъ, или оно, по крайней мѣрѣ, слегка расплавилось; встрѣчаются-ли также цѣльныя вещи?
- 72) Нерѣдко изъ могилъ извлекали литыя вещицы изъ золота, серебра, да изъ желтой и красной мѣди, изображающія различныя фигуры людей и животныхъ.
- 73) Относительно большихъ металлическихъ бляхъ съ изображеніями и надписями, встрѣчавшихся довольно часто въ могилахъ на Иртышѣ, необходимо разузнать, не находили-ли въ одной и той-же могилѣ нѣсколько бляхъ и не видно-ли слѣдовъ прикрѣпленія ихъ ремнями къ одеждѣ.
- 74) Вмѣсто нихъ въ красноярскихъ стѣняхъ въ могилахъ находятъ много круглыхъ и небольшихъ бляхъ изъ красной мѣди безъ изображеній и надписей.
- 75) Не встрѣчаются-ли драгоцѣнные камни, золотыя и серебряныя монеты и что на послѣднихъ выбито? Мнѣ до сихъ поръ не удалось найти такія, на которыхъ были-бы письмена.
- 76) Встрѣчалось-ли въ могилахъ оружіе, какъ то: сабли, кинжалы, сѣкиры, ножи и стрѣлы, и изъ какого металла? Особенность красноярскихъ степей заключается въ томъ, что все тамошнее оружіе этого рода изъ мѣди.
- 77) Встрѣчается-ли домашняя посуда, какъ-то: котлы, горшки, блюда, тарелки, подсвѣчники и т. д., и изъ какого металла?
- 78) Видна-ли на серебряныхъ сосудахъ позолота?
- 79) Встрѣчаются-ли шахматы?

80) Попадались-ли глиняные горшки и кувшины, какой они формы, придѣланы-ли къ нимъ ручки и глазурованы-ли они?

81) Находятся-ли на металлическихъ и глиняныхъ сосудахъ, блюдахъ и горшкахъ вырѣзанныя вглубь, либо рельефныя фигуры людей, животныхъ и растений?

82) Встрѣчались-ли когда-нибудь цѣльные сосуды или черепки фаянсовые?

83) Встрѣчаются-ли иногда остатки шелковыхъ или шерстяныхъ тканей, особенно же бархата, равно какъ кожи отъ сѣделъ или уздечекъ?

84) Въ могилахъ на Иртышѣ часто попадаются серебряныя украшенія отъ сѣделъ, уздечекъ и другихъ конскихъ уборовъ.

85) Въ могилахъ красноярскихъ степей находятъ желѣзныя стремена и удила; это впрочемъ единственныя желѣзныя вещи, которыя тамъ встрѣчаются.

86) Въ той могилѣ при аргунскихъ серебряныхъ рудникахъ, которая, какъ я выше замѣтилъ, была раскрыта по случаю отыскиванія руды, найдены двѣ литыя металлическія, красиво обработанныя вещицы въ видѣ большихъ разновѣсовъ, съ придѣланными сверху ручками; на нихъ видны были отчетливо исполненныя рельефныя надписи, которыя не могли быть прочтены лицами, знавшими китайскій и манджурскій языки.

87) Находили-ли иногда могильныя вещи за предѣлами могильныхъ камней, и какія именно?

88) Нѣтъ-ли у людей, занимающихся раскапываніемъ могилъ, извѣстныхъ примѣтъ, по которымъ они узнаютъ, что могила содержитъ драгоценности, и въ чемъ заключаются эти примѣты? Увѣряли, что тѣ могилы, которыя до сихъ поръ еще не разрыты, особенно всѣ могилы Нерчинскаго края, вовсе не содержатъ такихъ вещей, почему никто и не хочетъ заниматься раскапываніемъ ихъ.

89) Замѣчалось-ли постоянно, что могилы, лежація ближе другихъ къ лѣсамъ, самыя бѣдныя, а тѣ, которыя находятся далеко въ степи, содержатъ наибольшее количество драгоценностей?

90) Иногда и вѣтъ могилъ встрѣчаются въ землѣ и на ней металлическія и каменные древности, которыя не менѣе другихъ заслуживаютъ вниманія.

91) Сюда относятся сѣкиры древнихъ или такъ называемыя громовыя стрѣлы, да каменные наконечники стрѣлъ и долота, сдѣланныя изъ агатовъ и яшмы. Недавно такія вещи нашли въ Киренскомъ острогѣ, на берегу Лены, при копаніи земли, и въ Красноярскѣ на степи.

92) Недавно близъ Енисейска найденъ камень, имѣющій длинную и плоскую овальную фигуру, съ двумя заостренными концами; на одномъ боку его небольшое ушко, а на другомъ два ушка, на одинаковомъ разстояніи отъ средняго, но не на заостренныхъ концахъ.

93) Въ пермскомъ краѣ иногда находятъ древнія арабскія монеты куфическаго чекана; по сосѣдству (съ Сибирью) это также слѣдуетъ принять въ соображеніе.

94) Въ прежнее время у остяковъ на Оби находили металлическіе идолы, которые, по всей вѣроятности, много лѣтъ тому назадъ привезены къ нимъ изъ другихъ мѣстностей и, можетъ быть, изъ Пермскаго края.

95) Металлическая прорѣзная фигура, найденная, говорятъ, въ Мангазейскомъ краѣ у самоѣдовъ, но не знаю гдѣ именно, также, можетъ быть, подобнаго происхожденія.

96) Самоѣдскій идолъ «юнэтта», который по-русски называется «палванъ» (болванъ), т. е. кентавръ, тоже, безъ сомнѣнія, одна изъ такихъ древностей.

97) Юракскіе самоѣды на р. Тазѣ иногда въ самыхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ да неподалеку отъ Ледовитаго океана и отъ Тазскаго залива, находятъ, говорятъ, серебряныя сосуды красивой отдѣлки. Но я еще не увѣренъ въ томъ, что это дѣйствительно древности: легко можетъ быть, что они принадлежали Русскимъ и затеряны ими здѣсь въ то время, когда еще существовалъ городъ Мангазея на р. Тазѣ и, при тогдашнемъ судоходствѣ по Тазскому заливу, суда часто выбрасывались на берегъ или претерпѣвали крушеніе и неоднократно грабились юраками.

98) У монголовъ существуетъ преданіе, что на островѣ Олхонѣ, на Байкальскомъ озерѣ, на горѣ находятся треножникъ и большой котелъ, въ которомъ будто-бы лежитъ лошадиная голова. Вещи

эти, по ихъ словамъ, чингисхановы¹⁾. Въ Иркутской области я неоднократно разспрашивалъ про это, но ни отъ кого не могъ получить подтвержденія этого разсказа. Если-бы дѣйствительно оказалось что-нибудь въ этомъ родѣ, то при случаѣ стоило-бы осмотрѣть.

99) Слѣдуетъ, на сколько возможно, тщательно собирать, скупать и отдавать въ царскую кунсткамеру всякія древности, которыя или отыскиваются, или еще находятся кое-гдѣ у частныхъ лицъ, изъ какого-бы то металла или камня ни были эти вещи. Да и глиняные сосуды не слѣдуетъ при этомъ оставлять безъ вниманія.

100) Необходимо также собирать свѣдѣнія о сосѣднихъ странахъ и государствахъ, какія у нихъ находятъ древности; таковыя слѣдуетъ описывать по разспросамъ, а вещи, которыя можно добыть, также собирать и скупать для царской кунсткамеры.

Приложеніе II. О рисункахъ.

6) Относительно древностей могу только сказать вообще, что со всѣхъ, которыя удастся увидѣть или приобрести, слѣдуетъ снимать рисунки. Обойтись можно безъ рисунковъ только съ находящимися въ красноярскихъ стенахъ статуи, каменныхъ памятниковъ и надгробіи, украшенныхъ изображеніями, равно какъ съ расписанныхъ скалъ на Томи, Енисеѣ и Ленѣ, потому что съ нихъ уже сняты рисунки по моему распоряженію.

7) Въ главѣ о древностяхъ, въ пунктѣ 43-мъ, говорится о большомъ, не имѣющемъ равнаго себѣ, курганѣ между Абаканскомъ и Уйбатомъ. При немъ остались несрисованными два надгробные камня съ фигурами; этотъ пробѣлъ при случаѣ необходимо пополнить.

8) Не снято также рисунка съ расписанной скалы на Тунгузкѣ, такъ какъ она не представляетъ ничего особеннаго.

9) Если бы представился случай посѣтить мѣстности по рѣкамъ Джидѣ и Кемнику (Темнику?), въ Селегинскомъ краѣ, то слѣдовало бы снять рисунки съ вырѣзанныхъ тамъ на камняхъ фигуръ, о которыхъ говорится въ 21-мъ пунктѣ главы о древностяхъ.

Приложеніе III. О собираніи различныхъ вещей для Императорской кунсткамеры.

Сюда относятся: 1) различныя удобно-перевозимыя древности, въ особенности могильныя, и другія небольшія, находимыя мѣстами, вещицы. По моему мнѣнію, не мѣшало бы даже переслать въ Петербургъ, въ царскую кунсткамеру, каменный памятникъ на Уйбатѣ, украшенный неизвѣстною надписью, да каменную статую, съ подобною-же надписью, находящуюся въ Красноярскѣ. Я же не сдѣлалъ этого только потому, что безъ Высочайшаго повелѣнія не осмѣливался расходовать на это деньги²⁾.

1) Объ этомъ Миллеръ говоритъ и въ Описаніи Сибирскаго царства; см. ниже, стр. 115.

2) При этомъ случаѣ считаемъ нелишнимъ помѣтить здѣсь также составленную Миллеромъ инструкцію «управителямъ барона Строганова о собираніи манускриптовъ, рѣдкостей и пр.» (рукоп. Московск. Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, № 412, тетр. 12).

«Господина барона Александра Сергѣевича Строганова управителямъ и прикащикамъ, живущимъ въ Москвѣ, въ Твери, въ Пижнемѣ, въ Казани, въ Новомъ Усоліи, въ Чусовскихъ городкахъ, на Бѣлимбаевскомъ заводѣ и пр.»

1. Ежели попадутся вамъ купить старыя русскія книги, писменные и печатныя, каково бы содержанія ни были, то оныя купить по настоящей цѣнѣ, какъ возможно, и безъ чего продавецъ не отдаетъ, а паче стараніе имѣть, чтобы достать письменныя лѣтописцы, хронографы, степенныя книги, и прочіе историческія сочиненія о Россіи, о Татарахъ, и о сосѣдственныхъ государствахъ.

2. Старатся купить для меня всякія древности, золотыя, серебряныя, мѣдныя, желѣзныя, глиняныя и другіе вещи, которыя въ прежнихъ годахъ въ могилахъ найдены, не выключая ни чего, и не жалѣя на то денегъ, хотя за такіе вещи платить и дороже того, какъ истинная ихъ цѣна по весу значить.

г) Изъ «Описанія Сибирскаго царства» (2-е изд.). Сиб. 1787 г. ¹⁾.

Стр. 2—3. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 111—113). Въ южныхъ странахъ Сибири, находящіяся въ великомъ множествѣ древности доказываютъ, что исторія Чингисъ-Хана и нѣкоторыхъ его потомковъ съ исторіею Сибирскою не малое сообщеніе имѣеть; ибо изъ нихъ явно есть, что хотя въ тѣхъ странахъ и не главное мѣсто Монархіи было, однако многія принадлежація туда знатныя поколѣнія жительство свое тамъ имѣли. Сколько не видно слѣдовъ на разныхъ мѣстахъ по стенамъ городковъ? Коликое множество въ память поставленныхъ каменныхъ маяковъ, болвановъ, старинныхъ могилъ и другихъ принадлежащихъ къ тому вещей на всѣхъ мѣстахъ не находится? Какихъ дорогихъ вещей, золотыхъ и серебряныхъ, изъ могилъ не выкопано? Откуда можно было имъ произойти, какъ только отъ прежнихъ Татаръ ²⁾; понеже извѣстно, что всѣ сокровища изъ Китая, Персіи, Россіи, Польши, Богеміи, Венгріи имъ достались?... Мунгалы сказываютъ, что Чингисъ-Ханъ съ своимъ кочевьемъ доходилъ иногда и до озера Байкала, къ чему въ доказательство объявляютъ, будто на находящемся на озерѣ Байкалѣ островѣ Олхонѣ стоитъ на горѣ его Чингисъ-Хановъ таганъ, а на немъ большой котелъ, въ которомъ лежитъ лошадиная голова, токмо я о семъ послѣднемъ у кочующихъ въ тамошней сторонѣ при оз. Байкалѣ и на помянутомъ острову Бурятовъ или брацкихъ людей никакого извѣстія въ подтвержденіе не получилъ... Первыя завоеванныя Чингисомъ мѣста, а именно Китай и Тангутъ лежатъ неподалеку оттуда (т. е. отъ озера Байкала), къ тому же и убожество тамошнихъ могилъ есть свидѣтельствомъ, что прежніе владѣльцы оныя земли жили еще въ природ-

3. Домагаться достать купить или выписать откуда можно всякіе турецкіе, персидскіе, бухарскіе, китайскіе, тангутскіе, индостанскіе и прочихъ азіатскихъ странъ денги, золотые, серебряные и мѣдные, при чемъ бы каждой монетѣ цѣна на русскіе денги означены были.

4. Звѣри, птицы, рыбы, коихъ здѣсь нѣтъ, достать ловить, и изъ звѣрей, птицъ и большихъ рыбъ дѣлать чучелы, а не большіе рыбы, также и маленькіе птицы, охранять и прислать въ водкѣ.

5. Съ всякихъ травъ, которые въ тамошнихъ странахъ растутъ, собирать сѣмена, и которые кореніями разплодятся, съ тѣхъ взять коренія, и принисать каждому сѣмени и коренію имя по русски или татарски, ежели дойдется можно, а паче наблюдать тѣ травы и коренья, которые отъ тамошнихъ жителей въ лѣкарство употребляются, въ чемъ обрѣтающіе въ каждомъ мѣстѣ лѣкаря, лѣкарки и травники извѣстіе подавать могутъ.

6. Особливо стараться о рудахъ и минералахъ всѣхъ заводовъ казенныхъ и партикулярныхъ въ московской, нижегородской, казанской, оренбургской и сибирской губерніяхъ, чтобы отъ каждаго рудника достать по куску, съ объявленіемъ, по колику содержится въ центнерѣ той руды какого металла, а сверхъ рудъ и прочіе минералы потребны, яко соль, сѣра горучая, купоросъ, селитръ, нашатиръ, краски, глина и песокъ особливаго вида и цвѣта, также и всякіе окаменѣлыя вещи какого бы званія и виду ни были.

7. Ъдущимъ изъ Пермїи за торговыми и другими промыслами въ Астрахань, въ Оренбургъ, въ Сибирь и на Китайскую границу приказывать о всѣмъ вышеписанномъ на крѣпко, и обнадѣживать за ихъ стараніе дѣйствительнымъ награжденіемъ, а которые ѣздятъ до Китайской границы тѣ бы домагались достать и всякіе китайскіе куріозныя вещи какого бы званія ни были.

8. Что кто получитъ вышеписанныхъ вещей, оное прислать къ господину барону не мешкавъ, не ожидая большихъ посылокъ, и быть увѣреннымъ, что издержанные на покупку такихъ вещей денги приняты будутъ въ щетъ, и сверхъ того сами управители и прикащики награждены будутъ отъ господина Барона особливимъ жалованіемъ».

Въ томъ-же портфелѣ Миллеровскихъ рукописей (тетрадь № 5) находится инструкция на франц. языкѣ, данная г. совѣтнику Веревкину относительно собранія рѣдкихъ, древнихъ и натуральныхъ вещей для кабинета барона Строганова.

Въ этой инструкціи говорится также о собраніи рукописей по исторіи общей и частной (особенно Казани), рукописей татарскихъ, свѣдѣній о развалинахъ Болгаръ, могильныхъ древностей и монетъ. Между прочимъ упоминается еще нѣкто Кудривцевъ въ Казани, имѣвшій собраніе монетъ, найденныхъ въ могилахъ татарскихъ, «*medailles antiques trouvées dans des tombeaux tatares*» (Ред.).

1) Описаніе это (первыя 5 главъ Сибирской исторіи) — старинный русскій переводъ нѣмецкаго текста, помѣщенного въ Миллеровыхъ Samml. Russ. Gesch. Bd. VI. St. Petersburg, 1761 (Ред.).

2) «Что Татары сперва тѣми мѣстами владѣли, оное явствуетъ наипаче изъ Татарскихъ исторій (Абулази часть 2, гл. 9, стран. 104 и далѣе), при чемъ и находящіяся многіе остатки древностей довольно о томъ свидѣтельство подають, потому что Тунгусы и Дауры согласно объявляютъ, что оныя древности произошли не отъ ихъ предковъ». Тамъ-же, стр. 24 (=Samml. Russ. Gesch. VI, 153).

номъ безпорочн, и о дорогихъ вещахъ и сокровищахъ мало знали, а какъ досталось уже имъ такое богатство изъ Китая и Тангута, то они жилища свои далѣе къ западу распространили.

Стр. 8—9, примѣч. Въ Куперовыхъ письмахъ на стр. 107 написано: *Mr. Witsen ne doute point, que les caracteres trouvez en Siberie ne soient Chinois; car son miroir trouvé dans un tombeau temoigne, que ce dernier peuple y a été il y a plus de 1800 ans, et les histoires témoignent, que les Chinois ont occupé il a plus de Mille ans la Siberie et le pays voisin, qu'ils y ont envoyé des colonies, et qu'il y a encore au milieu de ce pays un village, dont le nom est Kitaeskaia, la Chine étant appelée Kitai...* Однако такія доказательства неосновательны. Ибо первое, что касается до найденнаго въ Сибири въ могилѣ Китайскаго зеркала, которому было 1800 лѣтъ, то не слѣдуетъ, чтобъ оное въ то время, когда его здѣлали, въ землю законано было. Я самъ досталъ въ Сибири Китайскую монету дѣланную въ осьмомъ вѣку отъ Р. Х., которая найдена тамъ въ могилѣ недалеко отъ р. Оби. О томъ разсуждаю я такъ, что Татара при владѣніи Чингиса, Октая, Мангу и Коблая Хана такія вещи изъ Китая получили, которыя потомъ съ ихъ хозяевами въ могилы кладены были. Второе доказательство изъ Китайской исторіи требуетъ большаго изъясненія, нежели чтобъ оное здѣсь такъ просто приписать; а имя Китайской деревни совсѣмъ неосновательно.

Стр. 32. При слободѣ, называемой Орлово городище, стоящей у рѣки Ишима, весьма ясныя слѣды и остатки стариннаго города видны. (Въ *Samml. Russ. Gesch. VI* этой замѣтки нѣтъ).

Стр. 35. (= *Samml. Russ. Gesch. VI*, 175—179). Тюмень. Остатки прежней Татарской столицы тамъ и теперь видны, а оныя состоятъ въ небольшомъ укрѣпленіи между двумя буераками рѣчки Тюменки, текущей сквозь городъ въ рѣку Туру... У тамошнихъ Татаръ болѣе ни о чемъ не увѣдомился, какъ только что они старинную Татарскую крѣпость, также и состроенный при старинной крѣпости городъ Тюмень называютъ Чимги или Цимги-Тура.

Стр. 39. (= *Samml. Russ. Gesch. VI*, 182). На Паниномъ бугрѣ (противъ Тобольска) никакихъ слѣдовъ бывшаго городка (Бициктур) болѣе не видно.

Стр. 43. (= *Samml. Russ. Gesch. VI*, 189—190). Внизу р. Иртыша и у Оби находятся многіе старинныя (остяцкіе) городки, которые по большей части укрѣплены отъ природы безъ человѣческихъ трудовъ.

Стр. 51. (= *Samml. Russ. Gesch. IV*, 207). Обдорскій городокъ, древнее Остяцкое мѣстечко, что нынѣ Русской острогъ въ Березовскомъ уѣздѣ недалеко отъ устья рѣки Оби.

Стр. 88. (= *Samml. Russ. Gesch. VI*, 263). Тарханской городокъ или острогъ (по Татарски Тарханъ-Калла), недалеко вверхъ отъ устья рѣки Туры при рѣкѣ Тоболѣ на восточной сторонѣ оныя.

Стр. 94. (= *Samml. Russ. Gesch. VI*, 276). Карачинской городокъ или Карачинской улусъ, на правомъ берегу Тобола, верстахъ въ 16-ти отъ впаденія его въ Иртышъ.

Стр. 97. (= *Samml. Russ. Gesch. VI*, 351). Чандырской городокъ. А нынѣ подъ симъ именемъ находится послѣдняя Кошупкой волости деревня (при р. Тавдѣ?).

Стр. 98. (= *Samml. Russ. Gesch. VI*, 353). Табаринской городокъ, при устьѣ рѣчки Иксы.

Стр. 107. (= *Samml. Russ. Gesch. VI*, 291). Абалакъ, или по Татарскому произношенію Ебалакъ, бывший Татарской городокъ на восточномъ высокомъ берегу р. Иртыша, въ 5 верстахъ выше Ханскаго столичнаго города Сибири... Явлутура, Татарской городокъ бывшей при р. Тоболѣ, гдѣ въ послѣдующіе годы Ялуторовской острогъ построенъ.

Стр. 108—109. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 294—296). Городъ *Сибирь*. Остатки сего столичнаго города ¹⁾ (ежели такое мѣсто, какъ сіе по видимому было, званіемъ города почтить можно), еще и по нынѣ видны. Восточной высокой берегъ рѣки Иртыша имѣетъ на томъ мѣстѣ чрезвычайную вышину, и оной берегъ почти вездѣ, гдѣ рѣка подлѣ горъ течетъ, отъ оной подмывается: отъчего въ томъ мѣстѣ нѣкоторая часть горы отвалилась, такъ что сторона къ рѣкѣ Иртышу стоитъ почти перпендикулярно. По верхней сторонѣ находится глубокой буеракъ, въ которомъ течетъ маленькая рѣчка, и она на Россійскомъ языкѣ по городу называется Сибирка, а Татаре сію рѣчку именовъ не называютъ... Понеже она сторона весьма крута, то на томъ мѣстѣ и всходу нѣтъ. Съ третьей или съ полевой стороны есть долина, помалу глубже становится, и съ буеракомъ, въ которомъ рѣчка Сибирка течетъ, соединяется. Развѣ отсюда можно было на то мѣсто, гдѣ городъ былъ, подняться, но понеже и тутъ еще нарочито круто, то оное бы требовало не малаго затрудненія. Одна четвертая нижняя сторона по теченію рѣки Иртыша немного полого, такъ что съ той стороны и всходъ былъ, какъ и теперь сіе мѣсто съ той же стороны сперва видно, ежели кто для смотрѣнія онаго изъ Тобольска выйдеть. Оно видится съ дороги на небольшой круглой горкѣ, которая въ разныхъ уступахъ укрѣплена тройнымъ валомъ съ находящимися при томъ рвами, изъ которыхъ одинъ валъ другаго выше, а сіи валы окружаютъ городское мѣсто только съ приходу и съ стороны долины, понеже прочія обѣ стороны отъ рѣки Иртыша и отъ буерака никакого укрѣпленія не требуютъ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ валы и рвы за многопрошедшимъ временемъ такъ заросли, что нынѣ мало ихъ видно. Внутреннее пространство кругловато и поперегъ не болѣе 50 сажень содержитъ. По сему заключить должно, что тамъ кромѣ Хана и его фамиліи и служителей немногимъ другимъ знатнымъ Татарамъ жить можно было, развѣ тогда оное мѣсто гораздо пространнѣе было, какъ и увѣряютъ, что нѣсколько земли, а много ли или мало, того не извѣстно, съ рѣчной стороны отъ подмыванія осыпалось. Отъ дворовъ или отъ другаго какого строенія никакихъ слѣдовъ болѣе не видно, какъ только, что по разнымъ мѣстамъ отъ неравности земли разсуждать можно, что какое нибудь строеніе прежде тамъ находилось. Дворы по обыкновенію Сибирскихъ Татаръ построены были либо деревянные, либо по Бухарскому обыкновенію изъ нежженныхъ кирпичей, по тому что съ того времени вовсе пропали. Нѣкоторыя мѣста предъ другими глубже, которыя, можетъ быть, вмѣсто погребовъ служили. Въ послѣднія времена окольныя Россійскіе жители, ищущіи закопанныхъ въ землѣ пожитковъ, вездѣ глубокия ямы покопали, и нѣкоторые недаромъ трудились ²⁾.

Стр. 123. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 320—321). Туртасское городище (упоминаемое въ описаніи похода Ермака), на р. Туртасѣ, впадающей въ Иртышъ, старинная Татарская крѣпость, которую я во время моего чрезъ тѣ мѣста путешествія хотя и не запримѣтилъ: однакожь объ оной сомнѣваться не хочу; ибо статья можетъ, что по прошествіи столь многихъ лѣтъ, слѣды уже нынѣ не такъ видны, какъ въ то время были... (Неподалеку оттуда) небольшой городокъ на горѣ называемой *Кошелъвашъ*, а по Русски *Кошелево городище*.

Стр. 126—127. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 326). При устьѣ р. Демьянки, гдѣ нынѣ находится село Демьянской ямъ, никакихъ слѣдовъ стараго укрѣпленія не видно... Ниже Демьянскаго

1) «Въ 16 верстахъ вверхъ отъ Тобольска. Обыкновенно думаютъ, что Сибирь есть Татарское званіе того мѣста, которое будто значить главной городъ или столицу: однакожь сіе мнѣніе неосновательно. Подлинное Татарское имя сей старинной крѣпости есть Искеръ, которымъ именовъ Татаре еще и по нынѣ оную называютъ... Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ сей городъ называется Кашликъ; но сіе имя, сколько я слышалъ, ни у единого народа не употребительно» (тамъ-же, стр. 38 = Samml. Russ. Gesch. VI, 180)... «На Саусканскомъ мысу Восточнаго берега рѣки Иртыша, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже города Сибири, изъ давныхъ временъ находится Татарское кладбище, на которомъ, какъ сказываютъ, и прежніе Ханы мертвыя тѣла своихъ фамилій погребали» (тамъ-же, стр. 111 = Samml. Russ. Gesch. VI, 301).

2) См. выше, стр. 56.

(яма) въ 30 верстахъ, по восточную сторону рѣки Иртыша на горѣ видны остатки нѣкотораго стараго Остяцкаго городка. Слѣдовательно весьма вѣроятно, что тотъ былъ прежней Демьянской городокъ. Остяки называютъ сіе мѣсто *Чукасъ*... Остяцкое мѣстечко *Рачево городище*, гдѣ стоялъ славной идоль Рача, по которому оно и прозвано... и которой чаятельно въ послѣдующія времена либо при (впадающей въ Иртышъ) рѣчкѣ Рачевкѣ, либо въ названной по ней деревнѣ обрѣтался.

Стр. 128. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 329). Не въ дальнемъ разстояніи выше Остяцкихъ Цынгальскихъ юртъ на западномъ берегу рѣки Иртыша большая высокая гора находится. Остяки мнѣ повѣствовали, что сія гора въ древнія времена имъ отъ непріятельскихъ нападений служила убѣжищемъ, и что на верху оной видны слѣды прежняго стараго укрѣпленія (Цынгальское городище).

Стр. 129. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 331). Колнуховъ городокъ (на Иртышѣ), а нынѣ на томъ мѣстѣ есть только деревня Колнуховскіе юрты.

Стр. 131, 134 и 198. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 335, 345 и 397). Всѣ Кодекіе городки и волости по Оби рѣкѣ, почти отъ устья рѣки Иртыша до межи Березовскаго уѣзда, по большей части были подчинены Остякамъ.

Стр. 134—135. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 345—347). Въ древнія времена на рѣкѣ Казымѣ (впадающей съ В. въ Обь) былъ нарочитой Остяцкой городокъ, котораго остатки и по нынѣ подъ именемъ Казымскаго городища извѣстны... Древней Казымской городокъ отстоитъ отъ устья рѣки Казыма на 150 верстъ... А понеже еще другая есть впадающая въ рѣку Обь рѣка подъ именемъ Назымъ (или по свойственному Остяцкому произношенію Мозымъ), которая выше рѣки Иртыша съ сѣверной стороны устье имѣетъ; а на оной не въ дальнемъ разстояніи отъ р. Оби нѣкотораго стариннаго Остяцкаго городка слѣды видны... того ради по моему мнѣнію сіе мѣстечко за объявленной въ лѣтописцахъ Назымской городокъ почитать надлежитъ... Впрочемъ имя Назымскаго городка нынѣ уже не въ употребленіи. Остяки называютъ оной Янгъ-Вангъ, т. е. Клинь городокъ, по тому, что оной находится на высокой острой горѣ, которую по внѣшнему виду клину уподобляютъ.

Стр. 135—136. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 348—350). Лабутинской городокъ и Чандырской городокъ по р. Тавдѣ.

Стр. 142—143. Около устья рѣки Вагая, гдѣ р. Иртышъ течетъ къ востоку... на полуденной сторонѣ (Ермаковой) перекоши (по Татарски Тескерь) не въ дальнемъ разстояніи есть на равномъ низкомъ лугу бугоръ, которой безъ всякаго сомнѣнія не натурою здѣланъ, но наносною землею насыпанъ. Онъ весьма крутъ, и въ вышину простирается на 10 сажень, а на верху его есть плоское мѣсто поперегъ на 30 сажень. Сей бугоръ тамошніе Рускіе жители называютъ Царевымъ городищемъ, знатно что по его величинѣ, понеже по ихъ мнѣнію такое великое дѣло не инымъ кѣмъ произведено, какъ знатнымъ Княземъ или Ханомъ, которой на семъ бугрѣ имѣлъ свое жилище. А у Татаръ о семъ болѣе въ повѣстьяхъ ничего не находится, какъ что вышеупомянутой бугоръ здѣланъ дѣвками, которыя землю наносили въ своихъ подолахъ. Того ради оной и называютъ Кысымъ-тура, т. е. дѣвичей городокъ, по чему явствуетъ, что по ихъ мнѣнію также на семъ бугрѣ кто нибудь имѣлъ жительство. Тѣмъ же именемъ Кысымъ-тура называютъ они и то мѣсто, что на восточномъ высокомъ берегу рѣки Иртыша въ двухъ верстахъ выше стараго города Сибири находится, гдѣ нынѣ стоитъ Преображенское село принадлежащее къ Тобольскимъ Митрополичьимъ вотчинамъ. А въ причину того званія объявляютъ, что тамъ въ древнія времена погребена дочь нѣкотораго Хана, которая любовникомъ своимъ туда увезена и изнасилована была: а какъ посланные за ними въ погоню ихъ настигли и застали обѣихъ въ сквернодѣйствіи, то они помянутую Ханову дочь и съ любовникомъ ея, также и съ лошадыю, на которой уѣхали, убили, и на томъ мѣстѣ закопали въ землю¹⁾.

1) См. выше, стр. 100—101.

Стр. 145. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 371). Позади Бегиневскаго озера (на восточн. берегу Иртыша) или при ономъ на горѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Руская деревня Игнатьева, былъ Татарской городокъ, котораго остатки еще и нынѣ видны.

Стр. 148. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 376). Куллара (бывшая татарская крѣпостца) на западномъ берегу Иртыша, при озерѣ Аусаклу, гдѣ нынѣ находится Татарская зимняя деревня Кулларъ-ауль.

Стр. 157—158. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 395). Старое городище на сѣв.-восточномъ берегу р. Оби, противъ устья р. Иртыша... Остяки называютъ сіе мѣсто *Русь-вашиъ*, т. е. *Руской городокъ*... Иной тамъ въ близости есть старинной Остяцкой городокъ на высокомъ берегу противъ середняго большаго устья р. Иртыша, которой отъ Остяковъ называется *Гуланъ-вашиъ*, т. е. *восточной городокъ*, и онаго остатки прежняго виднѣе.

Стр. 162—164. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 404—405). Вогульскіе городки: *Куль-Ауль* или *Куль-Аватъ* (при р. Куноватъ, впадающей съ В. въ Обь) значитъ на Остяцкомъ языкѣ *высокой мысъ*, гдѣ старинной городокъ былъ, и имя того городка по прямому *Куль-Ауль-вашиъ* произносится. А Рускіе оной называютъ испорченнымъ Остяцкимъ произношеніемъ *Куноватъ* или *Куновацкое старое городище*. Теперь только слѣды онаго видны, которые находятся по сѣв. сторону нѣкотораго большаго озера, сквозь которое р. Куноватъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Оби рѣки теченіе свое имѣетъ... *Ляшиъ* при р. Сигвѣ, впадающей съ С. въ Созву, разстояніемъ около 30 верстъ отъ устья оныя, при малой рѣчкѣ именуемой Ляшина, по Вогульски *Лонингъ-Соимъ*, по которой и бывшей тамъ городокъ названъ былъ *Лонингъ* или *Лонингъ-ушиъ*... Имя *Юильской городокъ* въ тамошней странѣ по двумъ мѣстамъ памятно. А именно въ верху при р. Сигвѣ былъ Вогульской городокъ, которой въ прежнія времена такъ назывался, также и прежней Остяцкой городокъ при рѣкѣ Казимѣ именовался тѣмже званіемъ... Однакожь при рѣкѣ Созвѣ былъ еще иной Вогульской городокъ по Вогульски называемый *Ели-ушиъ*, изъ котораго званія по неправильному произношенію легко здѣлаться могло имя *Юиль* или *Юильской*: только мнѣ кажется сіе не такъ вѣроятно... *Березовымъ городкомъ* назывался прежде тотъ Остяцкой городокъ, вмѣсто котораго по томъ городъ Березовъ построенъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше города есть при рѣкѣ Созвѣ высокой мысъ Пудовальной называемой. На ономъ по сказкѣ тамошнихъ жителей былъ старинной городокъ. А по слѣдамъ, которые тамъ видны были на томъ мысу, два городка: только не извѣстно, въ обонхъ ли въ одно время, или сперва въ одномъ, а по томъ въ другомъ жительство имѣлось. Остяки называли оной городокъ *Сурмутъ-вашиъ*, а Вогуличи *Халь-ушиъ*. И понеже *Сурмутъ* и *Халь* на помянутыхъ языкахъ значатъ *березу*, то сіе къ Россійскому именованію города Березова причину подало.

Стр. 205. Остяцкой городокъ Вой-каarra стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Оби въ 18 верстахъ ниже Асъ-пугля¹⁾.

Стр. 232—233. (=Samml. Russ. Gesch. VI, 473). Съ восточную сторону на высокомъ берегу р. Иртыша есть мѣсто въ 40 верстахъ ниже Чернолуцкой слободы, гдѣ прежде сего былъ Татарской городокъ, котораго остатки на Рускомъ языкѣ называются Черное городище (=Черный городокъ).

д) Изъ «Сибирской исторіи» Миллера²⁾.

Samml. Russ. Gesch. VIII, стр. 41. Муалымскіи городокъ, остяцкое укрѣпленіе при устьѣ Иртыша (=Ежем. Соч. 1764, январь, стр. 36). См. также «Описаніе Сибирскаго царства», стр. 166.

1) Асъ-пугль, по Русски Аспукольскія юрты, находятся на лѣв. берегу р. Оби, въ разстояніи 130 верстъ отъ Березова въ низъ по рѣкѣ. (Тамъ-же, стр. 200).

2) Она составляетъ продолженіе (главы 6—8) «Описанія Сибирскаго царства» и напечатана на нѣмецкомъ языкѣ въ 8-мъ томѣ Samml. Russ. Gesch., а въ русскомъ переводѣ въ Ежемѣ. Сочин. за январь — июнь 1764 года (Ред.).

Тамъ-же, стр. 88. Семь Палатъ въ то время (въ началѣ XVII стол.) назывались «Каменными мечетями» (=Ежем. Соч. 1764, февр., стр. 132).

Тамъ-же, стр. 103. Урнуково или Урлюково или Орликово городище на р. Кети (=Ежем. Соч. 1764, мартъ, стр. 203).

Тамъ-же, стр. 112—114. Городище, на восточн. берегу Енисея, въ 26 верстахъ вверхъ отъ Енисейска. Можетъ быть Марково городище? (=Ежем. Соч. 1764, мартъ, стр. 211).

Тамъ-же, стр. 224—225. Зубарь-тура или Чубарово городище, татарская крѣпость на южномъ берегу р. Ницы, въ 68 верстахъ отъ впаденія ея въ Тоболь (=Ежем. Соч. 1764, июнь, стр. 487).

Тамъ-же, стр. 276—277, 297, 307, 310, 311. Старинныя татарскіе городки: Тояновъ (близъ Томска, на островѣ р. Томи), Евачинъ (на той-же рѣкѣ), Инкенева (при устьѣ Томи), Безыменный (на р. Оби въ такъ-называемой Кривой Лукѣ), Чацкій (на западномъ берегу Оби, на пути изъ Томска въ Тару), Мурзинъ, Киньирскій (при р. Турѣ, 13 верстъ ниже устья рѣки Ницы). О послѣднемъ городкѣ см. Ежемѣс. Соч. за 1764 г., стр. 6 и 117.

е) Изъ Миллерова «Изъясненія о нѣкоторыхъ древностяхъ, въ могилахъ найденныхъ»¹⁾.

Древніе могилы, кои находятъ въ южныхъ странахъ Россіи и Сибири, различнаго бываютъ виду, хотя большая часть оныхъ вѣроятнымъ образомъ происходитъ отъ одного народа. На иныхъ здѣлана изъ земли насыпь чрезмѣрной вышины, а на другихъ токмо малая, и почти съ землею равная. Нѣкоторые вокругъ въ круглую фигуру, но по большей части четверугольную, большими прямо стоящими дикими камнями обкладены; другіе же токмо малою каменей кучею покрыты, и вѣнцомъ изъ дикихъ камней украшены. Иные внутри кирпичемъ выкладены, а иногда и сводомъ здѣланы, другіе же находятся просто въ голой землѣ. Нѣкоторые глубиною нѣсколько сажень, на противъ того при взведенныхъ на подобіе холма могилахъ примѣчено, что сей народъ въ такомъ случаѣ удовольствовался дѣлать токмо насыпь изъ земли. При всемъ томъ особливаго удивленія достойны превеликіе дикіе камни, коими нѣкоторые могилы обкладены, и притомъ въ такихъ странахъ, въ коихъ по близости не видно никакихъ каменныхъ горъ, изъ которыхъ бы оныя камни брать можно было, такъ что сіи камни съ неописаннымъ трудомъ изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ привозить надлежало. Вообще находятся сіи могилы нигдѣ больше, какъ въ разныхъ степяхъ, бывшихъ обитаемыхъ народомъ, котораго пропитаніе въ скотоводствѣ и звѣриной ловлѣ, кажется, состояло. На могильныхъ камняхъ высечены иногда нѣкоторые фигуры, какъ то человѣческіе лица и знаки крестовъ, или другіе тому подобныя черты, кои можетъ быть ничего не значили; а нѣтъ порядочныхъ надписей, ни на извѣстныхъ, ниже неизвѣстныхъ языкахъ и буквахъ, хотя на нѣкоторыхъ другихъ камняхъ и статуяхъ въ степи по сю сторону рѣки Енисея стоящихъ надписи усмотрѣны, но ихъ изъяснить было еще не можно. Сіи суть наружныя признаки, различность могилъ изъясляющіе. По внутреннему ихъ состоянію, или паче по находимымъ въ нихъ вещамъ, разнятся они въ слѣдующемъ.

Во многихъ могилахъ найдены человѣческія кости, а въ нѣкоторыхъ и лошадиныя, въ такомъ положеніи, изъ котораго заключить можно, что тѣла прежде не были сожигаемы; въ другихъ же усмотрѣны слѣды учиненнаго предъ погребеніемъ разрушенія тѣла, отъ части въ неисправномъ положеніи костей, а отъ части въ томъ, что многихъ костей недостаетъ, и что нѣкоторые въ пепель превращены были. Горшковъ, или урновъ, въ кои другіе древніе народы обыкновенно схороняли

1) Напечатано въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ и Извѣстіяхъ о ученыхъ дѣлахъ за декабрь 1764 года, стр. 483—515, «по случаю небольшого изъ Сибири привезеннаго золотого кувшинчика, изрядною резбою украшеннаго». Нѣмецкій текстъ этого изслѣдованія напечатанъ въ 8-мъ томѣ St.-Petersb. Journal и во 2-мъ томѣ соч. Haygold's Beylagen z. Neuveränderten Russland (1770), стр. 193—208.

пенель умершихъ, здѣсь не находится; но остатки тѣлъ по сожженіи, или и самыя цѣлыя тѣла, въ тонкіе золотые листы обернуты, и такъ землѣ преданы. Не рѣдко пахаживали много тѣлъ, въ одной могилѣ, или курганѣ, въ знакъ, что на томъ мѣстѣ либо происходило сраженіе, или что нѣкоторые фамиліи имѣли одинъ курганъ, и не было употребительно, для каждаго покойника дѣлать особливую могилу.

Когда я упомянулъ о костяхъ лошадиныхъ, кои въ сихъ могилахъ найдены вмѣстѣ съ человѣческими: то оное есть доказательствомъ особливаго суевѣрія, наблюдаемаго еще и нынѣ нѣкоторыми восточными народами. Многіе такъ думаютъ, да и Магометовъ рай, кажется, на томъ же основанъ, что отшедшіе души на томъ свѣту, такъ какъ на земь, одинакою жизнію наслаждаются. На такой конецъ знатному человѣку нужна та лошадь, на которой онъ ѣздилъ, надобна ему милая его жена, и любимой его служитель. Потому Индіянка ввергаетъ себя въ пламя; и у Якутовъ въ то время, какъ они учинились Россійскими подданными, было еще такое обыкновеніе, чтобъ убивать вѣрныхъ служителей у могилы господина, и вмѣстѣ закапывать, что продолжалось какъ то мнѣ извѣстно изъ тамошнихъ архивныхъ писемъ, до тѣхъ поръ, пока такихъ суевѣрныхъ, яко дерскихъ убійцовъ, къ отвѣту позвали, и наказывали дѣйствительно. Для того же за всегда украшали покойниковъ по своимъ достаткамъ, мушкетѣ саблю, и обоему полу разную посуду и драгоценности, кои имъ въ дальней ѣздѣ можетъ быть понадобятся, клали въ могилу. Нынѣ хотя никто такъ глупо не разсуждаетъ, что сіи вещи покойнику потребны; ибо довольно знаютъ, что все остается въ могилѣ: однако за тѣмъ не отстаютъ отъ прежняго своего обыкновенія. То суть души лошадей, женъ, служителей, украшеній, мечей, сосудовъ и драгоценностей (ибо всякая вещь по сей Философій имѣетъ свою душу) кои посвящаются покойнику. Сіе древнее мнѣніе по всей его обширности содержали и содѣлатели сихъ могилъ. Великіе драгоценности изъ золота и серебра, въ прежнія времена, изъ тѣхъ могилъ, о коихъ здѣсь говорится, взятыя, видѣть можно въ Императорской кунсткамерѣ при Академіи Наукъ. Видя оныя изумятся должно, и едва ли кто, кромѣ показанной мною причины закапыванія, другой открыть можетъ.

Но въ земь, а именно: въ изобиліи или недостаткѣ драгоценностей, кои въ могилахъ нѣкоторыхъ странъ найдены, и можетъ быть еще найдутся при дальнѣйшемъ исканіи, состоитъ особливая естественная разность между оными. Богатыя могилы доказываютъ знатность погребенныхъ особъ и богатство того народа. Скуднымъ и простымъ людямъ никакихъ драгоценностей въ могилу класть было не можно, и когда въ большой странѣ всѣ могилы скудны: то сіе есть доказательствомъ о бѣдности всего народа. Самые богатые могилы найдены при Волгѣ, Тоболѣ, Иртышѣ и до рѣки Оби; посредственные въ стѣняхъ рѣки Енисея; а самые бѣдные по ту сторону озера Байкала. Не слѣдуетъ изъ того, что во оныхъ странахъ жили народы со всѣмъ различныя. Сія разность доказываетъ токмо разное состояніе одного и тогоже народа, которой сперва былъ бѣденъ, а потомъ парочито разбогатѣлъ, и по всѣмъ симъ странамъ, хотя въ разные времена, живалъ, что изъяснить Исторія намъ помогаетъ.

Однако примѣченное при нѣкоторыхъ могилахъ, въ верхней странѣ рѣки Енисея, обстоятельство, дѣлаетъ въ томъ изъятіе. Вмѣсто золотыхъ и серебряныхъ украшеній и сосудовъ, кои находятъ въ другихъ могилахъ, здѣсь все состояло изъ красной мѣди, какъ то: мѣдные ножи, книжалы, стрѣлы и все то къ чему впротчемъ желѣзо гораздо удобнѣе. И такъ народъ похоронившей тамъ своихъ покойниковъ, можетъ быть еще не зналъ употребленія желѣза. Слѣдовательно сіи могилы гораздо старѣе прочихъ. Имѣвшій случай въ 1735 году купить въ Красноярскѣ не малое число сихъ мѣдныхъ вещей, кои по возвратномъ моемъ прибытіи отдалъ я въ Императорскую кунсткамеру, заключалъ я по сему примѣту, что въ тамошнихъ странахъ должно быть множеству мѣдной руды. И дѣйствительно нашли оную въ Саянскихъ горахъ, искавъ по старымъ шурфамъ и ямамъ, изъ коихъ прежніе жители сихъ странъ мѣдную руду добывали. Также и въ равной стѣни около рѣки Абакана нашли мѣдную руду, и вскорѣ потомъ при рѣчкѣ Лугазѣ мѣдной заводъ построили, отъ котораго нѣсколько лѣтъ хорошіе были доходы. Хотя послѣ руда сія уменьшилась, однако я уповаю, что то происходило отъ нерадѣнія, искать новыя рудныя мѣста. Ибо состояніе рудъ въ Си-

бири, кои всё находятся гнёздами, требуетъ, чтобъ непрерывно искали новые ямы. Подобную догадку основалъ я тогда на имъни Алтайскихъ горъ, потому что Алта на Мунгальскомъ и Калмыцкомъ языкахъ значитъ золото, изъ чего заключалъ я, что въ оныхъ горахъ должно быть золото, которая моя догадка послѣ того при Кольванскихъ Воскресенскихъ заводахъ довольно и подтвердилась.

Въ Исторіи ничего яснаго не содержится о томъ народѣ, которой погребалъ тамъ своихъ покойниковъ, и употреблялъ мѣдныя оружія и снасти вмѣсто желѣзныхъ. Но то вѣроятно, что надписи съ неизвѣстными литерами, о коихъ выше мною сказано, что они въ сихъ же странахъ найдены, сему же народу приписаны быть должны. Пришло мнѣ на мысль, что были то Уйгуры или Игуры, отъ коихъ Чингисъ-Ханъ, сей великой основатель Татарской и Мунгальской монархіи, когда его народъ не зналъ еще грамоты, принялъ грамоту. Въ самомъ дѣлѣ Уйгуры должны быть старой и политической народъ, когда грамота была имъ такъ собствена, что они буквъ себѣ отъ другихъ народовъ не занимали, но паче въ томъ отъ всѣхъ прочихъ разнились. Неизвѣстные надписи суть сего рода. Есть ли мы будемъ думать, что сія была та грамота, которую Чингисъ отъ нихъ принялъ, то либо онъ наки оставилъ оную, или его послѣдователи въ правленіи оную переменили на другую. Ибо нынѣшняя Мунгальская грамота ясно показываетъ Сирское свое происхожденіе. Но и сія нѣкоимъ образомъ Уйгурейскою назваться можетъ, потому что Нѣсторіанской секты Христіане, или проповѣдники вѣры, изъ Сиріи пришедшіе, находились между Уйгурами, и свою грамоту Мунгаламъ сообщили. Сверхъ того слово Уйгуръ, или Югюръ, на Мунгальскомъ языкѣ всякаго пришельца значитъ.

Съ большею подлинностію о Татарахъ Чингисъ-Хана и ближнихъ его послѣдователей утверждать можно, что всё прочіе старинныя могилы, какъ въ Россіи, такъ въ Сибири, отъ нихъ происходятъ. Чингисъ основалъ свое государство въ началѣ 13 столѣтія. Какъ Мунгалы, такъ и Татары, коихъ соединилъ онъ подъ свою державу, были тогда народъ бѣдной, которой по степямъ рѣкъ Селенги, Толы, Орхона, Онона, странствовалъ, и до озера Байкала иногда распространялся. Изъ сего видно, для чего въ тамошнихъ могилахъ толь мало драгоценностей находится. Сіе обстоятельство, какъ получаетъ свѣтъ изъ Исторіи, такъ и взаимно ей самой сообщаетъ. Но какъ могилы Селенгинскихъ и Нерчинскихъ степей съ тогдашнею скудостію народа совершенно сходствуютъ, то опять не трудно показать, откуда достались Татарамъ великія въ прочихъ могилахъ найденныя сокровища.

Чингисъ положилъ начало завоеванія Китая, которое внукъ его Коблай столь щастливо привелъ въ совершенство, что онъ въ 1281 году основалъ тамъ новое царское колено, которое подъ именемъ Юенъ до 1369 года продолжалось. Въ Китаѣ добыли Татара первыя свои сокровища. Однако тѣмъ еще не были они довольны, но похитили почти всю Азію и большую часть Европы, почему богатство ихъ непрерывно увеличивалось. Въ 1224 году пришли они въ первый разъ въ Россію, и при рѣкѣ Калкѣ достопамятную выиграла побѣду. Говорить о томъ не нужно, какъ они въ 1237 по 1240 годъ привели всю Россію въ порабощеніе. Хотя они повсюду разсѣялись, такъ что воевавшіе въ Азіи имѣли токмо общее имя съ пошедшими въ Европу, однако глава фамиліи, или опредѣленной къ тому отъ своего предка, былъ отъ всѣхъ признаваемъ за всеобщаго государя; слѣдовательно въ главной его станъ стѣкалась большая часть добычи отъ толь многихъ земель и народовъ. При семъ кажется мнѣ вѣроятнымъ, что оной главной станъ около половины 13 столѣтія былъ въ стѣпи около рѣки Иртыша, и что принадлежащіе къ нему ближніе народы подъ ихъ властителями, всё страны между Яикомъ и Обью кочевьями своими наполняли. Я говорю здѣсь о томъ времени, когда Римскіе проповѣдники и посланники Карпинъ и Рубрукисъ и другіе туда ѣздили. Въ ихъ пути описаніяхъ Яикъ есть послѣдняя рѣка, о которой они упоминаютъ. Естьлибъ они и чрезъ Иртышъ переходили, тобъ они и о сей рѣкѣ объявили. Но какъ они того не учинили, то я изъ того заключаю, что они главной станъ Хановъ, къ коимъ были посланы, застали еще на сей сторонѣ рѣки Иртыша. Сіе же самое показываетъ и причину великихъ сокровищъ, кои въ тамошнихъ могилахъ найдены.

Къ дѣланію оныхъ драгоценностей употребляли Татара Европейскихъ серебряниковъ. Ибо Рубрукисъ упоминаетъ о Французскомъ серебряникѣ Гильомѣ, которой для Хана Мангу весьма

искусную работу здѣлалъ. Баты, завоеватель Россіи, Польни, Силезіи, Венгрии, не могъ имѣть недостатка въ такихъ художникахъ. Да и сказываютъ, что самыя лучшіе вещи, что до работы касается, найдены въ могилахъ около рѣки Волги, которые можетъ быть и въ богатствѣ ни мало прочимъ не уступали. Имя, Золотая орда, коимъ прозванъ главной станъ владѣвшихъ Россіею Татарскихъ Хановъ, не на иномъ чемъ, какъ на богатствѣ оныхъ Татаръ, основано было.

Говорю я о могилахъ Золотой орды токмо по чаянію, для того, что открытіе оныхъ въ толь отдаленныхъ временахъ учинилось, что никто того не запомнитъ. Есть ли драгоценности Императорской кунсткамеры онымъ странамъ приписываютъ, то чинится сіе токмо по одной вѣроятности, а доказать онаго не можно. Съ могилами при рѣкахъ Иртыша, Тоболя, Оби, Енисея учинилось тому противное. Сіи свободно разсматривать возможно уже стало съ начала нынѣшняго столѣтія, когда Калмыки и Киргизы, кои набѣгами своими оныя страны безпрестанно обезпокоивали, оттуда удаллись. Еще многихъ людей засталъ я въ Сибири, кормившихся прежде такою работою; но въ мое время никто больше на сей промыселъ не ходилъ, потому что всѣ могилы, въ коихъ сокровища найти надежду имѣли, были уже разрыты. Не инако какъ люди ватагами ходя на соболиной промыселъ, такъ и здѣсь великими партіями собрались, чтобъ раздѣлить между собою работу, и тѣмъ скорѣе управиться съ многими курганами. Къ тому же еще и по отходѣ Калмыкъ страна между Обью и Иртышемъ отъ разбѣгающихъ Киргисъ-Казаконъ находилась въ опасности. А на западную сторону Иртыша по то время, какъ я былъ въ Сибири, еще никто ходить не смѣлъ, потому что тамъ Киргисъ-Казакы почти непрестанно разбѣжали, и не такъ еще, какъ нынѣ, крѣпостями ограждены были. Можетъ быть что въ оныхъ странахъ откроютъ впродъ еще многіе драгоценности.

Не могъ я провѣдать, какіе то признаки богатыхъ могилъ. Но думалось мнѣ, что тѣ люди справедливо говорили, которые о находящихъ на восточной сторонѣ Иртыша и еще неразрытыхъ могилахъ мало добраго предсказывали. Ибо самъ я то извѣдалъ въ близости Усткаменогорской крѣпости разрывая многіе такіе могилы, чтобъ усмотрѣть внутреннее ихъ состояніе и положеніе костей, а другіе между Ямышевскою и Семипалатною крѣпостями разрыты были нѣкоторыми изъ нашей свиты; но намъ драгоценностей ничего, ниже малѣйшей цѣны достойнаго, не досталось. Все найденное состояло токмо въ малыхъ и худыхъ желѣзныхъ вещахъ, кои такъ перержавели, что едва узнать было можно, къ чему они служили. Въ Нерчинскѣ ѣхавши усмотрѣлъ я на берегу рѣки Шилки, при деревнѣ Городище называемой, много древнихъ кургановъ вмѣстѣ, по чему я вознамѣрился на возвратномъ пути, получивъ свободное къ тому время, разрыть нѣкоторые изъ оныхъ. Но случилось, что я за другою нужнѣйшею ѣздою туда не возвратился. Для того послалъ я туда одного изъ нашихъ Студентовъ, чтобъ то здѣлалъ. Онъ толь же мало достойныхъ вещей, да и ни человѣческихъ костей, но токмо лошадиныя, въ могилахъ нашелъ, изъ чего заключить можно, что тамъ зарыты были токмо пепель сожженныхъ тѣлъ, въ которомъ остатки человѣческихъ костей чрезъ толь долгое время могли исчезнуть, какъ напротивъ того оставшіяся отъ несожженныхъ, но у могилы убитыхъ, лошадей кости долѣе въ цѣлости пребывали.

А хотя я самъ не былъ такъ счастливъ, чтобъ найти какіе рѣдкости въ старинныхъ могилахъ, однако въ бытность мою на Кольвано-Воскресенскомъ заводѣ удалось мнѣ купить нѣкоторыя вещи изъ золота, кои я потому, что онѣ весьма достопамятны, по возвращеніи моемъ изъ Сибири отдалъ въ Императорскую кунсткамеру. Между оными находился человекъ на лошади сидящей, нарочито чисто выдѣланной¹⁾. Притомъ были и нѣкоторыя деньги, на лицѣ разцвѣтшую

1) См. прилаг. рисунокъ въ натур. величину. Оригиналъ хранится въ Импер. Эрмитажѣ (Ред.).

розу представляющія, но безъ надписи. Сіе доказываетъ, что народъ, которой чеканилъ сѣи деньги, не зналъ еще грамоты. По крайней мѣрѣ они старѣе, нежели введеніе магометанскаго закона у Татаръ. Ибо съ симъ Татаре и Аранскую грамоту приняли, и на своихъ деньгахъ употреблять начали.

Могильное золото рѣдко бываетъ чисто, но всегда имѣетъ примѣсь серебра, а серебро часто бываетъ смѣшено пополамъ съ мѣдью. Кажется, что Татаръ тѣмъ обманывали Европейскіе серебряники, потому что они могли уновать, что Татаре такого обмана не узнаютъ.

Сожалѣнія достойно, что толь многія золотыя и серебряныя вещи, незнающими людьми, коимъ они въ руки попались, растоплены бывали. Однако можно изъ тѣхъ, которые хранятся въ Императорской кунсткамерѣ, о многихъ обстоятельствахъ до древнихъ Татаръ касающихся, получить еще нѣкоторое понятіе.

ж) Изъ «Росписи проспектамъ, рисункамъ изъ описанія народовъ и древностей, планамъ и ландкартамъ, которыя г. проф. Миллеръ Сентября 13 дня сего 1735 года въ архивъ отдалъ»¹⁾.

Рисунки древностямъ.

1. Монгальская печать съ нѣсколькими старыми монетами.
2. Разныя монеты.
3. Медальонъ.
- 4—8. Всякіе золотые, серебряные и мѣдные украшенія и сосуды (въ нѣм. рукоп. Zierrathen und Geräthe, das in Gräbern gefunden worden).
- 9—11. Старыя металлыныя идолы.
12. Идолскіе вещи (idolatriscbe Sachen).
- 13—14. Каменные идолы.
- 15—19. Гробовыя камни на память (въ нѣм. оригиналѣ Grab- und Gedächtniss-Säulen).
- 20—22. Писанныя камни при р. Томѣ, Енисеѣ и Ирбитѣ.
- 23—31. Верхоленскіе писанныя камни.
32. Верхоленскій писанной (чит. шаманской) камень²⁾.

з) Изъ перечня рукописей, рисунковъ и ландкартъ, сданныхъ проф. Миллеромъ Исторической Конференціи съ 5-го до 12 мая 1748 года³⁾.

Перечень плановъ, видовъ и другихъ рисунковъ и ландкартъ.

125. Рисунокъ идола въ пещерѣ.
126. » двухъ каменныхъ идоловъ.
127. » то же.
128. » человѣческой статуи и двухъ надписей.
129. » двухъ человѣческихъ статуй.
130. » двухъ другихъ такихъ статуй.
131. » двухъ надгробныхъ камней.

1) Подлинникъ этой росписи, на нѣмецкомъ языкѣ, находится въ рукописи Миллера № 249 (тетр. 9-я), хранящейся въ Московск. Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, сообщаемый же выше современный русскій переводъ росписи — въ дѣлѣ Камчатской Экспедиціи, № 813, хранящемся въ Архивѣ Конференціи Импер. Акад. Наукъ (Ред.).

2) См. ниже, стр. 125, № 151 (Ред.).

3) Переведено нами съ нѣмецкаго оригинала, заключающагося въ той-же рукописи Миллера № 249 (тетр. 9-я), которая упомянута въ предыдущемъ примѣчаніи (Ред.).

132. Рисунокъ надгробныхъ камней съ фигурами.
 133. » Калбасунской башни.
 134. » то же.
 135. » развалины Семи Палатъ.
 136. » то же.
 137. » писаннаго камня на берегу р. Томи.
 138. » то же ¹⁾.
 139. » писаннаго камня на берегу Енисея.
 140. » то же ²⁾.
 141. » писаннаго камня на берегу р. Ирбити ³⁾.
 142—150. » писанныхъ камней на берегу р. Лены ⁴⁾.
 151. » шаманскаго камня на берегу р. Лены.
 152. » металлическаго идола въ видѣ дракона.
 153. » то же.
 154. » то же съ задней стороны.
 155. » то же.
 156. » другаго металлическаго идола въ видѣ человѣческой фигуры.
 157. » то же.
 158. » семи могильныхъ идоловъ въ видѣ различныхъ животныхъ.
 159. » то же.
 160. » разныхъ могильныхъ древностей золотыхъ, серебряныхъ и металлическихъ.
 161. » то же.
 162. » серебряныхъ могильныхъ древностей.
 163. » то же.
 164. » мѣдныхъ могильныхъ древностей.
 165. » то же.
 166. » разныхъ мѣдныхъ могильныхъ орудій.
 167. » то же.
 168. » монгольскаго зеркала и разныхъ другихъ куфическихъ монетъ.
 169. » то же.
 170. » медальона и разныхъ старинныхъ монетъ.
 171. » то же.
 172. » куфическаго медальона въ Соликамскѣ.
 173. » древнихъ китайскихъ монетъ.

и) Изъ перечня рукописей, древностей и другихъ рѣдкостей, приобретенныхъ Миллеромъ въ Сибири и проданныхъ имъ Кунсткамерѣ ⁵⁾.

«Роспись рукописнымъ книгамъ, древностямъ и другимъ куріозамъ, которыя мы въ Сибири за свои денги купили, однакоже, ежели соблаговолено будетъ взять оныя въ Кунсткамеру, то уступаемъ за нижеслѣдующую цѣну».

1) Хранится въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. См. выше, стр. 68 (Ред.).

2) Хранится тамъ-же. См. выше, стр. 69 (Ред.).

3) Хранится въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ (Ред.).

4) Снимки съ №№ 143, 146, 148 и 149, хранящихся тамъ-же, помѣщены выше, стр. 70—71 (Ред.).

5) Подлинникъ на нѣмецк. языкѣ находится также въ вышеупомянутой рукописи № 249 (тетр. 9-я). Помѣщаемый же здѣсь современный русскій переводъ взятъ нами изъ дѣла Камчатской Экспедиціи № 812, хранящагося въ Архивѣ Конференціи Импер. Акад. Наукъ. Ограничиваемся сообщеніемъ перечня древностей (Ред.).

Рыцарь ¹⁾ на конѣ, олень и нѣсколько колець и серегъ золотыхъ, изъ старинныхъ могилъ изъ степи между Иртышемъ и Обью, вѣсомъ $9\frac{5}{8}$ золотниковъ, по 250 коп. за золотникъ.	24 р. 50 к.
Разныя могильныя древности серебряныя, изъ показанной степи, вѣсомъ 1 фунтъ $13\frac{1}{2}$ золотниковъ, по 12 коп. золотникъ	13 » 14 »
33 ²⁾ Татарскихъ и Брахманскихъ серебряныхъ денегъ, по 50 коп. каждая монета.	16 » 50 »
Одна золотая да 5 серебряныхъ могильныхъ монетъ	3 » — »
5 мѣдныхъ идоловъ представляющихъ оленей, изъ которыхъ четыре стоятъ на пьедесталахъ колоколамъ подобныхъ, изъ могилъ въ степи Енисея рѣки ³⁾	4 » — »

Всякія мѣдныя могильныя древности изъ оной же степи, вѣсомъ 18 фунтовъ, по 40 коп. фунтъ. . . . .

7 р. 20 к.

Пара желѣзныхъ стременъ и муштукъ отъ узды, яко особливая диковинка, которая въ тѣхъ-же ямахъ при Енисеѣ рѣкѣ найдены. . . . .

— » 50 »

1) Читай «всадникъ» (Reuter, какъ значитъ въ нѣмецк. подлинникѣ). См. выше, стр. 123 (Ред.).

2) Въ нѣмецк. подлинникѣ значитъ только 32 монеты, оцѣненные въ 16 р. (Ред.).

3) См. прилаг. 4 рисунка, въ $\frac{1}{2}$ нат. велич. Оригиналы находятся въ Импер. Эрмитажѣ. Ср. выше стр. 74 (Ред.).

Дополненія и поправки.

Жъ стр. 3—5. О трудахъ Витзена по изслѣдованію Сибири см. также А. Н. Пыпина, Ист. Русск. Этногр., т. IV, стр. 213—214. Во 2-мъ томѣ изданной Гебгардомъ біографіи Витзена ¹⁾ между прочимъ помѣщены 83 письма послѣдняго къ девентерскому бургомистру Гизберту Куперу (1690—1716 гг.) по разнымъ научнымъ вопросамъ ²⁾. Извлекаемъ изъ этихъ писемъ (въ переводѣ Э. И. Ваншейдта) замѣчанія Витзена о сибирскихъ древностяхъ и, кромѣ того, прилагаемъ здѣсь снимки съ относящихся къ нимъ рисунковъ изъ 3-го изданія его сочиненія «Noord-en Oost-Tartarye» ³⁾, 1785 года, а именно 4 таблицы (изъ нихъ 3 нумерованы и 1 подъ лит. О) въ $\frac{3}{4}$ оригиналовъ (см. стр. 130—133), а остальные рисунки въ натуральную величину (см. стр. 127, 128 и 129).

№ 18 (письмо отъ 12 авг. 1703 г.), стр. 303—304. «Въ настоящее военное время я иногда не могу не думать о моемъ любимомъ занятіи. Мнѣ прислали изъ Сибири золотое изображеніе индюшки, пѣтуха или курицы съ распущенными крыльями и съ человѣческой головой, найденное въ землѣ подъ холмомъ, въ склепѣ или погребѣ, гдѣ было разбросано много человѣческихъ костей ⁴⁾. Мнѣ оно кажется чѣмъ-то вродѣ находимыхъ подъ землею, при покойникахъ, египетскихъ идоловъ, какихъ мы не мало видали. Я прошу Васъ объ этомъ подумать и сказать мнѣ Ваше высокоцѣнное мнѣніе; мнѣ помнится, что у Кирхера я видѣлъ подобныя изображенія»... Сбоку еще приписано: «Птица съ большимъ хвостомъ, лицо и волоса какъ бы человѣчьи, лапы птичьи; вся фигура величиною въ 2 дюйма».

№ 20 (отъ 8 дек. 1704 г.), стр. 305. «При семъ (слѣдуютъ) два снимка съ блюда, найденнаго въ Сибири, глубоко въ землѣ, въ гробницѣ. Я считаю его китайскимъ и послалъ его прямо въ Батавію для истолкованія. Оттуда мнѣ моремъ еще отправили чашу изъ драгоцѣннаго и очень твердаго камня, которая также найдена въ Сибири въ могилѣ, съ золотой или серебряной крышкою и дномъ, но судьбѣ угодно было, чтобы именно это судно было перехвачено донкирхенцами. Вслѣдствіе этого я лишился не только этой весьма красивой чаши, но и многихъ документовъ изъ провинціи (van die gewesten) и многихъ рѣдкостей, собранныхъ для меня съ большимъ трудомъ»...

1) J. F. Gebhard: Het leven van Mr. Nic. Corn. Witsen (1614—1717), Utrecht, 1881—1882. Vol. 1—2, 8°.

2) По словамъ Гебгарда (l. l. I, 425), въ Амстердамской университетской бібліотекѣ находятся 4 толстые тома, содержащіе собственноручныя письма Витзена къ Куперу и нѣкоторыя копіи съ писемъ Купера къ Витзену.

3) Это 3-е изданіе (1785 г.) отличается отъ 2-го (1705 г.) тѣмъ, что къ цѣликомъ перепечатанному изъ послѣдняго тексту прибавлены «Введеніе» (Inleiding) въ 25 страницъ, подписанное P. Boddaert'омъ, карта Россійскихъ владѣній въ Европѣ и Азій (Kaart van het Russisch Gebeiden in Europa en Asie), гравированное на мѣди, «Посвященіе (Dedication) Витзеномъ сочиненія своего Петру Великому, и до 100 гравиров. также на мѣди таблицъ рисунковъ (eenе meenigte Afbeeldingen, какъ сказано на заглавномъ листѣ), которыхъ нѣтъ ни въ 1-мъ, ни во 2-мъ изданіи (Ред.).

4) Помѣщенный здѣсь подъ лит. а рисунокъ съ этой фигуры значится во 2-мъ и 3-мъ изд. соч. Витзена на стр. 749. См. выше Прилож., стр. 4. Оттуда-же взять прилаг. рисунокъ (лит. б) съ упомянутаго тамъ-же (стр. 4) чеканнаго золотого изображенія четвероногаго животнаго съ человѣческой головой и распущенными крыльями (Ред.).

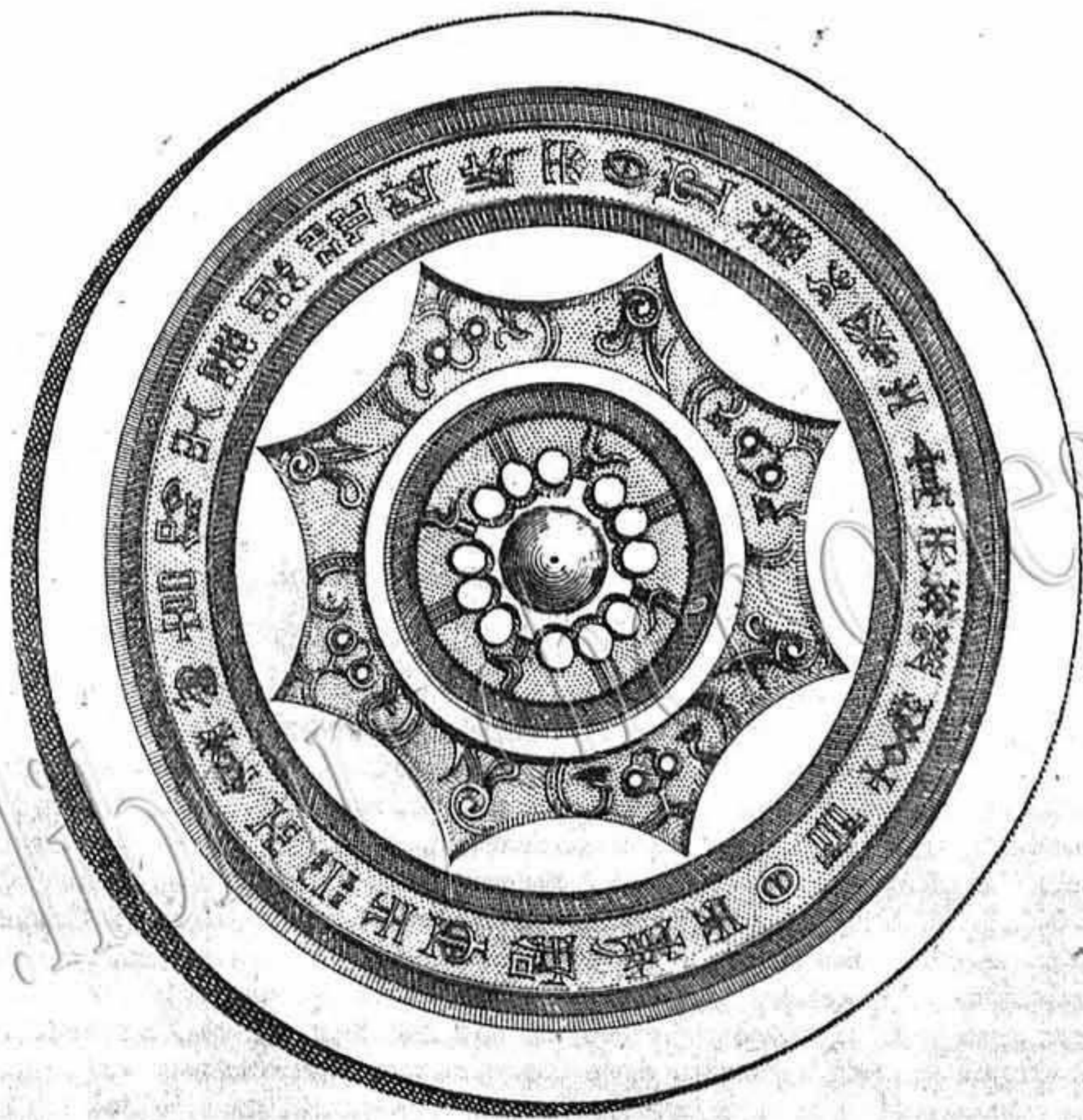

№ 21 (отъ 20 окт. 1705 г.), стр. 306—307. «Китайское зеркало или блюдо большая древность и свѣдущіе китайцы говорятъ, что оно сдѣлано болѣе восемнадцати столѣтій тому назадъ¹). Простые китайцы въ Батавіи не могли прочесть на немъ надпись, но одинъ ученый между ними разобралъ ее; она (по словамъ его) гласитъ слѣдующее:

Богъ чистъ, ясенъ и непороченъ во всемъ своемъ существѣ, Богъ прекрасенъ, какъ прозрачная и свѣтлая вода; кто любимъ царемъ или княземъ и употребляетъ (умъ) на многія дѣла, тотъ долженъ смотрѣть на него какъ на своего Бога, остерегаясь обижать другихъ. Когда онъ такъ будетъ поступать, то съ нимъ будетъ то, что бываетъ съ прибывающей и убывающей водой, но когда царь кого возведетъ и видитъ, что поведеніе его хорошее, то онъ радуется въ своемъ сердцѣ, великомъ, какъ цѣлое море. Боишься своего господина, когда творишь зло, но когда живешь хорошо и праведно, то сердце всегда радостно и прекрасно, подобно солнечному блеску, и тогда будешь почитаться людьми какъ Богъ на землѣ, ибо нѣтъ никого равнаго Богу»²).

№ 32 (отъ 4-го нояб. 1705 г.), стр. 308—310. «Много лѣтъ тому назадъ въ Сибири, близъ Тобольска, Тюмени, Верхотурья (въ подлинникѣ *Sergoturia*), и въ другихъ мѣстахъ на ровной степи были вскрыты курганы, сначала случайно, а впоследствии умышленно, и въ нихъ были найдены склены, внизу покрытые мелкимъ пескомъ, и, какъ мнѣ кажется, также деревомъ; стѣны ихъ были покрыты селитрой. Находились тамъ остатки покойниковъ, со всякаго рода утварью, ушными привѣсками, браслетами, идолами, цѣпочками и металлическими кубками, серебряными и мѣдными. Сначала крестьяне сохраняли это въ тайнѣ, но затѣмъ воеводы тамошніе, изъ московитовъ, стали собирать эти вещи и, не находя въ нихъ ничего рѣдкаго, расплавляли ихъ, ради цѣнности матеріала. Образцы, привезенные мнѣ оттуда вѣрнымъ пріятелемъ, которому привелось присутствовать при разрытіи одного кургана и извлечены вмѣстѣ съ зеркаломъ, изображены на приложенныхъ снимкахъ. Зеркало я отправилъ (сперва) въ Римъ и въ другія мѣста съ цѣлью узнать отъ

отцовъ іезуитовъ не могутъ ли они истолковать письменна. Не нашлось, однако, никого, кто могъ бы это сдѣлать; даже жившіе много

1) Прилаг. рисунокъ взятъ изъ соч. Витзена «Noord-en Oost Tartarye» (3-е изд.), стр. 750. На подлинномъ рисункѣ значится по голландски: «Изображеніе оборотной стороны древняго стального зеркала, найденнаго близъ Верхотурья, въ Сибири». См. выше, стр. 4.

2) См. тоже изданіе сочиненія Витзена, стр. 750, гдѣ помѣщена и китайская транскрипція. По нашему мнѣнію, надпись состоитъ изъ такъ называемаго квадратнаго монгольскаго письма, введеннаго въ Китаѣ въ концѣ XIII-го столѣтія. См. статьи В. В. Григорьева въ Journ. Asiat. за 1861 годъ, т. I, стр. 522—558, и въ Труд. Вост. Отд. Имп. Русскаго Арх. Общ. Т. XVI, стр. 1—5 (Ред.).

лѣтъ въ Китаѣ сознались, что они не въ состояніи прочесть надпись; полагали только, что это испорченный китайскій языкъ. Тогда я послалъ ее въ Батавію, гдѣ имѣется болѣе 10000 китайцевъ, но такъ какъ никто изъ нихъ не понялъ (надписи), то она была переслана въ Китай съ цѣлью показать ученымъ китайцамъ, дабы они попытались дать объясненіе. Какъ оказалось, блюдо было сдѣлано восемнадцать столѣтій тому назадъ и несомнѣнно, что это древній китайскій языкъ, теперь по большей части неизвѣстный».

№ 34 (отъ 10 сент. 1710 г.), стр. 327—328. «У меня также подъ руками небольшія найденныя въ сибирскихъ могилахъ золотыя изображенія змѣй, единорога и т. п. ¹⁾, какъ тутъ видно; ясно, что у древнихъ существовалъ обычай вмѣстѣ съ умершими предавать землѣ такіе предметы, которые покойникамъ были дороги (при жизни)».

№ 35 (безъ даты), стр. 328—329. «Не подлежитъ сомнѣнію, что изображенные на пересланномъ Вамъ рисункѣ предметы найдены въ Сибири въ подземной гробницѣ или, правильнѣе, въ одной изъ земляныхъ могилъ, устройство которыхъ мнѣ извѣстно; онѣ принадлежали одному изъ моихъ друзей въ Москвѣ, который вслѣдствіе бѣдственнаго своего положенія расплавилъ ихъ. Тобольскій воевода при разговорѣ со мной сообщилъ мнѣ, что у него былъ ефесъ шпаги, который онъ велѣлъ сдѣлать изъ древнихъ серебряныхъ предметовъ, найденныхъ въ такихъ-же могилахъ (см. выше, стр. 4), ибо русскіе не любятъ древностей... Находимая въ этихъ могилахъ утварь могла быть занесена сюда китайцами, которые при Чингизханѣ или ранѣе прибыли въ эти мѣстности, такъ какъ извѣстно, что китайскія полчища или войска были тамъ. Я не думаю, чтобы нынѣшніе обитатели Сибири имѣли понятіе объ единорогахъ. Они (обитатели) грубы и дики, но я могу указать на остатки цѣлыхъ городовъ и построекъ въ дебряхъ, гдѣ теперь нѣтъ ни людей, ни домовъ, а находятся только дикіе звѣри и покинутые остатки зданій».

№ 36 (отъ 5 дек. 1710 г.) стр. 331. «Развалины разрушенныхъ городовъ въ дикой Татаріи заслуживаютъ, чтобъ ихъ изслѣдовали. Лежатъ они вдали отъ людей и, судя по формѣ нѣкоторыхъ остатковъ, зданія были построены китайскими мастерами».

№ 48 (безъ даты), стр. 354. «Прилагаемая письмена ²⁾, находящіяся на одной скалѣ въ Сибири, истолкованы однимъ французомъ въ Утрехтѣ, по имени Шевалье, но сомнѣваюсь въ правильности чтенія».

№ 55 (отъ 17 сент. 1713 г.), стр. 369. «Сибирскія письмена я посылалъ въ Батавію и теперь получилъ обратно, но наши батавскіе китайцы не имѣютъ понятія о нихъ и не могутъ прочесть ихъ; это весьма возможно въ виду того, что они бѣглецы и выселились съ береговъ и береговыхъ острововъ Китая, такъ какъ они отказываются брить свои волосы по татарскому обычаю».

1) Прилаг. рисунки значатся подъ литер. Е, F, G, H, I въ 3-мъ изданіи соч. Витзена на особой нумерованной таблицѣ, приложенной къ стр. 750. На подлинной таблицѣ значится слѣдующее объясненіе этихъ изображеній: «Е) Мѣдный сосудъ, найденный въ Сибири подъ землей. F) Золотой единорогъ. G) Золотое кольцо. H) Золотая серьга. I) Золотое шейное или ручное украшеніе съ дракономъ. Четыре послѣднія вещи сдѣланы изъ хорошаго золота и также найдены въ Сибири подъ землею» (Ред.).

2) Вѣроятно тѣ, которыя изображены въ 3-мъ изданіи соч. его на трехъ таблицахъ, приложенныхъ къ стр. 758, и соотвѣтствуютъ письменамъ, изображеннымъ въ соч. Страленберга (см. выше, стр. 42—47).

Е

F

G

H

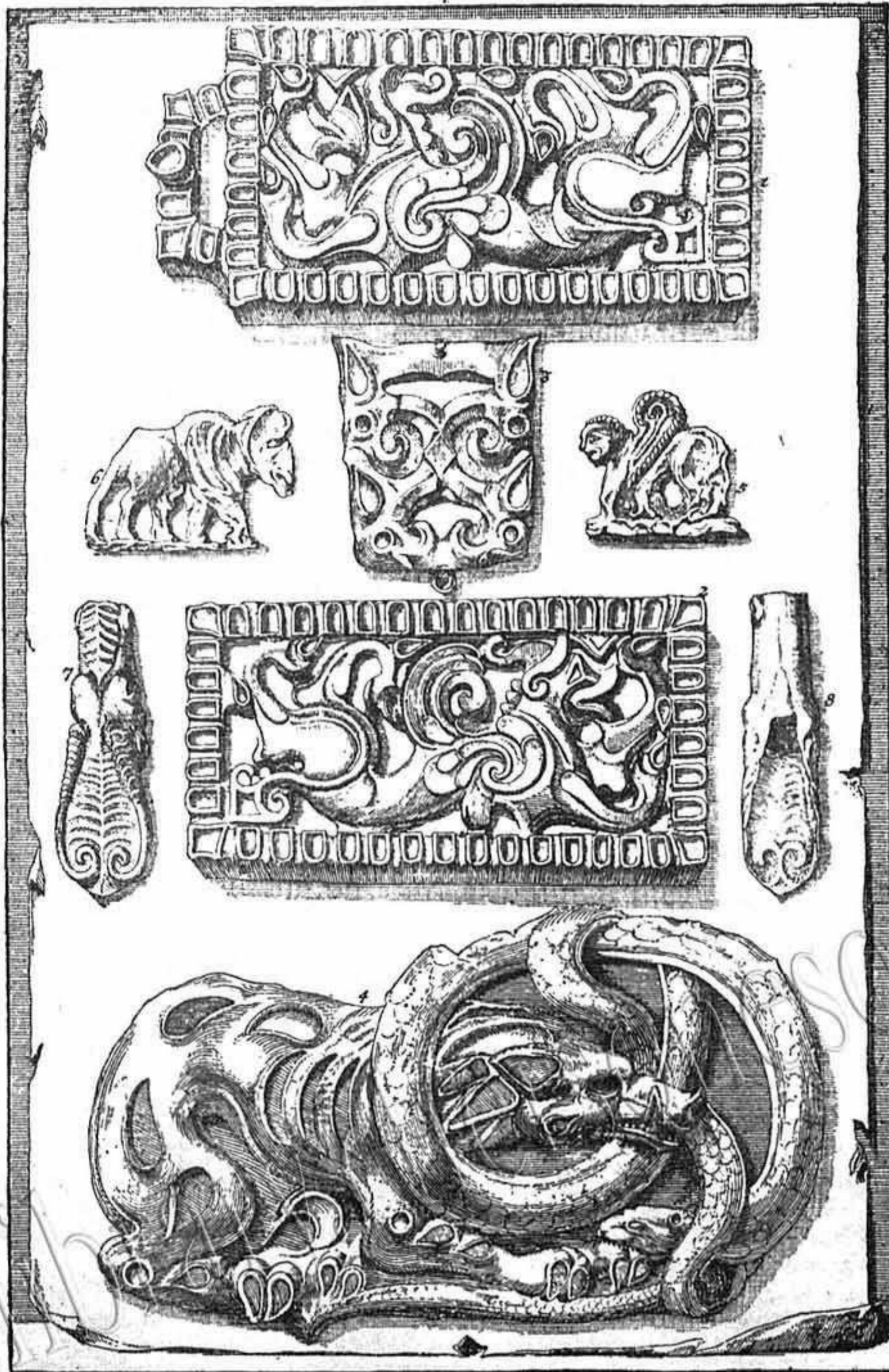

I

№ 58 (отъ 1-го іюня 1714 г.), стр. 389. «Находятъ-ли въ странѣ, граничащей съ Туркестаномъ, могилы, въ которыхъ погребены монгольскіе владетелины или князья, мнѣ неизвѣстно, но достоверно то, что въ Сибири и въ Великой Татаріи встрѣчается безчисленное множество гробницъ

I

подъ курганами, гдѣ еще и теперь, рядомъ съ трунами, большею частью уже исплѣвными, находятъ разную драгоценную утварь изъ золота и серебра. Изъ Тобольска мнѣ были посланы браслеты, серьги, идолы и др., все изъ чистаго золота, вѣсомъ въ 1½ фунта, на которыхъ изображены драконы и божества, но къ моему несчастью лицо, которому это было передано, предательски, изъ-за значительной цѣнности, продало серебро, такъ что оно, вѣроятно, расплавлено и я лишился его. Впрочемъ съ другой стороны для меня теперь оная находятся въ дорогѣ нѣсколько изображеній божковъ, драконовъ и т. д., изъ золота и бронзы (metall), которыя, надѣюсь, будутъ лучше доставлены, но ранѣе новаго года не могутъ прибыть сюда. По нимъ навѣрно можно будетъ узнать, какіе народы тамъ жили въ древнія времена».

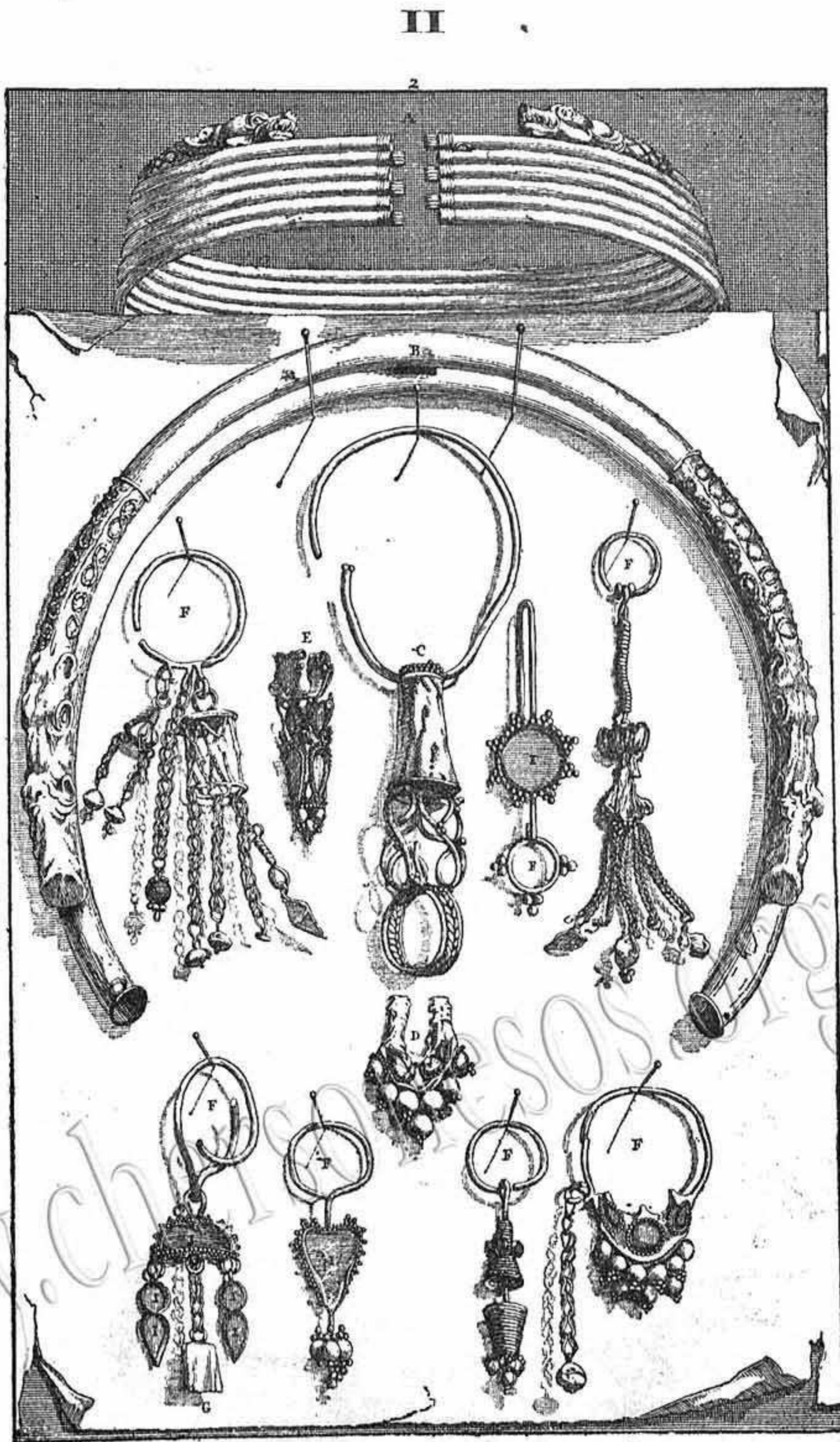
На подлинномъ рисункѣ значится по голландски: «Татарскіе золотые идолы язычскіе, недавно добытые, вмѣстѣ съ нѣкоторыми золотыми-же тѣльными украшеніями, изъ древнихъ могилъ въ Сибири».

№ 59 (отъ 15 июня 1714 г.), стр. 394. «Наконецъ-то я получилъ золотые предметы, извлеченные изъ древнихъ могилъ сибирскихъ, въ томъ числѣ два идола, почти похожіе на тѣ, съ которыхъ я раньше посылалъ рисунки, но все-таки нѣсколько иначе».

«Мнѣ прислали изъ Сибири 1 золотую и 3 серебряныя монеты, добытыя тамъ изъ древнихъ могилъ; посылую ихъ Вамъ при семъ и прошу возвратитъ мнѣ ихъ съ посланнымъ¹⁾»...

№ 61 (отъ 18-го сент. 1714 г.), стр. 405—412. Золотые предметы, о которыхъ я Вамъ писалъ, наконецъ въ моихъ рукахъ. Это два, три идола, почти такой-же формы, какъ прежніе, которые Вы видѣли, затѣмъ браслеты, шейныя кольца, изрядное количество серегъ различного вида²⁾, большой идолъ, вѣсомъ въ сто гульденовъ золота, изображающій собачью голову съ змѣинымъ хвостомъ³⁾, затѣмъ осель и левъ, да еще двѣ толстыя и тяжелыя золотыя фигуры

1) По всей вѣроятности, тѣ 4 восточныя монеты (1 золот. харезмшаская XIII столѣтія, 1 серебряная джагатайская 733 года гиджры=1332—1333 г. по Р. Х., и 2 серебряныя золотоордынскія монеты XIV вѣка), которые изображены на табл. подъ лит. O (см. стр. 133).

2) См. табл. II-ю, на этой-же страницѣ (Ред.).

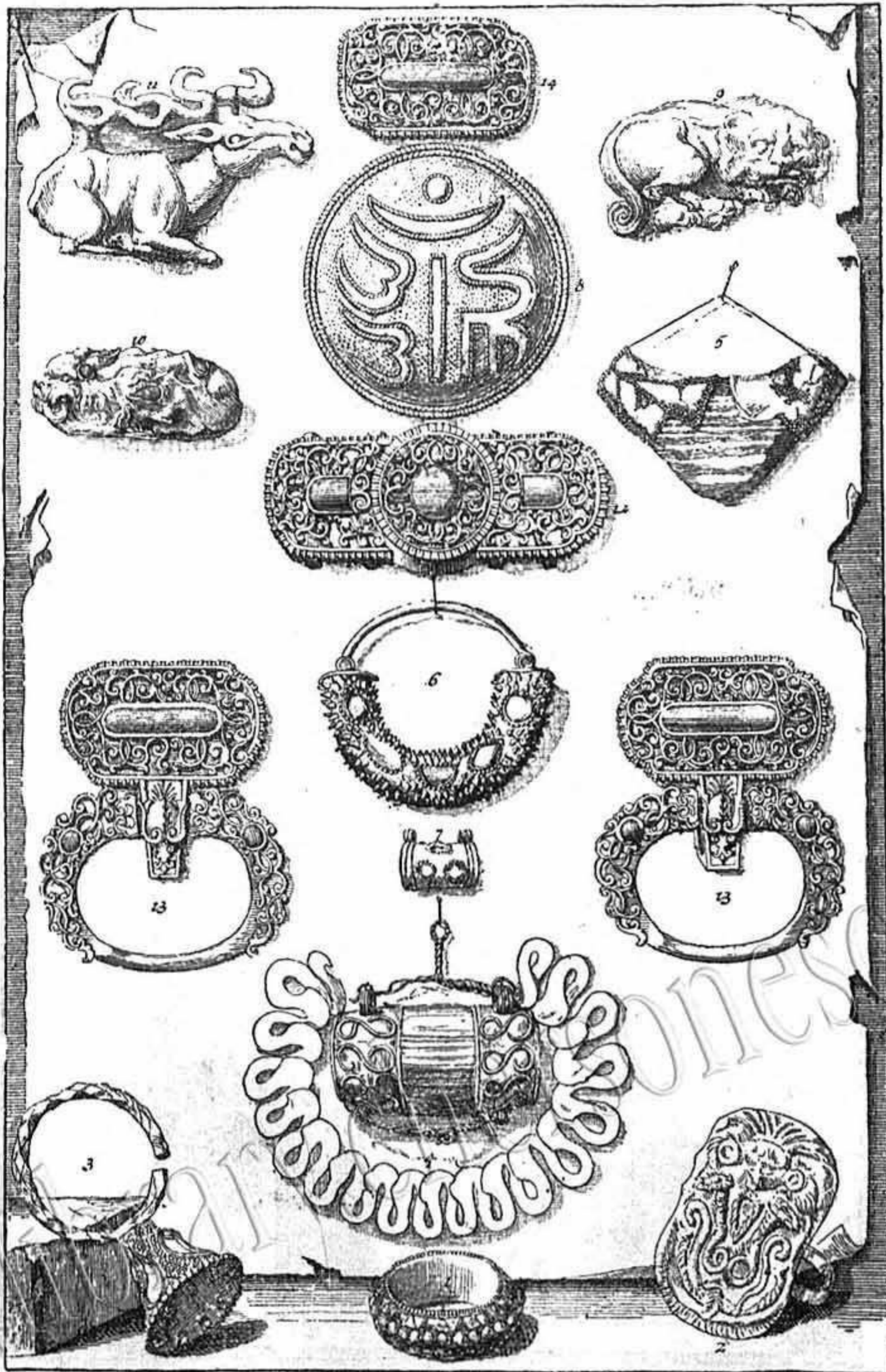
3) Вѣроятно п. 4 на табл. I-й. См. стр. 130 (Ред.).

На подлинномъ рисункѣ значится по голландски: «Золотыя татарскія головныя украшения, найденныя въ сибирскихъ могильныхъ холмахъ».

въ родѣ фантастическихъ существъ¹⁾, сосудъ для питья²⁾ и т. д. Если Богу будетъ угодно, я прикажу снять съ нихъ рисунки, которые Вы въ свое время получите. Московиты и сибиряки, находящіе эти предметы подъ курганами, выбрасываютъ все, что не золото и не серебро, и не обращаютъ вниманія на письма. Однако я ожидаю присылки моремъ желѣзной бляхи съ буквами и надписью. Подобнаго рода бляхи были мнѣ посланы уже прежде, но онѣ попали въ руки морскихъ пиратовъ или разбойниковъ и мародеровъ на сушѣ. Удивительно, какъ искусно и красиво устроены эти могилы, а особенно удивительно то, что въ странѣ, гдѣ онѣ встрѣчаются, почти вовсе нѣтъ жителей и тѣ, которые тамъ живутъ, бѣдные, дикіе и очень злые язычники, неумѣющіе ни читать, ни писать, и ничего не знающіе объ обработкѣ золота, серебра и желѣза и мѣди. Каковы же тогда были тѣ цивилизованные люди, которые хоронили эти рѣдкости! Китайскіе

III

На подлинномъ рисункѣ значится по голландски: «Золотыя украшенія, вырытыя изъ древнихъ татарскихъ могилъ въ Сибири».

Подобнаго рода бляхи были мнѣ посланы уже прежде, но онѣ попали въ руки морскихъ пиратовъ или разбойниковъ и мародеровъ на сушѣ. Удивительно, какъ искусно и красиво устроены эти могилы, а особенно удивительно то, что въ странѣ, гдѣ онѣ встрѣчаются, почти вовсе нѣтъ жителей и тѣ, которые тамъ живутъ, бѣдные, дикіе и очень злые язычники, неумѣющіе ни читать, ни писать, и ничего не знающіе объ обработкѣ золота, серебра и желѣза и мѣди. Каковы же тогда были тѣ цивилизованные люди, которые хоронили эти рѣдкости! Китайскіе

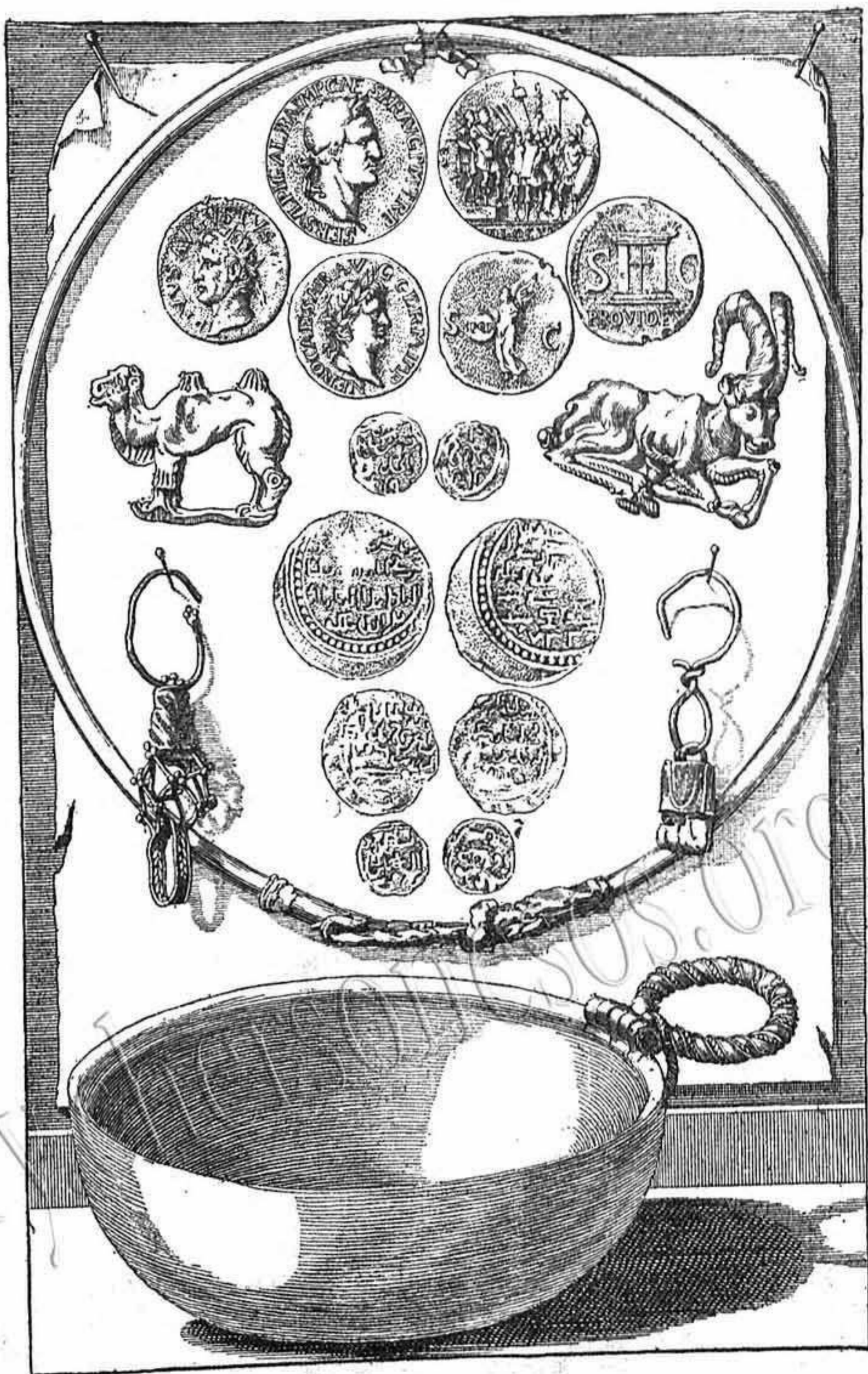
1) Срав. табл. 1, на стр. 130. См. примѣч. къ письму № 72 (Ред.).

2) См. табл. подъ лит. О, на стр. 133. Или на этой таблицѣ изображенъ тотъ сосудъ, о которомъ Витзенъ говоритъ въ своемъ соч. Noord en Oost-Tartarye (см. выше, стр. 4), или въ письмѣ говорится о мѣдномъ сосудѣ, изображенномъ выше (стр. 129) подъ лит. Е. (Ред.).

писатели, сколько мнѣ извѣстно, объ этомъ ничего не сообщаютъ, а москвиты болѣе полутора ста лѣтъ вовсе не знали страны. Отдѣлка золотыхъ предметовъ такъ искусна и толкова, что я сомнѣваюсь, чтобы въ Европѣ можно было исполнить ее лучше. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ эти вещи, благодаря моему бдительности и обѣщаніямъ богатыхъ наградъ, были сохранены и доставлены мнѣ въ цѣлости, ибо тамъ обыкновенно все, что сдѣлано изъ золота и серебра, немедленно расплавляютъ, но такъ какъ сверхъ стоимости вещей я обѣщала еще вознагражденіе за «фасонъ», то онѣ мнѣ и достались. Мѣдь, желѣзо и другіе металлы были выброшены... Въ числѣ золотыхъ рѣдкостей, происходящихъ изъ сибирскихъ могилъ, находятся также разныя красивыя серьги, которыя, я полагаю, носили какъ женщины, такъ и мужчины».

№ 66 (отъ 10-го янв. 1715 г.), стр. 425 и 427. «Мѣсто находки сибирскихъ рѣдкостей приблизительно подъ 60-мъ градусомъ сѣверной широты. Обитатели этого края грубые язычники, живущіе охотой и рыбной ловлей, но лѣтъ полутора тому назадъ москвиты направили туда поселенцевъ, которые обрабатываютъ тамъ землю, сѣютъ хлѣбъ и кое-гдѣ построили даже укрѣпленія. Наконецъ-то съ послѣднимъ кораблемъ изъ Архангельска мнѣ достав-

лены двѣ римскія монеты ¹⁾, извѣстныя уже мнѣ, а еще лучше Вамъ. Ничего особеннаго я въ нихъ не вижу, за исключеніемъ того, что онѣ изъ Тобольска, столицы Сибири, но какъ онѣ туда попали, мнѣ неизвѣстно.

Кромѣ этого мнѣ прислали круглое металлическое блюдо, найденное въ Сибири въ могилѣ, такой-же формы, какъ то, которое я уже имѣю. На немъ видны древнія китайскія письмена, которымъ я приписываю болѣе тысячи лѣтъ, ибо они въ родѣ тѣхъ замѣчательныхъ письменъ, которыя Вы видѣли и которымъ болѣе восемнадцати столѣтій. Они будутъ Вамъ доставлены въ снимкѣ и я ихъ перешлю въ Батавію для истолкованія».

№ 67 (отъ 26 февр. 1715 г.), стр. 428. «При семъ посылаю также копію съ китайскихъ (если не ошибаюсь) письменъ на металлическомъ зеркалѣ, доставленномъ мнѣ изъ Сибири съ послѣднимъ кораблемъ изъ Архангельска и добытомъ тамъ (въ Сибири) глубоко изъ земли. Содержаніе (надписи) мнѣ не понятно, но я намѣренъ ее послать въ Батавію для истолкованія и затѣмъ издать, послѣ сдѣланнаго истолкованія. Я согласенъ, чтобы ученые люди разсмотрѣли ее, но не желаю, чтобы кто-нибудь другой раньше меня и подъ другимъ именемъ, безъ моего вѣдома, или не называя моего имени, вынулъ въ свѣтъ или опубликовалъ, такъ какъ добыть эти предметы мнѣ стоило много денегъ и труда. Идолы я теперь передалъ рисовальщику и снимки съ нихъ по изготовленіи Вамъ будутъ доставлены».

№ 72 (отъ 4 сент. 1715 г.), стр. 437. «Наконецъ посылаю Вамъ при семъ изображенія сибирскихъ древностей ²⁾. На таблицѣ № 1 помѣщены фигуры, которыя я считаю идолами, двѣ остальные, какъ Вы изволите видѣть, я посылаю на Ваше усмотрѣніе и намѣреваюсь включить ихъ въ мое сочиненіе. Если Вы соблаговолите дать Ваше мнѣніе и высказать, что Вы о нихъ думаете, мнѣ будетъ весьма пріятно, но я не желалъ бы, чтобы другіе ученые воспользовались этимъ для опубликованія. Я ожидаю еще больше подобныхъ предметовъ, въ томъ числѣ золотую серьгу, въ которую въ видѣ драгоценности вдѣланъ зубъ человѣческой, вродѣ того, какъ здѣсь вставляютъ алмазы въ женскія серьги, но, высокоблагородный сударь и многолѣтній другъ, я чувствую большую слабость и много ежедневныхъ превратностей мѣшаютъ мнѣ продолжать сочиненіе о Татаріи и другія работы, такъ что я не знаю, когда все это увидитъ свѣтъ».

№ 79 (отъ 1-го іюня 1716 г.), стр. 454—455. «При этомъ случаѣ не могу не упомянуть, что послѣ прошлаго года мнѣ изъ Сибири опять было прислано нѣсколько золотыхъ украшеній, найденныхъ въ могилахъ, въ томъ числѣ двѣ серьги, подъ которыми, вмѣсто драгоценныхъ камней, какъ то алмазовъ, яхонтовъ и др., подвѣшены оправленные золотомъ два человѣческіе зуба ³⁾. Незвѣстно, принадлежатъ-ли эти зубы мужчинѣ или женщинѣ, но я полагаю, что это женскіе зубы, потому что, они, судя по замѣчаемымъ на нихъ поврежденіямъ, должны быть отъ пожилаго лица, да кромѣ того не велики, а у женщинъ зубы обыкновенно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ у мужчинъ. Было-ли это положено въ могилу или сохранено, можетъ быть, при жизни, изъ привязанности либо какъ воспоминаніе, я не знаю, но не могу вдоволь надивиться тому, что столь рѣдкіе золотые предметы были схоронены въ землѣ. И какой это былъ народъ, такъ какъ теперь ничего тамъ не найдешь, кромѣ дикихъ варваровъ и грубыхъ язычниковъ, которые никакихъ ремеслъ не знаютъ, не умѣютъ ни читать, ни писать, и не вѣдаютъ ни о золотыхъ, ни о другихъ драгоценныхъ предметахъ и даже о томъ, что происходило лѣтъ 50 или 60 тому назадъ. Въ свое время съ послѣдней присылки я велю снять рисунки и доставлю ихъ вамъ».

1) На табл. подъ лит. О (стр. 133) изображены 3 римскія монеты: а) импер. Августа (Cohen, I, p. 71, № 272), б) Нерона (Ibid., p. 205, № 247) и в) Гальбы (Ibid., p. 228, № 101). Определены Ю. Б. Иверсеномъ (Ред.).

2) Это, вѣроятно, тѣ три нумерованныя таблицы, которыя приложены къ 3-му изданію соч. Витзена и воспроизведены здѣсь на стр. 130—132 (Ред.).

3) См. рисун. на таблицѣ подъ лит. О на стр. 133 (Ред.).

Примѣчаніе. Я. И. Смирновъ, занявшійся, по нашей просьбѣ, сличеніемъ вышеозначенныхъ рисунковъ Витзена съ сибирскими древностями Императорскаго Эрмитажа, сообщилъ намъ по этому поводу нѣсколько интересныхъ соображеній, изъ которыхъ извлекаемъ слѣдующія замѣчанія:

«Золотыя Сибирскія вещи Витзена были присланы ему въ Голландію въ началѣ XVIII вѣка, гдѣ и исполнены съ нихъ прекраснымъ рисовальщикомъ 4 таблицы, приложенныя къ 3-му изданію его сочиненія въ нѣсколько уменьшенномъ размѣрѣ. Высокое достоинство этихъ рисунковъ становится особенно разительно при сравненіи ихъ съ таблицами предполагавшагося Академіей Наукъ въ прошедшемъ столѣтіи изданія «*Monumenta Sibiriae*»¹⁾; эти изображенія золотыхъ вещей изъ Сибири, хранившихся въ то время въ Кунсткамерѣ, столь грубы и неточны, что иногда лишь съ трудомъ и гаданіями можно узнать на нихъ сохранившіяся вещи этого собранія (поступившаго въ 1859 году въ Императорскій Эрмитажъ), тогда какъ на таблицахъ Витзена точнѣйшимъ образомъ передается даже число шариковъ филигрانی.

Признавъ точность четырехъ таблицъ, изданныхъ въ соч. Витзена, и сравнивъ ихъ съ наличными сибирскими вещами Императорскаго Эрмитажа, мы пришли къ убѣжденію, что въ числѣ послѣднихъ нѣтъ вещей, принадлежавшихъ Витзену; такимъ образомъ слова прим. 2-го на 3-й стр. Приложеній «нѣкоторыя изъ вещей, изображенныхъ у Витзена, находятся въ настоящее время въ Императорскомъ Эрмитажѣ», кажутся намъ подлежащими исправленію въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ общее сходство многихъ изъ нихъ съ Эрмитажными указываетъ лишь на принадлежность тѣхъ и другихъ къ одному времени и одной области, но не на тождественность ихъ, признанію которой препятствуетъ разница въ деталяхъ вещей Витзена и Эрмитажа.

Такъ большая золотая серьга, изображенная у Витзена на табл. II-й, подъ лит. С., представляетъ ближайшее сходство съ эрмитажной серьгой № 997, но въ деталяхъ обнаруживаетъ нѣкоторую разницу, сказывающуюся въ отсутствіи трехъ пирамидокъ шариковъ на нижнемъ кольцѣ; кромѣ того, попорчены филигранные городки (треугольники) на поверхности конической части. Сходство общей формы и величины дѣлаютъ возможнымъ предположеніе о происхожденіи обѣихъ серегъ (витзеновской и эрмитажной) изъ одной пары, такъ какъ разница въ мелкихъ деталяхъ замѣчается иногда въ парныхъ ушныхъ уборахъ, напр. въ золотыхъ привѣскахъ, найденныхъ въ 1893 году близъ колоніи Михаэльфельдъ, Кубанской области.

Серьга, изображенная у Витзена на той-же табл. II-й, подъ лит. I—F, рядомъ (на право), почти тождественна съ эрмитажными серьгами № 1020, но послѣднія составляютъ пару и потому, помимо незначительной разницы съ витзеновской, исключаютъ возможность происхожденія ихъ изъ той-же самой могилы, чѣмъ и витзеновская. Нижняя часть сломанной серьги, изображенная на той-же таблицѣ подъ лит. D, орнаментацией своею дутыми шариками и камнями въ филиграновой оправѣ представляетъ близкое сходство съ эрмитажными серьгами №№ 1014—1016; другая цѣлая серьга того-же типа, изображенная въ нижнемъ ряду крайнею справа, близко подходя къ эрмитажной парѣ № 1015, отличается отъ нея присутствіемъ особой подвѣски на цѣпочкѣ.

Серьга на табл. O направо представляетъ явную аналогію двумъ серьгамъ эрмитажнымъ, въ которыхъ вставлены зубы. Фигурка двугорбаго верблюда на той-же таблицѣ подобной себѣ въ наличныхъ вещахъ Эрмитажа не имѣетъ, но на одной изъ таблицъ несостоявшагося академическаго изданія (въ правомъ нижнемъ углу) находится также изображеніе маленькой фигурки двугорбаго верблюда. Крайняя грубость рисунка не позволяетъ заключить о томъ, не составляли-ли эти двѣ фигурки пару, но, повидимому, онѣ различались и величиной и типомъ.

Итакъ, ни одна изъ этихъ вещей не можетъ быть признана тождественною съ какою-либо вещью Эрмитажа, сходство же между ними объясняется принадлежностью тѣхъ и другихъ къ одному и тому-же отцѣлу древностей; но мало того: иныя изъ витзеновскихъ вещей могли происходить даже изъ тѣхъ-же самыхъ могилъ, чѣмъ и эрмитажныя.

Это съ несомнѣнностью можетъ быть доказано относительно двухъ золотыхъ, очевидно парныхъ, бляхъ Витзена (рис. 4 на табл. I-й) и Эрмитажа (№ 1016²⁾). Тождественность содержанія и композиціи обѣихъ бляхъ не оставляетъ сомнѣнія въ принадлежности ихъ къ одной парѣ, подобной цѣлому ряду паръ подобныхъ бляхъ эрмитажнаго собранія и одной парѣ Витзена (на той-же таблицѣ, рис. 1 и 2), разница же въ деталяхъ, помимо обратнаго направленія композиціи, доказываетъ, что бляха, изображенная на таблицѣ Витзена, будучи нарисована въ оборотную сторону, отнюдь не можетъ быть той-же самой бляхой, которая находится нынѣ въ Эрмитажѣ. Рисунокъ Витзена и бляха Эрмитажа разнятся двумя поломками второй передъ переднею лапой звѣря и подъ нею, а также отверстіемъ въ фонѣ между верхними извивами змѣи, но самая существенная разница ихъ состоитъ въ томъ, что на эрмитажной бляхѣ на серединѣ змѣинаго туловища, передъ мордою звѣря, утверждены шпенекъ и рядомъ съ нимъ прорѣзано въ фонѣ композиціи отверстіе для пропуска ремня, надѣвавшагося прорѣзкой на этотъ шпенекъ: такимъ образомъ способъ застежки этой пары бляхъ былъ совершенно такой-же, какъ и всѣхъ остальныхъ (см. напр. витзеновскую пару рис. 1—2 и эрмитажную въ Русскихъ Древностяхъ III, рис. 69—70). Къ указанному выше предположенію о томъ, что рисунокъ Витзена представляетъ лишь обратный рисунокъ эрмитажной бляхи съ опу-

1) См. объ этомъ предпріятіи соч. Бакмейстера: Опытъ о Библиотекѣ и Кабинетѣ рѣдкостей и исторіи натуральной С.-Петербур. Импер. Акад. Наукъ. (Спб. 1779 г.), стр. 126—127 (Ред.).

2) См. рисунокъ ея въ Русскихъ Древностяхъ, изд. гр. Толстымъ и проф. Кондаковымъ, III, рис. 68.

ценіемъ указанныхъ детальныхъ различій, могъ бы дать основаніе рисунокъ эрмитажной бляхи въ академическомъ изданіи, гдѣ бляха эта дѣйствительно изображена обратно, т. е. въ томъ-же направленіи, какъ и рисунокъ Витзена — расширеніемъ вправо, но ошибочность академическаго рисунка, тожество изображенной на немъ бляхи съ эрмитажной и невозможность считать этотъ рисунокъ сдѣланнымъ съ витзеновской бляхи удостовѣряется ясно видимымъ шненькомъ, который бываетъ обыкновенно лишь на правыхъ бляхахъ, какова эрмитажная, и котораго по аналогіи съ прочими парными бляхами нельзя предполагать на лѣвой (витзеновской). Считать же академическій рисунокъ болѣе вѣрнымъ изображеніемъ бывшей ранѣе у Витзена, затѣмъ перешедшей въ Кунсткамеру и нынѣ утерявшейся лѣвой бляхи со шненькомъ препятствуетъ шненькъ на правой сохранившейся бляхѣ Эрмитажа, такъ какъ аналогія всѣхъ остальныхъ паръ не допускаетъ возможности двухъ шненьковъ на двухъ парныхъ бляхахъ. Итакъ, рисунокъ Витзена несомнѣнно есть точный рисунокъ принадлежавшей Витзену лѣвой бляхи изъ той самой пары, правая бляха которой находится нынѣ въ Эрмитажѣ.

Отсюда можно заключить, что эрмитажная бляха № 1061 найдена вмѣстѣ съ витзеновской, что она (какъ, вѣроятно, и еще какія-либо вещи эрмитажной сибирской коллекціи) не была обязана сохраненіемъ своимъ указу 16 февраля 1721 г. (см. выше Приложение XI), а хранилась гдѣ-то уже ранѣе въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и что поэтому едва-ли можно ожидать найти какія-либо данныя о мѣстѣ ея находки въ бумагахъ, если таковыми сопровождалась присылка золотыхъ вещей изъ Сибири съ 1721 года въ Бергъ и Мануфактуръ Коллегію и передача ихъ оттуда въ 1726 году въ Кунсткамеру. Скорѣе, кажется, можно ждать нахожденія такихъ указаній гдѣ-либо въ бумагахъ Витзена, изъ которыхъ узнаемъ напр. происхожденіе монетъ, изображенныхъ на таблицѣ подъ лит. О.

Двѣ золотыя статуэтки въ текстѣ 2-го и 3-го изданій книги Витзена на стр. 749 (см. выше, стр. 127), изображены столь грубо, что при сравненіи ихъ съ витзеновскими таблицами древностей становится очевиднымъ, что оба эти рисунка сдѣланы другимъ, менѣе опытнымъ рисовальщикомъ. Одна изъ этихъ фигурокъ — четвероногое съ крыльями и человѣческой головою — принадлежала самому Витзену (см. стр. 749 и Приложение I, стр. 4); поэтому приходится сожалѣть, что рисунокъ съ этой фигурки не вошелъ въ одну изъ четырехъ таблицъ, гдѣ она изображена была бы гораздо лучше, такъ что позволяла бы дѣлать заключеніе о ея стилѣ. Теперь же приходится довольствоваться лишь догадками о томъ, что это были за фигурки: своими формами онѣ напоминаютъ прежде всего древности Средней Азии, гдѣ находимъ многочисленныя изображенія съ человѣческими головами и крылатыхъ быковъ и птицъ.

Изъ числа первыхъ къ витзеновской фигуркѣ, безбородостью человѣческихъ лицъ и размѣрами «два пальца шириной», ближе всего подходитъ бронзовая фигурка изъ Вана, находящаяся въ Эрмитажѣ; тѣ перья, которыя видимъ мы на крестцѣ чудовища Витзена, могутъ, кажется, объясняться какъ неумѣлая передача завитой въ ряды локоновъ шерсти, какую находимъ весьма часто на подобныхъ изображеніяхъ, напр. на быкахъ въ воротахъ Персепольскаго дворца (см. Perrot et Chipiez, V, pl. VII).

Другая статуэтка — птица съ человѣческой головой — могла представлять подобіе известнаго ряда бронзовыхъ фигурокъ въ видѣ парящихъ птицъ съ человѣческой часто безбородою головою, находимыхъ какъ въ Ванѣ, такъ и въ Греціи и Италіи (см. о нихъ Perrot et Chipiez, II, p. 584 и 734; кромѣ исчисленныхъ у Perrot есть еще такія-же фигуры въ Константинопольскомъ Музеѣ и въ музеѣ армянской семинаріи въ Іерусалимѣ. Эрмитажный экземпляръ изображенъ у Perrot на рис. 281).

Впрочемъ эти фигурки могутъ относиться и къ болѣе позднимъ временамъ, такъ какъ подобныя фантастическія существа встрѣчаются довольно часто и въ индійскомъ искусствѣ, начиная съ древнѣйшихъ его памятниковъ вѣка III до Р. X. ¹⁾ Если первая догадка наша справедлива, то эти фигурки Витзена пришлось бы считать древнѣйшими изъ всѣхъ сибирскихъ древностей его, такъ какъ основаній для отнесенія остальныхъ къ VII—VI вв. до Р. X. мы не видимъ, ибо несомнѣнное и давно отмѣченное сходство золотыхъ сибирскихъ вещей съ вещами Новочеркаскаго клада указываетъ на позднее сравнительно время ихъ. Что не всѣ древности Витзена относятся къ одному періоду, это ясно при первомъ взглядѣ на четыре таблицы Витзена: если древнѣйшими по справедливости считать вещи такъ называемаго «сибирскаго» типа, т. е. съ причудливымъ зѣбрынымъ орнаментомъ, то явно отличающіяся отъ нихъ своею орнаментацией бляшки (12 и 14) и пряжки (13 и 13) на таблицѣ II-й слѣдуетъ считать болѣе поздними и орнаменту ихъ можно сравнивать съ орнаментами знаменитыхъ золотыхъ вещей изъ клада Nagy Szent Miklós въ Венгріи (см. Hampel, Der Goldfund von Nagy Szent Miklós. Budapest. 1885, рис. 27—29, 31).

Серебряная чашка съ изображеніемъ охотничьей сцены внутри ея, найденная близъ Самарова (см. Приложение I, стр. 3—4, и табл. подъ лит. О), судя по описанію Витзена, должна принадлежать къ ряду серебряныхъ блюдовъ греческихъ (III—VI вѣковъ до Р. X.) и сассанидскихъ, находимыхъ столь часто по обѣ стороны Урала. Нагота центральной фигуры со щитомъ указываетъ, по первому взгляду, на античное происхожденіе сосуда, но, судя по замѣчанію Витзена, — что вслѣдствіе наложенія позолоты рисунокъ сталъ неяснымъ, — изображеніе было начертано, а не исполнено рельефомъ, какъ то обыкновенно бываетъ на античныхъ блюдахъ; да и самая форма чашки ближе къ сассанидскимъ. Остается и третья возможность, что эта чашка носила лишь грубые «чудскіе» рисунки; но тогда едва-ли возможна «нагая фигура со щитомъ». Узорное колечко чашки этой близко къ ручкамъ чашекъ вышеупомянутаго венгерскаго

1) См. A. Grünwedel, Buddhistische Kunst in Indien. Berlin. 1893, стр. 42 и слѣд., рис. 10, 12, 15.

клада (см. Natрel, рис. 30—32). Круглая выпуклая бляшка 8 на табл. III-й, судя по буквамъ на ней, происхожденія арабскаго.

Наконецъ еще къ болѣе позднему времени относятся древности, изображенныя на таблицѣ, приложенной въ соч. Витзена къ стр. 750: единорогъ подъ лит. F, своими формами и позой ясно указываетъ на принадлежность его къ извѣстной композиціи англійскаго герба, льва и единорога, композиціи столь часто являющейся на произведеніяхъ русскаго искусства XVI—XVII вѣковъ; къ позднимъ-же временамъ относится, судя по формѣ ея, и серьга подъ лит. H.

Такимъ образомъ коллекція сибирскихъ древностей Витзена представляла столь-же пестрый составъ, какъ и коллекція Кунсткамеры. Но это собраніе было совершенно особое и никогда въ Кунсткамеру не поступало. Поэтому остается надежда отыскать эти драгоценныя древности гдѣ-либо въ голландскихъ собраніяхъ, если только онѣ въ теченіе двухъ столѣтій не погибли безвозвратно ¹⁾.

Я. Смирновъ.

С.-Петербургъ,
24 февраля 1894 года.

Къ стр. 5, строка 7-я сверху. Въмѣсто словъ (не *Тура* ли?) слѣдуетъ читать: (вѣроятно Irbit).

Къ стр. 5—20. Извлеченія изъ дневника Мессершмидта помѣщены въ соч. В. В. Радлова: Aus Sibirien. Leipzig. 1884. 8°. Bd. II, pag. 76—77, 92—94. Мессершмидтовы снимки съ древнихъ сибирскихъ надписей находятся въ Азіатскомъ музеѣ Имп. Акад. Наукъ (Dorn, Das Asiat. Mus., стр. 121). О привезенныхъ имъ изъ Сибири «рѣдкостяхъ» (Seltenheiten) Г. Ф. Миллеръ (Матер. для ист. Имп. Акад. Наукъ, VI, стр. 151) говоритъ, что онѣ, равно какъ и собранныя Мессершмидтомъ предметы по части естествознанія (Naturalien), «превозмоли всякія ожиданія. Но къ сожалѣнію, бѣлая часть ихъ пошла при несчастномъ пожарѣ» (въ 1747 году).

При освидѣтельствованіи въ 1728 году привезенныхъ Мессершмидтомъ коллекціи «проф. Беэръ (Th. S. Bauer), усмотрѣвъ удивительныя антиквитеты, токмо требовалъ, чтобъ съ нимъ имѣлъ согласіе помянутой докторъ Мессершмидтъ, для истолкованія нѣкоторыхъ вещей» (Матер. для истор. Имп. Акад. Наукъ, I, стр. 347, 349). «Со многихъ его, доктора Мессершмидта, плантовъ и куріозныхъ вещей грядоровальцикъ Унфорцагтъ снималъ коніи» (ibid., стр. 375). См. также А. П. Пыпина: Исторія русской этнографіи, IV, стр. 219—220).

Въ русскомъ отдѣленіи Библіотеки Импер. Акад. Наукъ находятся два однородные экземпляра сборника коніи (частью нумерованныхъ, частью ненумерованныхъ) съ переписки, веденой Мессершмидтомъ съ ноября 1718 по сентябрь 1728 года съ разными лицами и учрежденіями ²⁾. Извлекаемъ изъ этого сборника только нѣкоторыя данныя, относящіяся къ неудачнымъ попыткамъ Мессершмидта розыскать сибирскія древности оффиціальнымъ путемъ.

Въ рапортахъ отъ 27-го и 28-го мая и отъ 7-го іюня 1720 года (коніи подъ №№ 32, 33, 36), поданныхъ сибирскому губернатору князю Алексѣю Михайл. Черкасскому, Мессершмидтъ

1) Изъ вышеупомянутаго сочиненія Гебгарда видно, что всѣ собранныя Витзеномъ коллекціи, по смерти его, были распроданы съ публичнаго торга. На запросъ нашъ, не поступили-ли сибирскія древности Витзена въ одинъ изъ мѣстныхъ музеевъ, директоръ королевскаго нидерландскаго музея древностей въ Лейденѣ (W. Pleyte) сообщилъ намъ, между прочимъ, слѣдующее: «сибирскія древности, упомянутыя въ Noord en Oost Tartarye, не находятся въ коллекціяхъ нашего края. Къ сожалѣнію, не могу ни сказать вамъ, что случилось съ этими древностями, ни назвать вамъ какое-либо другое сочиненіе (кромѣ Гебгардова), въ которомъ бы говорилось о нихъ. Если мнѣ удастся найти указаніе по этому предмету, я сообщу вамъ замѣтку» (Ред.).

2) По каталогу Соколова эти двѣ рукописи значатся подъ № 102 (въ 198 листовъ) и № 116 (въ 162 листа). Въ первой (№ 102), доходящей до сент. 1728 года, недостаетъ копій за №№ 266—326 и находятся пробѣлы между №№ 341—364, 379—411 и 457—487; послѣдніе листы (158—198) безъ номеровъ. Копіи содержатъ препирательства Мессершмидта съ Акад. Наукъ, о которыхъ см. Матер. для исторіи Акад. Наукъ, т. I, стр. 296, 297, 347—349, 374—375, 382—384, 391—392, и т. VI, стр. 150—152. Въ другой рукоп. (№ 116), въ которой всего 449 нумерованныхъ копій, доходящихъ до 19 іюня 1727 года, недостаетъ №№ 13—14, 16, 18, 47, 51, 52, 56, 57, 81—83, 151, 165, 166, 220, 226—230, 329—335, 343—355 и 403, 415 (Ред.).

заявляетъ, что по полученному отъ архіатера Блюментроста меморіалу, ему (Мессершмидту) указано: «любопытности, которые въ сибирской губерніи обряцутся, въ огляданіе взяти... Аще что тому подобныя къ древности принадлежація вещи якобы языческия шейтаны, великия мамонтовы кости, древнія калмыцкія і татарскія писма і ихъ праотческія писмена, такожде каменныя і кружечныя могилныя образы і устроения тѣмъ же азъ оныя по обрѣтеніи списалъ і рисунокъ прислать могу» (стр. 39—40 и 43).

Въ доношеніи, поданномъ въ Томскую приказную палату коменданту В. Е. Козлову, 18-го апр. 1721 года (№ 61), Мессершмидтъ пишетъ: «по указу Царскаго величества велѣно мнѣ въ сибирской Губерніи і во всеѣхъ городахъ приискивать потребныхъ травъ і цвѣтовъ кореня і всякой птицы и проч... такожь могилныхъ всякихъ древнихъ вещей шейтаны мѣдныя і желѣзныя і литыя образцы человѣческія і звѣриныя і калмыцкія глухія зеркала поднисмомъ і велѣно о томъ въ городѣхъ і въ уѣздехъ публиковать въ народъ указомъ і буде кто такіе травы і кореня і цвѣты и древнія вещи могилныя и все вышеобъявленное чтобъ приносили і объявляли мнѣ и буде изъ техъ вещей явитца что погребное і за тѣ могилныя вещи дана будетъ плата немалая. Указъ этотъ въ Томскѣ прибѣтъ і во весь томской уѣздъ по острогамъ куды надлежало посланы указы великаго Государя Апрѣля 20 дня 1721 году».

По просьбѣ Мессершмидта, упомянутымъ комендантомъ В. Е. Козловымъ въ маѣ 1721 г. отпущены были изъ Томска «в чауской острогъ і в присутствующія къ тому острогу въ деревни, і въ кузнецкой присудъ, для покупки древнихъ найденныхъ вещей, шведскія плѣнники Яганъ Цейнеръ да Питеръ»... (№ 63).

Отъ того-же Козлова въ Томскѣ 14-го іюня 1721 года, Мессершмидтъ получилъ, между прочимъ, «могильну денгу медну китайскую» (№ 73).

Въ Красноярскѣ Мессершмидтъ 19 іюня 1723 года пишетъ тамошнему воеводѣ и капитану Дмитрію Козмичу Шетневу: «Такожъ благоволите о чемъ вашему благородію въ прошедшихъ числахъ мой толмачъ доносилъ на словахъ Петръ Крацъ, которые у меня были привезены для признаванія вещей три звѣря каменные, бараны изъ тубинской стени на постояломъ моемъ дворѣ Ізы Нашивошикова, чтобъ тѣхъ каменныхъ барановъ свѣсти на старыя урочища, іли положить гдѣ въ сохраненіе въ маломъ городѣ въ артилерной анбаръ; а нынѣ мнѣ по вѣдомости что оныя каменные бараны лежатъ среди улицы на перекресткѣ у покровской церкви, а я о вышеозначенныхъ каменныхъ баранахъ писалъ въ питербургъ вышеозначенному президенту (т. е. Блюментросту) і что оныя бараны до Его Императорскаго величества указа были свезены въ удобное мѣсто въ сохраненіе» (№ 119).

Въ промеморіи отъ 21 апр. 1725 года (№ 259) Мессершмидтъ сообщаетъ Канцеляріи Иркутской провинціи, между прочимъ: «По указу Его Императорскаго Величества и по данной намъ инструкции изъ Санктъ Питеръ Бурха, изъ Медицинскаго Факултета, отъ Господина Архіатера, Президента Блюментроста, писано въ Санктъ Питеръ Бурхе Августа 7 дня 1723 году, а ко мнѣ получено въ Иркутскѣ Генваря 23 дня 1724 году: повелѣно намъ изыскать всякихъ антиквитетовъ или старыхъ куріезныхъ вещей, и въ пути нашимъ за моремъ и въ Нерчинскѣ никакихъ антиквитетовъ или старыхъ куріезныхъ вещей ни въ какихъ мѣстахъ не сыскалось: и ежели въ Канцелярію Иркутской Провинціи обретаются, въ присылку изо всей Иркутской Провинціи изъ дистриктовъ, какіе антиквитеты или старыя куріезныя вещи, чтобъ повѣлено было, Его Императорскаго Величества Указомъ, оныя антиквитеты и старыя куріезныя вещи, изволить показать намъ, чтобы мнѣ можно было репортовать къ Его Императорскаго Величества, что мнѣ въ Иркутской провинціи показано или непоказано» (см. также рукоп. № 116, стр. 194).

На это 12 Мая 1725 г. (№ 262) послѣдовалъ отъ Канцеляріи такой отвѣтъ: «по справке противъ пометы на той промеморіи, въ канцеляріи Иркутской провинціи, въ земской конторѣ, антиквитетовъ или старыхъ куріезныхъ вещей никакихъ не обрѣтается». Не смотря на это, Мессершмидтъ 15 мая 1725 г. (№ 263) снова обратился въ Иркутскую Канцелярію съ просьбою: «ежели въ здѣшнемъ дистриктѣ отъ Иркутска до Енисейска путемъ нашимъ внизъ по Ангарѣ обретатца будутъ

какие старые курьезные вещи, также и всякие звери про обиходъ Его Императорскаго Величества, изволить путѣмъ нашимъ внизъ по Ангаре до Енисейска указать житѣлямъ иноземцамъ, чтобъ вышеупомянутые вещи и звѣри мнѣ вручили». Вслѣдствіе этого 26 мая 1725 года (№ 269) Иркутская канцелярія постановила: «Иркутской Правинцы внизъ по Ангарѣ рекѣ въ дистрикты і въ слободы земскимъ і подчиненнымъ камисарамъ послать ізъ земской канторы прочетной указъ въ которомъ написать, чтобъ всякого чина люди по прибытіи сво доктора объявляли антиквитеты или старые какие такожь і другие удивительные всякие вещи і тотъ указъ для объявленія въ народъ послать промеморіи съ темъ докторомъ і земскимъ і подчиненнымъ камисарамъ по полученіи сего указа и объявленіи всякихъ удивительныхъ вещей ему доктору чинить по сему указу во всемъ непрѣменно».

Распоряженіе это не увѣнчалось, однакоже, успѣхомъ, потому что въ промеморіи отъ 17 іюля 1725 года, подашой Мессершмидтомъ (№ 277), онъ пишетъ: «въ пути моемъ отъ Нерчинска до Енисейска оныхъ антиквитетовъ или старыхъ курьезныхъ вещей нигде не обретоно» и потому проситъ: «ежели въ канцеляріи і земской канторе обретаютца въ присылке изо всей енисѣйской правинцы какія антиквитите или старые курьезныя вещи, да благоволятъ показать намъ, чтобы мнѣ можно было репортовать, что въ енисѣйской провинции показано или непоказано. Да ежели отъ Енисейска до Тоболска путемъ моимъ внизъ по кете і по обе рѣкамъ обретатца будутъ какие старые курьезные вещи также и всякие звери про обиходъ ея величества государыни императрицы, изволите путемъ моимъ показать жителемъ и иноземцомъ, чтобы выше помянутыя вещи и звѣри мнѣ вручили».

Но и енисейская контора 30 іюля 1725 года (№ 280) увѣдомила его, что «противъ требованія вашего въ енисейской земской канторѣ антиквититовъ и старыхъ курьезныхъ вещей никакихъ не обрѣтаетца».

Къ стр. 23. См. также излеченія изъ Записокъ Вебера въ Русск. Архивѣ за 1872 годъ стр. 1419—1420.

Къ стр. 24—25. Въ русскомъ отдѣленіи бібліотеки Импер. Акад. Наукъ находится небольшая рукопись въ 149 страницъ in 4° (по каталогу Соколова, изд. въ 1818 г., стр. 46, № 65), подъ заглавіемъ «Примѣчанія на книгу учиненную господиномъ Страленбергомъ (sic) именуемую северной (и) восточной страны Европы и Азій, печатанной (въ) 1730-мъ году въ Стокгольме»¹⁾. Авторъ (В. Н. Татищевъ?) говоритъ на стр. 22—25: «что онъ (Страленбергъ) стр. 3 въ примѣчаніи о древнихъ разореніяхъ показываетъ, оное весьма правильно, что не малыхъ каменныхъ зданій остатки еще въ степяхъ находятся, яко Семи-Полатная крепость, имя свое отъ 7 древнихъ позатъ получила. Вверхъ Иртыша въ степи въ западную сторону найденъ великой домъ или церковь съ оградой каменною, изъ котораго многое число писемъ взято, о чемъ и сей издатель стр. 312 описуетъ, такожь и на реке Ори еще есть каменное зданіе, гдѣ прошлаго 1735 году, по указу Ея Императорскаго Величества крепость Оренъ Бургъ заложена. И таковыхъ по извѣстіямъ немало въ пустыхъ степяхъ находится, но чтобъ оныя были жилища и строенія татарскіе, оному верить невозможно, ибо видимо, что татара нигде городовъ не строили, но построенные разоря оставляли какъ то вышеобъявленные и по волге при Ахтубе именуемой Шери-Сарай, такожь за Камою Болгары великія зданія разорены и оставлены, а сами татары въ степяхъ или бездѣльныхъ строеніяхъ жили, но паче мню, что древніе Роксоляне словянскаго народа жившіе за Днестръ перешедъ, оныя оставили или сарматскаго народа владѣтели которыхъ остатки Мордва, Черемиса, Чуваша суть, остяки и пр., или бухарскіе оныхъ строители и жители были, которое, если прилежно поискать въ бухарскихъ и персид-

1) Въ той-же бібліотекѣ (см. каталогъ Соколова, стр. 32, № 131) находится рукописный русскій переводъ соч. Страленберга: Историческое и Географическое описаніе о древнемъ и новомъ состояніи Полуночно-Восточной части Европы и Азій, пачеже Имперіи Россійской, соч. Страленбергомъ и напечатанное въ Штокгольмѣ 1730. Срав. Попова: В. Н. Татищевъ и его время, стр. 585. О другихъ рукоп. русскіихъ переводахъ соч. Страленберга см. Иконникова, Опытъ русской исторіографіи I, 852 и II, 978, 1154.

скихъ історіяхъ, мною, что подлинное извѣстіе открытѣя можетъ, о чемъ со обѣщаніемъ довольно награжденія бухарамъ заказалъ. О татарскихъ же строеніяхъ доказуютъ намъ главны ихъ города Казань и Астрахань, въ которыхъ чрезъ сколько сотъ лѣтъ въ немалой славе и богатствѣ пребывая, почитай ничего каменнаго строенія не имѣли, а что имѣли токмо для храненія сокровищъ самыя бездѣльныя строенія, вышеобъявленныя же весьма инаго состоянія, ибо имѣютъ различныя украшенія, гзымзы и протчая, которые во многихъ местахъ цениными великими досками были украшены, такожь находятся сосуды глиняныя преизрядной муравленой работы съ резбами, чего татары нигде не имѣютъ».

«Стр. 312 (Страленбергъ) показываетъ, якобы писма старинныя, которые Его Величество Петръ I въ Францію изволилъ объявить, найдены въ калмытской степи, по правую и левую сторону Иртыша, въ древнихъ строеніяхъ и гробовыхъ курганахъ, весьма неправильно, оныя бо взяты все изъ одной божницы древней, стоящей на западной стороне Иртыша, где обитаютъ Кайсаки, а не Калмыки, которому строенію въ 1721-мъ (году) зделанная модель деревянная и положенію ландкарта, надеюся, что кунно съ библіотекою Его Величества находится въ академіи наукъ (тамъ-же, стр. 131—132).

Къ стр. 32. «Вм. Батсамска чит. Бочанка» (тамъ-же, стр. 20).

Къ стр. 37. Подъ городомъ Япанциномъ слѣдуетъ разумѣть *Туринскъ*. См. соч. Витзена, Noord en Ooost-Tartarye (3-е изд.), въ которомъ на рисунокѣ, прилож. къ стр. 763, изображенъ видъ г. Туринска съ надписью «Turynskoy of Iapanczun, и на стр. 823 и 830 сказано, что изъ Верхотурья лѣтомъ можно проѣхать (по Турѣ) на кораблѣ въ городъ Japansin (также Japhanim) или Pansin. См. тамъ-же, стр. 800 (Turinsko, anders Japansin of Japantzin) и 816—817 (Turin of Japantschin)».

Къ стр. 40. «Стр. 368 (Страленбергъ) описуетъ характеры при реке Пышме найденныя, табл. 17 и 18, оныя видимо, что русскіе, но такъ смятно изображены, что разобрать невозможно и на последней внизу видится написано годъ 160, которое по нынешнему исчисленію 1652, однакожь, не зная, кто въ начертаніи оныхъ погрешилъ, велелъ наки живописцу внятно списать, чтоже онъ хочетъ сказать, якобы Пышма река имела имя отъ оной горы и будто на неметскомъ значить (Schriften), оное неправо, ибо порусски имело названо быть (письма); которое слово (пышма) остятское есть и значить лесная или лесистая». (См. упомянутую академ. рукопись № 65, стр. 140—141).

Къ стр. 58—60. Въ Samml. Russ. Gesch. Bd. IV, стр. 255—256, Миллеръ говоритъ: «не смотря на упоминаніе Семи Палатъ въ грамотѣ 1616 года, о нихъ собственно ничего не знали до осени 1717 года, когда подполковникъ Ступинъ, занимавшійся въ то время постройкою Ямышевскаго острога, отправилъ туда водою капрала съ 14 солдатами и писцомъ, которые и привезли первое обстоятельное извѣстіе объ этихъ зданіяхъ. Тамъ найдены первыя тангутскія рукописи, объясненіемъ которыхъ въ слѣдующіе годы занимались различныя ученые, въ особенности же Фурмоны въ Парижѣ».

Къ примѣчанію на стр. 61. О посылкѣ Татищевымъ геодезиста Вас. Шишкова, въ 1735 году, въ Томскъ и Красноярскъ» для описи тамошнихъ мѣстъ и положенія на ландкарту, а *наше, чтобы старался о древностяхъ обстоятельно увѣдать, описать и гдѣ возможно сознаменоватъ*», и о томъ, что Шишковъ «весьма ревностно описывалъ и куріознымъ мѣстамъ учинилъ чертежи», см. Матер. для исторіи Импер. Акад. Наукъ, Т. III, стр. 508—509, 541, 560—561, 669—670 и 776. Считаемо нелишнимъ сообщить здѣсь изъ находящейся въ русскомъ отдѣленіи Библіотеки Импер. Акад. Наукъ рукописи № 117 (по каталогу Соколова) составленныя Шишковымъ «описи» развалинъ Аблайкитскаго монастыря (стр. 7—8) и Семи Палатъ (стр. 8—9).

«Описъ аблакетскимъ полатамъ, которые стоятъ на степи отъ крепости усть-каменогорской на примеръ шездесять верстъ».

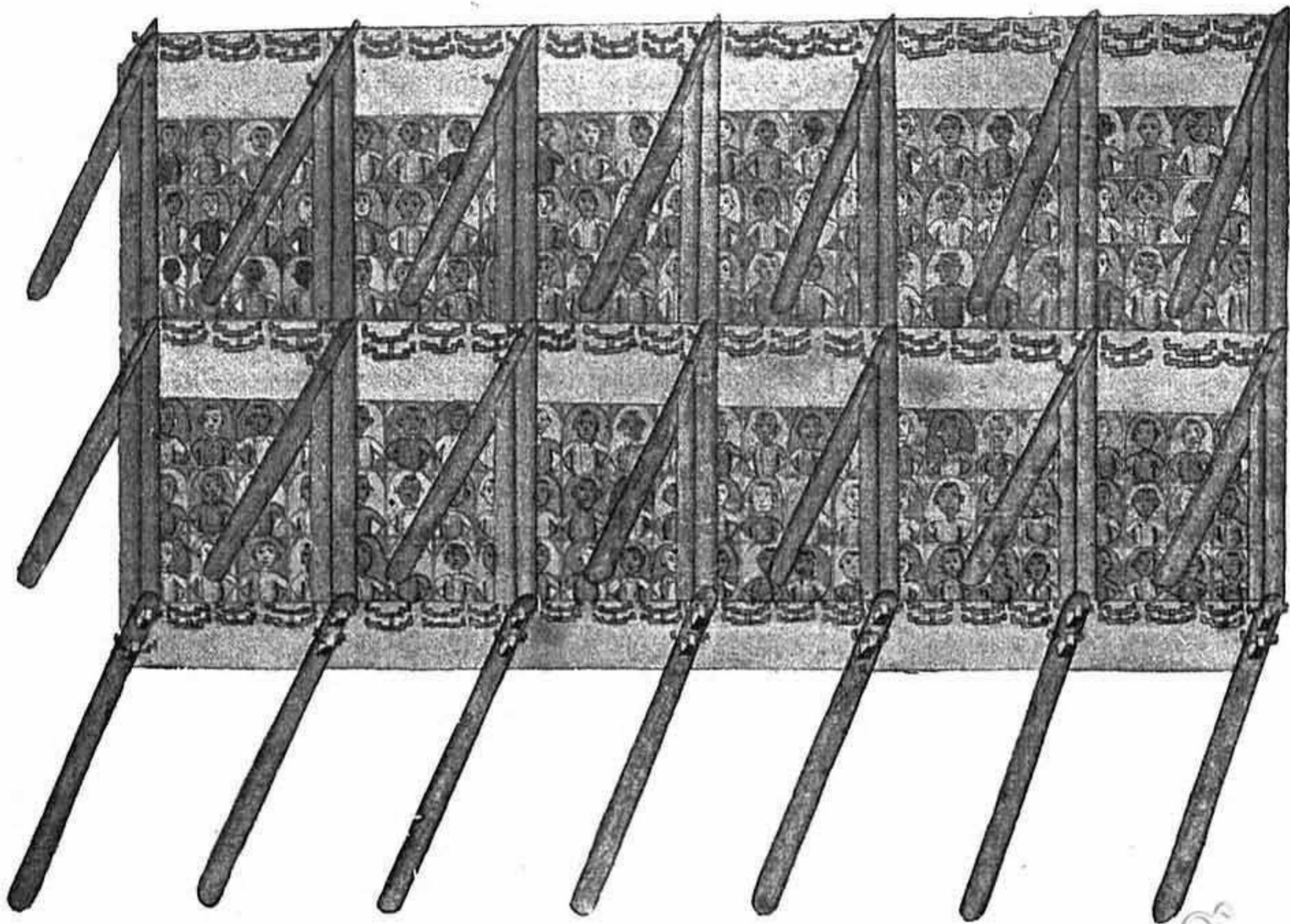
«Оныя полаты стоятъ между горъ каменныхъ отъ речки аблакету отъ правой стараны две версты, а кемъ построены і хто жилъ неизвестно, и у оныхъ полатъ бутъ набучень свержъ земли две съ половиною сажени, а по краямъ кладено кирпичемъ, въ середине мелкой камень. Въ длину того буту 38, въ ширинѣ 20 сажень, и на томъ буту построены две полаты, а кругомъ палатъ перилы вышиною 2 аршина, а вверху для красы ставлены кирпичи на ребро и онымъ полатамъ ширины по 16 сажень, а длины первой 15, другой 10 сажень и у одной полаты верхъ изломанъ і созженъ, а вышины оной полаты $2\frac{1}{2}$ сажени, а другой полаты верхъ цель и крыто снизу деревянные стойки і столбы і решетины і къ решетинамъ прибиваны доски гвоздемъ и крыто черепицами, которые здѣланы изъ белой глины, такожь і кирпичъ изъ той же глины и очинь черепицы и кирпичи крепки, а въ техъ полатахъ вместо связей ставлены столбы деревянные и окладены кирпичемъ і въ полатѣ верхъ на столбахъ, которые і выкрашены красной краскою, на иныхъ и змеи написаны і на техъ столбахъ верхъ обложенъ и изрешечено, а между решетинъ на доскахъ написаны мужские персоны разными красками, да въ той полатѣ по стенамъ вымазано белой глиной і по той глинѣ писаны по стенамъ женские персоны разныхъ же красокъ, да предъ стенамъ на полу зделаны каменные якобы омбоны, и сказывали, что на техъ анбонахъ были глиняные болваны, которые ныне изломаны, да вмѣсто подзоровъ въ ыныхъ местахъ писаны на холстахъ всякие звери и скоты, птицы и разные травы. Да въ той полате сыскалось бумаги иностранного письма довольно, которой изодрано много и згнило. Въ той же полате на стене восточной усмотренъ образъ женскія персоны, которой отменно отъ другихъ писанъ на полотнѣ и наклѣвенъ къ доскамъ; около его видно, что были рамы резные золочены и разными краски расписаны, но все обломаны и оной ідолъ хотя съ трудомъ снятъ, токмо во многихъ местахъ отъ мокроты уже полинялъ и погнилъ. Полы въ полатахъ кирпичные, кирпичъ длиною 10, шириною 6, толщиною $1\frac{1}{2}$ вершекъ, а кладены толщиною те полаты въ аршинъ, а у нижней полаты зделано съ прихода съ крыльца якобы сени каменные жъ на томъ же буту длиною 8, шириною 6 сажень, а въ техъ сеняхъ зделаны были по обеимъ сторонамъ по две печки, а какие того познать нельзя, ибо оныя изломаны. Да еще третья полата въ техъ 100 сажень каменныхъ жъ въ два жилья внизу і вверху по 5 покоевъ, а толщина кладена въ сажень, а верхъ изломанъ и созженъ. Да еще противъ перьвыхъ полатъ зделана невысокая изъ дикова камня, вышины $\frac{1}{2}$ сажени, одне ворота, а по видимому, что тутъ варены яствы и по признакамъ, что въ вышеписанныхъ полатахъ было богомолие. Да отъ техъ же полатъ на гору 270 сажень озерко длины 25, поперекъ 15 сажень, которое между горъ каменныхъ зъ двухъ сторонъ высокия каменья притесы, да зъ двухъ ниские мѣста и камышь и въ томъ озерке вода скусна и студена. А теченіе изъ того озерка не имѣется, а кругомъ техъ полатъ обведенъ зъ дву сторонъ полуденной і восточной по равному месту городъ каменной изъ дикова серова камня зъ двумя воротами противъ полатъ; ширина же ворота по 3 сажени, а толщины оной городъ кладенъ $1\frac{1}{2}$, вышины $2\frac{1}{2}$ сажени, а съ сѣверную и западную кладено по горамъ высокимъ стена жъ невысоко. Да въ томъ же городе находятся превеликия кучи костей всякихъ зверей и скотовъ. И вышеписаннымъ полатамъ зделаны чертежи, которые чертежи и найденные писма да две персоны мужеска и женска при семъ объявляю».

Къ этой статьѣ въ рукописи приложены 4 таблицы акварельныхъ рисунковъ, каждая въ $10\frac{1}{2}$ вершковъ длины и $6\frac{1}{2}$ вершк. ширины. На первой, вошедшей въ уменьшенномъ видѣ и безъ красокъ въ изслѣдованіе Миллера (см. выше стр. 64), значится: «Проилъ въ аблакетской полате на стенахъ якобы іконостасъ а предъ стеною зделаны каменные якобы омбоны и на нихъ были глиняные болваны. Сочиненъ 1737 году июня 25 дня. Геодезистъ Василей Шишковъ». На второй таблицѣ, съ которой здѣсь прилагается уменьшенный цинкографическій снимокъ (см. стр. 142), помѣщена такая надпись: «Прошпектъ верху въ аблакетской палате на столбахъ і изрешечено а между решетинъ на доскахъ мужския персоны. Сочинилъ Василей Шишковъ. 1737 году, іюня 25 дня. Копировалъ геодезіи прапорщикъ Норовъ». Съ третьей таблицы помѣщены снимки у Миллера (см. выше стр. 63 и 66); она изображаетъ «Прошпектъ аблакетскимъ полатамъ каковы ныне оныя імеютца. Сочиненъ 1737 году июня 25 дня. Геодезистъ Василей Шишковъ». Четвертая таблица, также вошедшая въ соч. Миллера (см. выше стр. 62) содержитъ «Планъ аблакетскимъ полатамъ и

кругомъ ихъ крестности (каменной) съ указаніемъ полатъ, воротъ, якобы поварни, горъ, крѣпости и озера между горъ). «Сочиненъ 1737 году июня 25 дня. Геодезистъ Василей Шишковъ»¹⁾.

Въ той-же рукописи (на стр. 8—9) помѣщена еще слѣдующая «Опись семи полатамъ, которые отъ семиполатной крестности 10 верстъ на реке Иртыше на правой стороне».

«Оныя кладены на земле изъ дикова камня синева плитняга вышины $1\frac{1}{2}$ сажень, і тутъ былъ верхъ деревянной, а по тому верху, на той же полате, кладено кирпичей необожженныхъ, которые все полаты і развалились, а кирпичъ деланъ і съ красной глины съ пескомъ, і у той полаты стены дщны по 5 сажень да еше знать по стенамъ что написаны такіе-жъ личны, какъ въ облакетскихъ полатахъ, а кладена толчиною въ 2 аршина. А кирпичъ въ длину 9, въ ширину 4, въ толщину $1\frac{1}{2}$ вершекъ. А другіе все полаты ізломаны, і для того окуратно описать нельзя. Подлинная опись за рукою геодезиста Василья Шишкова».

Въ другой рукописи той-же бібліотеки (№ 19, по каталогу Соколова) находится описаніе Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, составленное геодезіи поручикомъ Иваномъ Шишковымъ въ 1739—1743 годахъ въ видѣ отвѣтовъ на вопросные пункты программы, разосланной В. Н. Татищевымъ по случаю предложенія его «о сочиненіи исторіи и географіи Россійской»¹⁾. Пунктами 103—107 этой программы предложены были, какъ извѣстно, и вопросы о мѣстныхъ древностяхъ, а именно:

103. «Нѣтъ-ли гдѣ въ уѣздѣ какихъ признаковъ и видовъ, гдѣ напредь сего города или знатныя строенія были и нѣтъ-ли извѣстія, какъ именованы, когда и кѣмъ разорены».

104. «Не находится-ль гдѣ въ степяхъ и пустыняхъ каменныхъ болвановъ или камней съ над-

1) См. соч. Н. Попова: В. Н. Татищевъ и его время, стр. 663—696.

писями, или какими-либо начертаниями, которое легко возможно искусному живописцу надлежит назначать и описать его мѣру и цвѣтъ, притомъ же сообщить».

105. «Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ древнихъ могилахъ находятся старинные вещи и ко изясненію исторіи весьма полезныя и паче такія, на которыхъ какое либо начертаніе или подпись различными фигурами изображенное, оное на мѣдныхъ, желѣзныхъ, каменныхъ или глиняныхъ вещахъ, ежели същется, надлежитъ прилѣжно хранить, понеже и за глиняное заплатится не меньше, какъ за серебро».

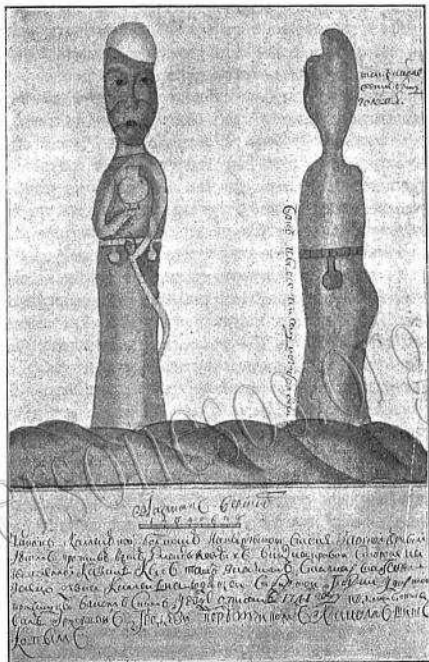
106. «Особливо находятся горшки и кувшины въ гробахъ, на которыхъ надписи есть, да когда ихъ откопавъ скоро вынять, то онѣ истрескаются или развалятся, того ради оныя откопавъ, надобно не скоро вынимать, провѣтрить на томъ мѣстѣ, а потомъ вынять, поставивъ чтобъ отъ солнца высохъ, и тако можетъ дагѣ везти и вручить воеводѣ, а воеводы чтобъ благоволили оныя, чрезъ живописца или другаго искуснаго на бумагу срисовать, академіи сообщить, по которымъ достойное награжденіе обрѣтшему живописцу академія пришьетъ безъ умедленія».

107. «Золотыя же, серебряныя и мѣдныя вещи, яко идолы, звѣри и прочіе вещи, если токмо фигуры своей не повреждены, хотя и надписи не имѣютъ, надлежитъ по тягости металла покупать и деньги безобидно платя присылать въ академію; если же и на золотѣ явится подпись или работа хорошая, то и сверхъ достоинства золота или серебра безобидно отъ академіи и повѣренныхъ отъ оной заплачено будетъ, и о томъ такимъ гробоскателемъ надлежитъ объявить, чтобъ знали и невѣдніемъ такихъ вещей не портити или за страхъ, что у нихъ даромъ отымутъ, не таили. И господамъ воеводамъ и прочимъ управителямъ въ томъ для пользы отечества поступать со всякою прилѣжностію и храненіемъ, чтобъ такія сокровища таить никто не опасался».

Къ своему донесенію Ив. Шинковъ присоединилъ на 10 листахъ нѣсколько акварельныхъ рисунковъ съ описанными имъ древностей. Рисунки эти, какъ онъ самъ откровенно сознается, «не весьма исправны», и потому мы ограничиваемся приложеніемъ здѣсь лишь одного уменьшеннаго въ половину, цинкографическаго снимка съ упомянутой ниже и изображенной у него (на оборотѣ 98-го листа) каменной бабы «Казань-Кысь-Ташъ», за Чернымъ Юсомъ.

По Томскому уѣзду Ив. Шинковъ даетъ о древностяхъ слѣдующія свѣдѣнія (листы 26—29):

108. «По известію отъ канцеляріи Томскаго ведомства въ уезде никакихъ известныхъ признаковъ и видовъ, где напредъ сего города или знатныя строенія были, непоказано, а по усмотренію

во время описания въ томскомъ уезде въ разныхъ местахъ находятся небольшие горотки круглые и четверугольные, кругомъ рвы и небольшие валы и видно, внутри были ямы и признается, что подобны тому строению, какъ нынѣ иноземцы здешние имеютъ земляные юрты; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ слуху изве(с)тно, что жили татара и кыргысцы; такожь находятца въ называемой кыргыской степи и въ протчихъ мѣстахъ довольно бугровъ или старинныхъ могилъ, а какіе люди жили, о томъ неизвестно и признать невозможно; оныя бугры отъ русскихъ людей и для добычи розрыты».

104. «По известно отъ канцеляр(і)и въ томскомъ уезде въ стенахъ и пустыняхъ каменныхъ болвановъ и камней съ надписми и начертанми нѣимѣется. По усмотренію во время описания въ кыргыской степи ставленыхъ большихъ плитами камень есть довольно число отъ речки бережу къ реке шосу и по обѣ стороны оной реки шоса и впадающихъ въ нѣя, такожь и по разнымъ озерамъ по большому і малому божию, по белому и протчимъ, инде подобны строению на четыре угла, по угламъ оныя каменье инде и по стенамъ въ некоторыхъ местахъ оныхъ весьма довольно, какъ едущему отъ дали видится подобно стоящимъ тамо людямъ, некоторые находятца вышиною 4 аршина, шириною 1 аршинъ 2 и 3 вершка, толщиною 3-хъ вершковъ и болши; оныя крепкіе серые есть и красноватыи, изъ некоторыхъ делаютъ нынѣ небольшие жернова, а протчіе есть оныхъ меньше и находятца жъ два болвана 1) за рекою чернымъ шосомъ называемой казанъ кысъ ташъ, значить зайць девка камень, а какъ оной зделанъ при семъ прилагается рисунокъ ¹⁾, у оного камня сказываютъ бывало отъ идолопоклонниковъ богомолье и приношения жертвы, какъ видно и нынѣ, хотя въ техъ мѣстахъ живутъ и кочуютъ новокрещеные татара, изъ нихъ некоторые суеверять и до днесь отъ несмотрения духовенства, ибо отъ нихъ смотрение весьма слабое, до того камня протоптана дорога и вымазанъ у оного болвана ротъ саломъ, смѣшавъ съ красною гліною и кругомъ оного камня въ близости весьма дорога уторена; голова у оного болвана до шеі сымается. 2) Подобенъ болвану жъ камень стоитъ между озеръ большаго божня и потанова ²⁾ отъ болшей старой красноярской дороги едучи отъ Томска хъ Красноярску на левой стороне куртоякташъ, значить старая баба; камень таковъ и доднесь кругомъ ево некоторые новокрѣщенные ездятъ и суеверять, ибо видно, что верхомъ езжено и дорога протоптана, а какъ здѣланъ, при семъ же прилагаю рисунокъ. Хотя жъ оныя рисунки будутъ не весьма исправны, покорнейше прошу не погневаться, ибо въ живописи искусства не имею. Оныя болваны изъ крепкаго сераго камня; по реке Томи ниже устья речки писаной внизъ на правой стороне въ 300 саженьяхъ камень серой съ синя крепкой, на которомъ начертено разныхъ онгуръ, а имянно вверху два болвана на подобие человеку, подъ ними зверь схожъ мало на лва; оной левъ ухватилъ одного болвана за ногу; такожь довольно начертено зверей разныхъ: лосей і оленей, козъ, оное видно, что выбито или резано. Такожь подписи въ четырехъ мѣстахъ русскіе кто на томъ мѣсте былъ и въ которомъ году. И сколько возможно оныхъ фигуръ срисовано и предлагаю при семъ ³⁾. И по тому камню вышеписанная речка звание имеетъ, и слышно у того камня отъ идолопоклонниковъ прежде принашивалась жертва. На оной же рекѣ томѣ внизъ на правой сторонѣ мало выше деревни стрелной камень серой крепкой, называемой стрелной, потому слышно прежние народы на него стреливали, ибо вышиною протчихъ превосходить. По оной же рекѣ внизъ на правой сторонѣ въ каменныхъ горахъ находятца щели или раселины, какъ есть и въ вышеписанномъ стрелномъ камне, вышине горы отъ западной стороны длиною въ гору 7 сажень, потомъ очень уско, люди просты называютъ пещерами, въ нихъ довольно зверей сурковъ, въ вышнѣ камня гнзды соколы. Есть и внизъ на левой стороне такожь реки Томи выши острова хотомскаго въ каменной горе щели жъ въ горе въ 2-хъ мѣстахъ,

1) См. рис. на стр. 143 (Ред.).

2) На рисунокѣ (онъ помѣщенъ въ рукописи на лиц. стор. 97-го листа) это озеро названо «Потанколъ» (Ред.).

3) Этотъ рисунокъ помѣщенъ въ рукописи на оборотѣ 95-го и лицевой сторонѣ 96-го листа; подъ нимъ написано: «Симъ начертаніемъ на реке томе, внизъ на правой стороне на камне, называемомъ писаномъ, оныхъ начертаніи довольно, изъ оныхъ часть срисована і прилагается при семъ. Сочиненъ 1740 году мая дня. Вышеписанъныя начертаніи лицомъ на западъ; описанія геодезіи порутчика Івана Шишкова. Съ подлиннаго рисовалъ инженернаго корпуса кондукторъ Яковъ Карманалевъ 1745 году, марта 28 дня».

одна сверху въ глубь 4 сажень какъ провалъ, потомужъ поидеть на двою — къ востоку 3 сажени, къ северу 2 сажени, сие неписано (sic), токмо весма уска. 2) Въ камень недалеко, жители называютъ пещерами жъ. О ставленныхъ каменьяхъ, что на кыргыской степи слышно отъ слуха вышеписанные каменья до кыргыского владения ставлены мунгалдами, которые жителства имеютъ въ вершинѣ реки Енисея за границей въ китайскомъ владѣніи, письменныхъ известій мы нигдѣ о томъ не видали».

105. «По извѣстію отъ канцелярві, въ городе томске и въ древнихъ могилахъ старинныхъ вещей и протчего не имѣется. По усмотренію во время описанія, въ здешнихъ мѣстахъ хотя могилъ и довольно, однакожъ отъ русскихъ людей уже все разрыты для добычи, а въ далнихъ местахъ можетъ что и находятся, однако намъ не объявляютъ. Мы достали чрезъ некоторыхъ здѣсь жителей чинжалъ или ножъ медной, на верху черна зделано подобно две звѣриныя головы, у котораго немного отломлено конца, некоторые объявляютъ и признаваютъ, съ того ножа у техъ жителей давалась жертва. Такожъ имею два камня сережныхъ называемые агать, объявляютъ оной чинжалъ и каменье сысканы на вершинѣ реки Оби, и бугровые железные стрѣмена, которые насечены съ серебромъ, кость зеленая, на которой подобно двумъ личинамъ вырезана, была на трости или палкѣ, камень изъ стекла, по немъ полосы красныя и желтыя, зъ дырою, которой объявляютъ былъ на колѣ(?)».

106. «Горшковъ и кувшиновъ съ натписями и протчимъ не объявляютъ».

107. «Во время описанія, чрезъ некоторыхъ медного идола небольшого получилъ, которой прилагаю при семъ, а болши не сыскалось».

О древностяхъ Кузнецкаго уѣзда (листъ 75-й) Ив. Шишковъ сообщаетъ слѣдующее:

103. «Въ уезде томъ такіе признаки, гдѣ напредъ сего небольшие городки бывали, находятся въ разныхъ местахъ, однакожъ видно, что оныя были не знатныя, ибо положеніемъ весма малы, такожъ по стенамъ довольно находятся старинныхъ могилъ, а какъ те мѣста именовались и когда и кемъ раззорены, известія не имееся».

104. «Въ томъ уезде въ степяхъ каменные болваны находятся, а именно въ сагайской степи по реке абакану и впадающія въ него речки и ставленные каменныя, которые вышнюю въ 2 аршина, а некоторые находятся и выше инде на подобіе строения на 4 угла, такожъ въ некоторыхъ местахъ оныхъ весма довольножъ, какъ едущему отдали видятся на подобіе такъ стоящимъ людямъ или иному чему животному, а болваны находятца въ той же степи, которымъ живущіе татары идолопоклонники поклоняются: (1) куртоякъ ташъ на реке абакане внизъ на левой стороне между речекъ Исъ и Аксыса, (2) два камня куртоякъ таша на рекежъ абакане внизъ на левой стороне и на речке Исъ внизъ на левой же стороне, (3) на речке Аксысе внизъ на левой стороне впадающей въ реку Абаканъ, внизъ съ левой стороны каменья подъ горою каменею подъ низомъ камни на подобіе столба: (1) куртоякташъ, (2) сынъ, (3) алташъ (sic) и протчіе каменья, (4) на реке Томе внизъ на правой сторонѣ камень удивительной на подобіе столба, которому жители идолопоклонническіе народы поклоняются, а каковъ имянно елико возможно срисованъ и сообщенъ при семъ»¹⁾.

1) Рисунки эти значатся у него на листахъ 90, 91 и 92. Подпись къ камню куртоякъ-ташу, изображенному на лицевой сторонѣ 90-го листа въ лицо и въ профиль, гласитъ: «Камень Куртоякъ-ташъ, стоящій въ кузнецкомъ уезде въ сагайской степи между стоящимъ же каменьями на реке абакане внизъ на левой староне между речекъ ісъ і аксыса надъ поѣмными озерами. Описываны 1742 году іюля 4 дня, рисовалъ і списывалъ геодезіі порутчикъ Іванъ Шишковъ».

Къ двумъ камнямъ куртоякъ-ташамъ, изображеннымъ на оборотѣ 90-го листа, приписано: «2 камня куртоякъ ташъ, значить старуха каменъ, стоящій въ кузнецкомъ уезде въ сагайской степи между стоящими камнями на реке абакане внизъ на левой стороне і на реке ісъ внизъ на левой же стороне. Описаны 1742 году іюня 4».

На лицев. сторонѣ 91-го листа изображены: а) лежащая на берегу рѣки «Аксысъ» гора съ надписью: «гора вышнюю 15 сажень, называемая по каменному болвану куртаякташъ»; б) стоящій на этой горѣ слѣва «камень надгорою камъменною на подобіе столба вышнюю 8½ сажени, шириною столбъ 6 сажнь, толщиною 2⅙ сажени»; в) шесть обломковъ каменныхъ, изъ которыхъ на одномъ значится цифра I, а сверху приписано «бокового болвана», на одномъ цифра 2, на двухъ 3 и на двухъ, украшенныхъ зелеными, красными и бѣлыми полосками, цифра 4. Въ особой рамкѣ значится: «Въ кузнецкомъ уезде въ сагайской степи каменеи стоящій на речке аксысе внизъ на левой стороне. I. Куртоякташъ, значить старуха каменъ. 2. Сынъ значить маралъ. 3. Алташъ (sic) значить лошадь каменъ. 4. Кам-

105. «Въ здѣшнихъ местахъ, въ древнихъ могилахъ старинныя вещи дивныя и ко изъясненію исторіи весьма полезныя находились, а нынѣ такихъ вещей не находится для того, что те древніе могилы уже въ прошедшихъ годахъ все разрыты».

106. «Горшковъ и кувшиновъ прежде находилось довольно, которые отъ незнанія утрачены, а нынѣ не находится».

107. «Золотыхъ, серебряныхъ и медныхъ вещей, яко идоловъ, зверей и прочего, никто не объявляетъ».

Къ стр. 73—94. Въ одномъ изъ хранящихся въ Архивѣ Импер. Акад. Наукъ донесеній, присланныхъ ей Миллеромъ во время его путешествія по Сибири (см. выше, стр. 56, примѣч. 1-е), находится коротенькая замѣтка о томъ, что въ архивѣ г. Тары онъ нашелъ дѣло 1721 года, № 151, содержащее «Указъ коликое число всякаго золота могильнаго и другихъ курганныхъ вещей въ покупкѣ въ казну было и о присылкѣ того золота и вещей въ Тобольскъ; при ономъ указѣ отписка о посылкѣ въ Тобольскъ золота Тарскимъ служилымъ человѣкомъ Федоромъ Мясниковымъ».

По справкѣ, наведенной въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юстиціи, въ дѣлахъ Сибирскаго Приказа за 1721 и послѣдующіе годы, никакихъ свѣдѣній по этому предмету не оказалось.

Бакмейстеръ (Опытъ о Библиотекѣ и Кабинетѣ рѣдкостей и исторіи натуральной Санктпетерб. Импер. Акад. Наукъ; переводъ В. Костыгова. Спб. 1779 года) говоритъ, между прочимъ (стр. 117), что въ 1726 г. въ Кунсткамеру поступило отъ двора «драгоцѣннѣйшее собраніе изъ чистаго золота вещей, въ числѣ которыхъ находилось до 250 (предметовъ) вынятыхъ въ Сибири изъ гробовъ Татаръ, обладавшихъ прежде сею страной. Дабы имѣть точное понятіе о важности сего прибитка, довольно сказать, что вѣсу всего золота было 74 фунта¹⁾».

Въ томъ-же году отъ гофъ-интенданта П. И. Мошкова были потребованы въ Кунсткамеру хранившіеся въ зимнемъ домѣ императрицы «идолы, привезенные изъ Сибири». См. Матер. для исторіи Импер. Акад. Наукъ, I, 204.

«1743 года, Марта 18. По указу Ея И. В. академія наукъ, по промеморіи Сибирскаго приказа, при которой присланы посланцы изъ Сибири изъ давнихъ лѣтъ куріозныя костяныя вещи для содержанія съ такими-же вещами куріозными, въ кунсть-камеру, а какія именно тѣ вещи, о томъ при оной промеморіи приложенъ реэстръ, — приказали: изъ оныхъ вещей, которыя подлежатъ въ кунсть-камеру, тѣ отдать туда, а которыя подлежатъ въ библиотеку, тѣ по тому-же отдать съ росписками, о чемъ къ унтеръ-библіотекарю Тауберту и Семену Бухвостову послать указы». Подписали: Андрей Нартовъ и Секретарь Сергѣй Волчковъ. См. Матер. для исторіи Импер. Акад. Наукъ, V, 604.

Къ стр. 113. Въмѣсто двухъ словъ «палванъ» (болванъ) слѣдуетъ читать: «полканъ».

нижъ (съ) синими и бѣловатыми полосами, которыхъ числомъ до 10, а коньковъ синихъ красноватыхъ до 25, которыя стоятъ близъ куртаякъ-таша. Описываны 1742 (года) іюня 23 дня. Рисоваль і описываль геодези порутчикъ Иванъ Шишковъ. Съ подлиннаго рисоваль кандукторъ Яковъ Корманалеевъ 1745 году марта 28 дня».

На лицев. сторонѣ 92-го листа изображены «гора Куныкты» и стоящій на ней «Камень Куныкты, имеющаея въ сибирской губерніи въ удорской правинѣ въ кузнецкомъ уезде». Подъ изображеніемъ приписано: «Оной камень і горы съ татарскаго значить берестенная кашка (?), стоящей на реке Томи внизъ на правой стороне, ниже устья речки Мрасы противъ юртъ Штегечевыхъ. Оной камень скипящей изъ песку съ небольшимъ камешникомъ; подъ исподомъ дикой серой камень, такожь и на верху камня якобы наломанныя плиты и гора пещаная поросла травой и лесомъ. Около камня скипящей дресва подъчушевана красной умрой (sic), камень красной, которому татары томъ-ския, мраскыя съ прочими ідолопоклонники імеють поклонение. Срисованъ 1743 году августа дня. Описываль и рисоваль геодези порутчикъ Иванъ Шишковъ».

1) Въ числѣ этихъ вещей находились, вѣроятно, и тѣ «богатыя золотыя бугровыя Сибирскія вещи», которыя въ 1715 году А. Н. Демидовымъ поднесены были императрицѣ Екатеринѣ I-й, по случаю рожденія царевича Петра Петровича. См. Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, ч. IX (1789 г.), стр. 443 (Ред.).

